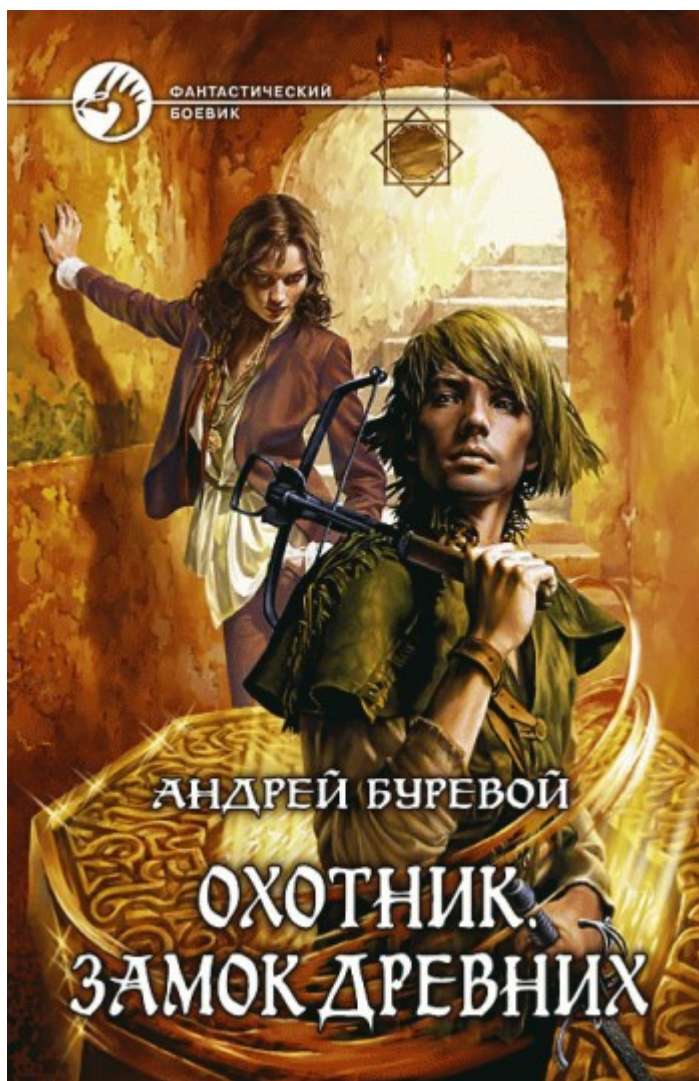

Андрей Буревой Замок Древних

Охотник – 1

Текст предоставлен издательством <http://www.litres.ru>
«Охотник. Замок Древних»: Альфа-книга; Москва; 2010
ISBN 978-5-9922-0380-6

Аннотация

Мир... Мир, который не так давно сотрясали войны могущественных магов, желавших обрести божественное величие и власть. Мир, который поднимается из руин. Время надежд на покой и процветание. Прекрасное время для того, чтобы жить спокойно и счастливо. Вот только не могут мятежные души обрести в таком мире покой. Сокровища Древних магов, их бесценные творения и неоценимые знания – вот что терзает души юнцов и почтенных мужей. Возможность вмиг разбогатеть и до конца дней жить в роскоши многих толкает на стезю охотника за сокровищами. Так и наш герой не устоял перед искусом и влился в ряды этих безрассудно смелых людей. И пусть его не волнует богатство и стремится он к знаниям, это не меняет главного – жизнь охотника за сокровищами Древних магов очень коротка. Но выбор сделан, и назад пути нет...

Андрей Буревой

Замок Древних

Часть первая

21 декада 816 года

– Слезай оттуда!

Раздавшийся возглас заставил меня испуганно вздрогнуть, а камень, ударившийся о скалу и осыпавший градом осколков, не оставил никаких сомнений в том, что мое убежище обнаружено. Я придвинулся к краю уступа, нависающего над тропой, и посмотрел вниз.

Улыбается, тварь зубастая, выследила-таки. Дарг¹ ее подери! А сколько усилий потратил, пытаюсь скрыться – и все впустую. Ведь был такой прекрасный замысел! Под утро пробрался мимо охранника до развилки в сторону перевала и немного наследил – даже у хорошего следопыта сложилось бы впечатление, что я пытаюсь уйти по левому подъему, а сам быстро вернулся, пробрался через стоянку и двинулся в сторону замка. Полчаса быстрой ходьбы по тропе и еще столько же, чтобы забраться сюда по почти отвесной скале. Дарг! И ведь до последнего мига был уверен, что даже если они и заподозрят что-то, то лишь разделятся и пойдут через перевал обеими тропами. Но как же она смогла понять, что я решил не уходить от преследования, а дожждаться, пока они уйдут вперед, и потихоньку идти позади? Да еще и нашла здесь, ведь меня снизу совершенно не видно. Дарг! Как не хочется погибать! Но и шансов остаться в живых не вижу. Остатки силы потратил на то, чтобы отвести глаза охраннику. Заклинание теней не дало ему разглядеть среди отблесков костра и сгустков сумрака меня, пробирающегося к развилке и обратно. Хотя и будь запас сил полон, все равно шансов выйти победителем из схватки с охранниками и этой зверюшкой не было. У-у-у, знал бы парочку боевых заклинаний, устроил бы им путешествие в Дарговы пустоши²! А при открытом противостоянии шансов никаких нет.

– Слезай-ай!

Я с тоской обвел взглядом окрестности. Открывавшаяся панорама порадовала бы любого менестреля, слагающего песни о красотах природы. Серые горы, подсвеченные восходящим солнцем, еще темное ущелье с протекающей по нему рекой и нависающим над ней карнизом. Кое-где среди камней пробиваются травы, над водой скалы затянуты темно-зеленым мхом, поднимаясь почти на десяток футов. В паре сотен ярдов правее меня на другой стороне ущелья свисает оборванный подвесной мост, обвившийся вокруг старых быков и похожий на змею, свесившую к воде хвост. На плато за мостом чернеет небольшой замок. Наверное, его владелец тоже был ценителем красоты. Слева карниз нависает над ущельем ярдов на семьдесят, затем резко сужается до ярда и пропадает из вида за поворотом. Увы, сейчас меня эта сказочная картина совсем не радовала. Причина стояла под моим уступом и подкидывала на ладони небольшой камень.

Да уж, сильна зубастая... Неужели рассчитывает, что я сам спущусь ей прямо в руки, сам подставлю горло под клыки? Да ни за что! Не дождется она такой радости.

Нет, все-таки прав был дядя: легкие деньги оборачиваются большими проблемами. Всего лишь три декады назад перспектива легкого и быстрого заработка раскрашивала мир яркими цветами, а сейчас мной владеет одно желание – выжить.

19 декада 816 года

¹ Дарг – маг, развязавший Ледяную войну, ставшую причиной исчезновения Древних магов.

² Дарговы пустоши – область, наиболее пострадавшая от Ледяной войны. В настоящее время представляет собой пустынные каменистые предгорья, населенные кошмарными существами.

Я поднялся на пригорок и замер. Раскинувшийся город поражал своим размахом. Сотни деревянных домов приютились у каменной стены, а за ней виделось еще больше огромных каменных строений. Велик Ашгур, во время дядиной молодости в нем жило более пятидесяти тысяч человек, наверное, сейчас их стало еще больше. Дядя рассказывал, что раньше деревянные дома не разрешалось строить ближе чем в двухстах ярдах от крепостной стены, а сейчас дома приблизились почти вплотную. Что ж, последняя война, докатившаяся сюда, была двадцать три года назад, вот, видимо, и решили люди занять свободное место. А за стеной еще ухаживают, даже отсюда заметен более темный кусок стены и люди, копошащиеся на ней. Пригород вытянулся вдоль дороги, ведущей к въездным воротам, есть даже свой торг. Возле реки стоит пара мельниц, а чуть дальше чадят какие-то мастерские. Явно из-за этого чада их и перенесли из города. Ладно, надо идти, на город я еще налюбуюсь, а вот ночлег стоит поискать. Пожалуй, сегодня переночую где-нибудь в пригороде, а завтра с утра войду в город.

– Что, хорош город Ашгур?

Я обернулся. По дороге возле меня двигалась повозка. Правящий ею старичок довольно улыбался и, натянув поводья, остановился.

– Что, любишься? Оно и верно: отсюда, да еще с крепостной стены самый лучший вид открывается.

– Да, действительно – поразительной красоты вид.

– А я смотрю, кто-то на пригорке замер и головой вертит. Все, кто впервой город наш видит, так здесь и столбенеют. Не видал небось еще таких городов агромадных?

– Нет, не приходилось, только в Карлове бывал.

– Ну, Карлов против нашего Ашгура не город, а так, городишко. В нем ведь едва десять тыщ люда живет, а в Ашгуре в прошлом году шестьдесят тыщ сочли. Откедова-то сам будешь?

– С предгорий, с севера; если по прямой, то верхом два дня пути. Только прямой дороги нет, так приходится и по четыре дня добираться.

– Да, далековато ты забрался. А в город чего идешь, может, учеником к мастеру какому пристроиться хочешь?

– Хочу в Магическую школу поступить.

– Ишь ты! Нешто способности имеешь?

– Да, дали боги немного.

– Ежели дали, то и впрямь в школу тебе прямой путь, толковый маг завсегда в почете и довольстве. А сейчас-то где устроиться думаешь? Прием ведь только на следующей декаде начнется, аккуратно после праздника урожая.

– Думаю в какой-нибудь таверне комнату снять, может, подскажете, где ближайшие находятся?

– Подсказать могу. Если серебряный империал за декаду тебе не дорого, то надо в «Проезжего купца» идти. Там и комнаты хорошие, и обслуга вышколенная, и охрана никому спуску не дает. В ней и купцы, и благородные бывают, и прочий люд при деньге останавливается. Для простого люда самый лучший выбор – это в «Гнедом скакуне» остановиться. Там комната на декаду в четыре – пять серебряков обойдется. И подешевле места есть, да только где кухня плохая, где с опаской жить придется, а где под вечер такие непотребства закатывают, что жить там никак невозможно. В город под праздник и соваться не стоит, цены и так поболее, чем в пригороде были, а сейчас, почитай, две цены просят.

– Денежки, пожалуй, мне еще понадобятся, да и к прислуге я не привыкший, так что загляну в «Гнедого скакуна», может, и впрямь хорошее место.

– Ты не сомневайся, потому как выгоды мне с твоего обмана никакой нету. Залазь лучше на повозку, я тебя, почитай, до таверны самой подвезу.

Запрыгнув, я устроился поудобнее. Повозка тем временем двинулась и покатила по дороге.

Может, и прав старичок, и таверна будет хорошей? Было бы неплохо. И искать не

придется. Их тут, пожалуй, больше десятка, попробуй, найди хорошее место.

Крайним на въезде в пригород белел недостроенный двухэтажный дом, дальше пошли пожелтевшие и серые дома, и чем дальше мы проезжали, тем более темной становилась древесина. Наверное, плотник мог бы по виду этих домов понять, как жил пригород эти годы. Когда были хорошие годы и он прирастал, когда неудачные и он оставался на месте. Я же лишь глазел по сторонам и предвкушал долгожданный отдых. Вот, похоже, и таверна, только конь на вывеске почему-то рыжий. Так, уже и надпись видна, действительно «Гнедой скакун».

– Стой! Стой, тебе говорю, – старик остановил повозку и повернулся ко мне. – Это вот, стало быть, и есть «Гнедой скакун», а хозяина мастер Гийом кличут. Что ж, прощевай, значит. Светлых тебе дней.

– И вам удачи, – сказал я, спрыгивая с повозки.

– Но-о-о, пошла, старушка, пошла!

Развернувшись, я прошел через ворота, пересек открытый двор и открыл дверь в таверну. Запахи жареного мяса и пива заставили желудок судорожно сжаться. Увидев у стены свободный стол, я немедленно за ним устроился и осмотрелся. Чистые выскобленные столы, везде порядок, на окнах занавески с вышивкой, собак под столами не водится. Уже хорошо. Возле стойки, за столом, покрытым белой скатертью, сидят шестеро. Седовласый мужчина лет шестидесяти, рядом с ним девушка с черными волосами, стянутыми в конский хвост, свисающий до лопаток. С другой стороны четверо здоровенных мужчин, по виду наемники. Это, наверное, из благородных кто-то, с дочерью и охраной на праздник приехал. Соседний стол купец из Сулима с караванщиками занимает, больше тюрбан и шелковый халат никто носить не станет. Хозяин, видать, уважил их, из пиал вон потягивают чай, а остальные деревянными кружками да медными кубками довольствуются. Остальные столы заняты прочим людом: и мастеровые видны, и крестьяне. Похоже, по нраву таверна местным труженикам. И впрямь неплохо, сидят себе, пиво потягивают да беседы ведут. К моему столику подскочила пухленькая девица в голубом платье и белом переднике, затараторила:

– Пива, вина? Жареная баранина с луком сегодня хороша, чего желаете, милсдарь³?

– Если и впрямь хороша, то ее и закажу, – улыбнулся я, – а к ней хорошего красного вина.

– Сейчас все будет, – пообещала она и устремилась к стойке.

После обильной еды, одобренной превосходным вином, совершенно не хотелось двигаться и тянуло в сон. Пожалуй, стоит подумать и о ночлеге. Я махнул рукой, подзывая служанку:

– Спасибо за совет, мясо было замечательно приготовлено.

– Всегда рада помочь, – улыбнулась она. – Желаете чего-нибудь еще?

– Хотел поинтересоваться, есть ли у вас свободные комнаты?

– Надо спросить у мастера, он сам постояльцами занимается. Пойду ему скажу.

Ко мне подошел хозяин, краснощекий здоровяк в кожаном переднике.

– Что, парень, хочешь комнату снять?

– Да, хотелось бы, если в цене сойдемся.

– Под праздник везде цена высока, а за день-другой до него так и вовсе свободного угла не найти. Пойдем, покажу комнату, там и о цене потолкуем.

Мы поднялись по массивной дубовой лестнице на второй этаж. Прошли по коридору до последней двери и вошли в комнату. Хозяин подошел к окну и открыл дощатые створки. Заходящее солнце осветило комнату красноватыми лучами. Под окошком стоял небольшой столик, возле него стул, справа находилась кровать, с другой стороны поместился окованный сундук с небольшим замком.

– Вот, стало быть, и комната. На сколько времени снять-то хочешь?

³ Милсударь (сокр. милсдарь), милсударыня – обращение к простому люду.

– Пока на декаду, а там видно будет.
– Съём на декаду в восемь серебраков обойдется.
– Дороговато за такую небольшую комнатку.
– Так тебе ведь не балы тут устраивать. А жить здесь очень даже уютно.
– Все-таки пять было бы достойной ценой.
– Если бы не праздник, оно, пожалуй, и так. А теперь семь с половиной – самая подходящая плата. У нас и белье каждые три дня свежее, и купальня есть.

– Тогда, пожалуй, шесть в самый раз.
– Да ты что, совсем меня в убыток ввести хочешь? Семь, и ни радой меньше.
– Ну что же, семь – значит, семь. Остаюсь, – решил я.
– Вот и славно, лучше ты все одно нигде места не найдешь. Четыре серебрака с тебя сейчас, а как съезжать будешь, так и окончательно сочтемся. Если понадобится что – служанкам скажи. Ту, что за столами прислуживает, Марта зовут, а вторую Рита. Меня Гийомом кличут. Тебя-то как величать?

– Дарт. – Достав из кошелька четыре монеты, я отдал их хозяину и подошел к окну. Гийом зажал их в левой руке и вытащил из кармана на фартуке небольшой бронзовый ключ.

– Возьми, это ключ от комнаты, а от сундука для вещей – вон, в замке торчит. Устраивайся тут, а я пойду, на кухне дел невпроворот.

– Хорошо, – я подождал, пока за ним закрылась дверь, снял пояс с мечом и повесил его на спинку кровати у изголовья. Открыл сундук и забросил в него дорожный мешок. Выглянул в окно – высокогато, да и место на виду, вору вряд ли сунутся. Вроде хозяин о купальне упоминал, надо сходить, чистому куда как лучше спится.

Через полчаса, помывшись, я растянулся на кровати. Удачный день, весьма удачный. И дальше бы так. А завтра и в Ашгур попаду.

Проснулся я от стука в дверь. Открыв, увидел мальчугана лет семи.

– Вас отец разбудить послал. Сказал, полдень скоро, а вы все к трапезе не спускаетесь. А горячее у нас только к обеду и ужину готовят. Вот.

– Спасибо скажи отцу за заботу, через пару минут спущусь.

Плотно перекусив гречневой кашей с подливкой, я забрал из комнаты меч и отправился в город. Ворота меня поразили: створки из железного дерева, скрепленные толстыми полосами бронзы, были размером ярдов восемь на восемь и держались на цельных каменных столбах. Заплатив страже дорожный сбор – две дары, вошел в город. По мощенной камнем улице двинулся в сторону центра. Дядя говорил, в центре Магическая школа и располагается, а через улицу от нее торговые ряды. Двух- и трехэтажные громады домов заставляли задирать голову и создавали у меня ощущение, что иду по узкому горному ущелью, а движущиеся люди походили на несущийся по его дну поток. В конце улицы оказалась небольшая площадь с фонтаном посередине. От площади разбегались улочки поменьше. Но основное внимание привлекал пятиэтажный дворец, блестящий серым мрамором, с высокими белыми колоннами парадного входа. Покрытый лепниной, он походил на игрушку, которая волшебным образом выросла. Над входом висела позолоченная вывеска «Магическая школа Ашгура».

На двери обнаружился листок: «Вступительные испытания для кандидатов начнутся 4-го дня 22 декады». Ниже была приписка: «Раньше кандидатуры не рассматриваются!»

Что ж, будет время осмотреть город и отдохнуть. Дальше я двинулся совсем неспешно, разглядывая все на своем пути.

Вечером, обойдя большую часть города и проголодавшись, вернулся в таверну. С аппетитом поужинав, я пил вино и смотрел на спорящих мужчину и девушку, сидевших за своим прежним столом. Только теперь они находились по разные его стороны. Девушка сидела лицом ко мне и, несмотря на эмоциональный спор, выглядела совершенно бесстрастной. Пожалуй, весьма симпатичная особа, подумалось мне, скулы немного широковаты, но это ее не портит. В сочетании с пухлыми губами они придают лицу мягкий

вид. Вот только взгляд карих глаз заставляет других отводить взор. Холод, излучаемый ее глазами, был почти осязаемым – мурашки начинали бегать по спине.

Наконец они прекратили спорить, поднялись и пошли к дверям. Я наклонился поднять упавшую с лавки куртку.

– Что тебе нужно? – низкий голос заставил меня вздрогнуть. Медленно выпрямившись, я повернулся. У стола стояла невеста как здесь очутившаяся давешняя незнакомка и смотрела на меня.

– Для кого присмотр ведешь?

– Простите, милсударыня, я не понимаю, о чем вы.

– Спрашиваю еще раз: кто тебя послал за нами следить?

– Никто не посылал. Просто вы сильно спорили, этим и привлекли внимание.

– Любопытный, стало быть. И откуда ты, любопытный такой?

– С предгорий, что на север от Карлова.

– Подозрительное совпадение. И о том, что мы ищем проводника в те края, конечно, ничего не знаешь?

– Нет, не знаю.

– Ну, смотри, если замечу, что ты за нами следишь, то и милость богов тебе не поможет. И запомни на будущее – любопытство сгубило кошку. А у кошки было девять жизней, а не одна.

Она развернулась и ушла. Я выпустил из судорожно сжатой руки куртку, растер занемевшие пальцы и перевел дух. Кошмар какой-то, что же в ней такого, что пугает до судорог? Может быть, от артефакта какого аура такая? Ну не может же обычный человек так воздействовать на окружающих!

Поутру я вновь отправился в город. Быстро добрался до площади и решил пройтись до пристани. Возле реки обнаружилась не только пристань с кораблями, но и небольшой торг. Вокруг кипела жизнь. Корабелы выгружали из судов тюки, на лодках рыбаки подвезли рыбу, и к ним устремились перекупщики, возле торговых рядов отиралась стайка ребятни, увлеченно прислушивающаяся к крикам и ругани торговков. Перекусил здесь же, в корчме близ пристани.

Выйдя из нее, заметил нищенку, которую шпыняли трое подростков – два паренька и девчонка. Заметив меня, нищенка подскочила с земли и бросилась ко мне.

– Спасите, добрый господин⁴, жизни изверги лишают! – со слезами обратилась она ко мне и, протяжно застонав, упала. Я зло прищурился и посмотрел на подбегавших подростков:

– И зачем вы, скоты, бедную старушку избили? Что, некуда силу девать? Так на дварфовых рудниках крепкие работники в цене.

Вперед выступил старший из подростков:

– А ты нас, дядя, каторгой не пугай, из пуганых мы. А старушка эта за место Ночной гильдии не заплатила.

– И что, за это вас ее убить послали? Гильдия такой нищей стала, что со стариков, милостью живущих, еще и подати собирает?

– Не из нищенок она, – пробурчала девчонка. – И гильдию не хай, а то перо в бок схлопочешь.

– Волков бояться – в лес не ходить. Боялись бы вашу хваленую гильдию, так, пожалуй, все бы из города уехали, оставили бы вас одних – друг дружку по ночам пугать.

– Пугаться-то никто не пугается, а знают: за дело гильдия всегда с виновного спросит.

– Да? И в чем же эта старушка так провинилась? Дару лишнюю припрятала?

– Не дару, – процедил старший. – Как пришла она в город, ей мастер и сказал, что за место это хлебное будет она платить серебряный империял в декаду. Потому как гадание у

⁴ *Господин* (госпожа) – обращение к магам и облеченным властью.

люда в чести, а гадалок всего две на весь город, платить будут не скупясь. И вот уже третью декаду гадает тут, а гильдии ни дары не заплатила.

– Может, ошибся ваш мастер, и нет дохода гадального?

– Как это нет? – снова вмешалась девчонка. – Мы за ней третий день присматриваем. Частенько ей и дары, и серебраки переппадают. Один купец вообще золотым империалом⁵ отблагодарил. Вот мы и решили плату получить.

– Стало быть, золото увидели и решили у трупа карманы обчистить. А я, грешным делом, думал, что мокрым делом только убийцы промышляют. Говорили, что в Ночной гильдии за порядком следят и мокрушников не держат.

Подростки хмуро переглянулись:

– Мы по-доброму хотели. А она все отнекивается: нет, мол, никакого прибытку. Давайте, говорит, я вам лучше на судьбу погадаю. Такое гадание дорогого стоит. Вот мы и решили, ежели взаправду будущее предскажет, то мы сами за нее плату внесем.

– Да за такое гадание не только ногами забить, шкуру снять мало! – вызверилась девчонка.

– Это точно, – поддакнул младший, – шкуру снять и солью посыпать. Такого нагадала, что у нас волосы дыбом встали. Тебя, говорит, Мик, твой друг Рич зарежет, чтобы богатую добычу не делить, а всю себе забрать. Ричу сказала, что его Хельга дурной болезнью наградит, не проживет долго, сгниет заживо. А Хельге сказала, что продадут ее вскорости в портовый кабак, морякам для утех, да там и прибьют в пьяной драке.

– Так измените судьбу, уйдите из Ночной гильдии, учениками где-нибудь пристройтесь. Поначалу с голоду не помрете, а там, глядишь, и достаток будет. А хотите жить весело да разгульно, так на гадалку не обижайтесь.

– Ишь, умник выискался, своих детей воспитывать будешь! Сочтемся как-нибудь с тобой, заступник! – Они развернулись и ушли.

Старушка, кряхтя, стала подниматься:

– Ох, спасибо вам, добрый господин, убили бы меня, как есть убили энти звереныши! Да разве я им судьбу выбирала, это ж они ее выбрали, а меня винят. Ох, придется уходить мне из города, не забудут они меня. Ты уж будь добр, помоги дойти до окраины, пойду я дальше бродить по свету.

– Как же вы пойдете, они на вас, наверное, места живого не оставили?

– Ничего, господин, ничего. Это на вид я совсем дряхлая, а так крепкая ишшо. Не они первые меня извести хотели, а жива еще.

– Ну, если так, то доведу, конечно, – я подхватил старушку под руку, и мы двинулись через город.

На окраине пригорода гадалка остановилась.

– Вот и добрались потихоньку. Далее уж я сама. Спасибо тебе, помог.

– Да не за что. Всякий бы заступился.

– Да нет, не всякий, только у кого душа не зачерствела, к бедам других кто не безразличен. У тебя душа добрая, вот и вступился. Давай-ка, за доброту твою, на судьбу тебе погадаю. А? Али жену-красавицу наворожу.

– Ага, жену-красавицу и тещу-змеюку. Нет уж, спасибо. Сосед мой просил, чтоб невеста, которую ему родители сватать поехали, не сварливая была, тихая. Так в пути на них волк бросился и так ее напугал, что немая она теперь. И мается с тех пор, ни спросить ничего, ни объяснить толком.

– Что ты, что ты. Не будет худа никакого, нешто я своему спасителю плохого наворожу.

– Вы-то, может, плохого и не пожелаете, да боги свою плату стребуют.

⁵ 1 золотой (золотой империал) = 10 серебряным (серебряный империал) = 100 серебракам (серебрак) = 1000 дарам (медная дара).

– А может, хочешь свою суженую встретить? Так я могу и встречу со второй половинкой твоей души наворожить. Нешто настоящее счастье малой толики трудностей не стоит?

– Стоит, конечно. Будет ли только оно, это счастье?

– Будет, всенепременно будет.

– Все же лучше я сам займусь созданием своего счастья.

– Экий ты упрямый. Так и быть, скажу. Гибель я твою скорую да глупую вижу. Оттого и помочь хочу. А наворожу так, что сменится твоя судьба. И тебе польза – настоящую любовь познаешь. И миру польза – хороший человек жить будет.

– Ну, если так стоит вопрос, то так и быть, ворожите.

– Вот и славно, вот и славно. Сейчас я камушки свои раскину да судьбинушку твою поправлю. Ты не переживай, нешто за жизнь простого человека боги большую плату положат? Да и я тебе хорошую ниточку подберу, без тещи-змеюки, – разулыбалась довольная старушка.

Она вытащила из-за пазухи черный бархатный мешочек и высыпала на сухую, морщинистую руку десятка два разноцветных камней – пяток больших, с ноготь, остальные поменьше. Я остолбенел: на руке лежали, переливаясь, изумруды, гранаты, сапфиры и прозрачные, как вода, алмазы. Старуха что-то пробормотала, дунула на них и подбросила вверх. Камни взмыли в воздух и, сверкая гранями, начали падать. Гадалка махнула рукой, и перед нами из земли возник столб серого тумана, поднявшийся на уровень пояса. Камни попали на него и остановили свое падение, завязнув в нем, подобно мухам в патоке. Она придвинулась к туманной колонне, покачала головой, обошла вокруг, рассматривая драгоценный узор.

– Странно, очень странно, – прошептала она, нахмурившись.

Немного подумала, засунула в туман руку и отодвинула от крупного алмаза почти прикоснувшийся к нему рубин к краю колонны. Только она его отпустила, как остальные тотчас ринулись в разные стороны. Шагнув назад, посмотрела на новый узор – теперь в нескольких дюймах от алмаза замерли два рубина и сапфир. Задумчиво взглянула на небо. Достала из мешочка еще один алмаз. Покрутила его в пальцах, исподлобья глянула на меня.

– Пообещала ведь, слово нужно держать, – пробормотала она, отвернувшись.

С этими словами она сунула алмаз в туман и положила его на вершину крупного. Вновь камни рванулись с мест. Теперь они образовывали круг не более фута в диаметре, да и больше их стало раза в три. Старушка взидала на дело рук своих с неподдельным изумлением. Потом перевела взгляд на меня:

– Ты, часом, не из богохульников будешь? Не дают тебе боги безоблачной жизни.

– Нет, – удивленно протянул я, – может, день для ворожбы неудачный?

– Хороший сегодня день, хороший. Да только чудом удалось беду от тебя отвести да половинку твою вторую в судьбу вплести. Нельзя ведь камни так сближать, рисковала я. Надо было малый алмаз вблизи большого поставить, но тогда бы рубины его коснулись, а это тебе гибель верная.

– Я же говорю, за все приходится платить.

– Тут ты прав, – вздохнула гадалка, – да выбор у тебя был невелик: или умереть через пару дней, или попытаться судьбу обойти.

– Ну так как, удалась ворожба, стало быть? И без довеска?

– Теперь-то все в порядке будет. Ежели, конечно, на рожон самому не лезть. Не думай, что медведей из берлог за хвост таскать будешь, да смерти в лицо ухмыляться. Тем и опасна ворожба, что нить судьбы хрупкой становится и на любом узелке порваться может.

– Верю теперь, что за гадание с вами, бывало, и золотом рассчитывались, – умеете людей убеждать. Вам бы в столицу податься, там, может, и на замок нагадали бы себе.

– Да на что ж мне, мил человек, замок? Сидеть да в окно пялиться? Нет уж, добрая дорога завсегда лучше будет. А сколь всего повидаешь – не перечесть. Если дорога затянула, то на месте тебе уже не усидеть. Так-то.

– Не буду спорить, вам видней.

– Очень уж ты добрый да уважительный, не зря тебе помогла, ой не зря. Только пора мне в путь-дорожку, вон повозка едет, меня и подвезет.

Она проворно подскочила к туманной колонне, сгребла камни в мешочек и спрятала его. Блеснула структура развеиваемого заклинания, столб тумана осыпался на траву каплями воды. Подъехавшая повозка остановилась. Возница, крепкий паренек, спросил:

– Не в Дарлицу путь держите? А то садитесь, подвезу. С попутчиками в дороге веселей будет.

– В Дарлицу, милок, в Дарлицу, – кивнула старушка и уселась в повозку. – А ты ведь не веришь старой, – повернулась она ко мне, – думаешь, знает пару заклинаний и пользуется этим. Только никогда я людей не обманывала. Поверь мне и ищи свою суженую. Светлых тебе дней!

Повозка медленно покатила по дороге. Старушка смотрела на стоящего у дороги парня, пока он не скрылся с глаз. Она погладила сквозь одежду мешочек с камнями и прошептала:

– Ищи. Ведь не будет тебе покоя, пока ты ее не найдешь...

Проводив взглядом отъезжающую повозку, я покачал головой. Развернувшись, отправился в таверну. В зале появились новые лица, один столик окружила компания загулявших мастеров, громогласно поздравлявших четверых учеников, сдавших экзамен мастерства и ставших подмастерьями. Те, в свою очередь, хвалили своих учителей, которые способны обучить даже таких бездарей, как они. За взаимными тостами служанка едва успевала подносить кружки с пивом. Совсем выбившись из сил, позвала хозяина. Тот выглянул из кухни, поглядел на веселье и, хмыкнув, исчез. Через минуту появился вновь, неся на плече небольшой бочонок с вкрученным бронзовым краником. Марта тем временем притащила из-за стойки небольшие козлы и поставила на стол. Компания приветствовала появление бочонка восторженным ревом и здравицей пивоварам.

Еще за одним столом сидел богато одетый мужчина средних лет, пил вино и разглядывал окружающих, изредка презрительно кривясь, будто заметив нечто недостойное. Широкие плечи, бугрящиеся мышцы, длинный меч, лежавший на столе, заставляли посетителей делать вид, что они не замечают его пренебрежения и отводить взор.

По лестнице со второго этажа спустился седовласый со своей спутницей. Заметив меня, она что-то коротко сказала и кивнула в мою сторону. Седовласый двинулся ко мне, а девушка пошла к стойке. Мужчина, увидев проходящую мимо девушку, довольно заулыбался и начал вставать из-за стола, та усмехнулась и взглянула ему в глаза. Воин вздрогнул, чем вызвал несколько обидных смешков в зале. Задетый его пренебрежением люд злорадно скалился над проявленным им страхом. Мужчина залился краской и в ярости заозирался в поисках смеявшихся, но увидел вокруг лишь безучастные лица людей, занятых едой и выпивкой. Сделав вид, что вставал поправить пояс, он уселся обратно на лавку. Девушка подошла к стойке и хлопнула ладонью по звонку. Рита выскочила из кухни, подхватила белоснежный сверток и устремилась к свободному столу. Обтерла полотенцем, расстелила на нем скатерть. К стойке подошел Гийом и, угодливо кланяясь, произнес:

– Пожалуйста, госпожа, присаживайтесь, ваш столик готов. Еда и вино сей же час будут. Рита, бегом на кухню за едой для госпожи! – прикрикнул он на служанку, и так спешащую в сторону кухни.

Седовласый тем временем добрался до моего стола.

– Позвольте присесть, молодой человек? – поинтересовался у меня.

– Если желаете, то пожалуйста.

– Спасибо. К вам, признаться, меня привело дело, – улыбнулся он и, обернувшись, крикнул: – Хозяин, подай сюда хорошего вина!

– Сейчас, господин, – отозвался Гийом и приказал служанке: – Марта, сбегай в подвал за темным тошерским.

– Позвольте представиться, – повернулся ко мне седовласый, – маг первой ступени

Эдгар.

– Польщен знакомством, господин Эдгар, – ошарашенно отозвался я. – Меня зовут Дарт.

Марта притащила глиняную бутылку, два кубка и поставила на стол.

– Пожалуйста, господин, ваше вино.

– А, да-да... Спасибо, милая, иди, – на секунду отвлекся маг. – Позвольте вас угостить? – спросил он у меня. – Так вот, как я уже говорил, меня привело дело. Очень важное для меня дело. Верно ли, что вы родом с предгорий?

– Да, с предгорий. А вы, наверное, узнали об этом от своей спутницы?

– Это прекрасно. Да, это Мэри мне говорила. Вы, признаться, поначалу вызвали у нее подозрение. Она решила, что вы за нами шпионите. Слишком уж пристально на нас посматривали и пытались противостоять ментальному воздействию.

– Что это было, какой-то артефакт?

– Нет, молодой человек, это одно из заклинаний третьего круга⁶, привязанное к амулету, – взгляд в бездну. Как видите, оно поразительно эффективно в мирной обстановке. К сожалению, в бою бесполезно – от него легко защититься, достаточно не смотреть в глаза. Да и защитные заклинания очень хорошо противостоят ментальным атакам. А вы интересуетесь с определенной целью? Или из любопытства?

– Просто интересно стало. Вроде симпатичная девушка, и такой леденящий душу взгляд.

– Ну, любопытство свойственно людям. Надеюсь, вы не озаботитесь покупкой защитного амулета, чтобы высказать Мэри свою симпатию? Искренне вас заверяю – это будет ошибкой. Причем роковой ошибкой. Ее взгляд на самом деле очень соответствует ее сущности.

– Нет, я не для приставаний поинтересовался. Просто заподозрил магическое воздействие, вот она меня и заинтересовала.

– Вас интересует магия?

– Да, я и приехал-то сюда, чтобы поступить в Магическую школу.

– Стало быть, хотите стать магом? Это похвально. А отчего именно сюда, а не в столицу? Ведь в столичной академии учителя куда как лучше. Или сомневаетесь в своих способностях?

– Далековато. Вряд ли у меня хватит денег добраться туда. А так было бы здорово – поучиться в столице.

– Вот, молодой человек, как удачно мы встретились. Мне нужен проводник в горах, чтобы пройти перевал. Вам нужны деньги, чтобы попасть в столичную академию. Мы можем помочь друг другу – вы поработаете проводником, а я хорошо заплачу. Хватит и на дорогу до академии, и на развлечения столичные. Как вам такое предложение?

– Предложение, конечно, интересное, только поход в горы меньше трех декад никак не займет. А ждать еще год для поступления не хочется.

– Зачем же ждать, в академии вступительные испытания на три декады позже проходят. В горы сходим, а после лошадку быструю возьмете, как раз к сроку и поспеете.

– С горами заранее не предскажешь, как сложится. Может, и не обернемся мы через перевал за три декады. Нет. Не хочу рисковать.

– Зря, молодой человек, зря. Без риска в жизни ничего не добиться. Вы подумайте на досуге. Ведь хороший шанс вам выпал. Мы готовы заплатить за вашу помощь десять золотых импералов.

⁶ Заклинания третьего круга имеют простую структуру, создаваемую быстро. Для боевой магии – наносят непоправимый урон одному человеку. Заклинания второго круга имеют более сложную структуру, создаваемую от нескольких минут для профильного класса до часа для непрофильного класса. Заклинания первого круга имеют очень сложную структуру, создаваемую до нескольких часов. Заклинания Высшего круга – могут быть созданы лишь группой магов в течение нескольких дней.

– Большие деньги. Да за них можно десяток проводников нанять. А если в Карлов захватить, то и два.

– Увы, юноша, время нас поджигает, а из найденных проводников никто доверия не внушает. Нам такой нужен, чтобы не караван по тропам известным провести мог, а чтобы по горам в нужное место нас вывел. Тут только человек, в той местности выросший, и сгодится.

– И все-таки нет.

– Жаль. Но, прошу вас, обдумайте мое предложение. Денек-другой мы еще пробудем в Ашгуре. Если передумаете – обращайтесь. Я или Мэри всегда в таверне.

Эдгар поднялся и пересел за столик к Мэри. Я же допил вино и поднялся в комнату.

Странное предложение. Очень странное. Не настолько же редки в шестидесятитысячном городе выходцы из предгорий, чтобы не найти проводника. Дарг. Это предложение больше похоже на огромный кусок сыра в ловушке. И десять золотых империалов, целая сотня серебром. Тем более поход с магом, который способен значительно облегчить путь. Да с такими условиями желающие должны выстраиваться в очередь. Дарг. Эдгар подчеркнул, что нам нужен проводник – похоже, он не является единоличным главой похода. Может, дело в этой девушке? Интересно, что он имел в виду, говоря, что взгляд отражает ее сущность? Может, она такое же отморозенное чудовище, как принцесса Лея – хрупкая, с ангельской внешностью девушка, обожавшая лично подвергать изощренным пыткам провинившихся придворных? Тогда, конечно, проводники будут сами готовы отдать все свои сбережения, лишь бы не попасть к ней на службу. Слишком все это подозрительно выглядит. Да если еще та четверка головорезов с ними отправляется... Охрана? От кого там охранять? От горных баранов? Разбойников в горах отродясь не водилось. Нет, тут и думать нечего, пусть ищут другого проводника.

А старушка-гадалка какая интересная сегодня встретилась... Пожалуй, чуть не поверил ей, знатное представление устроила. Ей и вправду в столицу податься надо, с таким-то аттракционом. И где-то ведь камни достала, по виду от настоящих драгоценностей не отличишь. Только откуда у бедной гадалки им взяться, настоящим-то...

На следующий день я отправился на уже привычную прогулку в город. Свою юность я провел в маленькой деревушке из полутора десятков домов, где приезд торговца или местного сеньора с несколькими воинами – уже событие, а поездка в город – деяние, достойное занесения в летописи. Ашгур бередил мою душу и заставлял сердце замирать от восторга. Возможно, в скором времени я привыкну к этому городу и перестану замечать его красоту, а пока хотелось насладиться новыми впечатлениями.

На торговой улице зашел в приглянувшуюся оружейную лавку. Хоть у меня и был добротный меч, с которым я пока расставаться не собирался, отказывать себе в удовольствии поглазеть на оружие я не стал. У входа развешаны поблескивающие новеньким металлом кольчуги, чуть левее стоял полный рыцарский доспех с золотым поясом. Дальше виднелись массивные наконечники для копий и дротики. Справа на стене висит пара десятков мечей, тройка топоров, на прилавке разложены десятки ножей. За прилавком восседает хозяин и наблюдает из-под густых бровей за ворвавшимся в его мирок пришельцем.

– Чего желаете, милсдарь? У мастера Мерла все найдется, а если нет чего, можем на заказ изготовить.

– Да я больше из любопытства, чем из нужды, зашел. Дай, думаю, гляну, чем здешние оружейники богаты.

– А-а-а, – немного разочарованно протянул хозяин, – ну гляди, у меня, чай, не театр, за погляд денег не беру.

– Я смотрю, вы на стали специализируетесь. Сами куете или покупаете?

– Если заказ сложный, то я или брат мой, а остальное подмастерья с учениками делают.

– И сколько же меч хороший стоить будет?

– Смотря какой. Если прямые, к примеру, брать, то короткий от пяти империалов серебром, а длинный и за десять переваливает. С украшением еще на пару дороже выйдет. На заказ, если под руку отковать, то и два десятка будет.

– Недешево.

– А с чего им дешевыми быть? Хорошая работа всегда в цене будет. А то, что у мастера Мерла всегда работа качественная, тебе всякий скажет, – он немного подумал и хмуро буркнул: – Кроме конкурентов.

– Ясно. Ну ничего, мне еще и старый послужит.

– Дай взгляну, – попросил мастер.

Я вынул из ножен меч и протянул ему. Он взял за рукоять, покрутил, несколько раз взмахнул, постучал по лезвию кусочком камня.

– Ты прав, – возвращая меч, сказал Мерл, – этот еще послужит. Хоть и старый он уже, но послужит. Раньше такие для имперской пехоты десятками ковали. А за армейский запас строго спрашивали, потому и делали все на совесть, кто ж захочет за халтуру на каторгу угодить. Но под среднюю руку их делали, потому легковат он тебе будет. Могу тебе под руку из своих подобрать, в обмен на этот с небольшой доплатой.

– Да не стоит, он у меня больше для острастки.

– Ну смотри, тебе видней, а то мой куда как удобнее был бы. Сам понимаешь, в бою даже малая толика пользу принести может.

– Спасибо. Все же пока обойдусь своим. Будет денег побольше, тогда и сменю.

– Как хочешь, надумаешь – приходи, – потерял ко мне интерес мастер.

Так в неспешной прогулке по городу незаметно пролетел день. Вернувшись в таверну уже в сумерках, посетил купальню, с наслаждением выкупался и, переодевшись, спустился в зал. Втянул доносящийся из кухни запах готовящейся еды и устроился за свободным столом. Заказал крутившейся в зале Рите чего-нибудь мясного и вина. Она мгновенно приволокла из кухни огромную порцию цыпленка табака и бутылку вина. С удовольствием поужинав, я благодушно поглядывал на окружающих, изредка прикладываясь к вину. Мага и Мэри не было, а спесивый воин играл в кости с двумя мастерами. Судя по снисходительной улыбке, то и дело появлявшейся на лице, ему определенно везло. Его партнеры все порывались окончить игру, ссылаясь на позднее время и необходимость идти домой. Он же говорил о том, что покинуть игру будет неуважением по отношению к нему, и обещал тотчас зарубить наглеца, смеющего его оскорблять. Наконец один из игроков потряс пустой кошель, огорченно развел руками и вылез из-за стола: играть попросту было уже не на что. Второй порывался подняться вслед за ним, но воин его удержал, пообещав через три круга завершить игру. Проиграв еще несколько монет, мастер с облегчением вздохнул, подвязал опустевший кошель и быстренько исчез из таверны. Воин довольно улыбнулся, потянулся, разминая затекшую спину, и ссыпал кости в стакан. Выпив кубок вина, начал осматривать зал в поисках новых игроков. Наткнувшись взглядом на меня, призывно махнул рукой:

– Эй, парень, иди сюда!

Я продолжил спокойно сидеть за своим столом.

– Эй, к тебе обращаются! – повысил голос он. Разглядев мое равнодушное лицо, начал багроветь. – Ты что, не слышишь, что тебе говорю? Пренебрегаешь мной, сэром⁷ Адрианом, насчитывающим семь поколений благородных предков? Да за такое оскорбление придется спустить с тебя шкуру! – заорал он.

Дарг, благородный! Придется идти, а то и вправду приплетет оскорбление, потом ни в одном суде не отвертишься. А за оскорбление благородного сословия полагается пять плетей.

Вздохнув, подошел к его столу:

– Чем обязан вашему вниманию, благородный сэръ?

– Садись, – указал благородный на скамью напротив него, и мне пришлось сесть. – Бери стаканчик, сыграем.

– Не умею. Да и играть не хочу.

⁷ Сэр (леди) – обращение к благородному сословию.

– Ну, насчет «не умею» – это ты врешь. А что играть не хочешь – неважно, главное, я хочу.

– Что, мое мнение не учитывается?

– Да с чего меня должно волновать мнение какого-то смерда? – развеселился он. – Бери кости, играем на большее. Или давай выйдем во двор, с удовольствием поучу тебя уважению к благородному сословию. Что выбираешь?

– Так и быть, сыграем, – скрипя зубами, протянул я. – Играем по маленькой, на дару?

– Нет, парень. Вижу, не бедствуешь ты, сыграем по-серьезному, ставка – серебрак.

Я тихо выругался. Вот спесивый ублюдок, хочет обобрать меня до нитки. Тряхнув стакан, бросил кости:

– Семнадцать.

– Двадцать, – радостно отозвался он.

– Девятнадцать.

– Двадцать два.

– Восемнадцать.

– Одиннадцать.

Через час мой проигрыш дошел до семи империалов серебром. Кость никак не хотела идти, в среднем выходило пять неудачных бросков на один удачный. Сэр Адриан довольно улыбался, поглядывая на меня. С каждым неудачным броском во мне крепло убеждение, что игра идет нечестная. В два-три неудачных броска еще можно поверить, но такое соотношение выглядело слишком подозрительным. Надо повнимательней присмотреться к его рукам, что же он делает, чтобы выбросить большую сумму. Вот он встряхивает стаканчик, переворачивает его на стол, чуть двигает ко мне и поднимает. Опять больше двадцати! Попробую повторять его движения.

Мне понадобилось еще полчаса, чтобы понять, в чем дело. Оказалось, что если сдвинуть перевернутый стакан по столу на два дюйма, то две-три кости постоянно оказывались единицами вниз. Минут десять у меня ушло на то, чтобы добиться постоянного выпадения максимальных чисел. Тут, как говорят профессиональные игроки, кость мне и пошла.

Сэра Адриана мои успехи не обрадовали. Проиграв двенадцать кругов подряд, он заявил:

– Что-то ты разыгрался! Сдается мне, надо поднять ставки до империала за круг.

– Это слишком много, у меня нет денег, чтоб играть по таким ставкам, – угрюмо заявил я.

– Ничего, найдешь. А если не найдешь, так отработаешь, у меня в деревне как раз смердов не хватает, – зло ржанул он.

Разбежались от такого уroda, хотелось сказать мне. И все-таки мне повезло: большое количество выпитого сэром Адрианом вина сказалось на его координации, к полуночи на моей стороне стола оказалась небольшая горка серебра, а благородный сэр выскребал из своего кошелька последние монетки. Высыпав на стол остатки, он разгреб их, но не нашел больше ни одного империала, оставались одни дары да несколько серебраков. Перевел взгляд на мою кучку, осушил свой кубок и зло посмотрел мне в глаза.

– Ну что ж, игра закончена, – сказал я. Сгреб серебро в кошель и начал вставать из-за стола.

– Постой, – поднялся сэр Адриан. – Сдается мне, парень, что ты мошенник!

Сидящие в зале и так с интересом посматривали на игру, а после этого заявления и вовсе устали на нас.

– Что за чушь? – возмутился я. – Как можно мошенничать чужими костями?

– Не знаю, – пожал плечами он. – Но думаю, если отволочь тебя в допросную, то там ты быстро выложишь, как ухитряешься обманывать честных людей.

– Никого я не обманывал. И играю на деньги сегодня впервые.

– Все мошенники так говорят. Только никто не слышал, чтоб новички сразу столько

денег выигрывали. Поэтому предлагаю тебе самому сознаться и вернуть деньги, да с компенсацией.

Да он не в себе! Признаться в мошенничестве? Да меня тут же отволокут к судье, а оттуда напрямик в кузню, чтоб заклеить преступника. Жить с клеймом на лице? Да ни за что!

– Я не мошенник. Вы пьяны, сэр, и, проиграв большую сумму, возводите на порядочных людей напраслину. Лучше пойдите проспите.

– Ты что же, щенок, заявляешь, что сэр Адриан – лжец? Да я выпущу тебе кишки! Ну-ка, бери свой огрызок и пошли во двор!

– Что вы, сэр Адриан! Это же будет убийство! – попытался его остановить подбежавший Гийом. – А убийство даже благородному сэру не сойдет с рук.

– Это будет не убийство, а суд богов. Пусть они рассудят, кто из нас лжец.

– Но этот парень ведь не из благородных!

– Перед богами все равны, – отрезал сэр Адриан. – И не мешай мне, а то и тебе достанется.

Мы вышли из таверны. За нами вывалились возбужденно гомонящие посетители. Двор поблескивал мокрыми досками, две лампы, висящие у дверей, и одна у ворот давали достаточно света. Я подставил лицо под морозящий на улице дождик. На крыльце появилась Мэри; прислонившись к стене, стала демонстративно зевать. Сэр Адриан вышел на середину двора и напыщенно произнес:

– Дабы не было упреков, в последний раз предлагаю этому мальчишке повиниться в жульничестве. А если он отказывается, то пусть рассудят нас боги.

– Не было в моей игре обмана! И порукой мне будет милость богов!

– Что ж, сопляк, ты сделал свой выбор. Передавай привет Даргу! – с этими словами благородный сэр достал меч из ножен.

Откинул их в сторону и, поигрывая мечом, двинулся ко мне. Я вытащил свой меч, расстегнул пояс, бросил его вместе с прикрепленными к нему ножнами за спину. Не отрывая взгляда от Адриана, начал сдвигаться в сторону. Он резко рванулся ко мне, заблокировал нанесенный мною сбоку удар, сдвинулся, пытаюсь повернуться ко мне лицом. Но, повернувшись, меня рядом не обнаружил – проведенная мной атака увела меня дальше в глубь двора. Это его озадачило, видимо, он всерьез рассчитывал, что я буду стоять перед ним как баран, пытаюсь достать его коротким мечом, и дам спокойно превратить себя в кусок окровавленного мяса. Как бы не так, пусть побеждает. С такой тактикой он вряд ли сталкивался, когда нет привычной для него рубки, бесконечных связок хитрых ударов. Как только он наносил удар, я парировал его или наносил свой, сдвигался и уходил с линии атаки.

Через пару минут сэр Адриан решил, что гонки по двору не входят в его планы, грозя затянуться до утра. У него определенно сложилось мнение, что у меня нет намерения на него нападать, только бы отмахнуться и убежать, стараясь подольше сохранить свою шкуру целой. Он начал целенаправленно загонять меня в угол между стеной таверны и конюшней. Мне приходилось лишь постепенно сдвигаться туда. Сэр Адриан, похоже, уже видел дальнейший рисунок боя: атака, он уйдет влево, еще атака – сместится вправо, а больше пространства для метаний нет. Тут этому немытому крестьянину конец придет, не поможет ему эта беготня. Он даже возмущенно тряхнул головой: вот трусливое ничтожество, не хочет умереть, как мужчина. У меня же в голове билась лишь одна мысль – только бы поверил, только бы не заподозрил обмана. Вот она, предпоследняя атака. Отмахнувшись от меча, я скользнул в сторону, чуть ближе к нему. Нанес удар в бок. Он успевает парировать, но не отскакиваю влево, как он ожидал, а делаю шаг дальше, оставляя незащищенной спину. Не оборачиваясь, делаю колющий удар назад, Адриан пытается повернуть свой меч, чтобы отбить удар, но катастрофически не успевает, слишком неожиданна моя атака из такой глупой позиции. Мой старенький меч с глухим ударом входит Адриану под ребра... Он еще пытается поразить мою открытую спину, но я уже шагнул вперед, выпустив меч. У него

подкашиваются ноги, и он падает лицом на доски.

Во дворе наступает гробовая тишина, лишь мелкая морось тихонько шумит по дереву. Все ошеломленно смотрят на лежащего сэра Адриана, на торчащий из него меч. Наконец раздается пьяный голос:

– А я вам говорил, что уделает его мальчишка. А вы – нет, не сможет, куда ему против воина. Да только не надо было сэру Адриану богов просить рассудить, вот ему и аукнулось богохульство его. Таких ведь негодяев, как он, еще поискать надо было. Сам ведь жульничал всегда. Как приезжал к празднику в город, так обязательно драки учинял, люд честной всячески обижал, а уж про то, как в кости обирал, вообще весь город знает.

Остальные начинают шумно гомонить, пытаются что-то втолковать друг другу. Гийом опускается возле сэра Адриана на колени, приподнимает ему голову, прикладывает ладонь к шее.

– Все, нет больше благородного сэра Адриана, – он встает, отряхивает колени, нагнувшись, выдергивает из тела меч. Вытерев его тряпкой, протягивает мне: – Ваше оружие, милсдарь Дарт. Ну, чего стоите, представление окончено, – обратился Гийом к толпе. – Пойдемте внутрь, надо отметить такое событие. Всем по кубку отличного вина бесплатно. А нашему герою – целую бутыль.

Народ организованно потянулся в таверну. Мастер Гийом, рассмотрев мое бледное лицо, тихонько шепнул:

– Ты, парень, тоже иди, с этим мы сами справимся. Иди винца выпей, с людьми поболтай, так отмякнешь быстрее.

Медленно кивнув, я пошел к дверям. Открыв потяжелевшую створку, вошел в зал. Быстро снующая между столами Марта разливала в подставляемые кубки темное вино. За самым большим столом призывно замахали руками:

– Милсдарь Дарт, присаживайся с нами, выпьем за справедливых богов!

Я уселся за их стол, и мне тотчас сунули в руки кубок с вином. Выпили за праведный суд. Постепенно произошедшее стало угасать в тумане вина, тостов, здравниц, начались рассказы о еще более удивительных случаях везения. Допив уже неизвестно какой по счету кубок, поднялся, поблагодарил за поддержку, покачиваясь, начал забираться по лестнице на второй этаж. Держась за стену, добрался до комнаты, с трудом открыл замок, ввалился внутрь. Следом проскользнула Рита.

Прикрыла за собой дверь и радостно защебетала:

– А мы все так за тебя переживали, уж думали все, пропал ты, сгинешь ни за что ни про что. А ты раз – и мечом как ударишь его! Он даже удивиться не успел. А я пришла помочь, спать тебя уложить. Как тебе повезло, он бы тебя убил и не поморщился. Давай помогу одежду снять. А мы так обрадовались, что ты победил. Он нас с Мартой постоянно обижал. То ругался, что в комнате не прибрано, то словами обидными обзывал. А тут раз, и нет его. Завтра обязательно схожу в храм, поблагодарю богов за их справедливость.

Не переставая болтать, она помогла мне добраться до кровати, усадила на нее. Присев рядом на корточки, начала расстегивать мне куртку. После выпитого я так плохо соображал, что ее скороговорка, перескакивающая с одного на другое, совершенно запутала мои мысли. Рита быстро справилась с курткой, стянула сапоги, полезла расстегивать пояс.

– А ты симпатичный. Мы с Мартой так боялись, что он не убьет тебя, а, как одного парня в том году, в лицо ранит. Да ты ложись, ложись. Так теперь у него на лице такой ужасный шрам. А был такой миленький. Как хорошо, что этого ужасного сэра Адриана больше нет.

Она стянула через голову платье, пристроилась рядом на кровати.

– Ты чего? – с трудом пробормотал я враз пересохшим горлом.

– Можно мне остаться? Ты такой симпатичный. И скромный, – тихонько захихикала Рита и приблизила голову ко мне. – Обещаю вести себя прилично... хотя нет, не обещаю, – жарко выдохнула мне в шею. По мне прокатилась волна тепла. Я повернул голову, осторожно погладил ее пышные волосы, сдвинул их с лица и поцеловал мягкие губы.

Утром события вечера казались сном, сперва страшным, а затем очень приятным. Очень-очень приятным... Только лежавший на краю стола пухлый, как разъевшийся бурундук, кошель разрушал все сомнения. Нет, все произошедшее не сон. Вот и первая смерть на моем пути. А дядя ведь предупреждал – не связывайся с убийствами, найди другой выход. Как только решишь, что легче убить, количество смертей вокруг будет нарастать, как снежный ком. А там встретится более сильный, более везучий противник, который прервет твою жизнь.

Хотя искателей приключений тоже можно понять. Немного риска, удачи – и полон кошелек, красотки сами лезут в твои объятия, не требуя ни ухаживаний, ни платы. Хотя бы никто не надоумил Эрла, моего друга детства, немного простоватого парня, пойти по такому пути. Да, соблазн у людей велик. Не работать в поте лица, а бродить по свету в поисках приключений. Хотя жизнь коротка, зато каждый день происходит столько событий, сколько у других за месяц. Вон сэр Адриан тоже, видать, так жил. Не сидел в своем замке, изредка на турниры да на балы выезжая. По свету мотался, людей, сидящих на месте, а не борющихся за место под солнцем, презирал.

Нет, это не по мне. Если бы был другой выход, я бы им воспользовался. Но его не было... Надо теперь посмотреть, что власти скажут, хоть суд богов им не подсуден, а все-таки убийство благородного мне не спустят... Что же делать? Спускаюсь вниз, позавтракаю да подумаю, как быть.

Увидев меня спускающимся в зал, Марта заскочила на кухню, к столу мы подошли одновременно с ней. Она поставила на стол поднос с едой, шепнув мне на ухо:

– Сейчас мастер Гийом подойдет, хочет тебе что-то сказать.

Из кухни вышел хозяин, вытирая руки полотенцем, направился ко мне. Сел напротив, скомкал полотенце и, наклонившись ко мне, сказал:

– Такое дело, парень. Предупредить тебя хочу. Ты человек не местный, всего не знаешь. Смерть сэра Адриана хоть и справедливой была, да только сильно жизнь тебе испортить может. Скоро до его сюзерена, барона Гадриана, весть о его гибели дойдет, да и остальные сэры тоже обозлятся. Могут на суд надавить, и выйдет, что была у вас не честная схватка, а пьяная драка. А за убийство благородного, сам знаешь, колесование светит. Даже если суд на твою сторону встанет, не спустят они тебе его гибели. Уезжай из города от греха. Ты ведь не местный, кто ты, откуда, никто не знает. Исчезнешь, как и не было тебя.

У меня кусок застрял в горле после его слов. Я-то надеялся, что все обойдется.

– После полудня пойду о смерти сэра Адриана страже сообщать. Есть у тебя еще часа четыре. Лошадку порезвей прикупи да исчезай из наших краев. – Гийом поднялся. – Ну, сам решай, как поступить.

Дарг! Дарг и все демоны пустошей! Действительно, если на суд надежды мало, то лучше убраться отсюда. Только как же школа? Мне же позарез нужно попасть на учебу... Без обучения мне ничего не добиться. Что же делать? А что, если отправиться с магом? Даже если не успею, вернувшись из похода, попасть в столицу до начала испытаний, то пристроюсь куда-нибудь учеником, год пережду. Хотя и подозрителен этот поход. Только надеяться на милость суда, по-видимому, не стоит. Решено. Сейчас иду в город, поменяю меч, прикуплю свитков боевой магии, на случай проблем в походе. Все дополнительные шансы на благополучное возвращение.

Я быстро доел, поднялся, подошел к сидящей за столом Мэри.

– Добрый день, леди. Поинтересоваться я хотел, как вам, проводник еще нужен?

– Что, парень, жизнь повернулась так, что поход стал казаться прекрасной возможностью улизнуть от проблем? – усмехнулась она. – Нужен, нужен проводник.

– А где господин Эдгар?

– В комнате. Не беспокойся, для твоего найма его согласие не требуется. Ты, похоже,

спешишь?

– Да, мне приходится торопиться. Хотелось бы к полудню выехать.

– У тебя ведь даже лошади еще нет. Как собираешься ехать?

– Сейчас в городе куплю.

– Ладно уж, не надо тебе никого покупать. Поедешь на одной из наших, нас тоже время поджидает. Собирай вещи, в полдень двинемся. Пока нашего проводника стража не забрала, – с улыбкой протянула Мэри.

Вот ехидна. Смеется. Посмотрел бы я, как ты бы засуетилась с такими проблемами. Сухо ответил:

– На вашей так на вашей. В полдень встречаемся во дворе.

– Ага. Иди-иди. Еще со своей подружкой напоследок помиловаться успеешь.

Донесшийся возглас заставил меня покраснеть и ускорить шаги. Демоны! Похоже, здесь все события разносятся еще быстрее, чем в деревне. Там про нас с Анной только на второй день узнали. А здесь совершенно посторонний человек через несколько часов все знает. И кто только разболтал?

В комнате я высыпал из кошель монеты на стол, разгреб их. Всего у меня в наличии оказалось пятьдесят восемь империалов серебром, семь серебряков да две дары. Еще, конечно, в кармашке с внутренней стороны пояса пять серебряных лежат. Но это на совсем уж черные времена. Солидная сумма. Собрал монеты в кошель, туго затянул, крепко привязал к поясу. Прикрыв дверь, отправился в город.

Быстро миновав ворота, свернул на узкую улочку – срезать путь к торговым рядам. По дороге заметил несколько заинтересованных взглядов, рассматривающих мой кошель. Демоны! Надо было убрать его в карман, пусть бы лучше штаны оттягивал.

В лавке мастера Мерла покупателей не было. Он скучал за прилавком, полировал лезвие небольшого кинжала.

– А, милсдарь, снова пожаловали! Опять на оружие полюбоваться? Али насчет меча надумали? – обратил он внимание на меня.

– Вот решил принять ваше предложение – взять меч поудобнее.

– Это, милсдарь, вы правильно надумали. Мало ли, когда меч пригодится, а с моим горя знать не будете.

Отстегнув ножны от пояса, я положил их перед мастером на прилавок. Он чуть выдвинул меч из ножен, кивнул, сунул его под прилавок. Открыл стоящий у стены сундук. Достал оттуда охапку мечей и вывалил их на прилавок.

– Приходится в сундуке их держать, – посетовал он. – Нынче все больше длинные мечи берут, да игрушки для красоты.

Я вытаскивал мечи из ножен, делал несколько махов, слишком тяжелые или легкие отдавал Мерлу, удобные откладывал. Из полутора десятков оставил четыре. Взял с прилавка камешек, положил на кончик меча, поднял его на вытянутой руке параллельно полу. Лезвие чуть заметно дрожало, перепробовал остальные мечи, оставил два, которые смог удержать наиболее ровно. Мастер поставил на стол подставку, положил на нее мечи, подвигал их, добиваясь, чтоб они балансировали в воздухе. Меч, имевший центр тяжести ближе к середине, протянул мне, другой положил в сундук.

– Теперь-то у вас меч по руке будет, да с балансом приличным. Половчей бой вести сможете.

– Да, спасибо. Сколько мне доплатить нужно?

– Полтора империала серебром в самый раз, – с надеждой в голосе произнес Мерл.

– Хорошо, – не стал я торговаться, не везде старый в уплату сдать удастся. Пусть поймет немного больше, чем рассчитывал. Развязав кошель, отсчитал ему пятнадцать серебряков. Вспомнив о подозрительных личностях, встретившихся по пути, положил кошель для надежности в карман.

– Светлых дней тебе, милсдарь.

– Светлых дней, мастер, – мы распрощались, вполне довольные друг другом.

Пройдя чуть дальше по улице, я начал сворачивать в проулок. Выскочивший из-за угла паренек с зажатым под мышкой свертком с разгона врезался в меня, очумело помотал головой, ринулся бежать дальше. Меня отбросило назад на стоявших у стены детей, и, не удержавшись на ногах, я упал, сбив нескольких из них. Подо мной кто-то завозился, раздался возмущенный писк:

– Встань с меня, придурок!

Быстро поднявшись на ноги, я повернулся, помог подняться с мостовой бедно одетой девочке лет десяти. Та отскочила к своим друзьям.

– Смотреть под ноги надо, придурок! Чуть не затоптал меня! – Они сорвались с места и побежали по улице, выкрикивая: – Придурок! Придурок!

Произошедшее заставило меня зло выругаться. Но что поделать, не гоняться же по улице за детворой, объясняя, что меня самого толкнули. А того паренька давно уже и след простыл. С досадой взглянув на убегающих детей, двинулся дальше. До моей цели оставалось пройти несколько сот ярдов. Уже виднеется сверкающая солнечными бликами паутина вывески. Как кузнецы неизменно помещают на свои вывески изображение наковальни и молота, так и лавки заклинаний всюду используют паутину. Конечно, не настоящую, а созданную из тонкой проволоки. Вот из калейдоскопа разноцветных зданий уже выделяется первый этаж лавки, облицованный мрачным серым гранитом. Торговые ряды вообще были самыми красивыми улицами в городе, всяк хозяин пытался выделиться на фоне соседей. Видимо, поэтому владелец лавки заклинаний отделал свое заведение строгим серым цветом – отпугивал людей, любящих побродить по лавкам просто для развлечения. А кому захочется целыми днями наблюдать за людьми, с любопытством взирающими на товар, но вряд ли имеющими достаточно денег для покупки даже самого дешевого из свитков⁸, да и зачастую не нуждающимися в них. Уж лучше посидеть в тишине, читая хорошую книгу, изредка отвлекаясь лишь на достойных клиентов. А людей, нуждающихся в заклинаниях, мрачный вид лавки определенно не отпугнет.

С каждым шагом я все более ощущал смутное беспокойство. За пару ярдов до лавки наконец понял, что меня тревожит: больше ничто не оттягивало моих штанов. Придурок, действительно придурок, – оставалось шептать мне, хлопая по пустому карману. Все было сыграно! Мальчишка, создававший впечатление спешащего посыльного, случайно сбившего подвернувшегося прохожего. Стоящие сзади дети. Все это актеры одного театра, великолепно сыгравшие свои роли. Плата за представление только великовата. И сдачу стребовать не с кого. Давно уже мои денежки посчитаны-поделены. Солидный им достался куш, мастер вор будет впечатлен добычей своих подопечных. Демоны пустошей! Придется возвращаться. С пустыми карманами о свитках остается только мечтать.

Вернувшись в таверну, я собрал вещи в мешок и сел в зале поесть на дорожку. Попросил Марту позвать хозяина.

– Решил послушаться моего совета? – кивнул подошедший Гийом на лежащий возле стола мешок.

– Угу. Ключ вот возьмите, – выложил я на стол ключ.

– Возьми, сдача это будет, – порывшись в кармане, мастер протянул мне серебрак. – Тебе деньга в пути еще пригодится.

– Спасибо вам за все.

– Да не за что, парень. Кто ж знал, что все так обернется, – вздохнул хозяин.

– А Рита где? Я проститься с ней хотел.

– Так она с утра в город умчалась, обещала после полудня вернуться.

– Жаль. Не удастся мне ее перед отъездом увидеть, – грустно покачал я головой.

С улицы зашел маг.

⁸ *Свиток заклинания* – позволяет быстро однократно использовать нанесенное на него заклинание, ограничен вторым кругом магии.

– Вижу, наш проводник уже готов, – весело проговорил он. – А мы тоже собрались, сейчас Мэри с вещами спустится, и можно будет двигаться.

– Хорошо. Лошадей подготовили?

– Да-да, готовы они. И для твоей лошади седло купили. Мэри говорила, что некоторые обстоятельства, заставившие тебя принять участие в нашем походе, требуют твоего скорейшего отправления?

– Да уж. Обстоятельства, – недовольно пробурчал я, – которые определенно не пойдут на пользу моему здоровью.

– Любопытно, любопытно. Ну, думаю, в пути у нас хватит времени рассказать о твоих приключениях. Пойдем, вещи свои уложишь, с лошадкой познакомишься.

Лошадь мне досталась небольшая, мышастого цвета, с необычной кличкой – Герда. Она меланхолично осмотрела меня, протянув голову, обнюхала и, не уловив запаха чего-либо съестного, сразу потеряла ко мне интерес.

– Ну-ну, не расстраивайся, будешь хорошо себя вести, получишь вкусенького, – шепнул я ей на ухо, поглаживая гриву. Крепко привязал мешок позади седла. Взявшись за уздечку, вывел ее из конюшни. Эдгар с конюхом вывели еще троих – двух под седлом, третью с навьюченной поклажей. Злобный черный конь, пытавшийся схватить зубами за ухо конюха, явно принадлежал нашей спутнице. Маг тоже старался стоять от него подальше.

Сбежавшая с крыльца Мэри была одета в темно-коричневый кожаный костюм. Практичный костюм, не маркий, – подумалось мне, несомненно, она часто путешествует. И фигуру подчеркивает. На мой взгляд, она излишне атлетично сложена. Вдобавок висящий за спиной меч совсем не приличествует порядочной девушке. Ей, правда, лучше этого не говорить, обозлится еще. Будет мне тогда веселенький поход.

Мэри поцеловала потянувшегося к ней коня в нос, весело засмеялась, потрепав его за уши. Пристегнула к седлу небольшую сумку, забрав поводья, вскочила в седло. Сверху бросила конюху серебряк. Он благодарно поклонился, отскочив подальше от коня.

– Едем, – бросила она нам и, не оглядываясь, выехала со двора.

Мы с магом, взобравшись на своих лошадей, тронулись следом. Догнав Мэри, пристроились рядом. Добравшись до памятного пригорка, я обернулся. С сожалением вздохнув, обвел в последний раз взглядом покидаемый город. Не сложилось... Моим надеждам на спокойную студенческую жизнь не суждено было сбыться. А знания магии нужны позарез. Придется теперь присматривать за спутниками и пытаться понять, что они замышляют и во что это выльется для меня. Если учую опасность, лучше будет сразу скрыться, не надеясь на удачу. Вряд ли они смогут найти меня в горах. С такими нерадостными мыслями мне приходилось идти в этот поход.

– Что загрустили, юноша? – обратился ко мне маг. – Жаль покидать городской комфорт? Или гнетут иные заботы?

– По подруге своей он печалится, – усмехнулась Мэри. – Полночи спать никому не давали.

– С чего это не давали? – покраснев, возмутился я. – Тихо мы себя вели.

– Ага, тихо, то-то у меня в комнате едва лампа со стола не упала.

– Ты, Мэри, не преувеличивай. Смотри, молодого человека совсем в краску вогнала. А что с вами, юноша, за история произошла?

– Один благородный сэр в мошенничестве меня обвинил и на суд богов вызвал. Да не признали боги его обвинений. Вот и вся история, – буркнул я.

– Да на пару вы мухлевали. Видела я под конец их игру, – опять прокомментировала Мэри. – В результате вышел у них не суд богов, а пьяная драка. В которой одному молодому человеку повезло выжить. Затем, проспавшись, он понял, чем ему грозит убийство, и великодушно согласился нас сопровождать. Вот так.

– Нехорошо это юноша, нехорошо. Не стоит из-за нескольких монет человека жизни лишать, – покачал головой Эдгар.

– Что ж, мне надо было самому шею под меч подставить? – возмутили меня их выпады.

– Ну-ну, юноша, не волнуйтесь. В конце концов, это ваше личное дело, чем заниматься в этой жизни. Просто азартные игры с кабацкими драками не очень подходят человеку, приехавшему поступать в Магическую школу.

– Ладно, прошлого все одно не вернуть. Где через перевал-то переходить надо?

– Пока до Карлова по прямой, а потом строго на север к горам. Там и место для перехода искать придется.

– Понятно. А в горы как, вдвоем полезем или носильщиков нанять будем?

– Будут носильщики, будут. В предгорьях нас уже ждут. Мы поклажу сразу туда на повозке отправили, чтоб потом с ней не тащиться. Вот теперь налегке и едем. Ты тут уже смотри сам, где в пути на ночлег останавливаться будем. К вечеру лучше на постоянных дворах останавливаться или на постой к кому-нибудь проситься. В горах нам хватит ночевки под открытым небом.

– Хорошо. Тогда сегодня придется допоздна ехать.

– Ничего, лучше допоздна ехать, зато потом в удобстве отдохнуть, – сказал маг.

Лошади неспешно бежали по травянистой дороге до самого вечера. В сумерках мы свернули на развилке вправо. Проехали вдоль леса еще с час, пока не уперлись в запертые ворота окружающего небольшую деревеньку частокола. На вышке у ворот висел магический фонарь, освещавший окрестности ярдов на пятьдесят. Положив руки на перила, сидел сухонький старичок. Увидев нас, забежал по вышке.

– Эй! Стража! Открывай ворота! – крикнул я ему.

Страж торопливо выкрикнул:

– Кто такие? Чего по ночам разъезжаете?

– Путники мы, не видишь, что ли? Припоздали немного. Открывай, на ночевку у вас встанем.

– Ишь ты, путники. А чего по ночам путешествовать, спрашивается? По ночам отдыхать надобно, – ворчливо брюзжа, сторож начал спускаться с вышки. – Не пустить вот разок этаких путников, шоб знали, шо по ночам шастать нечего.

– Ладно, хорош ворчать. Открывай быстрее ворота, пока господин маг не вынес их к демонам! – прикрикнула Мэри.

Ночной страж начал поспешно вынимать засов, продолжая ворчать:

– Ишь ты, маг с ими по ночам шастает. Токмо ворота у нас заговоренные, не всякий маг с ими совладать сможет. Но открою, открою от греха. А то все на Тита валят...

Наконец створки распахнулись.

– Заезжайте, заезжайте быстрее! – страж пугливо выглядывал из-за створки ворот, пока мы не въехали за ограду. Торопливо захлопнул за нами ворота.

– Ты чего, старый, дрожишь так? Темноты боишься, что ли? – поинтересовалась наша спутница.

– Дрожишь... Ты бы тоже дрожала – в округе давеча оборотня видели! – со страхом проговорил старик. – Повезло вам, а то бы как хватанул – поминай как звали. То ли были путники, то ли нет.

– Да откуда тут оборотни, их сотню лет назад извели, – усомнился Эдгар.

– Да шоб мне Светлого неба не видеть! Кузнеца нашего жена самолично видала, как он ночью вокруг ограды шастал! – запальчиво начал доказывать он, заглядывая нам в лица.

Мэри, улынувшись, посмотрела ему в глаза. Старичок окаменел, не договорив. Подал лошадь вбок, девушка сдвинулась к нему поближе. Он упал на колени и, завывая, бросился на четвереньках к вышке. Мэри расхохоталась. Старик взбежал на вышку, схватил стоящее там копьё, заорал дурным голосом:

– Демоны, демоны напали!

– Сняли бы вы, леди, свой амулет к демонам! – в сердцах бросил маг. – А то в горы за нами целая армия крестьян с кольями увяжется. На кой вам безобидного старичка пугать понадобилось, не пойму.

– Ну, просто грех было не напугать этого труса, – ответила девушка. – А амулет я уже

заблокировала.

Мы проехали по улице до самого большого дома. На крыльце стоял невысокий мужичок с объемистым брюхом, с любопытством прислушивался к доносившимся с вышки воплям.

– Чего там Тит орет, не знаете? – обратился он к нам.

Мы переглянулись.

– Да в село мы въезжали, а он то ли демона, то ли оборотня какого углядел. Вот и голосит теперь, – ответил Эдгар.

– Понятно, – поморщился пузан и крикнул кому-то в открытую дверь: – Мерл, сходи к вышке, угомони Тита! Скажи ему, что убрался оборотень. Вот же беда, подшутила над ним баба одна, так уже вторую ночь подряд на деревню оборотни нападают, – пожаловался он нам. – А вы с чем пожаловали?

– Переночевать бы нам да поесть.

– Если денежка есть, то можете у меня остановиться. Мои-то почти все на праздник подались, полдома свободно теперь. А жена и кушать моментом сготовит.

– Прекрасно. Тогда у тебя и остановимся, – решил маг.

Вернувшийся от вышки парень отвел лошадей за дом, в конюшню, пообещав хорошо их покормить. Мы же, споро поужинав, отправились по комнатам спать.

Утром меня разбудил Эдгар:

– Вставайте, юноша, пора в дорогу! К сожалению, время не ждет. Завтрак уже на столе, а кони оседланы.

– Хорошо, иду, – зевнул, просыпаясь, я.

Пошатываясь, поднялся, оделся, вышел вслед за магом к столу. Перекусив, мы выехали из села. Встретившийся на пути Тит шустро свернул с нашего пути, заскочив в ближайший дом, чем вызвал улыбку на лице Мэри, бывшей с утра в плохом настроении.

– Да уж, запугали вы, леди, беднягу, – хмыкнул с усмешкой маг, – он теперь, пожалуй, никого в деревню по ночам пускать не будет.

– Нельзя же быть таким трусом. Нужно смело смотреть страху в лицо, даже если коленки трясутся, – заявила девушка. – Зачем жить, если страх сильнее тебя?

– Нет, не зря боги человеку страх дали, – не согласился Эдгар. – Если бы не страх, люди бы такого наворотили, что демоны б от зависти удавились.

– Ну, на него боги лишку дали, – рассмеялась Мэри.

Прибавив ходу, двинулись дальше. Сегодня надо было проехать побольше, чтоб остановиться на постоялом дворе, а не искать ночлег по деревенькам. Лошади у нас были крепкие, свежие. Думаю, они спокойно осият такой отрезок пути. В дороге я решил расспросить Эдгара о сути предстоящего похода в горы.

– Господин маг, – обратился я к нему, – а на кой вам в горы-то надо? Неужели такая нужда великая, что вам самому приходится туда ехать? Наняли бы человека, он бы все ваши дела в горах и управил.

– Увы, юноша, увы. К сожалению, доверить это дело другому никак не возможно. А о конкретной цели вы узнаете, когда начнем подъем. Дабы не возникло соблазна исчезнуть с этой очень ценной информацией.

– Зря вы так. Я честный человек. Если сказал, что проведу вас по горам, то слово свое сдержу, – с обидой проговорил я.

– Ну-ну, молодой человек, не обижайтесь, никто не сомневается в вашей честности. Просто есть некоторые личности, которые очень заинтересованы в этих сведениях, поэтому мне не хочется рисковать.

– Надеюсь, эти личности не имперские гвардейцы?

– Нет-нет, что вы, это конкуренты, простые конкуренты.

Ага, простые, как же, так я и поверил. Небось с другими магами делиться не хочешь.

– Так что умерьте пока свое любопытство.

– Да вы его, господин Эдгар, так заинтересовали, что он теперь ночами спать не будет,

пытаясь понять, куда же мы собрались, – высказалась Мэри.

– Очень мне надо чужие секреты выведывать, – с обидой проговорил я и отвернулся.

Так, в движении, прошло три дня. На ночь останавливались на постоянных дворах, благо между Ашгуром и Карловом их хватало. Это позволяло не обременять себя запасами и ехать налегке. На последней ночевке перед Карловым маг решил срезать путь и, не въезжая в город, двинуться к предгорьям. Мы закупили припасов на полдекады пути, немного овса лошадям. Поутру свернули с укатанной дороги на небольшую тропу, ведущую к деревне севернее Карлова. Спокойная дорога, хороший отдых расслабили нас. Мы неспешно следовали по тропинке, созерцая окружающую местность. Небольшие холмы, поросшие низкой травой, овраги, заросшие терном, навевали умиротворение. Через три часа подъехали к лесу. Мэри вдруг встрепелась, завертела головой, осматривая чащу. С шумом на простор вырвался десяток всадников. Быстро подскакав, окружили нас полукольцом. Один из них приблизился и, скинув с головы капюшон, тихонько рассмеялся, глядя на мага:

– Ах, какая неожиданная встреча, уважаемый Эдгар! Признаться, я очень удивлен, встретив вас в этой глуши. Очень, очень удивлен, – покачал он в такт своим словам редкой бородкой. – Наша встреча – это просто знак небес.

– Увы, меня встреча с тобой, уважаемый Мартин, совсем не радует, – сквозь зубы злобно процедил Эдгар.

– Как же так, мой дорогой друг? Неужели вы так жадны? Поверьте, меня не интересуют материальные ценности. Я хотел бы к вам присоединиться из чисто познавательного интереса.

– Так я тебе и поверил! Да о твоей жадности знает вся столица.

– Зачем же сразу переходить к оскорблениям? Поверь, если мы к вам присоединимся, то не попросим за свою помощь никакой платы.

– Только потом прикажешь своим головорезам нас прикончить. Нет, никаких совместных походов не будет.

– Слишком ты недоверчивый, Эдгар, в этом твоя беда, – с сожалением покачал головой Мартин. – В доказательство своих благих намерений предлагаю тебе бесценный дар в обмен на малую пустяковину.

– О чем это ты? – подозрительно осведомился Эдгар.

– Если ты отдашь мне карту, то при тебе останется дар богов – жизнь, – рассмеялся Мартин. – Видишь, как я щедр?

– Вижу, только нет у меня никакой карты. Кто-то ввел тебя в заблуждение, заставив покинуть столицу.

– Ой, Эдгар, Эдгар! Ну зачем же обманывать своего старого друга? Если у тебя нет карты, то зачем ты отправляешься в горы? Полюбоваться на камни?

– Говорю тебе, нет у меня карты, у меня есть проводник, – мотнул головой в мою сторону Эдгар.

Мартин с любопытством перенес взгляд на меня:

– Значит, проводник. Это намного лучше карты. Тогда у меня к вам новое предложение. Ты, Эдгар, вместе со своей подружкой сейчас отправляешься обратно куда-нибудь в таверну, радоваться жизни. А ты, парень, – обратился он ко мне, – поведешь нас. Получишь за это вдвое больше, чем тебе обещали.

Эдгар подал коня вперед:

– У меня есть другое предложение. Ты собираешь своих псов, и вы убиваетесь в лес, пугать шакалов.

– Эдгар, Эдгар, ты все такой же самоуверенный! Конечно, ты немного сильнее меня. Но неужели ты и впрямь рассчитываешь, что сумеешь с нами справиться? Если мы вступим в бой, то будем тратить все силы друг на друга. Ты не сможешь ничего поделать, пока не закончишь со мной. А я определенно продержусь, пока мои воины справятся с твоей телохранительницей и доберутся до тебя. Ты так сильно хочешь умереть?

– Ты умрешь раньше! – с этими словами Эдгар метнул в наемников заклинание.

Ударив в среднего всадника, молния буквально разорвала его на куски, разветвившись, выбила двоих ближайших из седел, а еще двоих ударила так, что заставила заорать от боли.

Мартин бросил копье льда. Оно разбилось о защитное поле активированного Эдгаром амулета, погасив сияние защиты. Эдгару пришлось направить энергию на поддержание защитного поля. Его противник тоже осветился сиянием защиты и начал плести какое-то заклинание. В это время события вокруг начали разворачиваться с невероятной скоростью. Едва пораженные молнией противники начали кричать, как Мэри, выхватив меч, бросила к ним коня. За долю секунды зарубила одного из них, метнувшись в сторону, достала другого. Наемники, находившиеся по краям, рванули к ней. Мне ничего не оставалось делать, кроме как броситься к ней на помощь. Послав Герду на перехват тем двоим, что находились чуть дальше, на скаку выхватил меч. Сшибся с невысоким коренастым воином в кожаной броне, второй пронесся мимо, не посчитав меня достойным противником. Мартин, увидев, что Мэри начинает теснить своих двух противников, метнул в нее ледяную стрелу и тут же содрогнулся от удара молнией, выпущенной Эдгаром. Ледяная стрела безобидно растворилась в возникшем вокруг Мэри сгустке сумрака, заставив Мартина заскрежетать зубами. Девушка успела ранить отшатнувшегося от пролетающей стрелы наемника, заставив его перехватить меч в другую руку. Подняв на дыбы коня, она сбила второго на землю, развернулась к подоспевшему третьему. Мой противник осторожно атаковал, пытаясь не убить, а вывести меня из боя. Вынув ноги из стремян, я неожиданно ударил лошадь, посылая ее вперед, а сам соскакивая назад. Оказавшись перед мордой вражеской лошади, ударил ее мечом по носу.

Резкая боль заставила ее взвиться на дыбы. Воин крепко держался за повод, пытаясь на ней удержаться. Быстро прыгнув вперед, я изо всех сил нанес удар, разрубив наемнику ногу, почти отрубив ее чуть ниже колена. Лишь небольшой кусок мяса не позволил отрубленной части отвалиться. Воин, отпустив повод, упал, а освобожденная лошадь умчалась. В это время Мэри, напав на третьего противника, осыпала его градом стремительных ударов, невероятно быстро работая мечом. Раненый пытался подъехать с другой стороны, чтобы вступить в схватку здоровой рукой. Она только этого и ждала. Дернув поводья, развернула своего коня, он рванул с места, вынося свою хозяйку из-под удара. Через несколько секунд она уже была возле сброшенного воина, не успевшего еще взобраться на свою лошадь. На ходу нанесла страшный удар по нему. Воин пытался блокировать своим мечом, но сила удара падающего меча была столь велика, что он не смог его удержать ровно. Несколько дюймов, на которые он опустил меч, хватило удару Мэри, чтобы добраться до его горла. Пронесшись мимо него, она резко повернула коня на поскакавших вслед за ней наемников. Я подбежал к Герде, вскочил в седло, ударом ног послал ее к месту новой схватки. Девушка кружила вокруг одного из воинов, не давая им напасть одновременно с разных сторон. Подлетев, я напал на раненого воина. Избавившись от одного противника, девушка принялась яростно атаковать последнего воина, осыпая его градом столь сильных ударов, что не всякому мужчине под силу. Онемевшая от таких ударов рука вскоре подвела воина. После одного удара он не успел перехватить колющий выпад и упал с пробитой грудью. Оставшийся в живых был обречен. Похоже, он тоже это понял, ударил плашмя мечом коня и попытался рвануть к лесу. Только воткнувшийся под лопатку кинжал не дал ему скрыться. Через несколько ярдов воин упал с лошади.

Мартин, увидев безрадостную картину гибели его наемников, сосредоточил всю свою энергию на защите, не пытаясь больше атаковать Эдгара.

– Эдгар, стой! Признаю, я немного погорячился. Но не стоит же доводить небольшое недоразумение до смерти.

– Прости, Мартин, но стоит, – обстреливая защитную стену небольшими молниями, проговорил Эдгар. – Слишком ты жаден, сидел бы дома, не помышляя о чужом богатстве, глядишь, остался бы жив.

– Эдгар, Эдгар, мы же дружили с детства! – с тревогой глядя на начавшую мерцать защитную стену, вскричал Мартин. – Неужели ты убьешь своего друга?

– Слишком высоки ставки, Мартин. Не могу позволить тебе совершить еще какую-нибудь глупость. Если я оставлю тебя в живых, ты либо попытаешься напасть на меня снова, либо продашь кому-нибудь сведения о моем замысле. Прости, друг.

Наконец упорно долбившие стену молнии пробили ее. Последняя молния ударила в Мартина, подбросив его на несколько футов. Неестественно скрюченное тело упало на траву, как изломанная кукла, брошенная злым ребенком.

Эдгар, вытерев вспотевший лоб, сел на траву. Сказал, задыхаясь:

– Мэри, позаботься об остальных, нам не нужны свидетели.

Мэри, кивнув, подошла к пораженным молнией наемникам, пытающимся встать. Вытащив меч, хладнокровно их добила. Повернувшись к безногому воину. Тот смог перетянуть ногу ремнем и теперь, стоя на коленях, опирался на меч.

– Эй, Дарт, – обратилась ко мне девушка, – своего, может, сам добьешь?

Посмотрев на меня, увидела мое позеленевшее лицо.

– Да тебя тоже добить надо, чтоб не мучился! – зло засмеялась она. – Ладно, доделаю твою работу, – с этими словами Мэри выбила у воина меч, который он поднял в напрасной попытке защиты. Следующим взмахом срубила ему голову. Покачивавшаяся голова стала последней каплей в море моих сегодняшних впечатлений. С трудом сдерживая поднимающийся по горлу ком, я рванул к ближайшим кустам. Забежав за них, упал на колени. Меня вырвало. Демоны, что за жизнь, ну откуда на мою голову столько неприятностей! Я стоял на коленях, покачиваясь. Немного полегчало. Шатаясь, побрел обратно к месту побоища. Маг все так же сидел на траве, Мэри собирала бродящих вокруг лошадей.

– Живой? – поинтересовалась девушка. – Странно, что ты с таким отношением к смерти вообще в бой бросился. Думала, ты в лес прятаться рванешь.

– Думаешь, если мне плохо стало, то я трус?

– При чем тут трусость? Ты же явно хитрый мальчишка, мог решить, что ничем нам не обязан, пусть сами решают свои проблемы.

– Может, это и ваши проблемы. Только если ты заметила, то господин Эдгар перекинул со своих плеч часть проблем мне, заявив о том, что я якобы знаю путь к неизвестному сокровищу, – с сарказмом ответил я.

– Эх, юноша, – покачал головой маг, – это была уловка для вашей же пользы. Мы с Мэри были защищены от магии, а вы погибли бы от первого же удара. Для этого вас и представили Мартину как источник ценнейшей информации. Дабы у него не появилось искушения вас убить.

– Понятно. Тогда спасибо вам, господин Эдгар.

Демоны пустошей! Он что, держит меня за идиота? Защитник Даргов! Ты меня в такое положение поставить хотел, чтобы деваться мне некуда было, а не защитить. Чтоб видел я, что если проиграем мы, то ждет меня подвал с пытками, пока не признаюсь, куда их вел. Брр... Ждала бы меня короткая, но ужасно насыщенная жизнь. Палач определенно был бы в полном восторге от моих отпирательств. Надо срочно изыскивать способ от них улизнуть, не нравится мне совсем их общество. Не нужны мне такие подставы.

Маг встал на ноги, подошел к телу Мартина.

– Мартин, Мартин... Жадность тебя сгубила. Пожалел денег на хороший отряд наемников. Решил, что с двоими справиться неполного десятка воинов хватит, – нагнувшись, Эдгар пошарил в одежде убитого. – Ах вот на что ты рассчитывал, – сорвал он с его шеи цепочку с оплавленным кусочком металла, – дорогая штучка была. Вот что защитить воинов должно было, – потряс он цепочкой. – Концентратор достал где-то. Поэтому цепь молний вместо того, чтоб всех пятерых убить, на первом основную силу потратила. А не приготовился бы я к такому вот случаю, не собрал бы энергию, то, пожалуй, не пробил бы даже защиту первого. С лошади сбил бы только. Тогда с восемью воинами против двоих вышел бы совсем другой расклад, – Эдгар достал из кармана плаща Мартина туго набитый мешочек, подкинул его на ладони. – А это будет нам компенсацией за причиненные

неудобства. Мэри, возьмем еще трех лошадей получше и поедem быстрее, – сказал он девушке.

Она выбрала из пятерки пойманных лошадей трех, скинула с них седла. Подвела их к нам. Привязав коней позади своих, мы двинулись дальше и к вечеру добрались до деревни. К нашему удовольствию, в ней имелась корчма. Узнав у селянина, как к ней добраться, отправились туда. Она располагалась в большом деревянном здании ближе к центру деревушки. Вышедший хозяин, увидев нас, радостно заулыбался.

– Заезжайте, заезжайте, дорогие путники, – обратился он к нам.

Сдав коней молодому конюху, мы отправились в зал. Обильно поев, я налегал на вино, пытаюсь залить им встававшие перед глазами трупы.

– Молодой человек, не увлекайтесь. Рано утром нам выезжать, – недовольно покосился на меня Эдгар.

– А то алкоголиком станешь, если будешь напиваться после каждого боя, – добавила Мэри.

– Нам предстоят новые встречи с конкурентами? – поперхнулся после ее слов я.

– Нет-нет, молодой человек, больше никаких проблем на нашем пути не предвидится, – поспешил успокоить меня маг.

– Очень на это надеюсь, – мрачно заявил я.

– Кстати, вот ваша компенсация за пережитые волнения, – Эдгар вытащил мешочек, взятый у Мартина, развязал его, высыпал на ладонь несколько золотых монет. – Возьмите, – положил он их передо мной на стол.

– Неплохой заработок за пару минут опасности? А? – спросила у меня Мэри.

– Лучше сидеть голодным, чем зарабатывать так на жизнь.

– Ну-ну, через пару лет твои убеждения переменятся. Мы же защищались, а не промышляли разбоем.

– Не дай боги! Еще разбоя мне для полного счастья не хватает. Нет, сейчас в горы сходим, и я прямиком в академию.

– Что ж, посмотрим.

Утром выехали затемно. Выпитое вчера вино оказалось отвратительным, у меня будто дятлы поселились в голове, долбящие изнутри в ответ на стук копыт коней. Дальнейшая дорога пролегла по невысокому редкому лесу, поросшему в наиболее светлых местах кустарником. Мы поторапливали коней, но дорога не позволяла разогнаться, постоянно петляя, обходя овраги.

Мэри, ехавшая впереди, мечтательно произнесла:

– Отличные места, хоть на каждом шагу засады устраивай. А то бывает, заедешь в громадный лес, темно, едва свет пробивается, и вокруг голые стволы деревьев стоят, просматривается все на сотню ярдов.

Ее монолог прервали зашевелившиеся впереди кусты, заставив меня зыгнуться истерическим смехом. На дорогу выскочили шестеро разбойников, четверо перекрыли нам путь рогатинами, двое расположились позади с луками.

– Вы, леди, в ворону перекидываться не пробовали? Каркать вы уже дивно умеете, – не удержался от шпильки я.

Мэри сердито взглянула на меня.

– Эй, придурки, вы чего тут встали? – обратилась она к разбойникам.

Те, переглянувшись, толкнули рыжего толстяка. Тот, ехидно ухмыльнувшись, на одном дыхании продекламировал:

– Исполняем указ его Императорского Величества Богоравного и Справедливейшего Агруна Второго об искоренении бедности, несправедливости и введении полного счастья для простого люда на территории Империи!

– Это как же? – опешил Эдгар.

– А так. Нам для полного счастья не хватает совсем немного: того мешочка с золотом, из которого вы отсыпали вон тому пареньку монет, – все разбойники закивали в

подтверждение его слов.

– Так, значит. А мне думается, что для полного счастья вам не хватает немного мозгов, – ответил маг. – Пожалуй, придется немного поучить вас размышлять.

Сплетя заклинание огненного шара, он метнул его над их головами. Ударившись о дерево, шар с грохотом взорвался. Разбойники попадали на землю, закрывая головы руками. Рыжий завопил:

– Не губите, ваша милость! Корысть нас обуяла. Совсем не понимали, что делаем.

– Хорошо, – сказал Эдгар. – Снимайте с себя всю одежду.

Разбойники, испуганно поглядывая на мага, скидывали одежду. Прячась друг за друга, встали перед ним.

– Отлично. Теперь сложите ее вот здесь в кучу. Да-да, здесь. Отойдите от нее, – следующий огненный шар, выпущенный магом, ударил в ворох одежды. Разбойники тупо уставились на обгоревшую землю, где только что лежала их амуниция.

– Теперь сядьте, посидите здесь, подумайте, кто тут у вас самый умный, что золотишка добыть насоветовал. А потом объясните ему, какой он дурак, – высказал свое напутствие Эдгар.

Мы объехали впавших в ступор разбойников и продолжили свой путь. Через сотню ярдов смеющаяся Мэри сказала:

– Представляю, какое удивление испытают путники, когда на них нападут голые разбойники и отнимут всю одежду! После того как ограбленные путники выйдут из леса в чем мать родила, о жадности здешней шайки будут слагать легенды. Пожалуй, этой дорогой и ездить никто не будет.

– Думаю, это будет разбойникам хорошим уроком, – посмеиваясь, ответил маг.

Изрядно повеселев после случившегося, мы до вечера двигались с максимальной скоростью. Никакого жилья по пути не попало, и нам пришлось остановиться на ночевку прямо возле дороги. Стреножив лошадей, отпустили их пастись. Наломав сухих веток, развели небольшой костерок, поужинали копченым мясом, запивая его вином. После ужина Эдгар спросил меня:

– Юноша, вы знаете местность, где находится деревенька Перлин?

– Знаю, – кивнул я.

– Вот туда нам и нужно будет попасть. Чуть дальше этой деревеньки нас будет ждать остальной отряд.

– Думаю, если поедem с такой же скоростью, то за два дня туда доберемся, – подсчитал я.

– Хорошо. Встанем опять очень рано, поэтому устраивайтесь отдыхать.

– Может, стоит кому-то бодрствовать? Мало ли что может случиться ночью.

– Не стоит. Сейчас я растяну охранную сеть, если ее потревожат, мы успеем приготовиться к теплomu приему незваных гостей.

Следующие два дня прошли довольно однообразно. Постоянная скачка днем – то быстрее, то медленнее, в зависимости от дороги, спокойный сон ночью. Снедавнее меня любопытство не находило удовлетворения, о цели похода не проговорился никто. К сожалению, мои спутники не страдали болтливостью, ограничиваясь непродолжительными разговорами по делу. Мне уже начали приходить в голову самые фантастические варианты, от поисков сокровищницы dwarфов до места последнего пристанища богов.

На утро третьего дня мы проехали мимо Перлина. Маг решил не пополнять припасы, объяснив, что все необходимое уже доставлено к месту сбора. Дальше деревни дороги уже не было, из-за этого наше передвижение совсем замедлилось. До лагеря, раскинувшегося в двадцати милях далее, нам пришлось добираться полдня. Подъехав, мы увидели четыре плотно укрытые полотном повозки, стоящие под раскидистым деревом. На просторе паслись десять лошадей. Рядом с повозками расположились люди, некоторые в простых серых рубахах и штанах, другие в кожаной броне, один вообще был обнажен до пояса. Сидящие возле обложенного камнями костра мужчины были вполне довольны жизнью. Переходящая

из рук в руки фляга определенно способствовала их хорошему настроению. Их круг постоянно сотрясали взрывы хохота. Собственно, по нему мы их и обнаружили. От Перлина мы слишком сильно забрали влево, почти проехав лагерь, когда прислушавшаяся Мэри сказала, что справа доносится шум. Решив, что в этой малолюдной местности вряд ли кто-то еще устроил стоянку, повернули в указанном девушкой направлении. Увидев нас, приближающихся со стороны, они были удивлены. Быстро убрали флягу, начали подниматься.

– Господин Эдгар, а мы вас совсем с другой стороны ждали, – придержал коня мага один из одетых в броню людей.

– Мы немного заплутали, проскочили мимо, пришлось возвращаться, – спустился с коня Эдгар.

– Леди, позвольте вам помочь, – бросился к лошади Мэри молодой паренек, пожалуй, даже младше меня.

Конь Мэри оскалился на попытавшегося его схватить парня, щелкнул зубами, немного не дотянувшись до его уха, шумно фыркнул, когда тот от него отскочил.

– Джон, смотри, останешься без чего-нибудь лишнего, – засмеялись окружающие. – Это же настоящий боевой конь, он без разрешения хозяина никого к себе не подпустит. Скажи спасибо, что копытом не получил.

Девушка, усмехнувшись, спустилась на землю. Похлопав коня по шее, отпустила его, и он отправился к пасущимся лошадям.

– Отличный конь! – с восторгом разглядывая его, заметил паренек. – Не меньше двадцати золотых такой на ярмарке будет стоять.

– Вижу, наши носильщики еще не прибыли, – заметил маг.

– Сегодня-завтра должны быть на месте, – ответил долговязый воин. – Сержант Арг – достойный доверия человек. Раз он пообещал за две декады добраться сюда, значит, вот-вот появится.

– Надеюсь, у него не появилось проблем с нашими носильщиками, – задумался Эдгар. – Что ж, подождем. Позаботьтесь о лошадях, – обратился он к старику.

– Хорошо, господин, – тот махнул рукой, подзывая остальных. – За дело, ребятки! Коней расседлать, напоить, к остальным отогнать.

Пятеро парней захлопотали вокруг наших лошадей.

– А мы, пожалуй, пока отдохнем, – вздохнул маг.

– Вот здесь присаживайтесь, – сказал долговязый, указывая на бревно, лежащее у костра. – У нас и мясо свежее есть, можем поджарить, – вопросительно глянул он на мага.

– А давайте! Все равно сегодня нам в поход не идти, можно расслабиться напоследок, – махнул рукой Эдгар. – Там на выючной лошади пара мехов с хорошим вином, тащите сюда.

Радостно взревев, один из воинов метнулся к лошадям.

– А это вот проводник наш, значит, – заметив заинтересованные взгляды, представил меня маг. – По имени Дарт. Смотрите, в горах слушайте его указаний! Ему сами представиться.

– Ага, – пробасил самый низкий из воинов, с тронутыми сединой висками, – я, значит, Рил. Тот дылда – наш старшой, Прист, а это Ник с Терри, – показал он на стоящих воинов. – Будем, значит, знакомы.

– Весьма польщен знакомством, – коротко кивнул я.

Рассевшись у костра в ожидании мяса, пустили по кругу вино. Магу и девушке притащили по кубку, остальные обходились передаваемой чашей. Управившись с лошадьми, подтянулись к нам остальные. С опаской поглядывая на мага – а ну как прогонит? – приложились к вину. Вдыхая запах жареного мяса, я расслабленно сидел на траве. Все мои тревоги казались мне сейчас несущественными. Нормальные люди, хоть и наемники, ну какая от них опасность, мы же не по разным сторонам на поле боя. Да и Мэри без нагоняющего страх амулета такой симпатичной оказалась.

– Значит, на днях в горы пойдете? – спросил старик у Эдгара.

– Да, как только придут наши носильщики, так и отправимся. Вам же останется только дожидаться нашего возвращения. Как договаривались, присмотрите за лошадьми.

– Присмотрим господин, не извольте беспокоиться, – удовлетворенно кивнул старик.

– Только за мальчишкой своим присматривайте получше, – обратилась к нему Мэри. – А то полезет к моему коню да без зубов останется.

– Это да, за внуком моим постоянно пригляд нужен. Все время куда-нибудь свой любопытный нос сунуть норовит, – вздохнул старик.

– Господин Эдгар, а возьмите и меня в поход, – вмешался в разговор мальчишка. – Я уже сильный, могу тоже груз нести, помогать вам буду.

– Да какой тебе поход! – набросился на него старик. – Выпорю тебя сейчас, такой поход устрою, век не забудешь. Простите его, господин Эдгар!

– Ничего-ничего. Юности свойственны порывы. А тебя, паренек, увя, взять не могу. Поход будет не из легких, а опасности тебя подвергать не хочу. Будут у тебя в жизни еще приключения.

– Понял, неслух, что господин маг сказал? Даже и не помышляй! – сопровождал свои слова крепкой затрешиной старик.

Сидящие засмеялись.

– Все мы когда-то мечтали о приключениях, – протянул Рил. – А теперь поняли, что лучше своего домика со справной женой ничего нету.

– Слышал, что старшие говорят? А они мир повидали. Вот мы тебе по весне дочку мельника сосватаем да дом построим – живи себе, поживай.

– Как ее засватаете, так я из дома и двинусь, – буркнул мальчишка.

Носильщики сегодня так и не появились. Лишь назавтра утром мы увидели всадников с несколькими повозками. Когда они подъехали, я разглядел полный десяток стражи, окружавший два крытых фургона. К нам подлетел сержант:

– Господин Эдгар, вы уже тут? А я-то надеялся вас опередить. Но так даже лучше, не придется мне здесь торчать. В городе куда интересней.

– Здравствуйте, Слим. Вы очень вовремя. Пожалуй, нам прямо сегодня удастся отправиться.

– А где остальная охрана? – огляделся по сторонам Слим.

– Эти четыре воина – вся наша охрана, – ответил маг.

– Вы собираетесь отправиться всего с четырьмя воинами?! – распахнув глаза, воскликнул Слим. – Да вам меньше дюжины никак нельзя брать. Вы, конечно, маг и в бою справитесь с куда большим количеством народа, но как вам удастся удержать ваши два десятка, я не представляю. Они же сразу разбегутся, ничем их не удержишь, – сокрушенно качая головой, добавил он.

– Никуда они не денутся, голубчики. Глава моей охраны, – кивнул головой в сторону Мэри маг, – удержит их от опрометчивых поступков.

Сержант недоверчиво смерил девушку взглядом:

– Хоть госпожа, возможно, и хороший боец, но углядеть за двумя десятками не сможет.

– Сможет, Слим, сможет! – засмеялся маг. – У каждого свои таланты.

– Ну, вам решать, – покачал головой сержант. – Только не говорите потом, что я вас не предупреждал, когда они разбегаться начнут.

– Не переживай, Слим, денежки ты сейчас получишь, а дальше наша забота.

– Как знаете, господин Эдгар, – пожал плечами Слим. – Так что, разгружаем их?

– Да-да, выпускайте, – кивнул маг.

Сержант махнул одному из стражников:

– Эй, подгоняйте фургоны сюда!

Стражники развернули фургоны к нам задом, выстроились с боков. Марк откинул с первого фургона полог. Открывшаяся нашему взгляду картина заставила меня побледнеть и помянуть всех богов. Из фургонов, из-за металлических прутьев, на нас смотрели каторжане. В черных робах сидели самые отпетые негодяи нашей Империи. Вытащив ключ, стражник

отпер замки на клетках.

– Давай, выходи, становись у фургонов! – постучал по клетке стражник.

Из фургонов неторопливо вылезали заключенные. Косясь на стоящих рядом стражников, настороженно озирались по сторонам.

– Все, как вы просили, – обратился к магу сержант. – Только здоровые, крепкие мужчины, приговоренные к пожизненной каторге.

Да-а-арг! Да маг безумен. То-то он проводника найти не мог! А я, придурок, ввязался в эту идиотскую затею. Этим каторжанам ведь терять нечего, только стражники уберутся, так сразу нас ждут огромные проблемы. Неужели нельзя было нанять нормальных носильщиков? А эта дура стоит, улыбается. Знал бы я про таких носильщиков, демонами бы не затащили меня в этот поход.

– Прекрасно, Слим, прекрасно. Возьми, – протянул ему маг туго набитый мешочек. – Рил, катите сюда телегу с одеждой, – обратился он к наемникам.

Они подкатили к каторжанам одну из телег.

– Подходим по одному, выбираем куртку, штаны, сапоги впору, отходим в сторону, – повернулся в сторону каторжан Рил.

Заключенные медленно потянулись к телеге. Раздав всем по комплекту верхней одежды, наемники откатали телегу обратно. Переодевшись, каторжники стали похожи на обычных крестьян, только никогда не встречал крестьян с такими бандитскими рожами. Тем более в таких количествах. Сгрудившись, они стояли перед нами, позыркивая исподлобья. Слим коротко простился, собрал стражников и двинулся вместе с фургонами в обратный путь. Отъезжал он от нас, постоянно оглядываясь, словно желая увидеть, как разбегаются наши носильщики. Те в недоумении наблюдали за удаляющимися стражниками, не обращая на стоящих перед ними людей особого внимания.

– Ну-с, начнем, – Эдгар выступил из нашей группы. – Так, господа каторжане, у меня есть для вас хорошая новость. Я откупил вас от рудников, чтобы вы немного послужили мне. Нам предстоит довольно тяжелый и очень важный для меня поход в горы. Поэтому тех, кто хорошо мне послужит, ждет свобода, – при этих словах они взволнованно зашумели, – ну, а бесполезные решат, что на рудниках им было бы лучше. За порядком будут присматривать эти воины, – он указал на четверку наемников. – Если не желаете расстаться со здоровьем, то слушайтесь их беспрекословно. Ко мне обращаться – господин Эдгар или просто господин маг.

– А девка на кой, для сугреву? – выкрикнул кто-то.

Несколько каторжан заржали, остальные продолжали хмуро оглядывать нас. Крикун вдруг икнул и попятился. Задействовала талисман, понял я. По мере обращения взглядов на Мэри по толпе прокатилась дрожь. Мэри подошла к ним ближе. Толпа начала сбиваться в плотный круг, не давая крикнувшему спрятаться меж них. Подойдя к крикуну, девушка уставилась ему в глаза. Каторжника начала бить дрожь.

– Ко мне обращаться – леди Мэри или пресветлая госпожа, – с этими словами она нанесла каторжнику удар в лицо с такой силой, что его отбросило в круг, где он упал, потеряв сознание. – А кто не запомнил, может переспросить, – обвела Мэри взглядом притихших каторжников. – Волею судеб я возглавляю охрану нашего отряда. Поэтому объясняю один раз правила. Хотите жить – выполняйте свою работу, не хотите – обращайтесь ко мне. Буду также безмерно рада беглецам. Вопросы?

– А чего беглецам-то радоваться? – настороженно спросили ее из толпы.

– Все просто – беглецы пойдут мне на пропитание, – улыбнулась Мэри, обнажив двухдюймовые клыки.

– Варг⁹! – испуганным голосом прохрипел один из каторжан.

⁹ Варг – создание Древних магов, соединившее в себе человека и зверя. От обычного человека отличается более высокими физическими характеристиками, внешнее различие – выдвигающиеся клыки.

Толпа ломанулась от нее, сбив двоих, не успевших развернуться. Те рванули ползком. Отскочив ярдов на десять, каторжане сбились столь плотно, что меч между ними не просунешь. Испуганно дрожа, они пристально следили за каждым движением Мэри, которая, вдоволь наулыбавшись, вернулась к нам.

– Теперь, когда вы немного ознакомились с нашими требованиями, поговорим о деле, – заговорил маг. – Нам предстоит поход в горы дней на десять-двенадцать, впереди идем мы с проводником, замыкает отряд наша милая леди. Сейчас каждый из вас получит заплечные мешки с грузом, войлочные подстилки для сна, фляги для воды. Мешки не открывать, не бросать, в случае чьей-либо гибели груз будет распределен между остальными, поэтому помогайте друг другу, если не хотите тащить еще больше.

Наемники сняли с повозок полотно, начали выдавать каторжникам груз. Эдгар подошел ко мне.

– Что ж, юноша, пора в путь. Возьмите у Рила себе скатку. Больше вам, пожалуй, ничего не понадобится. Продовольствие на всех понесут носильщики, так что мы пойдем налегке. Как доберемся до гор, я покажу вам на карте место, куда нам нужно попасть.

– Хорошо, – прошептал я, косясь на Мэри.

– Вот и отлично, – похлопал меня по плечу маг.

У меня же голова была забита мыслями об увиденном. Варг! Настоящий живой варг! Создание безумного Древнего мага, соединившего животного и человека, чтобы создать идеального убийцу. Симбиоз человеческой хитрости и коварства со звериной силой и ловкостью. Получившееся создание было действительно шедевром, который был по заслугам оценен другими магами, казнившими мастера. Жаль только, что сам шедевр не уничтожили. Небольшой клан созданных варгов был поселен ими в лесах Элории. С тех пор они редко уходят далеко от земель клана, иногда нанимаясь на работу по нраву. А последние полторы сотни лет клан занимается охраной короля Элории. Брр... Находиться постоянно с этими тварями, которые с удовольствием отведают, каков ты на вкус? Бедные короли. Теперь не знаю, что и делать. От этого похода все отчетливей несет тухлятиной. Ох, не стоило мне связываться с этим делом! Весь в грустных размышлениях, я двинулся к повозке.

Разобрав вещи, простились с оставшимися присматривать за лошадьми крестьянами. Неторопливо, как змея, разворачивающая свои кольца, добавляя все новые звенья в цепь, наш отряд снялся со стоянки. Находясь впереди, я повел отряд к горам, устремляясь к пока еще неизвестной цели. Взяв спокойный темп, мы постепенно приближались к двум расположенным рядом отрогам. К вечеру добрались до входа в долину, расположенную между ними. Там я объявил привал. Наемники принялись готовить ужин, группа каторжан во главе с Ником быстро набрала дров для костров. Рил вытащил из мешков крупу. Рассадил носильщиков возле костров, повесив над ними котелки, стали варить кашу. Мы с магом и Мэри расположились у разведенного костра одни. Ужин у нас и у каторжан был одинаков – гречневая каша, приправленная мясом, единственное различие состояло во фляжке вина, которую мы распили вдвоем. После ужина Мэри отошла в сторону, по своим делам. Мы с магом сидели, уставившись на огонь.

– Ну что, не пора ли показать мне карту? – спросил я у мага. – Завтра начинаем подъем, мне нужно знать, по какому отрогу подниматься.

Маг пристально посмотрел мне в глаза, потом, видимо, решив, что знание цели мне действительно необходимо, расстегнул висящую на поясе сумку. Вытащив оттуда пергаментный свиток, протянул его мне. Старая карта, подумал я, пожалуй, чуть ли не времен Древних магов. Очень подробно выполнена. Ага, вот по краю наш перевал идет... Только нашей стороны нет, скорее, это карта пустошей и прилегающих к ним гор. Никогда не думал, что такие карты вообще бывают. Кому придет в голову создавать карту пустошей?

– Господин маг, а кто карту составлял? – не выдержав, обратился я к Эдгару.

– О, это старая копия с еще более древней карты. Наследие Древних магов. Н-да, были же времена...

– А куда нам попасть-то надо?

– Вон там, в уголке, видите, кружок с домиком дорисованным? Туда мы и путь держим.

– Угу, вижу, завтра по левому отрогу подъем начнем. Вы были правы, простые проводники тут не подмога, ближайшая тропа далеко от нужного места проходит, – разглядывая карту, пробормотал я. – А что за домик на карте обозначен?

– До чего же вы любопытны, юноша! – рассмеялся маг. – Так и быть, скажу вам. Не далее как год назад эта карта принадлежала одному очень интересному человеку. Видите на ней пустоши? Так вот, этот человек жил в Элории, а на жизнь зарабатывал тем, что таскал из руин Древних, найденных в пустошах, разные ценности.

– А как же Дарговы демоны? – перебил я.

– А что демоны? Когда не встречались люди, готовые рискнуть жизнью? Хотя и велика вероятность сгинуть бесследно, но некоторые удачливые, бывает, возвращаются. Да не с пустыми руками, а с вещами Древних, за которые солидную сумму выручить можно. И вот этот человек, собрав отряд, отправился в очередной поход, но то ли боги от него отвернулись, то ли удача покинула, да только демоны за его отрядом целую охоту устроили. Пытаясь уйти от преследования, он всех своих спутников потерял, а самого его в горы загнали. Он решил, что лучше горы попытаться перейти, чем в лапах демонов сгинуть. Вот по дороге он этот домик на карту и нанес. Так вот, юноша.

– А с ним что дальше было?

– Дальше? А дальше ничего не было. Хотя и преодолел он горы, да обморозил себе руки-ноги, так до людей добраться и не смог, гниль по крови пошла, тут и пришла к нему смертушка.

– А кто вам тогда все это рассказал? – не понял я.

– Разум, молодой человек, разум. Достаточно научиться размышлять, и необъяснимые вещи превращаются в простые и понятные. Так, найдя труп человека в одежде Элории, с амулетом, показывающим близость демонов, и с этой картой, можно прийти к выводу, что перед нами бывший охотник за сокровищами.

– И что тогда этот домик обозначает? Жилище Древних? – жадно спросил я.

– Именно, юноша, именно. Видимо, при переходе охотник наткнулся на него и поставил отметку на карте, надеясь вернуться туда.

Подстегнутое рассказом мага мое воображение разыгралось не на шутку. Перед глазами вставали драгоценности Древних, магические мечи и посохи, свитки и руны.

– Юноша, успокойтесь, – толкнул меня Эдгар. – А то я начинаю опасаться, что вы рванете туда прямо сейчас. Определенно из таких мечтателей и выходят охотники за сокровищами.

– Нет, ну какой из меня охотник, – отмахнулся я от его подозрений.

– Смотрите, молодой человек, теперь вы знаете очень дорогой секрет, не пытайтесь меня обмануть. Решите удрать по дороге, будете очень сильно жалеть, – с угрозой проговорил маг.

– Да я и в мыслях не держал, – с трудом сглотнул я враз пересохшим горлом.

– Это радует, это радует. Ну-с, теперь о сегодняшнем событии. Почему вы боитесь нашу милую леди еще больше каторжан? Не собирается же она вас съесть. Нужно с этим что-то делать, ибо как только вы ее видите, совсем ни о чем думать не можете. А если она рядом идти будет? Куда вы нас заведете?

– Да они же звери, а кто знает, что зверю в голову придет, вдруг мяса свежего захочется? – с дрожью выговорил я, осматриваясь, нет ли поблизости девушки.

– Молодой человек, вы в плену у детских сказок. Варги разумом не отличаются от людей, поэтому отлично контролируют свои животные инстинкты. Заверяю вас, они никогда не бросятся без причины, а у вас, надеюсь, хватает ума не вынуждать Мэри на вас бросаться.

– Мне и в голову не приходило ее дразнить.

– Вот и славно. Значит, и бояться вам нечего. А насчет свежего мяса не беспокойтесь, варги прекрасно обходятся обычной едой.

Упоминание о мясе заставило меня вновь задрожать.

– Хм, что же с вами делать, – окинул меня взглядом маг. – Нужно как-то бороться с вашим страхом. Надо отвлечь ваши мысли от варгов. Нужно что-то, требующее концентрации... Скажите, какую специальность вы хотели избрать в магической школе?

– Хотел на кафедру магического конструирования поступить.

– Странный выбор. Обычно молодые люди хотят стать боевыми магами, им ведь везде почет и уважение. В крайнем случае, магами-погодниками, из-за высоких заработков. А на кафедру магического конструирования одни идеалисты и фанатики знаний идут. Студизусов этой кафедры всегда от остальных отличить можно: тощие, щуплые, с красными от постоянного недосыпания очами, большинство со стеклами для глаз. Совсем вы на них не похожи, – покрутил головой маг.

– Просто они ведь все структуры изучают, вот и хотел, чтоб и в бою мог постоять, и в других сферах разбираться.

– Универсалом, стало быть, решили стать. Только не выходит приличного мага из универсалов, юноша. Знают-то они много, да только когда их одноклассники первую ступень заклинаний применять уже умеют, они еще на третьей стоят. Так в учебе у них вся жизнь пролетает, – пока остальные уж годы как свои знания на практике применяют, они все над книгами пыль глотают. Неужели над книгами всю жизнь корпеть желаете?

– Зато любой универсал мага своей ступени сразу в землю по ноздри вобьет, а в советниках у королей да знати только универсалы состоят.

– Понятны теперь ваши мотивы. Желаете, значит, в блистательном обществе вращаться. Во дворцах жить, в роскоши нежиться, за придворными дамами увиваться. Тщеславны вы, молодой человек. Годы ведь уйдут, чтобы добиться этого. В одной сфере быстрее заклинания выучиваются, структуры хоть и разные по сложности, но во многом сходны. Очень трудно, например, после той же стрелы льда на изучение огненного шара переключиться, совсем разное построение структур, а ошибиться нельзя. Очень гибкое мышление иметь надо.

– А я уже знаю несколько заклинаний из разных сфер.

– Правда? – удивленно приподнял брови Эдгар. – И какие же?

– Сумеречные тени из ментальных и малое исцеление из лечебных, – похвастался я.

– Очень интересно, молодой человек. Как же вы их смогли изучить? Насколько я знаю, пристроиться в ученики к магу практически невозможно. Все, кто имеет склонность к преподаванию, становятся учителями в магических школах.

– Мне повезло, – вздохнул я. – В детстве меня начала учить мать. А ребенок чему с охотой учиться будет? Тому, что в детских играх пригодится. Мать говорила, я поставил рекорд по скорости изучения заклинания сумеречных теней. У меня на это ушло всего три декады. После этого при игре в прятки меня никто найти не мог.

– А что же она дальше вашим обучением не занялась?

– Погибли они с отцом. В городе Вакре мы жили, пока на него король Торин не напал. Меня родители сюда к дяде с беженцами отправили, а сами остались. Мать придворным магом у герцога Риуса была, отец – сотником городской стражи, город покинуть им никак нельзя было.

– Печально, юноша, печально. Но не будем предаваться горестным воспоминаниям. Раз вы уже знакомы с построением заклинаний, то предлагаю научить вас еще одному, из сферы боевых. С тремя изученными вам будут весьма рады на кафедре универсалов.

– Было бы здорово! – обрадовала меня щедрость мага.

– Надеюсь, не нужно предупреждать вас, чтобы вы не распространялись о том, кто вас обучил боевому заклинанию? Людей, не обучавшихся в магических школах, не разрешается учить опасным заклинаниям.

– Разумеется, я буду нем как рыба, – с жаром заверил я мага.

– Хорошо, рассчитываю на ваше благоразумие, юноша. Смотрите, – Эдгар начал медленно, шаг за шагом строить структуру заклинания. Светящиеся линии чертили сложный объемный узор. Я жадно разглядывал создающуюся структуру. Какая удача! В школе лишь

на втором курсе переходят к реальному созданию заклинаний, а боевые лишь на третьем изучают.

– Вот, – окончил построение маг, – хорошенько запомните расположение энергетических линий, юноша. После тренировок вы сможете сами создавать структуру заклинания, а насытив его энергией, активизируете заклинание «удар молнии».

– Здорово, – прошептал я. – Интересно, через какое время смогу им пользоваться?

– Это зависит от вашего усердия, молодой человек. У меня ушло на него шесть декад. Хоть структура не очень сложна, но требует достаточно много времени для верного построения. Будет вам теперь занятие на досуге. А теперь пора спать, – зевнув, маг отправился в приготовленную для него палатку.

Я завороченно смотрел на постепенно гаснущий узор, пытаюсь как можно точнее запомнить все узлы, изгибы линий, толщину каналов.

Просто красота. Для меня это стоит, пожалуй, в разы больше, чем обещанные десять золотых. А уж своими глазами увидеть, как маг будет вскрывать жилище Древних – это просто бесценный опыт. Хорошо, что он не понял, зачем я собираюсь на кафедру магического конструирования поступить. Решил, что в придворные мечу, ха-ха. Еще не хватало мне напыщенным павлином по дворцам шастать! Не-ет, не собираюсь я за книгами полжизни провести. Мне бы только в принципах построения разобраться, а буду знать, как они созданы, то как разрушить – разберусь. У меня тоже тайна есть, да не менее ценная, чем у мага, только я отрядов снаряжать не буду, сам до сокровищ доберусь. А за них можно и самому дворец приобрести. Очень, очень полезно мне увидеть, как маг защиту Древних ломать будет.

Проворочавшись полночи, я заснул. Утром, после сытного завтрака, мы выступили. Небольшой уклон отрога не сильно затруднял нам подъем. Время и погода давно сгладили острые углы скал, ветер нанес земли, на которой укоренилась плотная травка, потому казалось, что мы не в горы поднимаемся, а движемся к вершине холма, усеянного каменными глыбами. В неторопливом темпе мы продвигались по хребту отрога к перевалу, постепенно поднимаясь над открывающейся справа долиной. Каторжане вели себя как послушные дети, не шумели, не огрызались на слова наемников, не жаловались на усталость. Только идущего в хвосте приходилось постоянно менять, отправляя его в голову отряда. Шедшая последней Мэри создавала такое напряжение, что идущий впереди, опасаясь ее недовольства, начинал нервничать, постоянно ожидая удара, а то и еще чего похуже. Обливаясь холодным потом, постоянно оступался, оглядывался и замечал холодную улыбку девушки, которая заставляла еще больше нервничать. Зато после ее внушения их палкой не заставишь пуститься в побег. Ей бы на рудниках надсмотрщиком работать.

Ближе к вечеру это привело к драматическому происшествию. Последний каторжник постоянно оглядываясь, оступился, подвернув ногу. Взвыв от боли, он вскочил, пытаюсь поспешить дальше, но, не сделав и нескольких шагов, свалился. Хрипя от боли, начал двигаться за отрядом на коленях. Мэри резким окриком остановила движение. Маг, досадливо нахмурившись, двинулся к пострадавшему.

– Ну-с, чего мы тут орем, представление с тараканьими бегами устраиваем? – обратился к бедняге маг. – Беспокойтесь об ужине для милой леди?

Последняя фраза заставила каторжника обреченно взвыть.

– Прекратите орать, – поморщился маг. – Рил, иди сюда, – обратился он к наемнику. – Посмотри, что с ним.

Рил присел перед носильщиком, осмотрел поврежденную ногу, поднял голову:

– Да нет ничего страшного, растяжение да поверхностная царапина, – он, упершись в каторжника, ухватил его за ногу и резко дернул. Тот от боли потерял сознание. – Готово! – поднявшись, Рил отряхнулся.

Эдгар, наклонившись над каторжником, активировал малое исцеление. Вспыхнувшее на несколько секунд радужное сияние окружило его фигуру.

– Ну вот, а сколько было крику, – удовлетворенно пробормотал маг, отходя. –

Приведите его в чувство.

Наемник, ухмыльнувшись, отцепил от пояса фляжку и вылил на лицо каторжнику воды. Тот, шумно отфыркиваясь, вскочил на ноги, оглядываясь в непонимании по сторонам. перевел взгляд на ноги, притопнул... Нога не болела.

– Господин маг решил, что с тобой одни проблемы, – сказал ему Рил. – Пришлось тебя добить. А потом он тебя из мертвых поднял, так что ты теперь самый настоящий зомби.

Каторжник после таких объяснений смертельно побледнел. Только дикий хохот увидевших его рожу окружающих заставил его неуверенно заулыбаться.

– Давай топай впереди отряда, – подтолкнул его Рил. – Не собирается вас никто зазря убивать, – обратился он к каторжникам. – Будете выполнять указания, никто вас не тронет. А теперь по местам.

Носильщики разошлись по своим местам в цепочке. Мы пошли дальше, успев до привала преодолеть еще миль шесть. Следующие два дня прошли без происшествий. Продвигаясь по отрогу, мы медленно, но неуклонно поднимались все выше и выше. Невысокая скорость была взята мной с тем, чтобы каторжники с непривычки, отвыкнув от длительных переходов, не падали от усталости, а сохранили силы на весь путь. Мага, видимо, такое положение дел устраивало, так как никакого недовольства им высказано не было. Ближе к вершине хребта наш путь становился все более каменистым. Трава из-под ног практически исчезла, больше стало попадаться каменистых участков, целиком состоящих из крупного щебня. По ночам становилось заметно холоднее, тут все порадовались войлочным подстилкам – попробуй-ка поспать на вытягивающем все тепло камне. Каторжники заметно повеселели, поняв, что съедать их не собираются.

На следующий день мы добрались до горного хребта, покрытого снегом. Из мешков были извлечены веревки, которыми все связались по двое, только девушке не досталось напарника. Нам предстояло преодолеть чуть более трех миль горной гряды, покрытой льдом и снегом. Путь, который в других условиях занял бы от силы три-четыре часа, по скользким камням и заметенным снегом ямам отнял у нас весь день. Лишь в сумерках мы смогли преодолеть границу снегов. Даже преодолев три мили такого пути, многие валились на привале с ног. Однако спокойным наш переход не стал. Один из носильщиков, оступившись, упал на занесенный снегом пласт льда и соскользнул по нему в расщелину. Его напарник, не ожидавший рывка, был сдернут вслед за ним. Страховавший меня Прист, оперевшись в скальный выступ, придерживал веревку, пока я добирался до расщелины. Но помощь упавшим уже не требовалась. Склоны неглубокой расщелины были покрыты острыми выступами, падающих каторжан буквально порезало ими, оставив на телах глубокие раны. Спустившись, я понял, что нет никакой надежды их спасти, даже использование заклинаний не сможет излечить такие раны и вернуть в тела залившуюся все кровь. Выбрался я весь перепачканный в крови, чем едва не вызвал падение еще нескольких каторжан, шарахнувшихся в сторону при виде меня. Да и остальные начали после этого поглядывать на меня с опаской. Маг прояснил мне ситуацию, посоветовав обтереть одежду и лицо от крови. Сказал, что одного варга для поддержания порядка достаточно, чем вызвал кривую усмешку Мэри.

Немного передохнув ночью, отряд продолжил свой путь. Место, куда мы держали путь, находилось на берегу небольшой горной речки, пришлось идти в обход длинного ущелья. Решили, что лучше несколько дней потерять, чем перебираться через него. Конечно, склоны были не вертикальны, при большом желании можно спуститься даже без страшного напарника. Но изъеденные эрозией скалы не внушали особого доверия. Сброшенный с края обломок, ударяясь о край, вызвал небольшой камнепад. Эдгар хотя мысленно уже и предвкушал окончание пути, спешки не выказывал. Не торопился, не нервничал, двигался, подобно степенному уважаемому горожанину, вышедшему на прогулку по улицам родного города. Что значит маг – просто поразительная выдержка! Я бы мчался к цели, не замечая преград, забыв о сне и еде. А он идет себе, по сторонам поглядывает. В свободное время я тренировался в создании структуры заклинания; чем быстрее научусь его создавать, тем

больше будет у меня шансов на выживание в этом огромном мире. Это у нас в деревне была тишь да гладь, а тут, смотря, постоянно за жизнь опаску иметь надо.

Через четыре дня мы вышли к реке. Горы начали здесь понижаться, росла трава, кое-где встречались деревья. Впрочем, их количество мы заметно уменьшили, срубив некоторые на дрова. Привал получился много лучше предыдущих, люди впервые за несколько дней смогли действительно хорошо отдохнуть. Утром встали заметно повеселевшие. Спустив котелок на веревке в реку, смогли достать воды для умывания. Не уходя далеко от реки, мы бодро топали по набитым горными баранами тропам еще два дня. К концу второго нам пришлось перейти на карниз, нависающий над рекой. Здесь был последний привал в пути, по карте выходило, что мы приблизились вплотную к отмеченному домику. Эдгар решил с утра начать поиски жилища Древних.

– Что ж, молодой человек, основной путь проделан, – обратился ко мне маг. – Завтра начнем искать, что же отметил на своей карте охотник.

– А где искать-то? По карте выходит, что отмеченный объект стоит на другом берегу реки.

– Думаю, и с этого берега можно будет увидеть его находку, определенно он не по той стороне реки пробирался. Видите, там сплошные нагромождения скал. Скорей всего, по этому карнизу ранее проходила дорога, а где-нибудь есть мост на ту сторону. Пока светло, мы внимательно все осмотрим. Я уверен, находка не заставит себя ждать.

– Ну, если вы так считаете...

– Пожалуй, мы с вами займемся поисками, а остальные останутся здесь.

Поутру, взяв с собой Рила, мы отправились дальше по карнизу, внимательно осматривая противоположный берег. Около часа мы шли, не замечая ничего привлекающего внимания – одни скалы да горные сосны кое-где в расщелинах. Добрались до поворота реки, карниз здесь сужался до нескольких футов. Пришлось, опасливо прижимаясь к скале, осторожно пробираться дальше. Через десяток ярдов карниз значительно расширился, позволив нам спокойно вздохнуть и посмотреть по сторонам. Пройдя еще пару сотен ярдов, мы уперлись в край обвалившейся скалы, перекрывшей путь вдоль реки. По скале нам удалось подняться выше, но доступная для прохода тропа все дальше уводила от реки.

– Не думаю, что он скакал, как баран, по окрестным скалам, а не двигался по тропе, – обратился к нам маг. – Пожалуй, нам стоит вернуться к реке.

Вернувшись, мы уселись на краю скалы, упавшей на карниз.

– Может, это была его предсмертная шутка? – предположил я.

– Не говорите ерунды, молодой человек. Когда смерть смотрит в глаза, все шутки кажутся не смешными.

– Тогда почему мы ничего не увидели?

Эдгар задумался, уставившись на противоположный берег. Потом вдруг захохотал, как сумасшедший. Мы с Рилом изумленно переглянулись, задавшись вопросом, не сошел ли наш маг с ума.

– Юноша, юноша, посмотрите на противоположный берег! – отсмеявшись, вскричал он, вскочив со скалы.

Я пристально обвел скалы взглядом, недоуменно пожал плечами:

– Ничего, кроме скал, не вижу.

– Да вы истинным зрением посмотрите, – нетерпеливо тормозил меня маг. – Ну, видите?

– Скала как скала, – глянул истинным взором я.

– А на соседние теперь посмотрите, – поторопил Эдгар. – Видите разницу?

Взглянув на соседние скалы, я пристально всмотрелся и ахнул. Поток обычной пробивающейся в скалах энергии не было. В истинном зрении и при обычном взгляде скала выглядела одинаковой серой стеной.

– Вижу, поняли, – довольно засмеялся маг и, захлебываясь восторгом, проговорил: – Великолепная защита! Да, Древние маги знали толк в заклинаниях. Подумайте только,

сколько столетий прошло, а защита стоит, как ни в чем не бывало. Это просто неоценимая находка. Если защита не повреждена, то никто тут еще не побывал до нас. А это означает, что здесь будет невероятное количество сокровищ Древних.

– Жаль, сквозь защиту ничего не видно, – вздохнул я.

– Сейчас, сейчас все увидим, – торопливо зашептал маг. – Смотрите!

С руки Эдгара сорвалась ослепительная молния. Ударившись о скалу, она беззвучно расплзлась по ней большим светящимся пятном. Погаснув, она словно вырезала в скале окно в другой мир. За окном был виден край долины и дорога, ведущая в замок из черного камня. Потрясенные, мы жадно разглядывали открывающуюся картину. Жаль, дыра в скале быстро затянулась, скрыв от нас это зрелище.

– Как же нам туда попасть, защита ведь действует? – с огорчением вздохнув, обратился я к магу.

– Не беспокойтесь, молодой человек. У меня все приготовлено для такого случая, – снисходительно ответил маг. – Самое главное, замок существует, а как туда добраться, я решу. Отправляемся на стоянку, порадуем нашу леди, – скомандовал Эдгар.

Мэри не пришлось ничего объяснять. Увидев наши потрясенные рожи, она поняла все сама.

– Что, господин маг? Не подвела вас интуиция? Не зря потратили на карту денежки?

– Не зря, не зря. Моя интуиция редко меня подводит. В очень, очень хорошее место она нас привела.

– И там действительно жилище Древних?

– Да. Именно оно. Причем с неповрежденной защитой, а это значит, что нас ждут просто поразительные находки.

– Замечательно. Когда приступим к снятию защиты? – деловито осведомилась Мэри.

– Прямо сейчас и приступим, времени до заката еще много, все успеем сделать. Пожалуй, поступим так. Дарт с Рилом до вечера осмотрят окрестности. Возможно, для возвращения есть более удобная дорога, – повернулся ко мне маг. – Вам ясно задание?

– Да, вполне, – с досадой ответил я. Мне так хотелось взглянуть на снятие защиты!

– Прекрасно. Ну, а мы возьмем необходимый инструмент и приступим. Двенадцать человек идут со мной и леди, остальные остаются с охранниками, – обратился он к каторжникам.

Разочарованный, я двинулся с Рилом на осмотр округи. Вернувшись по нашему пути чуть назад, решили сдвинуться дальше от реки. Идя по узенькой тропке, через полмили вышли к широкой натопанной тропе, ведущей к перевалу. Повернув в сторону перевала, она немного дальше раздваивалась. Пройдя по одной дороге пару миль, удостоверились, что она идет в нужном направлении, не разбегается мелкими тропками. Вернувшись к развилке, пошли по другой тропе; она тоже, забирая влево, устремлялась к перевалу. Мы прошли по ней милью, когда до нас донесся гром. Под ногами вздрогнула земля, заставив нас испуганно переглянуться. Ничего необычного больше не происходило.

– Странно, на землетрясение не похоже, – обратился я к Рилу.

– Согласен. Скорее похоже на удар молнии ярдах в двухстах от нас. Только самой молнии не было, да и небо чистое, – ответил он.

– Может, это наш маг что-нибудь сделал? Он же собирался защиту снимать.

– Наверняка. Чего еще ради горы просто так трястись будут, – согласился Рил.

– Давай вернемся? Посмотрим, что он там сделал.

– Нет, никак нельзя, – вздохнул он. – Нам сказали – до вечера округу осматривать, значит, надо выполнять. Господин Эдгар очень не любит, когда его приказы не исполняются в точности. Пойдем дальше, еще на пару миль вперед осмотримся, тогда и вернуться можно будет.

– А ты с магом давно знаком? – полюбопытствовал я.

– Да пожалуй, лет десять. Он к нам однажды с одним дельцем обратился, мы его в точности сделали, а он по справедливости расплатился. С тех пор он нам кое-какие

поручения подкидывал, для охраны с собой иногда брал, так что знаем мы его хорошо.

– А эта леди Мэри тоже из ваших знакомых?

– Упаси боги от таких знакомых! Никогда ее раньше не видел, а как собрался господин Эдгар в поход, так и взял с собой для охраны.

– Лучше б он наемников побольше взял.

– А толку? На нас, вишь, никто не нападает. А каторжан охранять у нее лучше выходит, чем у полусотни наемников. У нас бы они уже давно в бега рванули, не посмотрели бы на обещание освободить их после дела, а у нее как по струнке ходят, – хохотнул он, бредя по тропинке. – Да и в бою она многих бойцов стоит. Нас вот четверых на тренировке как детей малых побила, хоть мы и не первый раз меч в руки взяли.

– Так ей и плату придется положить немалую.

– Да уж, конечно, не как у нас. Нам-то по десять золотых задатка дали, да по возвращении по пятьдесят золотых. А она только в задаток целый кошель золота получила. И вообще, не след нам решения господина Эдгара разбирать. Его это дело. Нам главное, чтоб денежку исправно платили, а там что прикажут, то и сделаем. – Рил посмотрел на небо. – Пойдем, пожалуй, обратно, хватит уже здесь бродить.

– Пойдем, – развернувшись, мы зашагали в лагерь.

* * *

– Так, с собой берем вот эти два мешка, – посмотрев вслед уходящим Рилу и мальчишке, сказал Эдгар. – Идем за мной. И смотрите под ноги, там в одном месте будет довольно узкий проход. Вперед!

Каторжане, вытянувшись цепочкой, с магом во главе двинулись по карнизу к сокрытому замку Древних. Через час, добравшись до обвала, Эдгар остановил отряд.

– Сложите здесь мешки, а сами отойдите в сторонку к скале, – скомандовал он.

Мэри подошла к магу, обогнув сгрудившихся у стены каторжан.

– Что, начнем? – спросила она.

– Да, приступим, – маг вытащил из сумки свиток.

Растянув его в руках, Эдгар наплатил выведенный на нем узор магией, заставив линии вспыхнуть. Повернувшись к каторжанам, активировал заклинание. Волна бледного света, ударив по каторжанам, повалила их, как кегли.

– Прекрасно, – отряхнул Эдгар руки от пепла сгоревшего свитка. – Можно приступать к работе, нам никто не будет мешать.

– Успеем? – спросила девушка.

– Непременно. Они пробудут без сознания достаточно долго, чтобы уже не очнуться, – ответил Эдгар, развязывая мешки.

Вытащив металлические стержни, протянул их Мэри. Сам взял коробку с мелом, рулетку, начал рисовать на карнизе гексаграмму, время от времени сверяясь с начертанной на листе схемой. Девушка проводила по нарисованным линиям металлическим стержнем, край которого, соприкасаясь со скалой, горел синим пламенем. Разъедая скалу подобно кислоте, стержень оставлял за собой небольшую канавку. Постепенно он сгорал, и Мэри, выбросив огарок в реку, брала другой. Создав узор, маг достал черные как смоль камни и принялся за нанесение рун у лучей гексаграммы. Девушка, закончив со своей частью работы, присела на обломок скалы, наблюдая за действиями мага. Осторожно подправив последнюю руну, Эдгар устало выпрямился, удовлетворенно оглядел созданный узор.

– Ну-с, теперь дело за малым, – повернувшись к Мэри, произнес он. – Укладывайте на каждую руну по одному телу.

Сам, вытащив свечи, принялся их расставлять на кончиках лучей. Мэри, легко поднимая каторжников, уложила их на руны, по двое у каждого луча, поворачивая так, чтобы они полностью находились в круге, а руки лежали над канавками. Закончив, она вышла из круга, взяла из мешка плотно запечатанные кожей мешочки и, высыпая из них

тонкой струйкой белоснежный песок, засыпала им канавки. Маг, установив свечи, зажег их и вышел из круга.

– Приступим, – сказал он, вытащив нож и протягивая его Мэри.

Мэри, кивнув, вернулась в круг. Обойдя всех каторжников, вскрыла им на руках вены. Стекая в канавки, кровь окрашивала песок в розовый цвет. Управившись, она швырнула нож в реку и подошла к магу:

– Все готово, начинай.

Эдгар достал книгу в темно-сером потрепанном переплете, торопливо пролистнул, ища нужную страницу. Передал ее держать девушке, а сам начал медленно читать заклинание. Вздвогнув с его первыми словами, песок начал, подобно пиявке, втягивать в себя кровь, таща ее к центру узора. Пламя над свечами зачало густым черным дымом. Устремившись к центру гексаграммы, он, кружась с другими потоками, создавал поднимающуюся вверх витую колонну. Повинуясь пассам мага, колонна изогнулась, будто уносимая порывом ветра, и устремилась к противоположному берегу. Втягивая все новые и новые сгустки дыма, она покрывала скалы черным сумраком. Маг с резким возгласом окончил заклинание. По дымной колонне из узора пробежал розовый всплеск. Добравшись до противоположной стороны, он беззвучным ударом взорвал сгустившийся сумрак, заставив содрогнуться окрестные скалы.

Маг с девушкой жадно оглядывали разрушающийся морок. Казавшиеся монолитными прибрежные скалы расплывались под порывами ветерка, открывая взгляду каменные быки, стоящие на том берегу, уходящую от них дорогу, поросшую деревьями долину, небольшой замок из черного камня.

– Замечательно! – воскликнул Эдгар. – Использованием ритуала из арсенала магии крови мы мгновенно добились того, на что при использовании обычных средств у нас ушли бы многие декады, да и то без особой надежды на успех.

– Вся активная защита разрушена?

– Да-да, все действовавшие структуры были уничтожены. Осталась лишь малая часть защитных ловушек, не использующихся сейчас.

– Что ж, нам остается добраться до замка.

– Завтра начнем сооружать подвесной мост. А пока, будь добра, приberi здесь. Не стоит пугать остальных.

Девушка подошла к мумиям, обтянутым серой кожей – заклинание вытянуло из людей все жизненные соки. Она скинула легкие кости в реку. Маг бросил заклинание воздушной стены, которая смела все следы их пребывания с карниза, оставив лишь выжженный в камне узор гексаграммы.

– Порядок. Можно возвращаться назад, – удовлетворенно сказал Эдгар.

– Завтра перенесем лагерь сюда?

– Там видно будет. Если удастся быстро построить мост, то расположимся на том берегу.

– Ладно, пойдем. Надо будет присмотреть за мальчишкой, как бы он не натворил глупостей.

– Не беспокойся, он и пикнуть не посмеет, – засмеялся Эдгар. – Бойся тебя до судорог. Только не трогай его пока, может, он еще пригодится.

– Хорошо. Как скажешь.

Маг с девушкой двинулись в обратный путь.

* * *

Вернувшись с Рилом в лагерь, мы увидели, что отряд, отправившийся к замку, еще не вернулся. Я подсел к развалившимся под скалой наемникам.

– Почувствовали, как горы трянуло? – спросил я у Приста.

– Ага, – приоткрыв глаза, ответил он. – Ник возле края карниза стоял, чуть в реку не

навернулся.

– Что это было, не поняли?

– Небось господин Эдгар каким-нибудь заклинанием шарахнул.

– А вы не ходили посмотреть, чем они там занимаются?

– Нет. Нам сказали быть здесь. А мы приказы выполняем. Пусть хоть демоны рядом маршируют, будем сидеть здесь, пока они не вернутся, – он ухмыльнулся. – Тем более, делать ничего не надо, лежи себе отдыхай.

Вздохнув, я откинулся на скалу. Какие все нелюбопытные. Лежат, отдыхают. А вдруг там кусок скалы откололся да завалил их, или еще что случилось.

К вечеру в лагерь вернулись маг с Мэри. Все, вскочив на ноги, повернулись к ним.

– А где остальные? – спросил я Эдгара.

– Увы, мой юный друг, увы. Случился обвал, я ничего не успел поделать, как наших доблестных работников снесло камнями в реку, – с горьким вздохом ответил маг. – Но не стоит огорчаться, погибшим уже все равно, а нам еще жить да жить.

– Что же теперь будем делать?

– Продолжим наш поход. Нам удалось снять защиту, теперь путь свободен. Завтра начнем строительство подвесного моста.

– А если случится новый обвал?

– Нет-нет, молодой человек, я уверен, больше обвалов не будет. Мы внимательно осмотрели все скалы. И довольно расспросов. Мы очень проголодались, нужно хорошо покушать, – потирая руки, маг отправился к палатке.

Я, озадаченный, сел назад на свое место. Как странно – обвал... Вроде стены были крепкие. Да и каторжники явно не очень поверили в его рассказ, вон, зашептались меж собой. Двенадцать человек сразу погибли, а он поест спешит, будто не люди были, а так, муравьишки.

Утром мы, оставив Приста на стоянке, вышли к замку Древних. Маг перед выходом основательно нагрузил каторжан мешками, и теперь они, тяжело дыша, пробирались вдоль стены, не рискуя подходить к краю. Спокойно добрались до завала. Я во все глаза смотрел на открывшуюся взгляду долину.

– Ну что, юноша, поразительное зрелище, не правда ли? – обратился ко мне Эдгар.

– Да. Хитро Древние припрятали свой замок, – отвлекшись от созерцания долины, пробормотал я. Осмотрел нависающую над нами скалу. – А где же произошел обвал?

– Мы уже прошли то место, – ответил маг и приказал Рилу: – Доставай арбалет и болты.

Тот, вытащив из мешка детали, сноровисто собрал арбалет, достал десяток болтов с запакованными в мешочки наконечниками и находящимися в хвосте кольцами. Из другого мешка достали бухту тонкой веревки, один край прикрепили к кольцу. Рил уложил болт во взведенный арбалет, осторожно снял с наконечника мешочек. Необычно толстый, наконечник отливал синевой. Рил тщательно прицелился и выстрелил. Со свистом распоров воздух, болт с устремившейся следом веревкой пронесся над рекой. С тупым хлопком он вошел на половину своей длины в стоящий у края бык моста.

– Никогда не видел болтов, входящих в камень, как в дерево, – с удивленным лицом повернулся я к магу.

– Вы еще очень мало чего видели на свете, юноша, – рассмеялся он. – Это работа dwarфов. При ударе болта активируется наложенное на него заклинание, которое и пробивает камень. Теперь его оттуда никаким демонам не выдрать.

– Отличная выдумка.

– Dwarфы вообще очень изобретательны. Рил, прикрепи этот край веревки. Да-да, вот так... Теперь ты, – обратился Эдгар к ближайшему каторжнику, – иди сюда. Ник, отрежь кусок веревки, обвяжи его за пояс, потом оставшимися краями захлестни вокруг натянутой, чтоб получилось кольцо. Отлично, видишь, ты теперь при всем желании не сможешь сорваться вниз, – похлопал он каторжника по плечу. – Сейчас мы привяжем к тебе веревку, и

ты отправишься на ту сторону, строить подвесной мост. Ник, привязал?

– Да, господин Эдгар, все готово, – отозвался Ник, – можно отправлять.

Каторжник подошел к краю, вздохнув, обхватил висящую веревку руками и ногами. Повиснув на ней, начал перебирать руками, продвигаясь к другой стороне. Вербка держала отлично, и он быстро добрался до цели. На той стороне он закрепил вторую веревку. После него, захватив с собой пяток болтов, на тот берег отправился Рил. Вдвоем они смогли подтащить к себе прикрепленную к веревке лестницу. Вбив болты под натянутой веревкой, привязали к ним лестницу. Мы тоже, натянув, закрепили ее на своей стороне. Перебрался еще один каторжник с двумя веревками, их закрепили в ярде над лестницей. Получился довольно неплохой подвесной мост, с двумя поручнями и страховкой. На ту сторону начали отправлять носильщиков с грузом, вслед за ними перешла Мэри, а затем и мы с магом.

– Вот мы и у цели, – обрадованно потер руки маг.

Выстроив каторжников в цепь, их заставили бродить вокруг, как выразился Эдгар, для определения зоны безопасности. Я посмотрел истинным зрением на прилегающую местность, но ничего опасного или странного не обнаружил.

– Господин маг, тут нет ничего опасного, зачем им здесь бродить? – спросил я недоуменно у мага.

– Ах, юноша, если вы не видите ничего опасного, это не значит, что опасности нет. Древние умели прекрасно маскировать ловушки для нежеланных посетителей. Мне иногда попадались описания механических ловушек, которые с помощью магии совершенно невозможно обнаружить. Вы же не хотите угодить в такую? Да и магические ловушки здесь определенно есть. Спят себе, дожидаясь своего часа. Поэтому я приказал тут все обследовать; хотя бы будем уверены, что с нами ничего не случится, если кто-то отойдет от моста.

– Понятно, – я присел на камень, ожидая, когда маг разрешит побродить по округе.

Вдоль дороги к замку росли сосны, идущие когда-то ровными, ухоженными рядами. За столетия запустения они превратились в забитые сушняком заросли. Перед замком находился фруктовый сад, теперь больше похожий на яблоневый лес. Наконец Эдгар решил, что исследована достаточная площадь. Отправив каторжников с Мэри перенести оставшиеся вещи в новый лагерь, маг подошел ко мне.

– Ну-с, молодой человек, как насчет небольшой прогулочки? – кивнул Эдгар головой в сторону замка.

– С удовольствием, – подскочил я с камня.

– Рил, пойдешь с нами, – обратился к наемнику маг.

Тот, согласно кивнув, отправился первым по дороге. С мощенной ровными каменными плитами дорогой за все пронесшиеся годы ничего не произошло, даже дождями нигде ее не подмыло. наших мастеров научить бы такие дороги выкладывать, с завистью подумал я. Неторопливо мы продвигались все ближе к замку, расположенному в глубине долины. Расстояние до него от берега составляло около пятисот ярдов, которые мы преодолели за десять минут. Подойдя к замку, я принялся с восторгом рассматривать сооружение Древних. Не слишком большой, ярдов двести в диаметре, замок возносился своими шпилями на полсотни ярдов в высоту. Опоясанный тремя кольцами окон, сложенный из темного гранита, он подавлял своей массивностью. Никаких украшений, ничего лишнего я не заметил. Простота и функциональность, по которой всегда можно было отличить строения Древних, словно украшение домов было у них под запретом. Расположенные за низеньким крыльцом, накрытым опирающимся на две колонны портиком, массивные двери из черного дерева закрывали вход. Мы остановились у крыльца, не решаясь подходить ближе.

– Вот, вот оно, величие Древних! – взволнованно проговорил маг. – У наших ног, только протяни руку – и оно твое.

Мы, подавленные мрачным величием замка, молча кивнули, только подниматься на крыльцо никто не спешил.

– Что делать будем? – спросил я.

– Подождем, когда наши работники перенесут груз, и отправимся исследовать замок. Окрестности, видимо, опасности не представляют, надеюсь, что внутри тоже не будет неприятных сюрпризов, – ответил Эдгар, не отрывая взгляда от замка.

Насмотревшись, мы вернулись к мосту. Расположившись у разведенного наемниками костра, выпили вина, неторопливо поели, время от времени нетерпеливо поглядывая, не показались ли возвращающиеся каторжники. Наконец они показались на карнизе. Перетащили оставшиеся мешки на нашу сторону, уставшие, и развалились возле них. Мэри подошла к нам.

– Ну как, уже ходили смотреть? – обратилась она к магу.

– Да. Поразительное, просто поразительное сооружение. Надо взять одного каторжника для осмотра, на случай неожиданных проблем.

– Пойдем прямо сейчас?

– Да, не будем терять время. Признаться, я уже весь истомился в предвкушении открытий, – захихикал Эдгар.

– Эй, ты! – крикнула Мэри ближайшему каторжнику. – Бегом сюда! Пришла пора отрабатывать свободу.

– Мне можно с вами? – обратился я к Эдгару.

– Конечно, юноша, конечно. А то, боюсь, ваше любопытство заведет вас в какое-нибудь опасное место. Но только если обещаете не мешаться под ногами.

– Я буду незаметен, как призрак, – горячо заверил я мага.

– Надеюсь на это, – махнул маг рукой, и мы отправились к замку.

Подойдя к крыльцу, Эдгар нас остановил:

– Так, идем след в след за нашим помощником, – указал он на каторжника, – без моего разрешения ни к чему не прикасаться, в стороны не уходить, внимательно прислушиваться к моим указаниям. Все понятно?

– Да, – закивали мы с девушкой.

– Надеюсь, – критически осмотрев нас, заметил маг. – Ну, в случае чего пеняйте на себя. Открывай дверь, – приказал он каторжнику.

Тот, нервно вздрагивая, поднялся на крыльцо. Зажмурившись в ожидании неминуемой гибели, потянул на себя створку. Дверь с тихим шелестом распахнулась. Приоткрыв глаза, каторжник обнаружил, что с ним ничего не произошло. Втягивая в плечи голову, опасливо шагнул внутрь. Мы последовали за ним. Первым двинулся маг, за ним Мэри, я шел последним. Войдя, мы попали в громадный темный холл, окна почти не пропускали света, будто завешенные плотными занавесями. По покрытому тонким слоем пыли мраморному полу мы пошли вперед, оставляя за собой тропинку следов. Истинным зрением я не увидел присутствия никакой магии, из всего была будто высосана энергия. Мы добрались до расположенной с левой стороны зала двери, приоткрыв, увидели за ней банкетный зал с огромным столом, окруженным множеством стульев. За другими дверьми комнаты был коридор, ведущий к кухне и подсобным помещениям. Все выглядело так, будто хозяева убрали ненужные вещи перед отъездом. Вернувшись в холл, мы подошли к противоположной стороне; имевшаяся здесь дверь была сделана в одном тоне со стенами, потому не бросалась в глаза.

– Похоже, это дверь в подземную часть замка, не будем пока ее открывать, – разглядев ее, хмыкнул маг.

Поднялись по широкой лестнице на второй этаж. На нем располагалось несколько залов для отдыха и спален. Не увидев ничего необычного, пошли на третий. Здесь обнаружили просторную спальню с вычурной резной мебелью, видимо хозяйскую. Пока ничего стоящего не встретилось, серебряная утварь и лампы, конечно, прекрасны, но хотелось чего-нибудь невероятного. Не думаю, что маг позволит мне что-то стоящее взять себе. Но, думаю, и обыскивать не станет. Следующая дверь была из массивного железного дерева. Маг насторожился, увидев ее.

– Стоять, – сказал нам Эдгар и приказал каторжнику: – Попробуй ее открыть.

Тот подошел к двери, прикоснувшись к ручке, осторожно ее распахнул. Ничего не произошло. Каторжник сделал шаг в комнату. С металлическим щелчком его выбросило на стену, по которой он сполз на пол, оставляя на ней темные полосы. Мы замерли, не шевелясь. Несколько томительных минут мы, почти не дыша, неподвижно стояли. Потом, решив, что опасность миновала, маг заглянул в открытую дверь.

– Все в порядке. Ловушка разрядилась, – маг подошел к каторжнику. – А тебе не повезло. Смотрите, – показал он на стену. Мы с трудом рассмотрели торчащие из нее небольшие металлические столбики.

– Что это? – потрогав один, спросил я.

– Болты, – ответил маг. – Пробив тело, они вошли в стену.

– Болты?! С какой же силой они были выпущены?

– С большой. Видимо, Древние опасались более защищенных воров, чем этот бедняга. Они, наверное, и защитное заклинание второго круга пробили бы. Видимо, среди стоящих магов тогда воров не наблюдалось, – поразмыслив, поделился своими соображениями Эдгар.

Заглянув в комнату, я увидел висящую напротив картину, сейчас всю покрытую дырками, похоже, там и скрывается механизм, выпустивший болты. Повернувшись к магу, я тихо спросил:

– Зачем же вы послали человека на гибель? Можно ведь было наложить на него защитное заклинание. Неужели вам совсем их не жаль и вы не хотите потратить на них малую толику своих сил?

– Милый юноша, не делайте из меня чудовище. Если бы это было возможно, то я наложил бы на него защиту. Но в строениях Древних всегда много ловушек, реагирующих на магические построения. Слишком велик риск, что с наложенным заклинанием он не прошел бы дальше входной двери.

– Понятно теперь, зачем вам понадобились каторжане, – с горечью сказал я. – Про них ведь никто не вспомнит, если они все здесь сгинут.

– Молодой человек, оставьте этот трагизм, – поморщился маг. – Все они преступники, приговоренные порядочными людьми к пожизненному заключению. Разумеется, получить свободу им будет не просто, даже крайне опасно, но думаю, что любой из них выберет небольшой шанс стать свободным, чем провести всю жизнь на рудниках.

– Только что-то я не заметил, чтобы им предоставили выбор, – пробурчал я.

Хотя что тут думать, представить себе человека, который бы выбрал дварфовы рудники, я просто не мог.

Эдгар оставил мою реплику без ответа. Взглянув на девушку, он сказал:

– Пожалуй, основной осмотр можно считать завершенным. Особый интерес представляет эта комната, видимо бывшая кабинетом хозяина замка, и подвал. В следующий раз нужно будет взять лампы, слишком уж здесь темно, можно и не заметить что-нибудь опасное.

Шагая по своим следам, мы спустились в холл и вышли наружу. Переваливающее через горы солнце багровым светом озаряло долину. У моста вокруг двух костров сидели каторжники с наемниками. Чуть сбоку они установили палатку мага. Идиллия. Только народу становится все меньше, мрачно подумал я.

Каторжники встретили настороженным молчанием. Маг, повернувшись к ним, развел руками:

– Увы, друзья, вашему товарищу не повезло. Он неосторожно вел себя в строении Древних и поплатился за свою беспечность.

Я устался на мага. Какая неосторожность, какая беспечность? Что он несет? Каторжник выполнял его указания слово в слово. Собираясь высказать все, что думаю о коварстве мага, я почувствовал на себе изучающий взгляд. Скосив глаза, увидел пристально разглядывающую меня Мэри. Холод, стоящий в ее взоре, и обещание неминуемой расплаты, если я хотя бы дернусь просвещать каторжан об истинной причине гибели их товарища, заставили меня зябко передернуть плечами. Отвернувшись от каторжников, я уселся у костра

наемников.

– Ну, как там внутри? Драгоценностей много? – сразу завалили они меня вопросами.

– Драгоценностей пока не нашли. Утвари дорогой полно, это да, – хмуро уставившись в костер, ответил я.

– Говорил я вам, – повернулся к остальным Рил, – сразу драгоценностей не найти, припрятаны где-то. Чего хмурый такой? – снова обратился он ко мне.

– Да вот думаю, что такими темпами через пару дней каторжан ни одного не останется.

– А ты думал, просто так прогулка будет? Охотники вон целыми ватагами промышляют, а выживают единицы. Правильно господин маг решил, нечего нам шкурами рисковать. Для того каторжан и взяли, чтоб самим со смертью не играть.

– Любите, значит, на чужой беде наживаться.

– Ты смотри, правильный какой нашелся! – вскинулся Рил. – А в рыло?

– Да ладно, не трогай парнишку, – остановил его Прист. – Молодой он еще. Вот и думает, что чужими жизнями мы за добычу расплачиваемся. После поймет, что выбор невелик, что лучше преступников опасности подвергать, чем хорошими людьми рисковать. Эти каторжники сами не одну душу к богам отправили.

– Вот-вот. И чем вы от них отличаетесь? Точно так же людей губите.

Прист со злостью сплюнул.

– Тьфу ты! Никак не хочет понять, – пожаловался он друзьям. – Каторжники от своей жизни отреклись, когда против законов людских пошли. Стало быть, нет у них теперь права самим своей жизнью распоряжаться. Их жизнь теперь в руках богов, а они уж решат, кто выживет, а у кого слишком велик груз грехов, и он погибнет.

– Стало быть, не вы их на смерть посылаете, а боги решают, пожить кому еще или хватит? – озадачился я словами Приста.

– Дошло наконец! – обрадовался он. – Я бы сам первым бунт поднял, если бы простых людей без их воли рисковать заставляли.

Я безнадежно махнул рукой. Доказывать им, что каторжники тоже люди, оказалось бесполезным делом. Они в упор не видели, что ничем не лучше них. Уставившись на пламя, я сидел у костра, отламывая от прутика коротенькие кусочки и бросая их в костер. Размышлял. Возле меня уселась Мэри, мгновенно выбив из моей головы все доводы в пользу просвещения каторжников об истинной причине гибели их товарища. Посмотрев на меня искоса, она усмехнулась:

– Похоже, ты никак не успокоишься. Самым справедливым себя возомнил. Ну что ж, если своих мозгов тебе не хватает, то втолкую я тебе. Каторжников надо держать в страхе, но оставлять небольшую надежду. Пока они видят шанс получить свободу, будут безропотно выполнять все наши приказы. Если же поймут, что ждет их только смерть, то, несмотря на страх, они либо бросятся в бега, либо попытаются убить нас. Ни один из этих вариантов нас не устраивает, поэтому запомни, – девушка склонилась к моему лицу и, тихо выговаривая слова, сказала: – Только попробуй поделиться своими измышлениями с каторжниками, и ты до конца своей жизни будешь жалеть о каждом своем слове, – улыбнувшись, она провела рукой по моей щеке. – Хотя можешь рискнуть и сделать мне подарок.

Я, судорожно сглотнув, затряс головой, пытаюсь выкрикнуть:

– Нет-нет, никаких подарков ты от меня не дождешься!

– Надеюсь, теперь у тебя прояснился затуманенный излишним благородством разум.

– Да, леди, я все понял, – смог наконец просипеть я.

– Вот так надо проводить разъяснительные беседы с непослушными мальчишками, – объявила она наемникам. – А пытаться доказывать свою правоту юным максималистам бесполезно.

Наемники закивали головами, довольно ухмыляясь и глядя на мое бледное лицо.

Все же каторжники и без меня поняли, что дело им попало гиблое. Среди ночи нас разбудил звериный рев, донесшийся с дальнего края долины, почти тотчас заглушенный человеческим криком, полным отчаяния и безнадежности. По телу пробежали мурашки. А не

бросится ли этот зверь к нам? Подскочив к костру, я увидел, что проснувшиеся наемники смотрят на четверых каторжников. Так вот кто кричал. Я завертел головой, пытаюсь увидеть Мэри. Ее нигде не было видно.

Спустя несколько минут послышался хруст сухих веток, ломаемых чем-то массивным. Кто-то приближался к нашему лагерю. На освещенный участок вышла Мэри, волочащая за ворот куртки каторжника. Она подтащила его к костру, подняла на его оставшихся товарищей залитое кровью лицо. Ухватив лежащее тело за волосы, рывком руки приподняла его, открыв разорванное до позвоночника горло.

– Есть еще желающие совершить ночную прогулку? – поинтересовалась она у оцепеневших каторжников. Те, не сводя с нее глаз, подались назад. – Как хотите!

Пожав плечами, Мэри подняла тело и, поднеся к реке, сбросила его вниз. Мы угрюмо наблюдали за вернувшейся девушкой. Она подошла к нам, обвела всех взглядом.

– А теперь спать. Завтра нас ждет работа, – сказала она спокойно.

Все быстро разошлись по своим местам. Лежа на спине, я, ежась, никак не мог изгнать из памяти ее залитое кровью лицо.

Заснешь тут, со злостью подумал я. После такого представления глаза закрыть страшно, не то что уснуть. Тварь зубастая. Ну зачем его надо было тащить к нам? Не могла оставить, где поймала? И так уже запуганные, скоро, увидев собственную тень, подпрыгивать начнем. Демоны меня понесли в этот поход! Надо было не гнаться за заработком, а ехать в столицу. Денег у меня должно было хватить. Теперь соображай, выберешься ли ты вообще целым отсюда.

В раздумьях я прокрутился до рассвета, потом перебрался к костру, все-таки под утро холодно. Мрачный и невыспавшийся, просидел у него до общего подъема. После завтрака ко мне подошел маг.

– Что-то совсем вы расклеились, юноша. Пожалуй, сегодня вам не стоит ходить с нами. Пойдете с Рилом по тропе, проверите, нет ли в стороне пустошей еще чего-нибудь интересного.

– Хорошо.

Поднявшись, мы с Рилом перебрались на другую сторону реки. Идя по карнизу к завалу, я увидел вырезанную на скале гексаграмму. Странно, когда мы здесь были в первый раз, ничего подобного я не заметил. Может, это маг с ее помощью защиту с долины снимал? Этот вопрос занимал меня весь день, тем более что ничего достойного внимания нам по пути не встретилось. До полудня брели по тропе, оглядывая соседние скалы, потом развернулись обратно. Рил тоже не выказывал особого энтузиазма в изучении окрестностей. Видимо, маг поручил ему за мной приглядывать, а не по сторонам глазеть. Так что вышла у нас обычная прогулка по горам, а не поиски. Вернулись под вечер. В лагере довольный маг заливался счастливым смехом, жадно перебирая вытащенные из шкатулки свитки и две руны. Я двинулся прямо к нему и, встав сбоку, принялся разглядывать добычу мага. Тот, заметив меня, обернулся.

– А, молодой человек, уже вернулись? Как, нашли что-нибудь? – я отрицательно качнул головой. – Ну, не важно, не важно. Зато нам улыбнулась удача. Посмотрите: несколько свитков и две руны. Смотрите, какие прекрасные. Вот руна с заклинанием третьего круга – ледяная стрела, а вот эта с заклинанием второго круга – ледяное копье, – показывал он мне, хвастаясь, свою добычу. – За них заплатят не одну тысячу золотом. А ведь это только за пару часов мы нашли такое богатство!

Я уставился на руны. Выгравированные на восьмигранных пластинах светлого, похожего на серебро металла, они представляли огромную ценность. С их помощью даже совершенно неопытный маг мог воспользоваться нанесенным на них заклинанием. Конечно, с такой же целью можно использовать свитки, но они, по сути, являются современной попыткой воссоздать древние руны. Самый главный секрет рун – возможность неограниченное число раз пользоваться заклинанием. Эту тайну так и не удалось разгадать, свитки можно использовать лишь однажды. Да, действительно магу досталась знатная

добыча. И Мэри явно очень довольна. А каторжников-то только двое осталось... Осознание цены добытых рун охладило мой интерес.

– А что с каторжниками произошло? – поинтересовался я у мага.

– Увы, – вздохнув, отвлекся маг от своих сокровищ, – Древние очень хорошо защищали свои богатства. В кабинете оказались еще ловушки. Одного заморозило чуть дальше входа, а второго убили отравленные иглы, встроенные в этот ларец, – похлопал рукой Эдгар по шкатулке. – Там на столе стоит еще один ларец, нужно будет и его осмотреть.

Оставшихся каторжников усадили у костра под присмотром наемников, чтобы исключить возможность попытки побега. Маг не хотел терять столь нужных помощников, ведь если их не станет, то придется рисковать самому. Передо мной же стоял вопрос: как незаметно покинуть эту дружескую компанию, пока они не решили, что я тоже сгожусь на роль исследователя. Нужно что-то придумать, когда маг с девушкой будут заняты замком, – если удастся выиграть пару часов, то им никакая магия не поможет меня догнать. Жаль, что надежды увидеть снятие защиты магом оказались напрасными. Ну ничего, я и так увидел много полезного. Еще бы какую-нибудь вещицу с собой прихватить, для компенсации морального ущерба.

К сожалению, моим замыслам не суждено было исполниться. Утром маг позвал меня с собой на новый осмотр замка. Мой отказ выглядел бы очень подозрительным, поэтому мне пришлось выразить бурное удовольствие. Торопливо подхватив приготовленную лампу, я двинулся к замку. Маг забрал с собой двух оставшихся каторжан, и наемники остались в лагере одни. Войдя в замок, мы зажгли лампы, которые рассеяли сумрак замка. Поднялись на третий этаж к кабинету. Осторожно вошли в него, остановившись у порога. Перед нами лежали застывшие тела двух каторжников. Не подходя к ним, маг отошел к стене.

– Видишь лежащую на столе шкатулку? – спросил он у одного из каторжников.

Тот угрюмо кивнул.

– Подойди, открой ее, – приказал Эдгар.

Каторжник, осторожно приблизившись к столу, резко выдохнул воздух, будто ныряя в омут, и откинул крышку. В шкатулке лежали, переливаясь в свете ламп, драгоценные украшения. Маг бросил ему мешочек.

– Переложь драгоценности в него, не стоит рисковать, пытаясь утащить шкатулку. Прошлого, – кивнул он на труп, – убило как раз из-за того, что поднял ларец.

В мешочек посыпались разнообразные кольца, перстни, серьги и ожерелья, достойные украсить самых благородных людей. Выбрав из шкатулки все украшения, каторжник отошел от стола.

– Теперь ты, – приказал маг второму каторжанину, – осмотри ящики стола.

Видя, что ничего страшного с его товарищем не произошло, каторжник начал спокойно выдвигать ящики стола. В них ничего достойного не обнаружилось – только бумаги, рассыпающиеся при прикосновении в пыль, да какие-то безделушки. Заглядывавший в ящики с безопасного расстояния маг повернулся к нам:

– Что ж, здесь, видимо, ничего стоящего больше нет. Думаю, пора перейти к осмотру подземного этажа, – разочарованно вздохнул он.

Мы спустились в холл. Подойдя к двери, маг внимательно осмотрел ее истинным зрением.

– Ничего подозрительного нет, опасаться нужно лишь механических ловушек. Открывай, – махнул он каторжнику.

Встав сбоку от двери, тот толкнул ее внутрь. Нашему взору открылась площадка с крутой, уходящей вниз лестницей. Держа перед собой лампу, каторжанин начал спускаться по ней. Мы, немного погодя, последовали за ним. Спустившись, мы уперлись в стену; еще один вход был расположен сбоку узкой площадки. Небольшая крепкая дверь была для прочности усилена металлическими полосами и больше подошла бы для привратной калитки постоянно подвергающегося осадам замка, чем для подвала с припасами. Маг удовлетворенно осмотрел ее.

– Похоже, я не ошибся, здесь определенно находится что-то интересное, – обратился он к нам.

Я кивнул, соглашаясь с его словами. Мы отошли к лестнице. Каторжанин толкнул дверь. Ничего не произошло. Навалившись посильнее, он толкнул ее еще раз. Дверь не шелохнулась. Не удалось открыть ее и совместными усилиями двух каторжан.

– Хватит! – покачал головой маг. – Тут нужно что-то посерьезней. Мэри, сходите с помощниками в лагерь, возьмите там инструмент, будем ломать дверь.

Девушка с каторжниками быстро притащили из лагеря лом и топоры. С инструментом дело пошло веселей. Топоры легко вгрызались в древесину, но вот металлическим полосам не могли причинить никакого ущерба, лезвие покрылось зазубринами. Прорубив небольшую дыру, мы попытались заглянуть внутрь. За дверью располагался небольшой зал. Каторжник, просунув в дыру руку, открыл внутренний запор, после чего дверь удалось распахнуть. Войдя в зал, мы осветили занесенный пылью большой восьмигранник, дюйма два толщиной и с гранями ярда по три. Тускло блестя желтым металлом, он лежал на полу. В немом изумлении мы уставились на него.

– Не может быть, чтобы это было золото, – прошептал я.

– Может, юноша, может. Для древних золото не являлось таким ценным металлом, как для нас. Потому они и делали из него многие свои изделия, а не одни монеты и украшения.

– Но столько золота, – никак не мог поверить я, – тут...

Мой разум никак не мог перевести лежащий восьмиугольник в монеты.

– Да, огромное количество золота, юноша, – согласился маг. – Но изделие, пожалуй, будет стоить дороже.

– Не может никакое изделие быть дороже такого количества золота, – не согласился я.

– Может-может. Просто вы еще не поняли, что перед вами такое. А это не что иное, как портал¹⁰! – с восторгом выкрикнул маг.

Я ахнул. Легендарный портал, который мгновенно перемещает человека к другому portalу, находящемуся за многие мили от него. Это поистине бесценная находка! За все время было найдено лишь около двадцати порталов, и все они теперь окружены постоянным вниманием магов, пытающихся разгадать их тайну. И почти все они являются стационарными. А этот явно можно перетащить в другое место, хотя и с трудом. Так сколько же он весит?

– Невероятное, просто невероятное везение! – маг, пританцовывая, кружил вокруг портала. – Теперь я стану действительно великим магом. Ни у кого нет личного портала. А у меня будет! – заливался он счастливым смехом.

Я с завистью посмотрел на него: вот уж действительно повезло. Наконец, утомившись и немного успокоившись, мы продолжили осмотр. Из зала в темноту уходили два коридора. Отправив вперед каторжника, приблизились к левому. Похоже, там была какая-то лаборатория – в свете ламп чуть виднелись столы, заставленные непонятными приборами. Каторжанин осторожно продвигался по коридору, освещая пол и стены перед собой. Резкий щелчок и яркая вспышка заставили нас замереть. Проморгавшись, мы увидели кучку пепла, несколько обгоревших обрывков одежды да лужицу расплавленного металла. Больше от каторжника ничего не осталось. Другой каторжанин попятился от прохода.

– Стой на месте, а то повторишь его судьбу! Сейчас я обезврежу ловушку! – бросил ему Эдгар.

Войдя в проход, он остановился в паре шагов от кучки пепла. Я быстро перешел на истинное зрение. Проход перегораживала висящая в воздухе голубоватая паутина, трепещущая от переполняющей ее энергии. Маг медленными пассажами начал выстраивать прикрепленный к полу узор желтого цвета. Создав небольшую, похожую на пирамидку

¹⁰ Портал – устройство для перемещения к другому portalу. Для переноса в активирующее заклинание требуется вплести руну портала, к которому осуществляется перемещение.

конструкцию, он вернулся к нам.

– Отойдите все от прохода и встаньте у стены, – скомандовал маг.

Все быстро выполнили его приказ. Эдгар сплел небольшую сеть, отпустил ее, и она медленно поплыла в проход.

– Зажмурьте глаза, если не хотите ослепнуть, – сказал маг, встав с нами у стены.

Я поспешно зажмурился. В течение минуты томительного ожидания ничего не происходило. Неожиданная полоса света, вырвавшись из коридора, ослепила даже закрытые глаза, пришлось закрыть их еще ладонями. Свет и звук, похожий на гул падающей воды, держали нас в напряжении минут пять, а потом вдруг резко исчезли.

– Уже можно открывать глаза? – спросил я у мага.

– Да-да, можно, – ответил Эдгар.

Убрав руки, я осторожно открыл глаза. Из коридора падали багровые отблески, как будто там во тьме горел камин. Заглянув в проем, мы увидели расплавленный кусок пола, камень растекся большой светящейся лужей, перекрывшей весь проход.

– Ловушка обезврежена? – любопытно спросил я.

– Да, теперь можно будет пройти. Но, к сожалению, лишь тогда, когда остынет камень.

– А что вы сделали?

– Вы видели, юноша, созданную мной на полу структуру?

Я утвердительно кивнул.

– Так вот, это был, так сказать, простейший громоотвод, немного усиленный, чтобы структура не выгорела от первого потока энергии. А сеть, брошенная в коридор, соединила ловушку и громоотвод в одно целое. Обнаружив нарушение периметра, ловушка активировалась, ударив молнией, чтобы испепелить нарушителя. И продолжала выпускать молнии, пока не исчерпала весь запас энергии.

– Тогда почему мы не увидели серию вспышек?

– Похоже, ловушка действовала по принципу: мышь не проскочит. Молнии били одна за другой с такой скоростью, что просто слились для нас в один поток.

– А другие ловушки можно так обезвредить?

– Увы, юноша, этот способ срабатывает только с ловушками на основе заклинания молнии. Да и проблема перед нами стоит немного иная, мы ведь определить, где они находятся, не можем, пока они не сработают. С действующей-то можно придумать, как справиться.

Маг, взглянув в последний раз на лужу расплавленного камня, вышел из коридора. Подняв голову, посмотрел на нас, прищурился:

– Что ж, придется перейти к изучению другого коридора – расплавленные камни еще не скоро остынут.

– Думаете, там не будет ловушек?

– Надеюсь, юноша, надеюсь.

Мэри подтолкнула последнего каторжника ко второму коридору.

– Давай иди! Тебе уж точно повезет, и выберешься живым, – обнадежила она его.

Он криво усмехнулся, понимая, что шансы остаться в живых невелики. Да только лучше погибнуть мгновенно, ничего не осознав, чем попасться в зубы этой твари. Каторжанин шагнул в коридор и пошел, медленно ступая. Добравшись до расположенной в конце прохода комнаты, вошел в нее. Помедлив пару минут, за ним последовали и мы. В комнате обнаружился небольшой стол, за которым в кресле лежал скелет в истлевшей одежде. На столе стоял драгоценный золотой кубок, лежал серебряный листок с нанесенными на него значками и маленькое серебряное кольцо, скорее даже тоненький ободок, а не кольцо.

– Возьми листок, – приказал маг.

Каторжник медленно оторвал лист от стола.

– Холодный, – удивленно сказал он.

– Неси его сюда, – подозвал маг.

Жадно взглянув на нанесенные символы, он завернул серебряный листок в тряпицу и пристроил в висящий на поясе мешок. Оглядев комнату, мы ничего интересного больше не обнаружили.

– А кольцо так и оставим здесь? – поинтересовался я.

– Пусть пока полежит, не будем зря рисковать, – ответил маг. – Сегодня я переведу надписи на листке, – может, там написано, что это за кольцо. Не хотелось бы потерять нашего помощника из-за безделицы. Тем более когда еще не обследован второй коридор.

Каторжник облегченно перевел дух.

– Возвращаемся в лагерь, – скомандовал маг. – Передохнем, а за это время камень остынет.

Мы пошли к выходу, Мэри первая, следом я, потом маг и последним каторжник. Выйдя из зала, перешли по площадке к лестнице. Поднимаясь по ней, я с неудовольствием подумал о предстоящем крутом подъеме. И тут вдруг со щелчком ступени сдвинулись, превращая лестницу в ровную горку. Не удержавшись, мы кубарем покатались вниз. Последовавший удар о камень заставил свет померкнуть в моих глазах.

Очнувшись в полной темноте, я не сразу осознал случившееся. Наконец ситуация стала проясняться: я лежал, зажатый между двумя телами, лицом вниз. Осторожно приподняв голову, я различил неясный свет, выбивающийся из-под соседнего тела. С трудом оттолкнув кого-то навалившегося на меня, медленно приподнялся, присев на корточки. Сдвинув лежащего рядом, я обнаружил источник слабого света – чудом не разбившуюся лампу. В ее слабом свете удалось понять случившееся. Скатившись по лестнице, мы налетели на вылезшие из стены напротив лестницы двухфутовые шипы. Каторжник, шедший последним, так и остался висеть, нанизанный на них. Древние явно не рассчитывали на толпы шляющихся по их замку воров, поэтому, пронзив каторжанина и мага, шипы не достали до нас с девушкой, мы пострадали только от ударов о камни, пока катились. Осмотрев лежащего мага, я обнаружил, что не только каторжникам пришлось расплатиться жизнями за сокровища Древних. Сдвинувшись к девушке, осмотрел и ее. Не увидев ран, принялся тормошить, пытаюсь привести в чувство. Сдавленно простонав, она открыла глаза и уставилась на меня.

– Что случилось? – спросила она.

– Мы попали в ловушку, – угрюмо ответил я, – и вот результат, – махнул я в сторону стены.

– И маг тоже погиб? – Мэри, приподняв голову, посмотрела на тела.

– Да. Даже амулет защиты не помог.

Девушка, болезненно поморщившись, усмехнулась:

– Какой тут к демонам амулет поможет! Посмотри на шипы истинным зрением.

Я, послушавшись, посмотрел. Шипы светились красным светом, насыщенные какой-то магией.

– Да уж, умели Древние бороться с незваными гостями, – пробормотал я.

Мэри, поднявшись с пола, отхлебнула из фляжки вина, протянув затем ее мне. С благодарностью посмотрев на девушку, я приложился к фляжке.

– Что будем делать? – спросил я у нее, возвращая фляжку.

– Выбираться, – ответила она, осматривая подъем. – Тебе придется лезть наверх, – достав из ножен два кинжала, протянула мне. – Будешь втыкать их между стыками плит.

– Почему я полезу? А если не удержусь и скачусь вниз?

– Я тебя здесь поймаю, а в том, что ты сможешь меня удержать, сомневаюсь.

– Удержу. Не сомневайся, – заверил я.

– Все равно лезть тебе, – девушка притянула меня к себе вплотную. – Ты же не хочешь остаться здесь вдвоем со мной? – обнажила она в улыбке свои клыки.

Я яростно замотал головой, отвергая столь кощунственную мысль.

– Тогда не спорь и лезь.

Мне оставалось только выполнять ее приказ. Перехватив поудобнее кинжалы, пополз

наверх. К моему удивлению, взобраться оказалось не так уж и сложно. Глубокие щели между плитами позволяли крепко цепляться кинжалами. Подтягиваясь, минут за пять я добрался до верха. Отдышавшись, поспешил в лагерь. Увидев меня, бегущего из замка, наемники вскочили, настороженно наблюдая за моим приближением.

– Что случилось? – спросил встревоженный Прист. – Чего ты мчишься сломя голову? Надеюсь, ты ничего там не натворил такого, за что господин Эдгар прикажет тебя наказать?

– Прикажет, – усмехнулся я, переводя дыхание. – Демонам в пустошах ваш господин Эдгар теперь приказывать будет.

– Ты чего несешь? – встряхнул меня Рил. – Говори, что случилось.

– То и случилось... Веревку давайте, надо помочь леди выбраться.

Рил, подбежав к мешкам, вытащил веревку.

– Хватит? – дождавшись моего утвердительного кивка, сказал остальным: – Пойду с ним, узнаю в чем дело, а то от него слова вразумительного не добьешься.

Мы побежали к замку. Подойдя к двери в подвал, я бросил вниз веревку, обмотав край вокруг руки, и уперся в стену.

– Готово! Можете выбираться, леди! – крикнул я.

Веревка пару раз дернулась и натянулась. Через минуту девушка поднялась на площадку.

– А что с господином Эдгаром? – спросил у нее Рил. – А то этот толком ничего сказать не может.

– Все, закончился господин Эдгар, – сказала девушка, отряхиваясь. – Погиб. Так сказать, встретил ловушку, оказавшуюся умней его.

– Как же так, – потерянно прошептал Рил. – Что же нам теперь делать?

– Пойдем в лагерь, там и решим, как быть.

Придя в лагерь, Мэри объявила притихшим наемникам:

– Господин Эдгар погиб. Поэтому вы переходите под мое единоличное командование. Обещанную магом плату, плюс небольшой бонус, получите у меня. Вопросы есть?

– Нет, леди Мэри, все понятно, – нестройно ответили наемники.

– Хорошо, тогда сейчас собираем необходимые для обратного пути припасы и отправляемся домой. Делать нам здесь уже нечего.

Мы быстро собрали каждому по мешку, бросив ненужное теперь снаряжение и часть припасов в лагере. Перебрались на другой берег. Встав перед мостом, взглянули в последний раз на замок. Взмахнув несколько раз мечом, Мэри обрубила натянутые веревки. Мост рухнул вниз, образовав поднимающуюся из воды лестницу.

– Чтоб никто случайно туда не забрел, – пояснила нам Мэри.

Привал на ночь мы сделали на старом месте у начала карниза. Разведя костер, мы поужинали. Рил, сокрушенно качая головой, проговорил:

– Вот так, сюда шли с господином Эдгаром, а обратно без него. Помянем хорошего человека!

– Помянем, – поддержали мы.

– Что теперь говорить-то будем? Расскажем совету магов о замке? – поинтересовался у Мэри Прист.

– Думаю, не стоит. Если не хотите еще раз сюда попасть. Хоть в замке и не осталось ничего ценного, но маги обязательно захотят проверить, да вас с собой потянут. А то, что в замке ловушек осталось без счета, надеюсь, вы понимаете. Лучше сидеть со своей сотней золотых да языком не трепать. За пару золотых, что совет подкинет, лично я рисковать не собираюсь.

– Правильно, не стоит болтать! Хороший куш сорвали, не стоит больше сюда соваться! – зашумели одобрительно наемники.

Мэри смотрела на меня, опешившего от ее заявления. Глаза ее холодно всматривались в мое лицо. Она немного сдвинулась, открывая себе пространство для атаки.

– Да, не стоит никому говорить, – поеживаясь под ее взглядом, промямлил я.

Девушка удовлетворенно кивнула, поняв, что рассказывать наемникам о том, что в замке лежит портал, стоящий многие тысячи золотых, я не буду. А что толку говорить? Стало бы возле костра на несколько трупов больше, и все. Вон она уже приготовилась: один мой писк о золоте, и полетят наши головы. Наемники даже подняться не успеют. Я хлебнул еще вина. Да, надеяться на то, что она оставит меня в живых, бессмысленно. Пока, видимо, она рассчитывает, что я проведу их через перевал. А затем меня ждет небольшой несчастный случай. Нужно срочно смываться, не надеясь на ее милость.

Отойдя от костра, я развернул подстилку и завалился спать. Немного поболтав, остальные тоже отправились отдыхать, оставив на страже Рила. Проснувшись глубокой ночью, я увидел, что все спокойно спят, а возле костра Прист, позевывая, смотрит на огонь. Не двигаясь, я создал заклинание сумеречных теней. Осторожно передвигаясь, чтоб не дай Дарг не столкнута какой-нибудь камень, отошел к скале и под ее прикрытием прокрался к тропе. Пока выбирался из лагеря, весь покрылся холодным потом, постоянно ожидая окрика Мэри. Отойдя ярдов на сто, двинулся быстрее, с каждым пройденным ярдом наращивая скорость, пока не сорвался на бег. Добравшись до развилки, я свернул по левой тропе и прошел по ней ярдов двести, когда меня осенила идея. Не убегать от них, изматывая себя быстрым переходом и постоянным ожиданием догоняющей смерти, а вернуться назад по карнизу, подождать, пока они уйдут вперед за развилку, а самому пойти другой тропой. В крайнем случае, если они разделятся, неторопливо идти сзади.

Идея показалась мне чудо как хороша. Сдвинувшись еще вперед, я нашел небольшой участок земли и наступил на самый краешек, оставив свой след. Теперь, заметив его, они будут пребывать в уверенности, что я пошел этой тропой. Развернувшись, я поспешил к лагерю. Фу-у-у, похоже, моего отсутствия никто не заметил. Наложив на себя заклинание теней, повторно двинулся под скалой по старому маршруту. То ли я уже устал бояться, то ли, как говорят, ко всему привыкаешь, но мой второй проход сквозь стоянку прошел намного быстрее и легче. Проскользнув мимо спящих, я двинулся по карнизу к мосту. Свернув за поворот, еще немного прошел, бросил мешок и уселся на него. Немного погодя в голову начали лезть мысли, что моя задумка не очень хороша: вдруг они сперва пойдут не к развилке, а назад? От таких мыслей мне стало не по себе. Надо бы спрятаться куда-нибудь от греха. А куда здесь спрятаться? Тут мне припомнился выступающий из скалы уступ. Бросившись туда, я осмотрел стену. Отлично! Уклон, конечно, крутоват, зато полно трещин и выступов. Я достал веревку, привязал к одному концу мешок, а другой закрепил на поясе, меч приладил за спину. Вдохнув, полез вверх. С трудом нашаривая в тусклом свете звезд выемки, медленно продвигался к своей цели. Через полчаса упорного труда я лег на выступе, давая отдохнуть немеющим мышцам. Немного передохнув, затащил мешок. Расслабившись, растянулся на скале. Прикрыв глаза, я задремал. Встающее над горами солнце разбудило меня. Лежа на спине, я умиротворенно любовался небом...

– Слезай оттуда!

Раздавшийся возглас заставил меня испуганно вздрогнуть, а камень, ударившийся о скалу и осыпавшийся градом осколков, не оставил никаких сомнений в том, что мое убежище обнаружено. Я придвинулся к краю уступа, нависающего над тропой, и посмотрел вниз. У края карниза красовалась Мэри, подкидывающая на ладони камень.

– Слезай оттуда! – повторила она, увидев меня.

– Не, мне тут больше нравится. Останусь лучше здесь, – помотал я головой.

– А чего ты туда забрался? – сделала недоуменное личико Мэри.

– Вид отсюда превосходный. Решил полюбоваться напоследок, – с сарказмом ответил я.

– Налюбуешься еще, у тебя вся жизнь впереди. Слазь!

– Ага, прямо тебе в ручки. Щас. Ищи другого лопуха.

– Совсем не понимаю тебя. Чем тебе мои руки не по нраву? Не беспокойся, не собираюсь я к тебе прикасаться.

– Я тебе почти верю. Только о лежащем вон там портале, – махнул я в сторону замка, –

ты не забыла?

– Нет, не забыла. Просто посчитала, что наемникам знать о нем не обязательно. Нам на двоих больше достанется.

Я расхохотался ей в лицо:

– Ты что, совсем меня за доверчивого ослика держишь? Да по твоим глазам видно, что ты меня за пару серебраков придушишь, а за несколько тысяч золотых горло перегрызешь, не задумываясь.

– Ты меня совсем не знаешь, а придумываешь невесть что! – возмутилась Мэри. – Ничего я с тобой не сделаю, спускайся.

– Нет, – твердо ответил я.

– Послушай, ну не будь ослом, спускайся. А то придется твоей шкурке пострадать, – выбросив камень, сказала девушка. – Оставить тебя одного я не могу, ты непременно разболтаешь о портале. Ты будешь безопасен только рядом со мной.

– Не слезу, и не уговаривай, – отрезал я. – Если так горишь желанием быть рядом со мной, лезь сюда. Тебя здесь ждет теплый прием, – показал я ей меч.

– Что ж, не хочешь по-хорошему, будет по-плохому, – вздохнула Мэри. – Выбирай: или ты спускаешься, или отправишься прямиком к Даргу, – вытащив из мешочка руну, она покрутила ее в руке. – Все-таки Древние прекрасные вещи делать умели, не надо в магических школах учиться, знай только, как руной пользоваться, да и все дела.

Я застонал, увидев рунный камень¹¹. Как же я про него забыл! Ей и лезть за мной не надо. Отойдет, чтоб камнем не зацепило, да начнет скалу заклинанием долбить.

– Я жду, – сказала Мэри. – Спускайся, или я снесу к демонам твое убежище!

– Хорошо. Спускаюсь, – скрипя зубами, ответил я.

– Вот и славно.

Закрепив на уступе веревку, я спустился. Дарг! Дорога вниз заняла меньше минуты, а сколько времени потрачено на подъем! Бросив мешок у стены, повернулся к Мэри. Она со снисходительной улыбкой наблюдала за мной.

– Прекрасно, теперь подойди к краю карниза и брось в реку меч, – приказала она. – Такому трусу он ни к чему.

Отойдя к краю, я бросил вниз оружие. Мой новенький меч успел несколько раз перевернуться в воздухе, прежде чем исчез в реке. Вздохнув, я отвернулся от реки. Мэри приблизилась ко мне.

– Молодец, послушный мальчик, – похвалила она меня, подходя так близко, что мне пришлось сдвинуться на самый край карниза. – И умненький вдобавок.

Судорожно сглотнув, я уставился на нее. Ее глаза холодно смотрели мне в лицо, на губах застыла усмешка. Как зачарованный я смотрел ей в глаза, не в силах отвести взор. Подняв руку, она погладила меня по щеке.

– Обожаю послушных мальчишек. Надеюсь, ты не будешь противиться неизбежному? – спросила она и, показав свои клыки, с улыбкой облизнулась.

В ее глазах разгоралось предвкушение трапезы. В этот миг мой страх угас, затопленный волной гнева. Умереть, как покорная овечка, подставив шею под клыки? Ни за что! Умереть, так умереть как мужчина. В бою. Пусть в неравном, но бою. Вернув ей улыбку, я схватил ее за куртку и рванул на себя, в последний миг увидев удивление в ее глазах. Не удержавшись от внезапного рывка, она полетела вслед за мной в реку. Удар о воду на мгновение оглушил меня, но ледяная вода быстро привела в чувство. Рванувшись вверх, я вынырнул. Изо всех сил принялся грести против течения, забирая к противоположному берегу. Какое счастье, что меча нет, отцепляя его, я бы потерял драгоценное время. К другому берегу мне удалось добраться за три ярда до свисающей лестницы. Перед ней меня

¹¹ Рунный камень позволяет быстро многократно использовать нанесенное на него заклинание, ограничен лишь количеством сил владельца.

ударило о подводный камень, откинув в сторону. Взыв от боли, я дернулся к натянутым рекой веревкам. Судорожно вцепившись в одну, подтянулся к лестнице и полез вверх. Забравшись на скалу, я отполз на пару ярдов от края и, перевернувшись на спину, судорожно втягивая грудью воздух, смотрел на поднимающееся над горами солнце и смеялся.

Часть вторая

Дарг! Я жив! Какая безумная удача – выбраться живым из такой переделки!

Мой восторженный смех в конце концов утих, перейдя в редкие судорожные всхлипы. Наконец-то я осознал, что выбрался живым из невероятной передрыги. Болевшая от удара о камни грудь немало способствовала приведению меня в чувство. С протяжным стоном я встал и подошел к краю скалы. Осмотрев реку, нигде не заметил Мэри.

– Отправляйся к демонам, тварь зубастая! – с облегчением вздохнув, не удержался я от последнего напутствия.

Вспомнив, что река течет как раз к демонам, я с трудом улыбнулся и, скривившись от пронзившей грудь боли, отправился к месту нашей старой стоянки.

Подойдя к кострищу, разгреб пепел, под которым обнаружили еще тлеющие угли. Отлично. Доковыляв до зарослей, набрал хвороста и притащил его к кострищу. Найдя среди брошенных нами вещей сухую тряпицу, смочил ее немного ламповым маслом, положил на угли, присыпав сверху веточками. Осторожно дую на затлевшую тряпочку, добился появления небольших язычков пламени. Огоньки, приподнявшись, дотянулись до хвороста, с жадностью обхватив его. Весело потрескивая, разгорался мой костер. Наложив на него веток потолще, благо наготовили их немалую грудку, я принялся за осмотр брошенных в лагере вещей.

Количество найденных припасов меня порадовало: хватит на декаду жизни в горах. Нашлось три лампы, литра четыре масла к ним, пара мотков веревки. Положив у горящего костра подстилку, я поел, разложил на просушку мокрую одежду. Лег и мгновенно провалился в сон. Так, изредка просыпаясь, покидывая дров в прогорающий костер, проспал почти до вечера. Вечером, накопив достаточно сил, я создал заклинание малого исцеления. Волна холода, пронесшаяся по телу, унесла с собой боль. С облегчением вздохнув полной грудью, я надел просохшую одежду, набрал из реки свежей воды и принялся жадно поглощать еду. Характерная для истощения сил усталость охватила меня, заставив впасть после обильной еды в дрему.

Проснувшись под утро, зябко поежился и подкинул в костер дров. Ни боли, ни усталости больше не ощущалось, это радовало. Теперь надо собираться в путь, поскорее выбираться за перевал. Жаль, оружия нет. Впрочем, вряд ли мне встретится по дороге опасность. Вот то, что денег нет, – это да, совсем не хорошо. Кошель остался в мешке на той стороне реки, а зашитые в пояс монеты сейчас лежат вместе с мечом на дне. Надо что-то придумать! До кошелька мне не добраться, может, из замка какую-нибудь вещь прихватить? Типа серебряного бокала попроще, чтобы можно было в первой же деревне продать, не рискуя вызвать подозрений. Не стали бы, я думаю, Древние и на бокалы заклинания вешать. Рискованно, конечно, в замок соваться, но делать что-то надо. А внизу еще и колечко бесхозное лежит. Хоть и пара серебряков цена ему с виду, а все же забрать его стоит. Как это я без добычи вернусь? Нет, на память о моем первом походе за сокровищами Древних обязательно надо его прихватить!

Раздумывая о своих дальнейших шагах, я собрал в мешок необходимые вещи, заправил лампу, забрал все веревки и пошел с рассветом к замку. Мешок я оставил у входа, привязал к ближайшему дереву канат, протащил его через холл, соединив с лежащим на краю спуска в подвал куском веревки. Прикрепил к лампе петлю и перекинул ее через плечо, освободив руки. Вознеся богам молитву, резко выдохнул и, держась за веревку, начал спускаться по склону. На площадке в конце спуска, перейдя на истинное зрение, осмотрелся вокруг. Красное свечение торчащих шипов никуда не исчезло, похоже, даже перебралось на надетые

на Эдгаре магические вещи. Во всяком случае, висевший у него на шее защитный амулет светился тускло-красным цветом, хотя раньше подобного свечения не было. Определенно не стоит к нему прикасаться! С опаской поглядывая на шипы, я прошел вдоль стены к разбитой двери.

Высветившийся в темноте золотой портал заставил меня вновь в восхищении замереть. Красота. И теперь о нем никто не знает, кроме меня. Как только появится возможность, сразу же надо будет его отсюда забрать. Вдохнув, я отправился в комнату со скелетом. Подойдя к столу, привязал к одной ножке край веревки. Выйдя из коридора, свернул за угол и принялся тянуть стол в зал. Фу-у-у... Тяжелый, зараза. Ну что ж, от передвижения никакие ловушки не сработали. Придвинув стол к portalу, я перевернул его. Сквозь грохот ударившегося дерева был ясно различим звон подсакивающего колечка. Прекрасно, никаких активных заклинаний на кольце нет, портал просто не пропустил бы в свой периметр задействованный магический предмет.

Подойдя к откатившемуся к стене кольцу, я наклонился и с замирающим сердцем прикоснулся к нему. Мгновение обжигающего холода, и... ничего. Переведя дух и стерев со лба выступивший пот, поднес лежащее на ладонке кольцо к свету лампы. На вид обычное колечко, даже гравировки нет. Попробовал надеть его. Кольцо пришлось впору только на указательный палец. Полюбовавшись, решил пока его не снимать, для сохранности.

Усевшись возле портала на пол, я принялся запоминать руну, выгравированную на портале. Изучив ее до последней закорючки, прикрыл глаза, создавая ее образ. Удостоверившись, что крепко-накрепко усвоил ее создание, вдохнул и поднялся на ноги. Окинув последний раз взглядом золотую пластину, полез из подвала, сматывая за собой веревку. Выбравшись в холл, прошел через обеденный зал к кладовым. Обвязав веревкой небольшую открытую коробочку с серебряными кубками, отошел ярдов на десять и сдернул ее с полки. Зазвенев, она упала на пол. Так, волоча за собой добычу, как пойманную рыбу, выбрался из замка. Уложив добытые кубки в мешок, прикрыл распахнутую дверь, как хозяин, заботящийся о сохранности своего имущества. Пристроил поудобнее мешок за плечами и, насвистывая веселую песенку, двинулся в обратный путь.

Мне пришлось приложить немало усилий, чтобы выбраться из долины. С этой стороны ущелья скалы были покрыты каменными осыпями и никаких тропок вверх не было. Поднимаясь по склону на пару шагов вверх, я скатывался вместе с осыпью на шаг назад. Лишь к полудню удалось подняться на окружающую замок гряду. Двигаясь по вершине гряды, я отправился вдоль реки к перевалу. Постепенно мой путь начал удаляться от реки, и на ночлег мне пришлось встать, уже не видя ее.

Пять дней прошли в однообразном движении – то небольшой спуск вниз, то подъем вверх. Перед перевалом на отдых остановился засветло, не доходя полмили до четкой линии снега. Неизвестно, какой ширины здесь перевал, я уже очень отклонился от места нашего перехода. А ну как придется не один день через него идти? Лучше немного времени потерять, но отдохнуть в нормальных условиях. В снегах одной лампой согреться придется, а здесь и костерок развести можно.

Отдохнув у перевала, на следующий день я вступил в границу снегов. Брр!.. Вроде и температура здесь такая же, как чуть ниже по склону, а стоит только отойти на сотню ярдов в снег, и ты как будто попадаешь в совсем другой мир. Остановишься на несколько минут, и тут же тебя пронизывает холод, вытягивая крохи тепла.

Сосредоточенно шагая, я упрямо пробирался к другой стороне перевала, остановившись лишь раз, чтобы вскипятить себе воды, которой запивал замерзшее вяленое мясо. Чуть отогревшись, с новыми силами зашагал по заснеженным скалам. Несмотря на то что продвигался я заметно быстрее, чем когда двигались целым отрядом, до темноты добраться до края перевала не удалось. Помянув Дарга, я устроился на ночлег. Приютившись под выступом скалы, куда не залетал ветер, устроился на корточках у стены. Подложив сзади подстилку, устало откинулся на скалу. Поставив между ног перед собой лампу, разжег ее, благо масла часов на десять-пятнадцать хватит. Хотя какое-то тепло... Просыпаясь каждый

час из-за начинающих болеть от неудобной позы конечностей, я провел ночь. С первыми признаками рассвета отправился дальше.

Через час я разглядел край перевала и, обрадованный, ускорил шаг. Кто же знал, что оставалось идти так немного, можно было и по темноте рискнуть выбраться из снегов. Дойдя до голых скал, принялся по пути высматривать деревья. Углядев сухую сосну, обломал все ветки и разжег костер. Греясь у огня, перекусил, а потом, сдвинув с нагретой скалы костер в сторону, расстелил на теплых камнях подстилку. Развалился на ней и, отогревшись после перехода перевала, поспал пару часов. Встав гораздо более бодрым, отправился в путь. Дальше идти стало легче. Спуски стали более продолжительными, чем подъемы, воздух вокруг становился все теплее, недалеко уже и до покрытых землей склонов, хватит по камням ноги бить.

Усмотрев поутру со склона небольшой дымок в подступающем к горам лесу, пошел туда. Зрение меня не подвело, чуть позже полудня я вышел к расположенной на лесной поляне деревушке десятка в полтора дворов. Обогнув ограду, вошел в распахнутые ворота. Перехватив выбегающего из ворот мальчишку, спросил:

– Эй, малец! Где тут у вас староста живет?

Мальчишка молча ткнул пальцем во второй дом и, извернувшись, вырвался из рук, удирая от двух подбегающих ребят. Подойдя к дому, я поднялся на крыльцо.

– Эй, хозяйка, есть кто дома? – постучав, крикнул я.

– Кто тут шумит? – отозвались из комнаты.

Мне навстречу вышел здоровенный, футов под семь, мужик. Ладно бы высокий, но и в ширину он был под стать росту. Увидев меня с раскрытым на полуслове ртом, добродушно рассмеялся:

– А, нездешний! С чем пожаловал, парень?

– Да вот дело какое – в горах я промышлял, да припас весь вышел. Ищу, может, продаст кто еды в дорогу. Только нет для оплаты денег у меня, есть кубок серебряный. Нет ли у вас здесь людей предприимчивых, чтоб купили его у меня за небольшую цену?

– Кубок, говоришь, есть на продажу? Ну, давай глянем.

Поставив на пол мешок, я достал лежащий сверху кубок. Размотав с него тряпку, протянул хозяину.

– Справный кубок, справный. Вроде как под старину делан, – задумчиво пробормотал староста. – А не ограбил ли ты кого?

– Да чтоб меня демоны задрали, – поклялся я, – если он мне несправедным путем достался.

– Хм-м... Что ж, верю тебе. Хоть одежда на тебе и поистрепалась, но на разбойника ты не похож.

– Я же говорю: оставил бы себе, да припаса купить не на что. Была денга, да пояс вместе с ней утонул, когда в речку сорвался.

– Ясно. Повезло тебе, что жив остался. Речки здесь бурные, а под водой камней без счета.

Я согласно кивнул, припомнив свой заплыв.

– Так что, подскажите мне, кому тут кубок можно предложить? – спросил я у старосты.

– И сколько ты за него хочешь? – мужик задумчиво вертел в руках кубок.

– А сколько отсюда до Карлова добираться?

– Ну, если своим ходом топать, то дней пять-шесть.

– Тогда за кубок попрошу припаса на шесть дней, место для ночевки, да полтора десятка серебряков в довесок.

– Ты, парень, шутишь? Да этому кубку два серебряных в городе цена. Нешто ты хочешь по такой цене и здесь его продать? Давай я тебе пяток серебряков накинута, на этом и сговоримся.

– Какие два серебряных? – возмущенно воскликнул я. – Да за него в городе не меньше шести-семи дадут!

Староста расхохотался:

– Ладно, не будем базар устраивать. Вижу, ты торговаться не хуже купца умеешь. Проверить просто хотел. Легким путем добытое, оно ведь задешево отдать не жалко. А так вижу, непросто он тебе достался. – Посмеиваясь, он продолжил: – Загнул ты, конечно, от души: семь серебряных. Три – красная цена ему в удачный день. Потому тебе серебряный предлагаю, да еды хорошей. И тебе не плохо, и я подзаработаю немного. Чай не купец я, придется для перепродажи торговцам отдавать.

– Хорошо, если и на ночлег пристроите, то по рукам, – довольно кивнул я.

– Это запросто, комнат у меня полно. Сыновья рыбу на зиму ловят, потому места свободного хватает. Ты проходи, присаживайся за стол, сейчас покушать тебе принесу, – хозяин, держа в руке кубок, отправился в глубь дома.

Завязав мешок, я прислонил его к лавке, сам уселся за стол. Довольно скоро вернулся староста и, высыпав передо мной десяток серебраков, поставил на стол миску каши с кусочками мяса. Вторым заходом притащил бутылку вина и две кружки.

– Как тебя зовут, парень? – обратился хозяин ко мне.

– Дарт, – проглотив кашу, ответил я.

– А я, стало быть, Патрик. Давай за знакомство по стаканчику пропустим, а то в этой глуши и выпить не с кем. С кем из соседей ни сядешь, так через пару бутылей начинают о тяжелой жизни плакаться. Надоели уже со своими соплями, дальше некуда.

Пристроившись напротив меня, староста сноровисто разлил по кружкам вино.

– Неплохое вино. Неужели и в такую глушь торговцы заглядывают? – отхлебнув из кружки, сказал я.

– Нет, тут, если напрямик через лес, то до замка местного господина сэра Николаса миль пять. Ему ко двору вина немало привозят, так часть управитель нам распродает. Сам понимаешь, за хорошим вином не труд до замка сходить, – ответил Патрик, разливая по новой порции.

– И как вам живется здесь? – поинтересовался я. – Налогами не душат?

– Нет, слава богам, сэр Николас шкуру не дерет. Да у него и затраты не так велики, чтоб люд обдирать. Ни с кем не воюет, по дворцам не пропадает. Живет себе спокойно на природе, о бурной молодости вспоминает.

– Что, раньше непоседа был?

– А то, в самой столице куролесил, пока в опалу не попал. С тех пор по указу Императора за предгорьем следит, дабы демоны, из пустошей проникшие, окрестному люду урона не наносили.

– И что, часто демоны сюда забредают? – заинтересовался я.

– Да нет, – махнул рукой староста. – Не часто, можешь не волноваться. За восемь лет, что я здесь живу, и десяти раз не наберется. Однако ж дружина сэра Николаса людей спасла немало. Воины из крестьян, сам понимаешь, не ахти. И оружием справным, за цену немалую, не всяк обзаводится. Если самим пытаться демона извести, то потери огромные будут. А тут стоит только до замка добраться, как на подмогу обученные воины примчатся.

Проболтав с хозяином до поздней ночи, уснул, едва голова коснулась подушки. На рассвете меня разбудили громкие крики, доносившиеся от ограды. Позевывая, я вышел из комнаты, натолкнувшись на бегущего хозяина.

– Что случилось? – поинтересовался я. – Неужто демоны нагрянули?

– Хуже, – нахмурился Патрик, прикрепляя меч к поясу.

– Куда хуже-то? – не понял я.

– Сэр Алберт пожаловал, сосед нашего господина, – ответил мне Патрик. – Вражда у них меж собой старая, как бы нам кровушки не хлебнуть сейчас.

Я пошел вместе со старостой посмотреть, чем нам грозит посещение врага местного сеньора. Выйдя из дома, поспешно зашагали к трещащим от ударов воротам. Пара парней, залезших на вышку у забора, пыталась урезонить ломившихся.

– Пойдите, не ломайте ворота, вон уже наш староста идет, с ним разговаривайте! –

кричали они за ограду.

Добравшись до ворот, староста влез на вышку. Глянув за ограду, со вздохом повернулся к парням.

– Открывайте ворота, – приказал он им.

Сбросив засов, парни потянули створки в разные стороны, распахивая ворота во всю ширь. От отворившихся ворот отскочили рубившие их воины. Раздвигая их, в деревню въехали пять всадников с богато одетым пожилым мужчиной во главе.

– Почему ворота так долго не отпирали, смерды? Благородных людей не уважаете? Так я вас сейчас плетями уважению поучу! – заорал он хриплым голосом, остановив коня возле нас.

– Помилуй боги! – вскричал староста. – Какое неуважение? Сей же момент, как увидели вас, так ворота и открыли. А что заперты они были, так это от демонов защита.

– Видели? – обернулся пожилой всадник к остальным. – Сиволапое дурачье до сих пор демона боится, что в прошлом году милях в двадцати отсюда видели. Ну ничего, они у меня быстро поймут, что благородного оскорбить хуже, чем если их всех демон задерет. – Кто в деревне старший? – повернувшись к нам, спросил он.

– Я староста, благородный сэр, – шагнул вперед Патрик.

– Ты? – смерил его взглядом всадник. – Тогда слушай сюда. Я, благородный сэр Алберт, принимаю эту деревеньку под свою руку.

– Но ведь сэр Николас... – промямлил Патрик.

– Забудь! – расхохотались всадники.

– К нему-то в гости мы и едем, – продолжил предводитель. – А ты, если хочешь остаться старостой, быстро собери мне всех взрослых мужчин. Мне для осады крестьяне пригодятся.

– Как же так? Нельзя деревню без защиты оставить, – пробормотал староста. – У нас ведь и женщины тут, и старики, и дети малые.

– Ничего с ними не случится, – отрезал главарь. – Давай бегом собирай мне работников! Долго ждать не буду – сплю ваши сараи, и возвращаться вам будет некуда.

– Хорошо, сэр Алберт, – залез безил Патрик. – И получаса не пройдет, как всех соберу.

– Какие полчаса? – взревел предводитель. – Чтоб через миг все здесь были! Ганс, присмотри за ними. Как соберутся, гони их к замку.

Оставив одного всадника, остальные убрались из деревни.

Ганс, посмотрев вслед удаляющимся всадникам, перевел взгляд на нас.

– Вы еще здесь? – взревел он в бешенстве. – Бегом мужичье собирайте! И топоры не забудьте.

Переглянувшись, мы с Патриком отправились к его дому. Уходя, староста приказал отиравшимся рядом парням:

– Пробежитесь по домам, соберите мужиков.

– Что ж ты так? Рассказывал, какой у вас сеньор хороший, а как этот урод пожаловал, так сразу помочь ему решил? Почему ты не послал его дальними лесами в горы работников искать? – спросил я Патрика, как только мы вошли в дом.

– Молод ты еще, парень, – подняв на меня тяжелый взгляд, ответил староста. – Ничего бы я своим отказом не добился. Меня бы убили, да и еще кому-нибудь досталось бы. Ну, проявлю я героизм, а женщин и детей кто защищать будет? Молчишь? А с меня от показного послушания не убудет.

Я замолчал, пристыженный его словами.

– Ничего, парень, – хлопнул он меня по плечу. – К замку-то мы двинемся, да, может, найдем, как сэру Николасу помочь. Придется тебе с нами пойти, иначе все тут обыщут в твоих поисках.

– А может, не ходить никуда? По голове оставшемуся воину, и в подвал его, вот и подмога вашему сеньору. И в осаде помощи врагу не будет, – предложил я.

– Нет, Дарт, – вздохнул староста, – не пройдет твоя задумка. Ты не видел из-за

изгороди, там около двух сотен воинов, а у сэра Николаса едва пять десятков набирается. Если не устоит замок, то представь, что потом с нашей деревней станет.

– Да уж, дела... – вздохнул я.

– Возьми-ка ты меч сына моего старшего, он хоть и старенький, но безоружным не след сейчас оставаться, – вытащив из сундука сверток, староста протянул мне короткий меч в потертых ножнах.

Порывшись, достал еще пояс. Я благодарно кивнул, прикрепляя меч.

– И еще, Дарт... Если будут вопросы, скажешь, что племянник ты мой, из Карлова помогать приехал.

Я согласно кивнул. Лишние вопросы и расспросы мне ни к чему. Оставив свой мешок у старосты, я пошел к воротам. Патрик, оглядев собравшихся, сбегал в крайний дом и привел еще одного мужика.

– Господин Ганс, все в сборе! – бодро отрапортовал он, подойдя к всаднику.

– Чего мало так? – недовольно спросил Ганс.

– Так у нас деревенька маленькая совсем, – сокрушенно развел руками староста.

– Демоны с вами, – сплюнул воин. – Двигайте за мной, да не отставайте.

Развернувшись, он выехал за ворота, и наш отряд нестройной толпой последовал за ним. В лесу к Гансу присоединились еще восемь всадников. Патрик, идя рядом со мной, скосил на них глаза.

– Видишь, они тоже подозревали, что мы можем Ганса убить да в лесу спрятаться, – тихонько шепнул он мне.

– Угу, – ответил я. – Только как мы теперь сэру Николасу поможем? Деревня-то беззащитная осталась, а если заподозрят что-то, то пару воинов пошлют их всех вырезать.

– Ничего, Дарт, ничего, – прошептал Патрик. – В деревне еще десяток мужиков остался. Сейчас они женщин с детьми в лес от греха уведут, переждут эту напасть. Нам теперь только за себя бояться надо.

Я удивленно покрутил головой – хитер староста, ничего не скажешь. Заметив мою реакцию, Патрик ухмыльнулся:

– А ты думал, я простой деревенский увалень? Не-ет. Я в свое время двадцать лет в императорской гвардии прослужил, а как на пенсию вышел, так сюда жить подался. Так что у меня все готово на случай неприятностей. Как говаривал наш сотник, готовность к неприятностям – половина победы.

Неторопливо шагая под присмотром всадников, мы часа за три пробрались через лес к замку. Возле небольшого, расположенного недалеко от края леса замка собралось сотни две воинов. Разбившись на отряды, они ждали распоряжений предводителя. Сэр Алберт что-то объяснял своей свите, размахивая руками. Ганс, как только мы вышли из леса, помчался к нему с докладом. Усевшись в круг на траву, мы ждали дальнейших распоряжений. Вскоре к нам подъехал сэр Алберт.

– Притопали? – осведомился он, оглядывая поднявшихся при его приближении крестьян. – Хорошо. Завтра ранним утром я собираюсь атаковать замок. К рассвету должны быть вырублены шесты и готов передвижной навес. А если не успеете, спущу шкуры, – холодно добавил он, глядя на собравшегося возразить Патрика. – Кто таков? – заметив меня с мечом, спросил сэр Алберт.

– Племянник мой, из Карлова ко мне в подмогу прибыл, – ответил ему Патрик и сдавленно охнул, получив удар плетью.

– Молчать, когда тебя не спрашивают, – вызверился благородный и обратился ко мне: – А чего с мечом?

– Так это, ваша милость, в императорскую гвардию пойти собираюсь, – решив выглядеть туповатым крестьянином, брякнул я.

– Какая тебе гвардия? Ты хоть меч-то в руках держать умеешь? – рассмеялся сэр Алберт.

– Зря вы, ваша милость, смеетесь, – состроил я обиженное лицо. – Непременно меня в

гвардию возьмут.

– Что ж, упорный, значит. Это хорошо, – на мгновение задумался сэр Алберт. – Пожалуй, окажу тебе милость. Возьму тебя к себе на службу.

– А как же гвардия? – скорчил я разочарованное лицо.

– У меня не хуже, чем в гвардии, – отрезал он. – Ганс, подтверди!

– Так и есть, – выдвинулся вперед Ганс. – Тебе сэр Алберт великую милость оказывает, безродного крестьянина на почетную службу берет.

Я растерянно посмотрел на старосту. Патрик хмуро качнул головой – не могу, мол, ничем тут помочь.

– Или ты сомневаешься, что служить у меня честь для тебя? – сурово обратился ко мне сэр Алберт.

Я отчаянно замотал головой.

– И правильно, что не сомневаешься. Ганс, вот тебе и воин до полного десятка. Присматривай пока за ним. А остальные пусть за работу принимаются, – отдав распоряжения, сэр Алберт убрался от нас.

– Повезло тебе, парень, – подъехал один из сопровождавших нас всадников. – Будешь теперь при непыльной работе. Да ты не бойся, наш господин воинов не обижает, будешь одет, обут и при деньге.

– Ладно, Рей, успеете ему еще все рассказать, – перебил его Ганс. – Слушай сюда, – обратился он ко мне. – Я твой десятник. И я теперь для тебя вместо мамы и папы. За правильное выполнение приказов похвалю, а за непослушание выпорю. Понял? – Увидев мой кивок, продолжил: – Как тебя зовут?

– Дарт.

– Так вот, Дарт, твое первое задание. Сейчас с Реем берете пару крестьян, и чтоб к вечеру на этом месте лежали шесть десятков крепких, ровных шестов. Уяснили? – оглядел он нас с Реем. – Отлично. Тогда вперед!

– Двое за мной. Пошли, Дарт! – спешившись, командовал крестьянам Рей.

Мы пошли в лес. По пути Рей сказал:

– Вот, не придется тебе трудиться. Шел работать, а будешь за работающими присматривать. Да ты не тушуйся, – похлопал он меня по плечу. – Увидишь, в дружине у сэра Алберта неплохо. Кормят хорошо, деньгу не задерживают. Народ у нас в десятке хороший, своих в обиду не дает. И если какая добыча кому попадется, на всех делим. Да, а как же иначе, – заметил он мое недоверие, – нам ведь биться плечом к плечу приходится, так что добычу заживлять не стоит.

– А на кой нам шесты? – поинтересовался я. – Из них ведь только изгородь сделать можно.

– Ха-ха, изгородь! Вот насмешил! – засмеялся Рей. – Сразу видно, ни разу ты в осаде не участвовал. С помощью этих шестов на стену мы взбегать будем.

– Хитро придумано! – покрутил я в восхищении головой. – И стены ломать не надо.

– Ага, старая воинская хитрость. После штурма этот замок станет собственностью сэра Алберта, так на кой ему имущество портить.

– А с людьми, которые в замке, что будет?

– Да как обычно: сопротивляющихся убьем, прислугу не тронем, девок, конечно, попользуем. Ну, это и им в радость будет, – засмеялся он, расплываясь в мечтательной улыбке. – Ты уж смотри, не зевай там. Увидишь что-то ценное – хватай без раздумий, а поймашь девку смазливую, сразу нас на подмогу кличь. Пока сэр Алберт не прикажет остановиться, мы там всем вольны распоряжаться.

– И часто сэр Алберт замки захватывает?

– Не, замки не часто, – вздохнул Рей, – а жаль. Деревеньки соседские больше пощипываем. Ну, ничего, сейчас сын его из столицы вернулся, теперь развернемся. Думаю, у всех окрестных сеньоров земли позабираем.

– Здорово! – выразил я свой энтузиазм.

– А то! Будет славная добыча. – Остановив крестьян, он приказал: – Ищите и рубите ровные нетолстые стволы, чтоб по пятнадцать ярдов длиной шесты вышли.

Деревенские мужики, повздыхав, принялись за работу. Рей бродил вокруг, высматривая подходящие деревья и присматривая, чтоб работа спорилась. Я же, прислонившись к дереву, наблюдал за медленно растущей стопкой шестов.

Дарг! Не иначе как демоны дернули меня про гвардию ляпнуть. Попал из огня да в полымя. Не надо было меч брать, был бы с топором, глядишь, и не привлек бы к себе внимания. Честь мне оказали. Да пошли они к демонам с такой честью, уроды! Я с такими благородными на одном поле гадить побрезгую, не то что служить им. Эх, не получается пока молния, а то шандарахнул бы этого сэра так, чтоб и пепла не осталось. Ну ничего, я не я буду, если не придумаю, как за такую честь расквитаться. С воинами надо будет наивного простачка играть, похоже, они сэра Алберта всецело поддерживают. Деревеньки они «пощипывают», уроды.

Под вечер мы помогли крестьянам перенести шесты к замку. Подъехавший Ганс одобрительно кивнул, осмотрев заготовки. Оставив одного деревенского парня стесывать сучки, второго отправил к остальным. На опушке леса строилась какая-то штуковина на колесах, похожая на дом без двух стен. Рядом стояла уже готовая наклонная стена на колесах – видимо, укрытие для стрелков. Взглянув с Реем на строительство, мы отправились к костру поужинать. Похоже, сэр Алберт действительно о своих воинах заботится, подумалось мне. Пригнал вон с собой слуг с поваром, они ужин для нас приготовили. Присев у костра, который облюбовали воины Ганса, я удостоился нескольких изучающих взглядов от других воинов.

– Чего уставились? – спросил Ганс. – Новый воин в моем десятке.

– Да смотрим, кто у вас следующий кандидат на замену, – со смехом отозвались от другого костра.

– Какая замена? – побагровел Ганс.

– Как какая? Да у тебя не десяток, а банда мошенников и негодяев. Сэр Алберт уж на что милостив, а уже четвертого из твоего десятка за последние три декады повесил.

Воины, сидящие по соседству, громко заржали. Расположившиеся за нашим костром воины, переглянувшись, промолчали.

– Не слушай этих болванов, – сказал мне Ганс. – У нас десяток ничуть не хуже других, а парней, которых за дурость повесили, и в других десятках хватает.

Я согласно закивал. Как же, как же, всенепременно я вам верю, господин десятник, по всем вам виселица плачет: и по твоему десятку, и по прочим. Поужинав, под звуки стучащих топоров легли спать.

Затемно меня толкнул Ганс:

– Хорош дрыхнуть, пора вставать, нам предстоит славный денек!

Десяток Ганса, позевывая и потягиваясь, собирался у костра.

– Значит так, парни, мы идем на шестах во второй волне, – оглядев всех, сказал десятник. – Главное – прорвать оборону, а там мы их задавим. Рей, объяснишь Дарту, как с шестом управляться, и в замке за ним присмотришь. – Ну, парни, с нами боги, – вздохнул Ганс. – Выдвигаемся.

Мы побрели в сумраке к левой стене замка. По дороге Рей терпеливо объяснял мне, как правильно взбираться на стену, держась за край шеста. Досадливо морщился от моих туповатых вопросов, но поучений не прекращал. Я осматривался по сторонам, не забывая поддерживать разговор.

Утренний сумрак не позволял ничего разглядеть простому человеку, зато, благодаря истинному зрению, мне стал виден замысел сэра Алберта. К воротам подкатали навес, под ним поставили крестьян, которые рубили ворота, за ними из-за передвижного укрытия присматривали два десятка воинов. Придется осажденным держать у ворот большую часть дружины. А основные силы ударят с двух боковых сторон, задавив сопротивляющихся количеством. Не дурак сэр Алберт, не дурак, подумал я, основные потери будут у крестьян,

которых сейчас будут громить со стен камнями да заливать горячей смолой.

Возле стены тем временем приготовились к атаке воины. Выстроились тремя группами: десяток воинов первой волны у края шестов, сзади по два воина, которые будут забрасывать их на верх стены. Затем таким же образом выстроился наш десяток, и еще один позади нас. В воздух от леса взлетела горящая стрела. Первая волна, схватив шесты, рванула к стене.

– Вперед! – выждав десять секунд, проорал Ганс.

Рассекая сумрак, мы помчались к замку. Неожиданно из темноты на нас вылетела стена. Почти ничего не успев понять, я промчался по ней ногами, взлетая вверх, и спустя пару мгновений очутился наверху. Отцепившись от шеста, спрыгнул на деревянный помост с внутренней стороны стены. Воины, поднявшиеся первыми, рубились в неясном свете факелов с осажденными. Пока я разглядывал, куда мне метнуться, чтоб не попасть в рубку, на стене появился третий десяток. Теперь никаких шансов у обороняющихся воинов не было. Сгнав остатки отчаянно обороняющихся воинов со стены, по замку начала расползаться волна захватчиков.

На стене появился сын сэра Алберта.

– Добывайте этих ничтожеств, и замок ваш! Кто притащит мне самую смазливую девку, получит пять золотых! – весело крикнул он сражающимся.

Услышавшие его воины разразились восторженным воплем. Ко мне подскочил Рей.

– А ты чего здесь прохлаждаешься? Бегом за мной, наши уже все внутри, – прошипел он. Обогнув затихающую схватку, мы побежали внутрь замка. – Бежим вниз! – крикнул Рей, увидев спускающуюся в подвал лестницу. – Наш десяток всегда подвалы обыскивает.

Сбежав вниз, мы бросились на доносящийся из комнаты в конце коридора шум схватки. Пробежав ярдов тридцать, мы влетели в освещенную парой факелов и лампой комнату, застав окончание боя. На пол медленно упал пронзенный мечом Ганс, его противник, одетый в одежду егеря, хрипя пробитым горлом, свалился рядом. Возле них лежали тела еще двух воинов. Окинув взором открывшуюся картину, мы перевели взгляд на стоящую в углу девушку, державшую в одной руке длинный тонкий кинжал, а в другой лампу. Одетая она была в дорожное платье с накинутым поверх плащом, за спиной виднелся небольшой мешочек. Ее огромные взволнованные глаза внимательно следили за нами.

– Эх, жаль Ганса, хороший был десятник, – протянул Рей. – Ну ничего, зато смотри, какая нам славная добыча попалась.

– Ух, какая красotka! – восторженно отозвался я.

– Да, девка красивая, – цокнул языком Рей, обшаривая ее жадным взглядом. – За такую сынок нашего сеньора нам точно пять золотых отвалит.

– Ты что, собираешься ее отдать ему? И самим не попользоваться? – возмущенно выкрикнул я.

– Да я бы сам с удовольствием. Да не простит нам хозяйский сынок, если мы ее вперед него попробуем. А девчушка превосходная, – протянул он с сожалением. – Здорово было бы ее повалить, никогда благородных не пробовал.

– Так после него, если он ее воинам отдаст, такая очередь выстроится, что нам с тобой она вряд ли живой попадет.

– Это да, – задумался Рей.

– Я вот что думаю, – поделился я с ним своей идеей. – Давай с ней оторвемся, да уйдем от сэра Алберта.

– Ты что, Дарт, при виде этой красотки совсем сбрендил? – опешил Рей. – Нас же поймают и шкуру живьем снимут.

– Никто нас не поймает, – перебил я его поток возражений. – Видишь, за спиной у нее мешочек? Сам подумай, что с собой может забрать убегающий?

– Деньги! – догадался Рей. – Ты хочешь сказать, что у нее с собой куча золота?

– Да я в этом уверен! – воскликнул я. – И не только золото, но и драгоценные камни и украшения. Представь, нам достанется несколько сотен золотых и эта красotka на сладкое.

– И как нам отсюда потом выбраться с добычей? – попытался найти загвоздку в моем

плане Рей.

– Так если мы вежливо попросим, то эта милашка с удовольствием покажет нам подземный ход из замка. Не прятаться же она сюда с егерем, знающим окрестные леса, пришла, – показал я Рею на умершего защитника.

– Ладно, уговорил, – решил Рей.

– Я ж и говорю, славный план. Все одно нам столько у сэра Алберта за всю жизнь не заслужить. С такими-то деньжищами можно будет в столицу податься. А в столице ух как заживем! – подлил я масла в разгорающиеся мечты Рея. – Выбей у нее кинжал из руки, а я сбоку подсоблю, с мечом-то я еще зарублю ее ненароком.

Рей, кивнув, вытащил меч и шагнул вперед. Вытащив свой, я шагнул следом. На следующем шаге к дрожащей девушке на шею Рея обрушился мой меч. Срубленная голова со стуком упала на пол, следом рухнуло тело. Глухо вскрикнув, девушка начала медленно отступать вдоль стены.

Убрав в ножны меч, я обратился к замершей от неожиданной развязки девушке:

– Простите, леди, за этот спектакль. Я ваш друг и хочу помочь вам убраться отсюда. Пожалуйста, поверьте мне, я не причиню вам вреда.

– Почему я должна тебе верить? – прошептала она. – Твой приятель тебе уже доверился.

– Демоны пустошей ему приятели, – зло сказал я. – Я могу идти впереди вас, а вы приставите мне к спине кинжал для своего спокойствия. Такой вариант вас устроит?

Девушка медленно кивнула. Подойдя к мертвому егерю, я поднял отброшенный им лук и снял с него закрытый тул со стрелами.

– Может пригодиться в пути, – пояснил я наблюдающей за мной девушке. – Где подземный ход?

– Вон там надо камень вдавить в стену, – она указала кинжалом на ближайший угол.

Подойдя к стене, я надавил на указанный камень. С трудом сдвигаясь, он провалился в стену, и со щелчком кусок стены чуть отошел от края. Навалившись на этот кусок стены, я открыл проход.

– Надо спешить, – сказал я девушке. – Отдайте мне лампу, а сами идите позади.

Она осторожно подала мне лампу и зашла в открывшийся проход. Зайдя следом, я уперся в каменную дверь и толкал ее, пока не раздался щелчок закрывшегося запора. Мы устремились по проходу, стремясь убраться из захваченного замка. Пройдя не менее мили, уперлись в стоящую под уклоном деревянную дверь. Повернув ручку со щеколдой, я потянул дверь на себя. И едва успел отшатнуться от обрушившейся в проем земли. Выбравшись наружу, мы очутились на склоне неглубокого лесного оврага.

Наступающий рассвет уже разогнал ночной сумрак, позволив нам осмотреться. Никого из воинов сэра Алберта видно не было. Бросив лампу в подземный ход, я закрыл за собой дверь, немного присыпав ее сверху землей и старой листвой. Идеальной маскировки, конечно, не вышло, но хоть издали не бросается в глаза зияющий чернотой провал.

– Леди, вы не знаете, куда мы можем пойти, чтобы не быть схваченными сэром Албертом? – повернувшись к наблюдающей за мной девушке, спросил я.

– Надо добраться до ближайшего городка, он милях в тридцати к востоку от замка.

– Хорошо, – кивнул я. – Тогда поспешим, нечего здесь торчать.

Поднявшись со дна оврага, мы торопливо пошли в сторону восходящего солнца. Прошли несколько миль по лесу, перебежали поле, углубились в новый лес. Ближе к полудню лес закончился, сменившись холмистыми полями да маленькими рощицами. С сочувствием поглядывая на уставшую от пешего перехода девушку, у встретившегося ручья я объявил привал. Напившись воды, мы улеглись на траву, собираясь с силами для дальнейшего пути.

– Думаю, теперь можно не спешить, – сказал я. – Мы отошли достаточно далеко от замка, никто нас не будет здесь искать.

– Очень на это надеюсь, – тяжело дыша, пробормотала девушка.

Передохнув с полчаса, пошли дальше. Через пару миль нас настиг далекий отзвук собачьего лая. Мы, замерев, настороженно прислушались. Так и есть, через некоторое время звук повторился.

– Проклятье, не было ведь у них с собой собак! – взглянув на побледневшую девушку, выругался я.

– У сэра Николаса была превосходная псарня, – прошептала девушка.

– Надо двигаться быстрее! Может, удастся сбить собак со следа.

Ускорив шаг, мы пошли вперед. Как назло, ни ручьев, ни речек на нашем пути не встретилось, а на месте нашего привала я не подумал о погоне с собаками. Подстегиваемые приближающимся лаем, вскоре мы перешли на бег. Пробежав около трех миль, я понял, что скрыться мы не сможем. Указав девушке на ближайшую рощу, я свернул туда. Остановившись на опушке, я сказал:

– Жаль, леди, что так вышло, но, похоже, нам не удастся удрать. Я останусь здесь и постараюсь их задержать, а вы попробуйте пробраться через рощу и бегите дальше к городу.

– Как тебя хоть зовут? – спросила девушка.

– Дарт.

– Я, леди Ребекка, благодарю тебя, Дарт, за оказанную помощь, – сказала она. – Пусть боги будут милосердны и даруют тебе победу. А мне остается лишь молиться за твой успех.

– Спасибо, леди, и убегайте, не задерживайтесь здесь!

– Нет, я уже едва держусь на ногах, еще немного, и я просто свалюсь без сил, – отрицательно покачала она головой. – Я отойду в глубь рощи и дождусь исхода битвы. Возможно, их немного, и тебе удастся победить. А в случае твоей гибели придется воспользоваться этим, – указала она на кинжал. – Живой я этим негодьям не дам.

– Это ваш выбор, леди, – вздохнул я. – Идите.

Взглянув на меня в последний раз своими огромными синими глазами, девушка побрела в глубь рощи. Я, вздохнув, снял лук и открыл тул со стрелами. Присмотрев дерево, находящееся ярдах в пятидесяти от меня, выпустил по нему три стрелы, принаравливаясь к луку. Туговат для меня, до упора мне его не натянуть. Ну ничего, думаю, и так удастся отправить нескольких преследователей к Даргу. Обойдя опушку, выбрал себе место на развилке ветвей большого дерева. Незаметный с луга, я мог отсюда стрелять по идущим по нашим следам преследователям.

Из низины на холм выскочили три собаки и, заливаясь лаем, устремились к роще. Следом скакало чуть больше десятка всадников. Увидев первого преследователя, я с трудом сдержал довольный возглас. К роще по луку несли сына сэра Алберта. Прекрасно, подумал я, хоть одним мерзавцем на свете станет меньше. Собаки заметались по опушке, бегая по натопанным мной следам. Я натянул лук, ожидая удобного момента. Сын сэра Алберта, добравшись до опушки, остановил коня и открыл рот, собираясь что-то крикнуть спешащим следом всадникам. В этот момент я, уповав на милость богов, спустил тетиву. Стрела, вонзившись в открытый рот, пробила голову насквозь, задержавшись в теле только опереньем. Сын сэра Алберта свалился с испуганно рванувшегося коня. Приближающиеся всадники взвили коней на дыбы, опасаясь новых стрел. Спешившись, они спрятались за коней и принялись обсуждать, как схватить лучника.

– Эй, Дарт, сдавайся! – крикнули они мне. – Сейчас мы тебя окружим, и у тебя не будет шансов скрыться. Сдавайся, и мы не станем тебя мучить.

– Придурки! – крикнул я. – Пока вы до меня доберетесь, я отправлю к демонам еще пару-тройку из вас. Выбирайте, кому из вас пришла пора умирать.

– Зря ты так, Дарт! – выкрикнули они. – Пусть мы потеряем двоих, но ты проклянешь каждый свой выстрел. Самые страшные пытки на себе испытаешь.

– Да вы не придурки, а круглые дураки! – рассмеялся я. – Чего вы добьетесь, поймав меня? Висеть вам вместе со мной на дыбе. Сынок-то сэра Алберта вон мертвый лежит. Неужто надеетесь, что он вам гибель сына простит?

Среди воинов возник ожесточенный спор.

– Да я лучше в Даргову милость поверю, чем в то, что сэра Алберт нас пощадит! – выкрикнул ожесточенно один. – Парень дело говорит, надо убираться отсюда подальше.

Спор мгновенно утих. Воины совещались.

– Не стреляй пока, проверим, точно ли он умер! – выкрикнули они.

– Хорошо! – ответил я. – Пусть один сходит и посмотрит. Мой вам совет: берите все его ценности да двигайте отсюда. Есть и более хорошие места, чем служба у сэра Алберта. А нам с вами, кроме дыбы, делить нечего.

К телу приблизился воин, увидев пробитую голову, с сожалением вздохнул. Сорвав с мертвого перевязь с украшенным мечом и пояс с кошельком, вернулся к остальным. Вскочив на коней, они поскакали прочь. Собаки, нашедшие мое укрытие, заливались у подножья дерева злобным лаем. Дождавшись, пока всадники исчезнут из виду, я тремя стрелами пристрелил собак. Слез с дерева и отправился на поиски Ребекки. Выкрикивая имя девушки, я зашел в глубь рощи.

– Дарт? – раздался неожиданно позади меня возглас.

Обернувшись, я увидел девушку, выглядывающую из-за дерева.

– Все в порядке, – сказал я, подходя к ней. – С погоней покончено, мы можем спокойно двигаться дальше.

Выбравшись из-за дерева, она бросилась мне на шею.

– Слава богам! – всхлипывала она, уткнувшись мне в шею. – Мне так не хотелось умирать!

– Ничего-ничего, – я осторожно погладил ее по волосам, – теперь все будет хорошо. Еще немного, и мы доберемся до города, там мы будем в полной безопасности.

Выплакавшись, девушка отстранилась от меня, вытирая слезы.

– Как жаль, что ты не рыцарь, – сказала она, улыбнувшись.

– Ничего, у меня еще все впереди, – ответил я. – Пойдем, надо попробовать добраться сегодня до города.

Кивнув, девушка побрела за мной к краю рощи. Забирая немного вправо, чтобы не испугать спутницу видом мертвого тела, мы вышли к опушке. Запутавшись поводом в кустарнике, стоял конь нашего преследователя.

– Очень кстати, – обрадовался я.

Остановив девушку, медленно подошел к косящемуся на меня коню. Крепко ухватившись за поводья, отцепил от кустов и вывел на луг. Поглаживая его, дал себя обнюхать. Осторожно взобрался в седло, протянув руку, втащил наверх девушку, усадив перед собой. Легонько тронув коня пятками по бокам, сдвинул с места. Конь пошел медленным шагом, и, облегченно вздохнув, я расслабился. Пошарив в дорожной сумке, притороченной к седлу, обнаружил какой-то твердый мешочек и вместительную фляжку. Вытащив ее наружу, открыл и принюхался к содержимому. Ого, если нос меня не обманывает, то во фляге отличное вино! Глотнув немного, убедился в своих догадках.

– Выпейте, леди Ребекка, это поможет вам немного успокоиться после пережитых ужасов, – протянул фляжку девушке.

– Спасибо, Дарт, – она приняла вино. Отпив несколько глотков, вернула фляжку. – Отличное вино, торговцы поставляли такое моему отцу по пять серебряных за бутылку.

– Да, превосходное вино, – согласился я. – Не темное тошерское, конечно, но тоже отличное.

– Ты совсем не похож на человека, разбирающегося в дорогих винах, – сказала удивленно девушка.

– Да просто пообносился малость, вот и выгляжу сущим бродягой, – смутился я.

– А чей это был конь? Неужели у напавших на замок разбойников были такие превосходные лошади? – поинтересовалась Ребекка.

– Нет, у остальных похуже были. Это был их подарок за нашу беготню.

– Не увливай от ответа, Дарт. Ты же понимаешь, что я хочу узнать, с кем тебе пришлось сразиться, чтобы нас оставили в покое. Чей это был конь? Сотника сэра Алберта?

– Нет, – неохотно ответил я. – Его сына.

– Ты убил сына сэра Алберта? – охнула девушка. – Он же теперь будет искать тебя до конца дней!

– Не узнает он, – отмахнулся я от напрасных тревог. – Те, кто мог бы ему рассказать, мечтают его встретить не больше меня.

– Если так, то хорошо, – успокоилась Ребекка. Немного подумав, с любопытством спросила: – Расскажи о себе, как ты попал на службу к сэру Алберту? Ведь говорят, что на службу к нему идут лишь отъявленные негодяи, а ты такой благородный юноша...

– Какая там служба, – отхлебнул я вина. – Я к нему не просился. Нацепил просто по дурости меч, а он заметил меня и взял к себе. Только дня не прошло, как служба моя закончилась.

– Ты, спасая меня, нарушил присягу? Пусть и принесенную такому негодяю, как сэр Алберт?

– Нет, наверное, меня хотели сначала в бою испытать, а потом к присяге подвести. А как мой бой окончился, вы в подвале видели. Тот воин за мной приглядывать должен был.

– Да, ты быстро его убедил, что ты негодяй еще больший, чем он. Я чуть сознание от страха не потеряла, слушая твои предложения.

– Извините, леди, – смутился я. – Не хотел вас напугать или обидеть.

– Ничего. Ты же не для меня говорил, а чтоб обмануть врага, – успокоила меня девушка. – Ты порядочный человек. Надо тебе к какому-нибудь благородному сэру в оруженосцы пойти, а через несколько лет и тебе будут говорить «сэр».

– Поживем – увидим, – улыбаясь, ответил я.

– Нет-нет, не смейся! Я серьезно тебе говорю. Такой порядочный парень, как ты, обязательно должен быть рыцарем.

– Хорошо, леди, я прислушаюсь к вашему совету, – серьезно ответил я.

– И еще, Дарт. За мое спасение я дарую тебе право обращаться ко мне наедине просто по имени. Отныне я для тебя Ребекка.

– Это честь для меня, Ребекка, – поблагодарил я.

Так, переговариваясь, мы продвигались на восток. К нашей радости, под вечер впереди показался городок. Немного поторопив коня, мы успели въехать в него до закрытия ворот. Заплатив дорожную пошлину и расспросив стражу, отправились по узкой улочке в глубь города искать приличную гостиницу. Проехав два перекрестка, свернули налево. Через четыре дома обнаружился искомый постоялый двор. Спустив Ребекку наземь, я повел лошадь в конюшню, а девушка пошла в зал. Отцепив дорожную сумку, поручил коня заботам конюха. Войдя в зал, увидел призывно машущую мне рукой Ребекку. Подошел к занятому ею столу.

– Садись, Дарт. Я уже сделала заказ, сейчас принесут еду, и комнаты уже сняла и оплатила. Вот твой ключ.

– Спасибо за заботу, Ребекка.

– Пустое, – отмахнулась она, – это малая плата за твой труд.

С жадностью набросившись на принесенную еду, мы не отвлекались на разговоры до конца ужина. Поев, я занес в свою комнату сумку и, поймав служанку, попросил показать дорогу в купальню. Освежившись, высыпал на столик в комнате свою добычу. Из сумки выпали два мешочка. Развязав первым тот, что побольше, я, не удержавшись, присвистнул. В мешочке было несколько пригоршней золота. В маленьком обнаружилась новомодная забава богачей – табак. Прибрав все под кровать, я улегся на нее, закинув руки за голову.

Фу-у, слава богам, выбрался из передраги. И о смерти сына сэра Алберта не сожалею нисколько. Только теперь в ту сторону лучше не соваться, определенно отец будет искать пропавшего сына.

Как там, интересно, деревенские, спасся кто-нибудь или всех у ворот убили? Надеюсь, что Патрик смог увести оттуда выживших. Что же теперь с девушкой делать? Придется ее к родственникам отвезти, наивная она до невозможности, думает, все вокруг как в романах о

прекрасных рыцарях происходит. Увидит кто такое простодушие, не преминет воспользоваться. Хотя я и не рыцарь, но помочь ей надо. Завтра спрошу, где ее ближайшие родственники живут, новую одежду куплю, и в путь.

– Завтра, все завтра, – пробормотал я, засыпая.

Проснувшись поздним утром, спустился в зал завтракать. Ребекки не было, возвращаться и будить ее я не стал, пусть отдохнет, вымоталась она ужасно. Поев, взял в комнате оружие, пяток золотых и отправился за покупками. Спросив у дворового мальчишки направление к рынку, вышел со двора. Не благородный, чай, по городу верхом разъезжать. Тем более что городок совсем махонький. А вот рынок оказался неожиданно большой.

После недолгих поисков забрел в лавку готовой одежды. Подобрал себе с помощью бросившегося к покупателю торговца полный комплект одежды, удобный и не бросающийся в глаза. Серо-коричневые куртку и штаны, льняное нательное белье и сапоги из мягкой кожи. Потому как по горам ходить больше не придется, грубые брать не стал, хоть и носятся они дольше. Расплатившись с хозяином золотым, ссыпал в карман сдачу. Подхватив под мышку сверток с одеждой, отправился к оружейнику. Заметив вывеску с наковальней и молотом, свернул к ней. Войдя в лавку, вежливо поздоровался с хозяином:

– Доброе утро, мастер.

– И тебе поздорову, – оторвался он от полировки меча.

– Вот хотел меч себе хороший присмотреть, – сказал я.

– Меч – это хорошо, – сказал хозяин, окинув мою потрепанную одежду внимательным взглядом. – А как с деньгой у тебя? Мечи-то дорогие.

– Ничего, не дороже денег. Не беспокойтесь, есть чем расплатиться.

– Коли так, то говори, какой меч тебе требуется.

– Прямой, длинный, без лишних украшательств, и перевязь к нему, – перечислил я свои требования.

– Есть у меня таких пара. Постою тут, – хозяин исчез в кладовой. Через минуту объявился вновь и выложил на прилавок пару мечей в ножнах. – Выбирай.

Осмотрев предложенные мечи и сделав ими пару ударов, я одобрил второй. Отцепив старый меч Патрика, прикрепил новый поданной хозяином перевязью за спину. Сняв пояс, бросил его на прилавок.

– И пояс мне нужен кожаный, попрочней.

Примерив несколько поясов, оставил приглянувшийся на себе.

– Сколько за все просишь? – довольно улыбнувшись, спросил я у хозяина.

– Семнадцать серебряных, – прикинул хозяин стоимость с небольшой накидкой для торга.

Положив на прилавок старый меч, я спросил:

– Может, возьмешь этот в придачу, да сойдемся на полутора золотых?

– Годится, – осмотрев меч, кивнул мастер.

– Спасибо, – поблагодарил я хозяина. – Светлых вам дней.

– И вам светлых дней, милсдарь, – ответил хозяин, ссыпая в кошель полученную плату.

Довольный своими покупками, я вышел из лавки. Пробираясь по краю рынка к постоялому двору, заметил на себе изучающие взгляды трех стражников. Досадливо поморщившись, ускорил шаг. Нужно немедленно переодеться, а то уже городская стража принимает за грабителя с большой дороги. В своей комнате я скинул старую одежду, надел обновки, бросил на кровать купленный меч. Спустившись, заказал себе вина и закуску и принялся дожидаться девушку. К полудню она появилась на лестнице и, радостно улыбаясь мне, устремила к столу.

– Доброе утро, Дарт! – весело приветствовала меня Ребекка. – Ты сегодня прекрасно выглядишь, в старых вещах ты выглядел настоящим бродягой.

– Доброе утро, Ребекка, – отозвался я. – Вы даже в невзрачной одежде выглядите намного лучше меня.

– Спасибо, – немного покраснев, ответила она. – Я надеялась, что ты не уедешь,

оставив меня одну разбираться со своими проблемами.

– Что вы, Ребекка! Как я мог покинуть вас, не удостоверившись, что оставляю в полной безопасности? Думаю, мне нужно помочь вам добраться до ближайших родственников.

– Ты обещаешь позаботиться обо мне? – посмотрела она мне в глаза.

– Обещаю, что не оставлю вас в опасности и буду о вас заботиться, – поклялся я ей.

– Спасибо, Дарт, ты такой благородный, – обрадовалась она. – Я так боялась остаться одна среди незнакомых людей.

– Нет, я вас не оставлю, – успокоил я ее. – А у вас есть родственники, к которым вы могли бы отправиться?

– Есть. Замок, на который напал сэр Алберт, принадлежал моему дяде, у которого я гостила. А так у меня еще много родственников.

– Хорошо, я помогу вам к ним добраться.

– Тогда мне нужно будет купить кое-какие вещи, лошадь, и можно будет отправляться в путь, – заявила она.

– Отлично, – кивнул я. – Покушайте, и можно будет сходить на рынок.

Пока девушка ела, в зал ввалились стражники. Они перегородили выход, чтобы никто не выскочил на улицу, а десятник с двумя воинами пошел по залу, присматриваясь к посетителям. Заметив меня, стражник толкнул десятника. Они подошли к нашему столу.

– Милсдарь, прошу вас проследовать за нами, – обратился ко мне десятник.

– А в чем дело? – спросил я.

– Вы похожи на разыскиваемого преступника, – пояснил он. – Придется пойти с нами к судье, для сверки с розыскным листом.

– Странно, – поднялся я из-за стола. – Я не совершал никаких преступлений.

– Судья разберется, – ответил десятник. – Если это не вы, то задерживать вас никто не станет.

– Хорошо, пойдемте. Леди Ребекка, – обратился я к девушке, с непониманием разглядывающей стражников. – Дождитесь моего возвращения. Сейчас я улажу это недоразумение и вернусь.

– Хорошо, Дарт, я дождусь, – кивнула она.

Окруженный со всех сторон стражниками, я пошел за десятником по улице. Через несколько кварталов мы добрались до городской площади, пересекли ее и вошли в двухэтажное здание суда. Большая часть стражников осталась на улице, внутрь вошли только десятник и пара идущих с двух сторон от меня воинов.

Поднявшись на второй этаж, десятник шагнул в открытую дверь и бодро отпортовал:

– Господин судья, нами задержан разыскиваемый преступник!

Обернувшись, он махнул воинам, которые, схватив меня за руки, втащили в кабинет. Сидевший за письменным столом угрюмый лысый толстяк при виде меня оживился.

– Похоже, ты прав, десятник, это явно он. И что, сопротивления не оказывал? – обратился он к стражнику.

– Нет, вы же знаете, я могу так вежливо попросить, что преступники сами идут в руки правосудия.

– Наслышан, наслышан, – хохотнул судья и обратился ко мне: – Ну-с, молодой человек, что скажете в свою защиту?

– Я совсем не понимаю, в чем меня обвиняют, – недоуменно сказал я.

– Ну-ну, не понимаете, значит, – судья, порывшись в столе, вытащил лист бумаги и протянул его мне. – Может, это прояснит ситуацию?

На листе был мой прекрасно выполненный портрет с описанием примет. Внизу крупными буквами шло объявление награды в десять золотых за поимку преступника, подозреваемого в убийстве благородного сэра Адриана.

– Вижу, теперь тебе все ясно, – сказал с усмешкой судья, увидев мою перекосившуюся физиономию.

– Я ни в чем не виновен, – угрюмо ответил я.

– Верю, парень, верю, – сказал судья. – Не похож ты на отъявленного головореза. Только розыск-то объявлен, а значит, по закону положено тебя задержать и доставить в город Ашгур.

– Может, не стоит? – спросил я.

Стражники вместе с судьей засмеялись, услышав мое предложение. Да уж, вряд ли они откажутся от награды, подумал я. Отсмеявшись, судья задумчиво оглядел меня.

– Выйдите, – приказал он стражникам.

Те, отпустив меня, вышли из кабинета, закрыв за собой дверь.

– Садись, – сказал судья и указал мне на кресло у стола. – Не похож ты на негодяя. И в убийстве тебя только подозревают. Знали бы точно, прямо бы написали: разыскивается убийца. Потому хочу тебе предложить небольшую работенку. Ты кое-что сделаешь для нашего города, а за это можешь спокойно здесь жить, не опасаясь розыска.

– И что за работенка? – заинтересовался я.

– Тут видишь какое дело приключилось – демон через горы перебрался и крестьянам в одной деревушке покоя не дает. А город должен эту деревушку защитить. Вот мы и хотим выслать в помощь два десятка воинов. А казна в городе пустая, – вздохнул он. – За ту малую плату, что мы предлагаем, никто не хочет идти на демона охотиться.

– И что, я похож на идиота, который согласится на это задание? – рассмеялся я. – Да у меня больше шансов, что Ашгурский суд меня оправдает, чем если я пойду в одиночку против демона.

– Да не в одиночку, – возразил судья. – Почти два десятка воинов собрали, и маг с вами будет.

– Маг? – задумался я. – С магом шансы на удачный исход дела высоки.

– Вот-вот, решайся, парень. Пару дней потратишь, а потом свободен, как птица.

– Хорошо, – подумав, кивнул я. – Только бумагу выдайте, что я на время охоты нахожусь на службе города.

– Отлично, – обрадовался судья и крикнул: – Десятник! Зайди. Порядок, доброволец от вашего десятка принят на временную службу, – улыбнувшись, сказал он вошедшему десятнику. – Забирай его. Присмотри, чтоб до утра с ним ничего не случилось. Если надо, оружие ему какое выдай, лошадь найди.

– Ага, – обрадовался десятник, – пойдем, парень! – Выйдя в коридор, плотно прикрыл за собой дверь и обратился к скучающим стражникам: – Так, бегом к остальным, чтоб через час в «Толстом стражнике» был готов стол с едой и выпивкой. От нашего десятка на охоту воин отправляется! – похлопал он меня по плечу.

Радостно взревев, стражники наперегонки побежали к выходу. Такое поведение заставляло меня все больше и больше настораживаться. Не ошибся ли я в выборе?

– Ну что, парень, чем я могу тебе помочь? Оружие у тебя есть? – спросил меня десятник, когда мы шли по площади.

– Есть, – пробормотал я, раздумывая о настораживающем поведении стражников. – И лошадь есть. Если вправду помочь хочешь, расскажи лучше, в чем проблема с охотой на демона.

– Так и быть, скажу, но не вздумай потом отказываться от участия, – внимательно посмотрев на меня, сказал воин.

– Хорошо, – кивнул я и указал на расположенную рядом таверну. – Давай зайдем, там и расскажешь.

Заказав нам вина, я разлил его по кружкам.

– Ну, так в чем дело? – спросил я, отхлебывая из кружки.

– Да в том дело, парень, что в прошлый раз из десятка стражников, отправившихся на охоту, в живых осталось четверо. Трое из которых теперь калеки – кто без руки, кто без ноги. Только один, считай, в порядке вернулся.

– Что, такой опасный демон попался?

– Не знаю. Может, опасный, может, нет, а только никто рисковать не хочет. Вот совет и

решил отправить полный десяток стражи по жребию, и каждый оставшийся десяток по воину даст или добровольца найдет. Так и ищем теперь добровольцев.

– А судья говорил, что с нами маг пойдет.

– Пойдет. Только ученик он еще, в столичной академии учится, на каникулы домой приехал. Решил, видимо, на демона поохотиться, чтоб потом перед друзьями похвастать.

Подобный расклад совсем меня не обрадовал. С такими воинами в тавернах отдыхать хорошо, а не с демонами сражаться. Жмоты городские, отсыпали бы золотишка боевому магу, он бы быстро демона уничтожил. А им, вишь, легче десятком-другим народа пожертвовать. Надо подготовиться получше и рассчитывать только на себя.

– Ладно, пойду я. Надо к охоте подготовиться, – сказал я, допив вино.

– Угу, иди. Только не вздумай удрать, через ворота тебя никто не выпустит. Завтра с утра у ворот сбор у вас.

Распрощавшись с десятником, я побрел к постоялому двору, раздумывая на ходу о том, что мне может пригодиться. Войдя в зал, присел возле терпеливо ожидающей меня Ребекки.

– Ну что, все в порядке? Они извинились перед тобой за ошибку? – забросала меня вопросами девушка.

– В порядке. Только придется мне на несколько дней съездить в одну деревушку на охоту, – ответил я.

– Ты же обещал помочь мне добраться до родственников, – недоуменно сказала Ребекка.

– Простите, не смог им отказать, – сокрушенно вздохнул я. – Так сложились обстоятельства, что или я еду на пару дней на охоту, или в Ашгур на суд.

– Значит, это вправду тебя разыскивают? И что ты натворил? – заволновалась девушка.

– С одним благородным сэром у нас там недоразумение вышло, – повинился я. – Теперь ищут меня, чтоб разобраться, кто виноват, а мне не верится, что суд будет справедливым.

– Что же теперь делать? – глухо проговорила Ребекка.

– Вам придется остаться здесь на некоторое время, а я быстро съезжу на охоту и вернусь.

– А на кого охотиться будете? – поинтересовалась она.

– На демона.

– На демона?! Дарт! Ты сошел с ума! – взволнованно воскликнула Ребекка. – Он же может легко тебя убить.

– Не убьет. Я хорошо подготовлюсь, – заверил я девушку.

– Многие славные рыцари тоже хорошо готовились. И где они теперь? – горько спросила она.

– Пожалуйста, Ребекка, не беспокойтесь обо мне. Никакие демоны не смогут помешать мне помочь вам, – ответил я, растроганный ее заботой.

– Хорошо, Дарт, – кивнула она. – Я буду ждать твоего возвращения.

Подняв на меня свои увлажнившиеся глаза, Ребекка на миг прикоснулась к моей руке, будто прощаясь, и убежала наверх. Я вздохнул. Поднявшись в свою комнату, я произвел подсчет своей наличности. Что ж, благодаря запасливости одного негодяя, у меня есть возможность действительно подготовиться к встрече с опасным существом. Сотня золотом, пусть без пары монет, позволит мне сделать необходимые для охоты покупки.

Поразмыслив, я решил, что тратиться на свитки боевой магии не стоит, с нами идет хоть и не окончивший академию, но маг. Парочка заклинаний, брошенных мной, вряд ли помогут делу. А вот что-то компактное, с чем удобно передвигаться, типа арбалета взять стоит. Наверное, не стоит устраивать с демоном рукопашных схваток, говорят, приткие они и ловкие очень. А лук на изготовку не потаскаешь, постоянно ожидая нападения. Да и не факт, что стрелы причинят ему сильный урон; в деревне явно есть хорошие охотники, уже подстрелили бы его, если бы это было возможно. И защитой хорошей стоит обзавестись,

амулет помощней подобрать.

Нацепив меч, я взял девять десятков золотых. Сунул мешочек с ними в сумку, повесил ее на плечо. Ощукая себя богачом, гуляющим без охраны с полным кошельком по воровским притонам, я шел по городу в поисках снаряжения. Шумный и многолюдный с утра рынок встретил меня полупустыми рядами. Крестьяне, распродав свой нехитрый товар, отправились по деревням. Остались одни постоянные торговцы, живущие выручкой. Они, прячась в тень от жаркого не по-осеннему солнца, лениво следили за бродящими по рядам покупателями. Двинувшись вокруг рынка, я вскоре увидел вывеску с изображенным на ней луком. Войдя в лавку, прошел к прилавку, у которого хозяин неспешно беседовал с посетителем. Признав во мне человека, спешащего сделать покупку, хозяин извинился перед ним и повернулся ко мне.

– Чем могу помочь, милсдарь? Желаете приобрести превосходный лук? Или десяток-другой отличных стрел? – вежливо спросил он.

– Нет, спасибо, – отказался я. – Меня интересуют арбалеты.

Стоящий у прилавка посетитель хмыкнул:

– Да, не хочет молодежь из лука учиться стрелять, им что попроще подавай. Скоро тебе придется про луки забыть.

Недовольно покосившись на него, мастер ответил:

– Есть, есть у меня арбалеты. Есть обычные, есть маленькие, с которых на скаку бить сподручно, и даже для девушек есть с механизмом взвода, не требующим больших усилий.

– Здорово, – восхитился я. – А можно взглянуть на малые?

– Конечно, можно, отчего нельзя, – хозяин снял один арбалет со стены, еще пару вытащил из-под прилавка. – Смотри.

Покрутив в руках арбалеты, я попробовал их взвести и поинтересовался у хозяина:

– А как со стрельбой у них? К примеру, рыцарский доспех с какого расстояния пробьет?

– Ну, если доспех хорошим мастером делан, то ярдов за двадцать я поручиться могу... – мастер задумчиво посмотрел на арбалеты. – А то и с тридцати пробьет. Если тебе по доспехам стрелять, то лучше обычный, полноразмерный возьми. Или болты бронебойные, если деньга есть.

– А что, есть болты бронебойные? – воодушевился я, припомнив, как болты с заклинаниями в камень входили.

– Есть и болты такие, – ответил мастер. – У них наконечник из твердой стали изготовлен.

– Нет, – разочарованно выдохнул я, – нужны такие, чтобы в каменную стену, как в масло, входили.

Посетитель, доставший фляжку и прихлебывающий из нее в ожидании, когда освободится хозяин, поперхнулся и закашлялся.

Хозяин задумался и, что-то припомнив, улыбнулся и сказал:

– И такие есть. Когда-то купил я у дварфов диковинку, с тех пор и хранятся у меня.

– Здорово! – обрадовался я. – А есть дамский арбалет под такой болт?

Мастер, озадаченный моими заказами, почесал голову.

– Должен быть. – Подумал и добавил: – Точно есть. Сейчас принесу.

Я успел по пятому разу покрутить в руках выложенные на прилавок арбалеты, прежде чем мастер вернулся, неся небольшой арбалет, покрытый серебряной отделкой. Протянув его мне, хозяин сказал:

– Вот, с трудом нашел.

Я взял арбалет в руки – легонький, и размеры небольшие. Повернув ручку, натянул тетиву; хватило одного поворота для взвода.

– Сколько за него?

– Пять золотых, – ответил мастер. – Отдал бы дешевле, но отделка дорого стоит.

– Вот так, – осудил мой энтузиазм покупатель, – выбирают, что полегче да попроще.

Скоро заживем, как в Элории: девки будут на мечях биться, а парни по балам таскаться да с игрушечными арбалетами баловаться.

Хозяин не поддержал его высказывания, не желая терять выгодного покупателя.

– А болты? – напомнил я ему.

Мастер снова отправился в кладовую. На этот раз вернулся быстро, таща с собой небольшой ящичек. Поставив его на прилавок, он открыл маленький замок и, откинув крышку, развернул ко мне. Внутри лежали завернутые в холстину болты, единственным отличием которых от обычных был отдающий синевой цвет.

– И почему они? – удовлетворенно кивнув, спросил я у мастера.

– Очень дорого, – ответил мастер. – Не знаю, на что я рассчитывал, когда их брал. Цена им золотой.

– За десяток?

– Если бы, – вздохнул мастер. – За один болт.

– И сколько их? – не смутился я.

– Два десятка, – с надеждой оглядел меня хозяин.

– За двадцать три вместе с арбалетом отдадите?

– Отдам, – обрадовался мастер. – Как принесешь золото, так сразу и заберешь.

Окинув покупателя, сующего свой нос, куда не просят, подозрительным взглядом, я снял сумку и, повернувшись к нему спиной, набрал монет. Закрыв сумку, протянул золото мастеру. Опешивший было хозяин опомнился и, забрав золото, пересчитал и утащил в соседнюю комнату. Я закрыл коробку, засунул под мышку, другой рукой взял арбалет и вышел из лавки.

Оглядевшись, я заметил поблескивающую с другой стороны рынка вывеску-паутинку. Поправив ношу, отправился напрямик через ряды туда. Войдя в лавку заклинаний, сложил свой груз на пол у прилавка и начал с живейшим интересом оглядываться. Хозяин выложил ее изнутри кусками скал – для придания своей лавке неповторимого вида. Внутри у посетителей складывалось впечатление, что они попали в настоящую природную пещеру. Даже прилавок был сделан из куска скалы, чтобы не нарушить впечатление от интерьера. А сидевший на затянувшей весь угол паутины полуфутового размера паук смотрелся вообще замечательно. Восхищенно уставившись на благообразного старичка, сидевшего за прилавком с видом отшельника, размышляющего о бренности мира, я поздоровался:

– Добрый день, мастер.

Старичок, подняв на меня взгляд, довольно улыбнулся, заметив мое восхищение его лавкой.

– И тебе день добрый, юноша.

– Здорово тут у вас! – покрутил я головой. – Прямо убежище отшельника.

– Да, пора мне уже поразмыслить о прожитых годах, – ответил старик. – Но и дело свое я люблю, вот и решил совместить. Теперь здесь тишина и покой, никто от размышлений попусту не отрывает. А если по делу кто заглянет, то ради такого случая и отвлечься можно.

– Понятно, – кивнул я, – хорошая выдумка.

– Поначалу, правда, молодые люди повадились девушек сюда водить, но я их быстро отвалил. У меня вон кто теперь на страже, – хозяин кивнул на паука, висящего в углу. – Ни одну девицу сюда силком не затащишь! – рассмеялся довольный собой маг. – А ты чего, юноша, хотел? Надеюсь, не ментальное заклинание полной влюбленности для неуступчивой девушки ищешь? Хотя, – внимательно оглядев меня, сказал мастер, – ты и так недурен собой, вряд ли оно тебе понадобится.

– Нет-нет, – замахал я руками, – не до девушек сейчас! Я даже не знал о существовании подобных заклинаний.

– Есть такие, есть, – вздохнул мастер. – Хоть и стоят дорого, а постоянно кто-нибудь спрашивает.

– И сколько это «дорого»? – любопытствовал я.

– Тысячу двести золотом.

Названная сумма заставила меня недоуменно переспросить:

– Сколько?

– Да не ослышался ты, юноша, – сказал старик, – больше тысячи золотых.

– Да за такие деньги можно целый гарем себе собрать. Зачем на заклинание тратиться?

– Ага, так все и думают, – хихикнул мастер. – Пока ни один не купил. Это я для молодых идиотов такую цену назначил, на самом деле красная цена такому заклинанию – десяток золотых. И самый захудалый маг в момент снять это заклинание сможет. А представь, что с тем парнем, который девушку так заманит, потом сделают?

– Да уж, – представил я себе гнев родственников девушки, – жизни вмиг лишат.

– Вот-вот, а некоторым молодым ослам на свою жизнь плевать. Ничего, пока столько золота соберут, не до девушек уже будет.

– Да, не всякий даже за всю жизнь столько собрать сможет, – понял я замысел мастера.

– Так чего ты хотел-то, юноша? – вернулся старичок к цели моего визита.

– Сам точно не знаю, – признался я. – Защитный амулет нужен. Сильный и недорогой.

– Ну, это ты загнул! – рассмеялся мастер. – Чем сильней, тем дороже стоит. От чего защититься-то хочешь?

– Да от всего. Опасная охота мне предстоит, хочу сделать ее более легкой.

– Ты что же, на демона охотиться отправляешься? Я слышал, только стража пойдет.

– Ага, так и есть, только я на время охоты тоже стражником стал, – кисло улыбнулся я.

– Рискуешь ты, парень, ой рискуешь! – покачал головой мастер. – Стоит ли оно того?

– Выбора нет, – вздохнул я. – Были бы другие варианты, ни за что не стал бы с демонами связываться.

– Ну, если нужда заставила, тогда можно тебя понять.

– Да и маг с нами отправляется, думаю, быстро он демона прихлопнет, – добавил я.

– Какой маг? – насторожился мастер.

– Ну, не совсем еще маг, ученик из академии. Городской ваш паренек, может, знаете такого.

– Знаю, как не знать, – покачал головой мастер. – Тщеславный мальчишка, не очень одаренный, а мечтает по меньшей мере архимагом стать.

– Ничего, может, и вправду станет.

– Да какой там! – отмахнулся мастер. – Нет у него таких способностей. Ты вот, к примеру, в академии не учился, а силы не меньше его имеешь.

– Это от тренировок. Сам хотел магом стать, да к набору опоздал, – вздохнул я.

– Ничего, на следующий год поступишь, – утешил меня маг. – Если на охоте осторожен будешь. Ты там особо на ученика этого не рассчитывай. В академии он, может, и неплохо с заклинаниями справлялся, а только когда на тебя из темного угла зубастое существо бросается, это совсем иное дело, – посоветовал он мне.

– Для того и хочу защиту, чтобы только на себя рассчитывать.

– А ты умеешь энергетический поток поддерживать? – поинтересовался он.

– Умею.

– Прекрасно! – обрадовался мастер. – Тогда тебе без постоянного запаса энергии амулет подойдет. Автономные в разы дороже стоят. А ты заклинаниями пользоваться все равно не можешь, вот и будешь своей энергией защиту поддерживать.

– Хороший вариант, – одобрил я его предложение.

Мастер порылся в выдвинутых из прилавка каменных ящичках.

– Вот смотри, к примеру, – показал он золотой амулет, покрытый вязью рун. – Этот амулет даже заклинания третьего уровня без труда выдерживает, тот же ученик, пока у тебя силы не закончатся, с тобой ничего сделать не сможет. От летящих в тебя предметов и от ударов меча или когтей защитит. Только перед схватками придется тебе его к своей энергетической структуре подключать.

– Отлично. И сколько вы за него просите? – понравилось мне предложение мага.

– Семьдесят золотых.

– Да вы что, мастер? – возмутился я. – Побойтесь гнева богов! За амулет, который сам работать не в силах, столько просите.

– Шестьдесят пять, – сбавил мастер.

– Все равно много, – покрутил я головой. – Зачем такую цену ломите? Нет же на такие амулеты спроса, мало ведь людей, которые могут его подпитывать. Простые люди с запасом энергии амулеты берут, да и маги не станут такой брать, им энергия для плетения заклинаний необходима.

– Шустро схватываешь, – усмехнулся мастер. – Так и быть, уступлю за шестьдесят. Больше, как ни проси, не сбавлю.

– Договорились, – устроила меня названная сумма.

Высыпав из мешочка золото на прилавок, забрал из кучки семь монет. Мастер посчитал золото и отдал мне амулет. Я сразу же повесил его на шею, упрятав под рубаху.

– Что ж, юноша, поздравляю с удачной покупкой, – сказал мастер. – Буду рад твоим новым посещениям.

– Спасибо. Светлых вам дней, – собрав свои вещи, попрощался я.

– Светлых дней. И удачи на охоте! – напутствовал меня мастер.

Вернувшись на постоянный двор, я свалил покупки на стол и отправился обедать. Поев, поднялся в комнату и принялся тренироваться в активации амулета. В принципе после десятка попыток заклинание активировалось достаточно быстро, хватало нескольких мгновений. В поддерживающем защиту состоянии оставлять его не стоило, за пару-тройку дней он сожрет весь мой запас энергии. Удовлетворившись покупкой, продолжил свои тренировки в плетении заклинания молнии. Тут дела пока обстояли похуже: больше половины структуры складывалось замечательно, а потом я утрачивал контроль, и структура рассыпалась. Дней бы пять еще спокойных – и смогу добиться успеха. Только не отложит никто охоту на время моей учебы.

Наказав с вечера служанке разбудить меня на рассвете и приготовить припасов на три дня в дорогу, приступил к сборам. Набрал в опустевшую фляжку вина, уложил болты в сумку, плотно поужинал и завалился спать.

Рано утром, разбуженный стуком в дверь, я собрал вещи и пошел на конюшню. Погладив своего коня, с помощью конюха оседлал его, пристегнул сумку. Немного помучившись, прикрепил к седлу мешок с припасом и арбалет. Дав конюху серебра за уход, тронул коня по направлению к городским воротам. Оглянувшись на улице, заметил стоящую на крыльце и смотрящую мне вслед Ребекку. Я вздохнул – не иначе, она романами о подвигах доблестных рыцарей увлекается. И охота ей мелодраму разводить, можно было просто зайти попрощаться. Потихоньку двигаясь по тихим улочкам, подъехал к воротам. У закрытых ворот уже начали собираться участники охоты. Полный десяток с десятником во главе устроились у стены; четверо стражников, держащихся вместе, расположились у другой стороны ворот. Трое добровольцев, по виду настоящих разбойников, по которым виселица плачет, стояли посреди улицы. Подъехав к воротам, я остановил коня. На меня тотчас устремились внимательные, оценивающие глаза.

Рассмотрев дорогого коня с украшенным седлом и мою новую одежду, один из добровольцев сплюнул.

– Смотрите, парни, кто пожаловал! Богатенький сынок поразвлечься решил, видать, охота на зайцев поднадоела, – сказал он с пренебрежением.

Другой доброволец, детина с обезображенным кривым шрамом лицом, увидев мой арбалет, заметил:

– Посмотрите, он даже арбалет взвести не может, дамским пользуется!

Они заржали. К их смеху присоединились стражники, которые прислушивались к разговору. Только смех, хоть и громкий, прозвучал как-то безжизненно, а потому сразу стих. Не до смеха, когда смерть перед глазами встает. Я молча оглядел собравшихся. Все снарядились, насколько это было возможно. Стражники в шлемах и кожаной броне со стальными пластинами, почти у всех луки или арбалеты. Добровольцы, правда, похуже

вооружены, всего один арбалет на двоих, да и тот по виду еще в войне Древних магов участие принимал. А мечи им справные выдали – решили, видимо, что демон их не попортит, после боя подобрать можно будет.

Подъехали остальные охотники – прыщавый долговязый парень без оружия, мальчишка и пара стражников с сотником во главе.

– Все в сборе? – осведомился, останавливаясь, сотник. Посчитав собравшихся, сказал: – Хорошо. От четвертого десятка с вами едет добровольцем десятник Стоун, он и будет вашим старшиной. А десятник Грин и господин Вастин ему помогут.

Вперед выехал крепкий пожилой воин и внимательно оглядел собравшихся.

– Теперь вы, – обратился сотник к добровольцам. – Как и было обещано, вам даруют прощение за ваши преступления. После охоты сможете начать новую жизнь.

Добровольцы кисло заулыбались. Я же, перейдя на истинное зрение, продолжал разглядывать собравшихся. Стражники поблескивали всевозможными магическими побрякушками, защищающими разве что от стрелы или удара меча. У десятников магических предметов было побольше, даже мечи отсвечивали наложенными заклинаниями. Маг, подобно мне, присматривался к окружающим и усмехался, видя количество магических вещей.

Сотник, задетый моим невниманием, повернулся ко мне. Оглядев великолепного коня, стоящего больше, чем кони остальных, вместе взятые, настороженно хмыкнул:

– Надеюсь, милсдарь на охоте будет более внимателен к приказам старших.

– Всенепременно, – согласился я. – Старших нужно уважать.

– Ну-ну, – пробормотал сотник. – Только не вздумай драк устраивать, а то наслышан я, что ты любишь за меч хвататься.

– Без дела я меча не достаю, – отрезал я.

– Ладно, – вздохнул сотник. – Отправляйтесь. И привезите шкуру этого демона.

Десятник Стоун, выдвинувшись вперед, громко приказал:

– Выезжаем за ворота и колонной движемся за мной!

Покинув город, десятник с пареньком поехали впереди. Стражники, быстро разбившись на пары, пристроились следом. Маг, не желая ехать по соседству с разбойниками, приблизился ко мне.

– Вастин, – представился он, с любопытством осматривая моего коня.

– Дарт, – отозвался я.

– Рад знакомству.

– Польщен встречей с вами, господин Вастин, – брякнул я.

– Ты что, из благородных? – озадачился моим высказыванием Вастин.

– Нет, – усмехнулся я. – Это лошадь у меня благородная, вот она и учит меня куртуазным выражениям.

– Ха-ха-ха! – громко засмеялся Вастин, покосившись на коня. – Ну и насмешил! Если б лошади могли людей более культурными делать, то таким лошадям цены бы не было!

Десятник, услышав громкий смех, повернулся к нам. Увидев смеющегося мага, приказал продолжать движение за мальчишкой, придержал коня. Когда поравнялся с нами, пристроился сбоку.

– Не связывался бы ты, Вастин, с ним, – предостерег он мага. – Он тебя хорошему не научит. С теми тебе и то безопаснее было бы, – показал он на добровольцев. – Конечно, они вору да грабителю, но хоть не убийцы. Не знаю, о чем судья думал, когда ему с нами ехать предложил. Договаривались же – опасных преступников не брать.

– Не беспокойтесь, – отмахнулся маг. – Не похож он на убийцу.

– Вот-вот, эти самые опасные: тихие, добродушные, а потом раз – и мечом в спину. Или втянут тебя в темные делишки, что я потом твоему отцу скажу?

– Да ладно вам, – покраснел парень. – Он же присмотреть просил, а не нянькой нанял. Тем более я маг, что он мне сделать сможет? Стоит ему только удар нанести, как защита его остановит.

– Ладно, – вздохнул десятник, – думай своей головой, – пришпорив коня, он устремился в голову колонны.

– А кого ты убил? – с интересом спросил Вастин.

– А-а-а! – махнул я рукой. – На суд богов меня один благородный сэр вызвал, да проиграл. Теперь говорят, что убийца я.

– Но ведь решение суда богов оспорить никто не может. В чем же твоя вина? – удивился маг.

– В том, что не я проиграл, – угрюмо ответил я.

– В таком случае никакой ты не убийца, – убежденно заметил Вастин, – наговаривают на тебя. Зря меня Стоун предостерегал. Значит, чтоб не преследовали тебя, на охоту ты согласился?

– Ага. А тебе она на кой? – поинтересовался я. – Вряд ли городской совет на плату расщедрился.

– От них дождешься, – усмехнулся Вастин. – Всего десять золотых пообещали. Ну, ничего, – загорелись у него глаза, – я из демона чучело сделаю. Ох, и обзавидуются же мне столичные приятели! В своей комнате его поставлю, – погрузился он в мечтания. – Будет в академии два демона – в кабинете ректора и у меня.

– А ректор не обозлится на тебя? – насмешливо поинтересовался я. – Подумает, что, мол, у меня демон есть – и у какого-то ученика. Будто и не велик труд его добыть, словно каждый может с демоном справиться. Ему ведь тогда и похвастаться чучелом нельзя будет.

Вастин задумался над моими словами. Видимо, обиженного ректора он видеть не хотел.

– Да не переживай ты! Пошутил я. С чего ему обижаться, еще и хвалить тебя будет, – рассмеялся я. – Вот, скажет, какой у меня ученик, еще академию не окончил, а уже на демонов охотился.

Лицо успокоившегося Вастина посветлело.

– Точно. Он всегда достижения учеников хвалит, – с жаром сказал он.

– А каково там, в столичной академии, учиться-то? – с интересом спросил я.

– Здорово. Поначалу, конечно, пока привыкнешь, не все нравится, а потом с другими студентами подружишься, с учителями познакомишься – и лучше, чем дома, становится.

– А ты какой курс заканчиваешь?

– Четвертый. Скоро экзамены, а там один год пролетит, и можно будет практикой заняться.

– И много ты уже заклинаний выучил?

– Больше двух десятков, – с гордостью поведал Вастин.

– Ого, неплохо. Везет тебе, – вздохнул я. – Я вот тоже в магическую школу поступать собирался, да не вышло.

– Да ты что, тоже хочешь магом стать? А что в школу не попал, так, может, это и к лучшему. Меня тоже родители хотели поначалу в Ашгур отправить. Хорошо, дядя сказал, что в столице мне лучше будет. Если будешь поступать, только в столицу направляйся, – категорично посоветовал он. – Там и учителя лучше, и в городе развлечений несметное количество. А какие в столице дамы и студентки... – он мечтательно улыбнулся.

– Здорово! – проявил я энтузиазм. – Надо и впрямь в столицу податься.

Поторапливая коней, мы быстро удалялись от города. Чуть погода небо затянули темные тучи и заморосил мелкий осенний дождик. Настроение у собравшихся и так было не ахти какое веселое, а тут совсем испортилось. Ежась от стекающих за шиворот струек воды, мы без остановок двигались до самого вечера. Остановившись на привал у небольшого леса, напоили и отпустили пасть измученных лошадей. Мы споро развели пару больших костров и расселись возле них, поглощая еду и пытаясь немного просохнуть. Возле меня и мага примостился Стоун. Не забывая про ужин, он потихоньку присматривался ко мне.

– Что, Вастин, ты уже веришь, что твой новый приятель – самый честный и порядочный человек? – поинтересовался он у мага.

– Хороший он человек, зря вы на него наговариваете, – заступился за меня Вастин.

– Значит, наплел он тебе уже сказок, – усмехнулся Стоун. – Как такие в доверие втереться успевают, уму непостижимо!

– Да ладно вам придумывать, – сказал Вастин. – С любым могло подобное случиться. Тем более что он убил на суде богов.

– Вастин-Вастин, – покачал головой десятник, – ты глаза-то разуй. Коня ему тоже боги подарили? Таких коней даже у зажиточных купцов нет. Ты поинтересуйся у него, где он его взял.

– Милостью богов он мне достался, – не дожидаясь вопроса от заинтересовавшегося Вастина, хмуро буркнул я.

– Вот-вот! – хохотнул Стоун. – Он тебе прямо говорит, что владелец коня уже с богами беседует. Правильно я говорю? – обратился он ко мне.

Пожав плечами, я не стал ничего объяснять.

– Ох, парень, плачет по тебе виселица, – истолковал мое молчание десятник.

– Ну отчего же плачет, – уязвленный его придирками, ответил я. – Не плачет. Судья обещал, что в городе меня после охоты ждет спокойная жизнь. И вообще, сколько тебе до выслуги осталось?

– Тебе это к чему? – спросил Стоун. – Если на охоте выживу, то лет пять еще послужу.

– Так что же ты со мной отношения портишь? Я ведь после охоты в страже остаться собираюсь.

– В какой страже? – поперхнулся Стоун.

– В городской. Сказали, как демона угробишь, так быть тебе десятником городской стражи, – порадовал я его.

– Брешешь, – замер с куском во рту десятник.

– Вернемся, сам увидишь, – пообещал я.

– Вот видишь, Стоун, – обрадовался Вастин, – а ты ведь говорил, что в городской страже только самые достойные люди служат.

Десятник, с подозрением осмотрев мое честнейшее лицо, в сердцах сплюнул и отправился к другому костру – назначать ночную стражу.

– Уел ты его, уел! – засмеялся Вастин. – Он теперь ночи спать не будет, лишь бы тебя в стражу не допустить.

– Ладно, – посмеялся с магом я, – пора спать. Отдохнуть надо, кто его знает, сколько еще добираться придется.

– Да, пора, – поддержал меня маг. – Ты уж на Стоуна не обижайся. Человек он порядочный. Когда добровольцев по городу отлавливали, он сам от их десятка пошел. А преступников на дух не переносит, вот и накидывается на тебя.

Утро порадовало нас прекратившимся дождем. Быстро перекусив, мы оседлали лошадей и поспешили дальше. Охотники совсем упали духом и, тоскливо оглядываясь по сторонам, ехали молча. Только Вастин был бодр и доволен. Весело описывая студенческую жизнь, он соблазнял меня учебой в столице. Добровольцы, ехавшие позади, прислушивались к нашей болтовне. К тому времени, как Вастин дошел до того, что начал доказывать, что быть студентом лучше, чем иметь гарем в Сулиме, на горизонте показалась деревенька.

– Хорош меня заманивать в столицу, – с облегчением остановил я описания Вастина. – А то я прямо сейчас туда отправлюсь.

– Слава богам, похоже, добрались, – обрадовался студент, увидев поселение.

Расположенная в чистом поле, невдалеке от идущего к горам леса, деревня была окружена высоким частоколом. Близкий лес позволил крестьянам создать хорошее укрепление, ограда была сооружена из толстых бревен в полтора-два фута толщиной, возвышавшихся ярдов на шесть над земляным валом. Подъехав по дороге к открывшимся при нашем приближении воротам, мы остановились. Навстречу вывалило не меньше сотни встревоженных крестьян.

Вырвавшийся вперед одетый в доспех мужчина лет сорока, осмотрев наш малый отряд,

с отчаянием воскликнул:

– Почему вас так мало? Мы же просили прислать пару сотен солдат и несколько боевых магов!

– Зачем вам столько? – опешив от таких запросов, ответил Стоун. – Не война ведь у вас. Двух десятков с демоном разобраться довольно будет, и маг с нами есть.

Мужчина, стащив мальчишку с лошади, тряся его, чуть не плача, спрашивал:

– Неужели ты не передал мои слова в точности, неужели что-то напутал?

– Нет-т, от-тец, ни слов-ва н-не п-пропустил... – клацая зубами, проговорил малец.

Отпустив сына, мужчина напустился на десятника:

– У вас там что, в совете тупоголовые идиоты сидят? Мы же передали: напал большой, невероятно огромный демон. А они послали два десятка...

– Больших демонов не бывает, – вылез вперед Вастин. – Самый большой раза в два больше человека. Если бы они были больше размером, то их бы более мелкие и проворные давно съели бы.

– Не бывает? Не бывает? – задохнулся от ярости мужчина. – Да полдеревни своими глазами его видело! Он, стоя на четырех лапах, чуть не до середины нашей ограды достает, а если на задние встанет, то голова над ней торчать будет.

– Н-да-а... – почесал я голову, глядя на ограду. – Похоже, не поместится чучелка-то в комнате, а, Вастин?

Добровольцы, знакомые с планами Вастина, истерически заржали. Десятник, обернувшись, злобно глянул на меня.

– Не может такого быть, – не поверил словам мужчины маг.

– Поедьте до задних ворот, покажу доказательства, – видя недоверие на лицах стражников, махнул рукой мужчина.

Проехав по улице к воротам, выходящим в сторону леса, мы спешили.

– Что, не видно его? – спросил мужчина стоящего на вышке у ворот парня.

– Нет. Не появлялся, – отрицательно покачав головой, ответил тот.

Вытащив с подоспевшими крестьянами засов, мужчина распахнул створки.

– Смотрите, – показал он нам наружную сторону ворот. Увидев ее, мы ахнули: ярдах в двух над землей створки были покрыты бороздами глубиной дюймов в пять. Одна из железных полос, крепящих воротиву, висела на одном гвозде, вся изжеванная. Откушенный от нее край валялся рядом на земле. Десятник поднял с земли железку. Повертев ее в руках, протянул Вастину.

– Как вам такое? – поинтересовался крестьянин.

Десятник, проведя рукой по бороздам на воротах, со вздохом ответил:

– Как бы там ни было, нам дали приказ уничтожить демона. И мы этот приказ выполним, – твердо добавил он, глядя на хмурые лица стражников.

– Погибнете только зря. И нас не спасете, и сами погибнете, – прохрипел мужчина.

– Посмотрим, – сказал Стоун. – Ты кто вообще будешь?

– Я? – переспросил мужчина. – Староста я. Лорк меня зовут.

– А я старшина отряда Стоун, – представился десятник. – Пойдем-ка, Лорк, к тебе, да обмозгуем, как нам демона извести.

– Пойдем, – кивнул староста. – Только мы уже пятый день думаем, а придумать ничего не можем. Закройте ворота, – приказал он крестьянам и пошел к домам.

– Вастин, пойдешь со мной, – повернулся к нему Стоун. – Грин, устройте лошадей и отдыхайте пока.

– Десятник, – обратился к нему Вастин, идя следом, – давайте Дарта с собой возьмем.

– Да демон с ним, пусть идет! – в сердцах бросил Стоун, больше озабоченный предстоящей охотой.

Староста, махнув по дороге двум мужчинам, завел нас в просторный дом. Рассевшись за большим столом, мы молча оглядели друг друга.

– Вот охотники наши. У них спрашивайте, если знать вам о демоне чего надо, они его

лучше всех разглядели, – указал староста на мужчин.

– И что, вправду огромен демон? – повернувшись к ним, спросил десятник.

– Да, – ответил один из охотников. – Не соврал вам староста, огромный тварюга.

– А может, он травоядный? – озаренный мыслью, спросил Вастин.

– Ага. Травоядный, – зло заметил староста. – Дюже коров жрать этот травоядный любит. Каждую ночь одну, а то и двух сжирает. А их у нас меньше десятка осталось. Еще пара ночей – и в деревню ползет.

– А что, из людей убил уже кого? – спросил Стоун.

– Пока боги миловали. На наше счастье, в тот вечер, когда он пожаловал, у леса стадо гнали. Не стал он за мелочью гоняться, а схапал двух коров и есть улегся. Пастух как только увидел, что на него из леса такое страшилище несется, так онемел, – поведаль нам староста. – А ворота он уже сытый погрыз, зубы точил. Теперь вот на ночь пару коров у леса оставляем, да сидим по домам, дрожим.

– А на вид он каков? – спросил Стоун.

– Здоровый, как сарай, – начал описывать его охотник. – Сам коричневый, по спине и хвосту крупные шипы торчат; не шкура, а заросли коротких толстых колючек, навроде как у ежа. Лапы со здоровенными когтями и голова толстыми роговыми пластинами покрыты. Глаза большие, с тарелку размером. Пасть вот такая, – развел руки вширь охотник, – на всю морду, а внутри зубы кривые фута полтора длиной, да в несколько рядов.

– Жуть, – пробормотал я. – А если на деревья забраться и стрелами по глазам?

– Пробовали, – вздохнул охотник. – Хоть здоровенный он, а быстрый страсть какой. Только пару раз по нему попали, а стрелы от него отскакивают, до тела не долетая.

– Что вы придумываете? – напустился на них Вастин. – Не попали небось в него со страху, а теперь придумываете, что стрелы от него отлетают.

– Ничего мы не придумываем, – окрысились на него охотники. – Был страх, да, но не забавы ради мы по нему стреляли. Семьи у нас здесь, дети малые. Боялись, дрожали, а по глазам стреляли точно.

– Не верю, – не убедили Вастина их слова. – Демон-маг? Такого быть не может.

– Демонов таких огромных тоже не бывает, – сказал я ему. – Может, этот из ближних слуг Дарга.

– Помолчи, а? – скривился от моих замечаний десятник. – И без тебя тошно.

Мы молча сидели, размышляя над сказанным.

Наконец Стоун, приняв решение, сказал:

– Так, сегодня разместимся в деревне, посмотрим ночью на демона, а там решим, как быть. Староста, – обратился он к хозяину, – найди для парней место.

Лорк быстро разместил нас на постой по домам. Обиходив своего коня на хозяйской конюшне, я поел, немного поупражнялся и лег спать. А Вастин с десятником шатались по селу, размышляя, как извести демона. Жаль, Вастин так и не поверил, что демон обладает магической защитой, и надеется заклинанием его убить. А остальным десятник о таких подробностях не поведал, и так у всех настроение похоронное.

Проснувшись под вечер, я вышел на улицу. Крестьяне разошлись по домам, утачив с улицы всех детей, потому у вышедшего из дома создавалось впечатление пронесшегося по деревне мора. Около десятка вооруженных мужчин во главе со старостой бродили возле ворот. Там же обретались оба десятника и Вастин. Стражники, которых десятник не пустил к воротам под предлогом, что демон может учуять такое скопление добычи, остались в домах. Как на улице стало смеркаться, по домам отправил своих воинов и староста, оставшись с двумя охотниками. Десятник с магом и Лорк забрались на вышку и стали оттуда наблюдать за окраиной леса. Меня, забравшегося следом, десятник окинул взглядом, но ничего против моего присутствия не высказал. Приглядываясь в сумерках к силуэтам коров, мы настороженно ожидали появления демона. Когда почти стемнело, из леса показалось маленькое пятно и, стремительно преодолев расстояние до коров, на бегу подхватило животное. Промчавшись с коровой в пасти с сотню ярдов, демон улегся и, громко взревывая,

принялся поглощать добычу.

– Дарг, – прошептал десятник, – здоровенная тварь. Быстрая и сильная. Промчатся сотню ярдов с коровой в четыре сотни килограммов в зубах... Если бы я рассказал такое в таверне, меня забросали бы кружками.

Вастин, растеряв самоуверенность, со страхом всматривался в чудовище.

– Мечи в бою против него использовать не выйдет, – шепотом размышлял Стоун. – Только если его с расстояния стрелами да заклинаниями бить, шанс есть. А о том, чтобы на него охотиться, не может быть и речи.

Староста угрюмо кивал в такт его словам. Вастин, храбрясь, произнес:

– Укрытие нужно крепкое, а оттуда я его прихлопну.

– Где его взять, крепкое? – покосившись на мага, с недоверием сказал Лорк. – К деревне его подманивать я не позволю, а ну как переберется озлобленный через ограду?

– Да, – покачал головой десятник, – к деревне его подманивать не дело. Надо там, где вы коров оставляете, укрытие соорудить.

– Там можно, – вздохнул с облегчением староста.

– Сколько у тебя мужиков да крепких парней наберется? – деловито осведомился Стоун.

– Десятков пять, – ответил Лорк.

– Да нас двадцать, – подбил счет десятник. – С семью десятками можно крепость построить, не то что укрытие. Думаю, сделаем так, – начал он нас посвящать в свой план. – Завтра с утра на месте его пиршества поставим на двадцатиярдовых столбах помост. С него бить демона будем.

– А если он туда запрыгнет? – не вдохновленный задумкой, поинтересовался староста.

– Не запрыгнет, – уверенно ответил Стоун. – Тяжел, похоже, для прыжков. А вы, когда засаду устраивали, видели, чтоб он прыгал? – спросил он у охотников.

– Нет, не видели, – нестройно ответили они. – Даже на задние лапы не поднимался.

– Вот, – удовлетворенно произнес Стоун. – Больше мне ничего в голову не приходит. Если у вас есть идеи получше, предлагайте свой план.

Переглянувшись, мы промолчали.

– Тогда всем отдыхать, – приказал десятник, взглянув напоследок на демона, удаляющегося со второй коровой. – Завтра предстоит потрудиться.

Утром у ворот собралась целая толпа народу. Кроме мужчин, на помощь отправились женщины и подростки покрепче. Вдохновленные уверенностью Стоуна в победе над демоном, крестьяне с нетерпением ждали приказа приступить к работе. Собрали всех лошадей, повозки, инструмент и, как только солнце показало свой край над горизонтом, распахнули ворота и отправились к лесу.

Староста, показав себя опытным руководителем, мигом распределил всех по рабочим местам. Часть отправилась в лес за деревьями, часть принялась копать ямы под столбы. Не углубляясь в лес, принялись рубить подходящие деревья. Несколько повозок, скрепленных вместе и запряженных десятком лошадей, вывозили на луг бревна двухфутовой толщины. На лугу с помощью ворота их ставили в яму вплотную друг к другу и скрепляли скобами, создав таким образом огромный сборный столб из пяти рядов стволов. Приладив сбоку леса, поглядывая на начинающее клониться к земле солнце, построили на вершине из более тонких стволов немного выступающий краями за колонну помост с небольшим бортиком.

Глядя на созданное нами сооружение, стражники повеселели и начали подначивать друг друга, кто первый попадет в демона. Успев окончить стройку до вечера, мы приготовили факелы, установили на лугу четыре бочонка с маслом, возле них привязали двух коров. Вернувшись в деревню, поели, прихватили оружие и пошли к засаде. Кроме нашего отряда, с нами отправился староста и двое охотников с луками. Разместившись на помосте, мы уселись в ожидании захода солнца. Чувствующие себя в безопасности люди начали, храбрясь, травить друг другу байки. Добровольцы, пристроившись возле нас с Вastiном, поглядывая на мой маленький арбалет, посмеивались. Я, взглянув на них,

снисходительно улыбнулся. Десятник, привлеченный смехом, пробрался к нам.

– Что тут у вас? – спросил он. – Чего смеетесь? Вроде демона еще не убили, чтоб радоваться.

– А ты посмотри на его оружие, – предложил улыбающийся Вастин. – Помнишь, как одно время дамы с такими развлекались?

– Помню, – озадаченно осмотрев мое оружие, сказал Стоун. – Ну и чего ржать, может, денег на нормальный не хватило. А так оружие как оружие, хоть и слабое, но лучше лука сейчас будет.

– Все равно смешно, – не сдавался Вастин. – Как вижу этот арбалет, так возле него девушку представляю.

– Не отвлекайся, Вастин, – посоветовал ему десятник, – на тебя вся надежда. Заклинания помощней приготовь.

– Готово у меня все, – отмахнулся маг. – Как приблизится, так сразу ему врежу.

– Ага, промеж ушей бей, потом останется только шкуру содрать, – посоветовал я Вастину, делая глоток вина из своей фляжки.

Услышавшие мою реплику засмеялись.

– Нечего его подначивать, – нахмурился Стоун. – От него больше пользы будет, чем от нас всех.

– Да я не спорю, – пожал я плечами и протянул жадно принюхивающимся соседям фляжку. – Я для пользы дела, ему ведь на чучело шкура целая нужна.

– Посмотрим, какой ты смелый будешь, когда демон возле здесь будет, – буркнул десятник. – Небось страшной совы ночью никого не встречал.

Я молча пожал плечами и, отхлебнув из наполовину опустевшей фляжки, пустил ее по второму кругу.

– Не трогай ты его, – вступился за меня второй десятник. – Кто из нас с такой опасностью сталкивался? Я тоже, к примеру, опасней волка ни с каким зверем не сталкивался. Побаивается парень, вот и шутит.

– Точно, – поддержали его стражники. – Пусть веселится.

– А я, – сказал один, – даже волков не встречал.

– Эх ты, – толкнул его сосед. – Звал ведь я тебя на медведя.

– Нашел чем похвалиться – медведем! – фыркнул один из добровольцев. – А я встречал зверя не менее опасного, чем демон.

– Какого это? – спросил уязвленный стражник.

– Варга! – торжественно объявил доброволец.

– Бреешь, – убежденно сказал стражник в наступившей тишине.

– Да чтоб меня демоны задрали! – горячо поклялся доброволец. – Как тебя сейчас видел! В столице я раньше обитал, – пустился он в рассказ. – Богатеньких людишек делиться заставлял. И попался нам однажды богач, с девушкой по темной улице шли. Мы к нему, потрясти немного, а девка на нас зубами-то как клацнет! Дворянин из Элории оказался, с телохранительницей. У них там всем важным людям телохранители полагаются.

– И что, так и не загрызла она никого? – поинтересовался десятник.

– Не знаю, – смущенно ответил рассказчик. – Я-то у поворота на стреме стоял, как увидел ее клыки, так деру и дал. Через час из столицы убрался.

– Сильно она тебя напугала, – засмеялись довольные окончанием истории стражники.

– На вас бы посмотрел, – беззлобно огрызнулся доброволец. – Мне и расстояние в полсотни ярдов от нее безопасным не казалось.

Забывшись, я кивнул, подтверждая его слова.

– Нешто и ты варга видел? – заметил мой кивок Стоун. – А ты со скольких ярдов? Со ста? – хохотнул он.

Я припомнил клыки Мэри у моего горла, и меня передернуло отголоском бывшего страха. Мрачно нахмурившись, я отвернулся и уставился на лес.

– Не хочешь хвастаться? Ну и правильно, все одно тебе веры нет, – сказал десятник. –

Ладно, парни, хорош шуметь, вечереет. Лорк, держи огниво наготове, чтоб сразу масло поджечь.

Угомонившись, все притихли и начали вглядываться в край леса. Заходящее солнце озарило в последний раз своими лучами помост и скрылось за горизонтом, оставив за собой меркнувшее багровое зарево. Надвигающаяся ночь скрыла сумраком глубину леса, позволяя различить лишь деревья, растущие на краю. Собравшиеся приготовили к стрельбе имеющееся оружие, ожидая появления демона.

Приближающийся из леса треск заставил нас замереть, почти не дыша. Выскочив на луг, огромная туша заставила одного стражника чуть слышно всхлипнуть. Стражники теперь в полной мере осознали, какую опасную работу им предстоит выполнить. Стремительно приблизившись, демон схватил корову и остановился.

– Пли! – разорвал тишину крик десятника.

На демона обрушился шквал стрел и болтов. Не причиняя никакого вреда, они бессильно отлетали от его тела. Подняв голову, демон, глядя на нас, хрипло заревел. В этот миг в него ударил огненный шар, выпущенный Вастином. Не понесший от попадания никакого урона, демон озлобленно рявкнул, крутя головой. Не терявший времени даром Лорк разжег огонь, и охотники, подпалив приготовленные стрелы, выстрелили по бочкам с маслом. Загоревшееся масло взметнуло ввысь огненные столбы, осветив окрестности. Переставший метаться демон уяснил, кто не дает ему покоя, и метнулся к помосту, попав под второй залп. Среди отлетающих болтов в него вонзилась ледяная стрела. Пробив шкуру, она нанесла неглубокую рану на боку. В ярости взревев так, что мы на мгновение оглохли, демон ударил по столбу хвостом. Наше убежище затряслось от мощного удара. Торопливо натянув луки и арбалеты, стражники выстрелили вновь. Ударившая на мгновение позже ледяная стрела не причинила на этот раз никакого ущерба. Побледневший Вастин испуганно взирал на неуязвимого демона.

– Давай же Вастин, задай ему! – крикнул десятник.

– Подожди! – выкрикнул я, приглядывавшийся в это время к демону истинным зрением. – У него какая-то защита! Как только к нему приближается болт или заклинание, его покрывает защитная стена.

– Нет. Этого не может быть! – чуть не плача, выкрикнул Вастин.

– Может. Посмотри истинным зрением! – зло крикнул я.

Через мгновение последовали выстрелы.

– Ну что, видел? – спросил я. – Надо быстро менять план, так с ним не справиться.

Стоун, внимательно следящий за нашим разговором, приказал прекратить стрельбу.

– Ну, умник, что делать будем? – приблизился он к нам, приглядывая за демоном, принявшимся грызть бревна.

– Видели, как первая ледяная стрела его задела? В этот момент она по нему с большей частью болтов попала. Защита демона явно не беспредельна и не выдерживает одновременных попаданий. Надо бить так, чтоб магия на мгновение позже стрел в демона попала, и стрелкам всем в одно место бить. Решай, десятник, как стрельбу скоординировать, а я сейчас свой арбалет испытаю.

– Дело говоришь, – одобрил план десятник. – Так ты что, еще ни разу не выстрелил? – дошли до него мои слова.

– Нет, – ответил я, укладывая болт, – не хотел вам развлечение портить.

Придвинувшись к краю, я тщательно прицелился демону в глаз и спустил курок. Возникшая от удара синяя вспышка заставила меня моргнуть, а в следующий миг столб содрогнулся от чудовищного удара. Жуткий рев, полный боли и ненависти, заставил нас закрыть руками уши. Стоя на коленях у края помоста, я разглядел болт, торчащий из глаза разъяренного демона.

– Замечательно, теперь он нас точно в покое не оставит, – пробормотал я. – Ну что, куда стрелять будем, решили? – спросил я десятника. – Надо быстрее его уговорить, пока он не разнес наш помост.

– Стреляем по команде в голову, – приказал десятник.

Собравшись на краю помоста, мы изготовились.

– Пли!

Сорвавшиеся болты ударили в голову демона, через мгновение их догнала ледяная стрела, полностью выбив поврежденный глаз и вызвав новый взрыв ярости. Встав на задние лапы, он принялся ломать нашу опору. В первую же секунду выломав из нее поврежденное бревно, он начал методично крушить стволы. Напуганные его энтузиазмом, мы быстро перезарядили арбалеты. По команде десятника на демона обрушился обстрел. В этот раз Вастин бросил ледяную стрелу чуть раньше, чем следовало. Не причинив вреда, она рассыпалась по защите. Болты же не причинили демону особого урона. Размещенные на морде костяные пластины справлялись с защитой демона не хуже магии. Большая часть болтов отскочила, скользнув по ним. Мой болт попал в клыки и завяз в них. Раздосадованные неудачей, мы приготовились к новому выстрелу, когда нас остановил Вастин.

– Подождите, – прохрипел он. – У меня хватит сил еще только на два-три заклинания.

– Дарг! – выругался десятник. – А передышки он нам не даст.

Справившийся с третьим стволом демон ревом поддерживал его слова.

– Надо его уговорить, – сказал я.

В это время озлобленный демон, отказавшись от попытки разрушить столб, цепляясь за бревна, медленно пошел к вершине, вызвав на помосте дикую панику. Не слушая десятников, стражники прикрепили веревку, чтобы соскользнуть вниз.

– Оставь, – сказал я Стоуну, который пытался их образумить, – сейчас не до них. Тащи Грина сюда.

Стоун, выдернув из столпотворения второго десятника, придвинулся ко мне.

– Надо его обездвижить, – сказал я, – тогда у нас будет шанс. Держите, – подал я им по болту. – По команде Стоуна стреляем по левой лапе.

– А пробьет? – деловито осведомился Грин. – Лапы сильно пластинами защищены.

– Пробьет, – уверенно ответил я.

Придвинувшись к краю, мы прицелились в медленно перебирающего лапами демона и выстрелили. Три голубые вспышки слились в одну. Посмотрев на демона, я мысленно вознес дварфам горячую благодарность за их изделие. Два болта вошли в лапу почти полностью, третий наполовину. Издав рык, демон повис на трех лапах. Решив, что пора смыкаться, часть стражников ринулась по веревке вниз. Один, не успев крепко ухватиться, сорвался с вершины на землю. Обрадованный нашей удачей, я подал десятникам еще по болту.

– Давайте скорее!

Взведя арбалеты, мы сделали новый выстрел. Голубая вспышка – и демон, не удержавшись, сорвался вниз, грохнувшись на спину.

– Скорей! – заорал я, подскочив к потерянно озирающемуся Вастину. – Пока брюхо открыто, распотрошим его. В середку брюха цельтесь, – сказал я десятникам, подавая болты.

Прицелившись в барахтавшегося демона, мы выстрелили по команде Стоуна. Маг, поторопившись, метнул ледяную стрелу чуть раньше, из-за этого наша атака не нанесла демону видимого урона. Болты попросту вошли в брюхо на всю длину. Получивший множество ранений демон хрипло ревел, загребая лапами землю.

– Еще раз, – командовал я.

Второй удар мага в брюхо вышел просто на загляденье: ударив вслед за болтами, ледяная стрела разворотила в демоне дыру футового размера, из которой выплеснулась кровь вперемешку с кусками внутренностей. Судорожно рванувшись от полученного удара, демон смог перевернуться.

– А теперь ослепим его, – предложил я.

Часто дыша, Вастин собрался с силами и кивком подтвердил готовность к атаке. Дождавшись, когда вертящийся от боли демон повернется к нам мордой, Стоун проорал команду. Три болта и ледяная стрела в едином порыве ударили демона в уцелевший глаз.

Нанесенный удар заставил демона на мгновение замереть; чуть вскинувшись на задние лапы, он приподнялся и опал на землю неподвижной горой.

– Похоже, готов, – прошептал я в звенящей тишине.

– Невероятно, – шепнул Вастин, вытирая выступивший пот. – Я думал, нам конец.

– Дарт, – повернулся ко мне Стоун. – Ежели ты вправду в стражу пойти думаешь, то я за тебя на городском совете горло противникам перегрызу. И это... извиняй, ежели обидел тебя чем.

– Спасибо, – улыбнулся я.

Глотнув оставшегося вина, я протянул фляжку Стоуну. Приняв ее, он жадно глотнул и затем передал Грину. Раздвинув разглядывающих поверженного демона воинов, Стоун взглянул вниз.

– Похоже, извели мы его. Ну-ка, стрельни по нему, – приказал он соседнему стражнику.

Тот торопливо прицелился и выстрелил. Болт со звоном срикошетил, не долетев до тела.

– Дарт, – метнулся ко мне десятник, – похоже, демон еще жив.

– Если еще жив, то очень скоро издохнет, – отмахнулся я. – Не протянет он долго, с такими ранами сам Дарт загнулся бы.

– Тоже верно, – вздохнув, десятник уселся возле нас. – Слава богам, справились мы с ним. Когда он наверх полез, я уж подумал, что смерть к нам пришла. Если бы не твои болты, так и погибли бы здесь зазря.

– Да ладно... Вастин тоже хорошо потрудился, последний удар на диво хорош был.

– Да, здорово он его, – согласился десятник. – А все же без тебя и твоих болтов не вышло бы у нас ничего.

– Дварфов благодарите. Их работа, – пробормотал я, прикрывая глаза.

– А ты смеялся, – хохотнув, Грин хлопнул мага по плечу. – С такими болтами можно и из дамского арбалета пяток рыцарей в доспехах насквозь прострелить.

– Где взял такие? – поинтересовался Стоун. – Надо нам в стражу таких добыть.

– А у вас в городе и брал. У мастера Гедрина, – ответил я.

– Надо же, а я и не знал, что у него такие болты отличные есть! – восхитился Стоун.

– У него и было их всего два десятка. Спросом они не пользуются – по такой-то цене.

– Что, дюже дорогие? – спросил заинтересованный десятник.

– По золотому за штуку.

– Н-да, – крикнул Грин и сказал Стоуну: – Ни в жисть тебе не выбить из совета таких денег на болты!

Стоун, помрачнев, кивнул.

– Можно уже спускаться? – поинтересовался Вастин.

– Эй, стрельните кто-нибудь по нему еще разок, – приказал Стоун стражникам. Выстрелив, один стражник повернулся к нам.

– Отлетают, – доложил он.

– Что такое? Он уже давно помереть должен был, – озадачился десятник.

Мы оттерли от края стражников и свесились через борт, разглядывая демона.

– Пусть постреляют, а я посмотрю, – предложил Вастин. – Если он умирает, то защита затухать должна.

Согласно кивнув, десятник подтянул деревенских охотников, наказав им неторопливо обстреливать демона. Я тоже перешел на истинное зрение, рассматривая лежащую тушу. Стрелы, подлетая к демону, отскакивали от вспыхивающей в нескольких дюймах над ним защиты. Понаблюдав несколько минут за обстрелом, я повернулся к Вастину.

– Похоже, уровень защиты немного снизился, – поделился он своими наблюдениями.

– Да, есть немного, – согласился я. – А ты на его хвост обратил внимание?

– Нет. А что там? – удивленно спросил маг.

– Выстрели демону по хвосту, – попросил я лучника.

Тот пустил стрелу. Она беспрепятственно достигла хвоста, не вызвав появления

защитной стены и отскочила от костяной пластины.

– Видел? – спросил я у мага.

– Да. Но как же так, защита должна покрывать все тело, – недоуменно сказал он.

– Не знаю, – ответил я. – Ты у нас маг, должен разбираться.

Усевшись у края, мы начали обдумывать эту странность. Наморщив лоб, маг сосредоточенно размышлял, припоминая рассказы учителей. Подумав, Вастин бросил в демона огненный шар. Почти пробив защиту, он опалил демона.

– Понял! – восторженно заорав, вскочил на ноги Вастин. – Эта защита не демоном поддерживается, а другим источником. Потому она все время одинаковой была, даже и когда демон ранен был, ни на миг не исчезала. А теперь я пробиваю защиту потому, что источник почти исчерпан.

– Да, похоже на то, – согласился я с его предположением.

– Так что делать-то будем? – деловито осведомился Стоун.

– Пусть стреляют по нему, пока защита совсем не исчезнет, – предложил Вастин.

Расставив у края пятерых стрелков, десятник приказал им обстреливать демона. Запаса взятых нами стрел и болтов хватило почти на полчаса неторопливой стрельбы. К концу обстрела защита уже совсем перестала справляться, и болты впивались в тушу. Когда стрельба прекратилась, я, взяв болт, сделал последний выстрел. Голубая вспышка, ослеплявшая поначалу, теперь превратилась в слабый огонек.

– Теперь точно опасности нет, – удовлетворенно сказал я. – Можно спускаться и идти в деревню. Если, конечно, вы не желаете здесь ночевать.

Мы спустились с нашего укрытия и столпились у лежащего на земле стражника.

– Мертв, – осмотрев его, вздохнул Стоун. – Вот так, – обратился он к остальным стражникам. – А не струсил бы, остался бы жив.

Кроме мертвого, наш отряд не досчитался еще четырех стражников и троих добровольцев. Не став приближаться к поверженному демону, мы отправились в деревню. Возле ворот нашли одного из сбежавших стражников. Так и не добившись от охраны на вышке, чтоб его впустили в деревню, он сидел, привалившись спиной к ограде и закрыв лицо руками.

– Вставай, трусливая скотина, – пнул его, подойдя, десятник.

Увидев нас, спокойно возвращающихся с охоты, охрана мигом распахнула ворота.

– Ну как, справились? – с нетерпением спрашивали они.

– Все, можно спать спокойно, – успокоил их староста. – Спасла нас стража от демона. Убили его.

– Слава богам! – обрадовались они.

Оставив на вышке одного стража, остальные разбежались по деревне, разнося радостную весть по затихшим в тревожном ожидании домам. Приглашенные старостой, мы ввалились к нему домой, где тотчас на стол был водружен бочонок вина. Обрадованные счастливым окончанием нашей охоты, жена и дочь старосты по имени Мирра быстро наставили на стол нехитрой деревенской снеди. Вскоре в дом к старосте потихоньку потянулись крестьяне. Не желая толпиться в тесной комнате, столы перенесли во двор. Притащив еще выпивки и закуски, крестьяне, устроившись вместе с нами за столами, начали выкрикивать здравицы, восхваляя избавивших их от демона людей. Постепенно веселье нарастало, во дворе старосты собралось почти все население деревни. Подвыпив, народ устроил пляски, а оставшиеся за столом затянули песню. Присматриваясь к кружащейся в танце дочери старосты, я пил вино и расслабленно наслаждался праздником. Заметив мое внимание, дочь старосты улыбнулась и, подбежав, увлекла за собой в круг танцующих.

– А правда, что ты демона убил? – кружась вокруг меня, спросила она.

– Нет, – рассмеялся я. – Посмотри, сколько нас было, – указал я вокруг. – Все вместе демона били.

– А мне отец сказал, что если б не ты, то не справились бы они с демоном, – не поверила моим словам девушка.

– Подшутил он над тобой, – отказался я от героических заслуг.
– Не-эт, – протяжно сказала она, улыбаясь, – хитришь ты. Меня отец никогда не обманывает. – Сбежав к столу, она принесла мне еще кружку вина. – Ну, признайся, – прижавшись ко мне в танце, жарко шепнула она мне на ухо, – ведь это ты убил демона!
– Нет, не признаюсь, – не согласился я.
– А я тебя заставляю! – сказала девушка.
– Не сможешь! – убежденно заявил я.
– А вот смогу! – оглянувшись, она увидела, что отец занят спором с десятником.
Схватив мою руку, Мирра увлекла меня за собой. Переместившись с глаз гуляющих за угол дома, мы уселись на лавочке у стены. Приблизив свое лицо к моему, она, заглядывая мне в глаза, спросила:
– Признаешься?
– Нет, – притянув к себе, я поцеловал ее. Страстно отозвавшись на поцелуй, девушка, открыв глаза, шепотом спросила:
– А теперь признаешься?
– А теперь подумать надо.
– Ах так!.. – девушка сама приникла ко мне в долгом поцелуе. Оторвавшись, поинтересовалась: – А теперь готов признаться?
– Ладно, ладно, признаюсь, – рассмеялся я. – Это я – могучий и непобедимый охотник на демонов!
– Ага! – радостно воскликнула она. – А говорил, не признаешься!
– Только нестерпимыми пытками удалось тебе вырвать это признание, ты победила.
– Пойдем со мной, – шепнула Мирра. Поднявшись, девушка повела меня в глубь двора. Открыв скрипящую дверь, мы попали на сеновал. Обнявшись и упав в сено, мы слились в страстном поцелуе.

* * *

– Вставай, – разбудил меня тихий девичий голос.
Открыв глаза, я увидел склонившуюся надо мной голову девушки. Широко распахнув глаза, она радостно смотрела мне в лицо. Не удержавшись, я притянул ее к себе и поцеловал.
– Хватит, – прошептала она, неохотно отстраняясь. – Рассвело уже. Мне надо идти, а то отец не посмотрит, что ты герой, и достанется мне.
Девушка, поднявшись с сена, отряхнулась и выскользнула, чуть приоткрыв дверь во двор. Улыбаясь, я полежал немного на сене, потом выбрался из него, привел в порядок одежду и пошел к столам, за которыми еще сидели последние гуляки. Присев, я жадно отхлебнул вина, утоляя жажду.
– Что, устал больше, чем в бою с демоном? – хохотнул так и не вылезший из-за стола Стоун. – А ты, Дарт, смотрю, парень не промах, везде успеваешь. И с девицей первым удрал, и вернулся вовремя. Думаю, сейчас пойдем демона осмотрим, стражей возле него поставим, да в город с докладом поедем.
– Меня это устраивает, – оторвался я от кружки. – В городе меня ждут, потому задерживаться здесь нельзя.
– Ну-ну, – засмеялся десятник. – А я думаю, что задерживаться тебе не стоит потому, что староста жениться тебя заставить может. Слышал я, как он дочери твою доблесть расхваливал.
– Пойдем демона осмотрим, – отставив кружку, я торопливо поднялся со скамьи.
– Пойдем, – согласился Стоун, – вот только Вастина найдем.
Выйдя со двора, мы увидели спешащего к нам мага, испуганно оглядывающегося назад.
– Что, не удалось улизнуть вовремя? – с улыбкой рассматривая взъерошенного мага, спросил Стоун.

– Едва ноги унес, – облегченно выдохнул Вастин, добравшись до нас. – Она сама меня позвала, – обиженно заявил он, – а ее родители на меня набросились: дескать, я их дочурку совратил.

– Не переживай, – утешил его десятник. – Оно всегда так бывает – хотят хорошего человека поймать. Пойдем лучше демона проверим, не убежал ли.

– Пойдем, – согласился Вастин. – Осмотрим, и надо убираться отсюда.

Захватив по пути двух стражников, мы отправились к месту ночного боя. Медленно обходя поверженного демона, в который раз поразились его размерам. Его спинные пластины находились выше роста человека, а в длину вместе с хвостом монстр достигал восьми ярдов.

– Вот, Вастин, и добыл ты себе чучело, – сказал я магу.

– Так демон тебе принадлежит по праву, – с сожалением ответил Вастин. – Твои усилия в бою решающими оказались, тебе и добычей владеть.

– Да на кой он мне, – рассмеялся я. – Не могу же я за собой его таскать, а своего дома у меня пока нет. Давай мне достанется та штука, что защиту демону давала, а чучело – тебе. Я думаю, такой раздел справедливым будет.

– Давай, – обрадовался Вастин.

Придя к согласию, мы принялись за поиски магического источника. Я активировал свой защитный амулет и приблизился к демону. Попытался коснуться тела, и на расстоянии полуфута между моей рукой и демоном возникла слабо светящаяся область – защитные заклинания отреагировали на магию и принялись защищать носителя. Водя рукой вдоль тела, я искал место, ближе к которому сопротивление защиты демона будет усиливаться. Вастин, активировав свою защиту, принялся исследовать демона с другой стороны. Пару минут спустя я обнаружил чуть более сильно сопротивляющуюся вторжению область. Сквозь торчащие шипы ничего разглядеть не удалось. Вытащив меч, я принялся вырубать колючки в подозрительном месте. Стоун, морщась, смотрел на мое варварское обращение с мечом, на котором оставались царапины. Приложив немного усилий, мне удалось, срубив колючки, добраться до вспыхивающего оранжевым огоньком при ударах о защиту камешка. Убрав меч, я выковырял обрубок колючки заросший грязью предмет.

– Похоже, нашел, – известил я Вастина.

Маг присел рядом со мной на корточки. Я протянул к камешку руку, с полминуты моя защита ослепительно полыхала, уничтожая чужое магическое воздействие. Оранжевый огонек, исчерпав свои возможности, погас. Взяв предмет в руки, я немного очистил его от грязи. Это был небольшой женский кулон с алмазом в центре.

– Защитный магический амулет с собственным запасом энергии, – высказал свое мнение Вастин. – Дорогая вещица. Только запас энергии возобновить – и можно пользоваться. Но как он оказался на демоне, не могу представить. Вернее, как оказался, представить могу, – поправился он. – Но кто его на демоне активировал, не представляю.

– Вастин! – ахнул я. – Мы не охотники, а подлые убийцы! Это был не демон, а невинная девушка!

– Какая девушка? Ты чего? – посмотрел на меня как на полоумного Вастин.

– Ты что, забыл, как пару десятилетий назад дочь нашего Императора превратили в чудовище? – волнуясь, сказал я. – Так это она и была! Потому и кулон здесь есть, и демонов таких никогда не видывали!

– Не может быть! – ошеломленно воскликнул Вастин.

– Точно тебе говорю, – убежденно проговорил я. – Не убивать ее надо было, а поцеловать, чтоб она обратно в принцессу превратилась.

– Что же теперь делать? – прошептал Вастин. – Получается, мы на императорскую семью покусились. За это нам дыбы не миновать.

– Проверить надо, – предложил я, – поцеловать ее. Если превратится в принцессу, то нам конец, а если нет, то нам повезло.

Раздираемый тревогами и сомнениями, Вастин подошел к морде демона. Посмотрел на

нас. Увидел перекошенное от сдерживаемого смеха лицо Стоуна. Видя, что мой замысел провалился, засмеялся и я.

– Ну ты и змей! – восхитился Вастин. – А я почти поверил.

Десятник, вытирая выступившие слезы, всхлипывая, произнес:

– Да не почти, а полностью ты попался на его удочку. Повезло тебе, что удержаться я не смог, видя, как ты доверчиво проглотил его приманку. Какое счастье, что он эту историю ночью перед охотой не рассказал, а то пришлось бы тебя из пасти демона вытаскивать. Ох, Вастин, пусть тебе это уроком будет. Предупреждал же я тебя: не верь ему.

– Ну, он так убедительно все говорил...

– Ладно, не расстраивайся, – успокоил я его. – Смотри, какой теперь у тебя демон. А историю, что это была заколдованная принцесса, будешь под большим секретом приятелям рассказывать.

– Ну ты, ну ты... – не мог найти слов Вастин.

– Ну что ж, можно ехать, – обратился я к десятнику. – Демон убит, трофеи поделены.

– А как же мне теперь из него чучело сделать? – спросил Вастин, оглядывая тушу.

– Да поедem сейчас в город, там найдешь людей, они тебе за пару дней чучело из него изготовят, – предложил десятник. – Все одно он теперь никуда не денется, а чтоб не растащили его, я четверых стражников оставлю.

– Хорошо, – согласился Вастин. – А я еще защиту поставлю.

Немного повозившись, маг создал вокруг демона защитную стену.

– Теперь можно ехать, дней пять защита продержится.

Вернувшись в деревню, мы быстро собрали вещи, взяли немного еды и вывели к воротам коней. Пока я с магом был занят сборами, Стоун назначил четырех стражников и Грина охранять демона. Перед отъездом счастливые крестьяне, окружив нас, долго благодарили за избавление деревни от опасности. Присмотревшись к хмуρο косящемуся на меня старосте, я сдвинул коня вперед, убравшись от греха подальше. Стоящая поодаль его дочь украдкой помахала мне на прощанье рукой. Махнув ей в ответ, я тронул коня. Остальные поехали следом.

Спокойная дорога к городу заняла у нас чуть больше суток, и немногим позднее полудня мы подъезжали к городским воротам.

– Ну что? – оглядывая наш поредевший отряд, спросили высыпавшие навстречу стражники. – Неужто больше десятка в бою polegло?

– Нет, – благодушно ответил Стоун. – Несколько трусов сбежали, один помер со страху, а остальные добычу охраняют.

– Не может быть, – не поверили ему. – В прошлый раз потери огромные были, а вы и не потеряли, считай, никого.

К воротам верхом примчался сотник и, соскочив с коня, обнял Стоуна.

– Жив, дружище, жив! Я в тебя верил, знал, что не погибнешь в лапах какого-то поганого демона! – радостно кричал он.

– Да все в порядке, – утихомирил его улыбающийся Стоун.

– Давай докладывай, – приказал сотник, с сочувствием взглянув на нас. – Много народа погибло, смотрю.

– Нет, – мотнул головой Стоун. – Один погиб. С высоты сорвался, пытаюсь сбежать с поля боя. Трое добровольцев сбежали, так что готовь на них розыскные листы. Четверо стражников тоже удрали, придется их из стражи гнать, если в город вернутся, конечно. А на остальных ни царапины. Если только деревенские девки не подрали, по укромным местам их растаскивая, – с ухмылкой покосился он на нас.

– Это здорово! – обрадовался сотник. – Теперь, если еще демон появится, не так боязно на него охотиться будет, а то после прошлой охоты боевой дух совсем упал.

– Эх, ежели б не этот парень, – указал Стоун на меня, – ни один бы из нас не вернулся.

– Серьезно? – удивился сотник. – Вот уж не думал, что из замысла городского совета толк выйдет.

– Сам вначале не думал, – ответил Стоун. – А теперь придется совету бочонок доброго вина выставлать.

– Ладно, поехали в управу. Надо доложить об успехе, – заторопился сотник.

Оставив стражников у ворот рассказывать про ужасного демона раскрывшим рты охранникам, мы втроем поехали следом за сотником. Добравшись до расположенного на площади здания управы, оставили у входа коней и поднялись в уже знакомый мне кабинет. За столом, как и прежде, сидел судья.

– Отряд стражи, посланный на защиту деревни, вернулся, выполнив задание, – отрапортовал сотник.

– Прекрасно, – на хмуром лице судьи появилась улыбка. – Одной заботой меньше. Потери-то велики?

– Нет. Один погибший и семеро сбежавших, – четко доложил сотник.

– Ну ничего, сбежавшие – это ерунда, замену найдем, – обрадовался судья. – А наш последний доброволец, я смотрю, в бега не подался? – углядел он меня.

– Нет, – сказал Стоун, – те трое сбежали, а этот, считай, нам победу и добыл.

– Не зря я ему шанс дал, – довольно сказал судья. – А тело демона-то привезли? Хотелось бы глянуть на зверюгу.

– Нет, пока не привезли, там остался, – отрицательно мотнул головой десятник. – Добыча господину Вастину принадлежит. Хочет он сейчас людей нанять и чучело из демона сделать.

– Отличная идея! – восхитился судья. – А что же вы, господин Вастин, с собой его не забрали? Не пришлось бы за ним снова ехать.

Мы рассмеялись.

– Неужто и вправду демон такой огромный был? – озадаченно спросил судья.

– Огромный? – фыркнул Стоун. – Да не то слово! Если бы не Дарт, сожрал бы он нас и не поперхнулся.

– Да ты что, – побледнел судья. – Упаси боги от таких страстей! Вы его точно прикончили?

– Точно. Сдохла тварюга, – успокоил его десятник. – И еще, если Дарт будет в стражу десятником проситься, берите, не раздумывая, пользы от него немало выйдет.

– Хорошо, – внимательно осмотрел меня судья. – Если будет проситься, я выскажусь в его поддержку. А пока предупредите стражу, что его розыск в нашем городе прекращен.

– Сей же час всех оповещу, – пообещал сотник.

– Отлично, – сказал я. – Пойду я тогда, пожалуй.

– Иди. Можешь жить теперь в городе спокойно, – высказал свое напутствие судья.

– Только не забудь вечером в «Пьяного стражника» прийти, – напомнил Стоун. – Сегодня победу празднуем, а ты как стражник, пусть временный, обязан на застолье пожаловать.

– Приду, не сомневайся, – сказал я, выходя из кабинета.

Выйдя на улицу, я сел на коня и поехал на постоянный двор.

Неплохо все сложилось. От розыска избавился, вещицу дорогую добыл. Болты, конечно, дорого обошлись, но добыча все окупит. Только на демонов охотиться меня теперь ничем не заманят. Пусть других дураков ищут. Чудом с этим монстром справились. Теперь надо поскорее Ребекке помочь, и буду я свободен как ветер. Надеюсь, ничего страшного с ней за время моего отсутствия не случилось.

Поручив лошадь заботам конюха, я забросил вещи в свою комнату и постучался к девушке.

– Войдите, – донесся звонкий голос Ребекки.

– Прекрасно выглядите, Ребекка, – сказал я, стоя на пороге.

– Спасибо, – мило улыбнулась она. – Я так рада, что с тобой все в порядке. Вы ведь уже покончили с демоном?

– Да. Охота оказалась не сложной – прогулка за город, не более, – уверил я ее.

– Это хорошо. Я за тебя так переживала, так боялась, что с тобой что-нибудь случится!
– Не стоило вам переживать, Ребекка, – смущенно сказал я.
– Слава богам, все обошлось, – вздохнула она. – Надеюсь, теперь ты сдержишь свое обещание и поможешь мне добраться до родственников.

– Непременно, – пообещал я. – Завтра нужно будет присмотреть вам лошадку, собрать припасы, и можно смело отправляться в путь.

– Превосходно, – обрадовалась она. – А не надо ли взять с собой еще дополнительную охрану?

– Зачем? – не понял я. – Дорога к вашим родственникам такая опасная?

– Говорят, разбойники на путников нападают.

– Вот как... А я думал, кроме сэра Алберта в округе разбойников нет, – опечалился я.

– Да, в округе нет, – подтвердила девушка. – Но на дороге через перевал встречаются.

– Через какой перевал? – ошеломленно спросил я.

– Через перевал в Элорию, – пояснила девушка.

– В Элорию?! А я думал, вы здесь неподалеку живете.

– Вообще-то живу я в двух днях пути отсюда, у отца там небольшой замок, – смущенно сказала девушка. – Но мне нужно в Элорию, к тете.

– Но это очень тяжелый и опасный путь для юной девушки, – попытался я изменить ее решение. – Что бы добраться туда, потребуется немало денег и хотя бы десяток охранников. Может, лучше поехать к отцу, взять у него надежных воинов и уж тогда отправиться в Элорию?

– Нет-нет! Некоторые причины не позволяют мне просить отца о помощи, – разволновалась девушка. – Надеюсь, ты не отказываешься от моей защиты?

– Нет, – вздохнул я. – Подыщем охранников и отправимся в путь. Думаю, за несколько дней я подыщу хороших воинов.

– А побыстрее никак нельзя? – спросила Ребекка. – Скоро дороги совсем испортятся.

– Я приложу все усилия, – заверил я. – Прямо сегодня начну поиски.

– Спасибо, Дарт, за твою заботу, – поблагодарила девушка. – Тогда завтра с утра пойдем за лошадью?

– Да, встретимся утром в зале, а после завтрака пойдем.

Озадаченный запросами девушки, я вернулся в свою комнату. Странное пожелание, подумалось мне; попади я в такую передрагу, я бы бросился под защиту отца, а не отправился бы в соседнее государство.

Устроившись в комнате у столика, я вымыл в плошке с водой доставшийся мне кулон. Созданный из золота, он имел вид закрученной спиралью пластинки с алмазом в полдюйма величиной в центре и россыпью крохотных, утопленных в пластинку рубинов. Обычно при изготовлении магических предметов мастера пренебрегают их украшением, а этот кулон понравится даже столичным кокеткам.

Перейдя на истинное зрение, я начал исследовать структуру наложенного заклинания. Изучив кулон, я понял, что принцип его работы достаточно прост. Наложенное заклинание после активации постоянно защищало носителя. В безопасные периоды времени – выпустив охранную сеть, а при опасности – создавая защитную стену. Однако запасы энергии, способной храниться в кулоне, меня потрясли. Мне пришлось бы несколько десятков декад закачивать в него энергию, если пользоваться своим ресурсом. Невероятная вещь! В принципе, ее можно будет носить и мне, если, конечно, никому не показывать. А то и так с дамским арбалетом езжу, и если еще кулон нацепить, то как бы до платьев дело не дошло.

А ведь можно будет его Ребекке дать, тогда нам в пути и охрана особая не понадобится, – маги, способные пробить такую защиту, уж точно не станут разбойничать на дороге. Но как его жалко, просто слов нет! Забрать-то его после окончания пути вряд ли удастся. Обидеть девушку, отнимая красивую вещь? Это еще хуже, чем с демоном столкнуться. Ну ничего, что-нибудь придумаем. Убрав кулон во внутренний карман куртки, я принялся тренироваться в создании заклинания молнии. К вечеру, вполне довольный

своими успехами и предвкушая обещанное застолье, я пошел в «Пьяного стражника». Миновав два квартала и свернув в тупик, попал к крепкому каменному зданию с широкой вывеской, на которой были изображены два горожанина, волокущие под руки стражника. Ухмыльнувшись, я вошел внутрь.

– О! Пожаловал! – донесся до меня голос Стоуна.

Повертев головой, я обнаружил среди собравшихся за сдвинутыми столами Стоуна и Вастина. Приветственно махнув им рукой, я полез к ним. Десятник, сдвинувшись в сторону, освободил мне место на лавке.

Дождавшись, когда я устроюсь, Стоун поднялся и выкрикнул:

– А ну тихо! – Собравшийся люд примолк. – Хочу поднять чашу за нашего героя! За Дарта! – и залпом осушил кубок. Поддержав одобрительными криками тост, стражники приложились к кружкам и кубкам.

– Спасибо, – растроганно поблагодарил я Стоуна. – Ну не без вашей же помощи я справился. Поднявшись, я выкрикнул: – Давайте выпьем за десятника Стоуна, доблестного стража города Тарин!

Выпив второй кубок вина, я жадно набросился на закуску.

– Не дело Вастина не похвалить, – решил десятник и выкрикнул новый тост, восхваляя мага. – Вот теперь порядок, – уселся он на свое место.

Пришедший сотник предложил выпить за победителей демона, потом начали выкрикивать здравицы доблестным городским стражам. Даже отпивая по паре глотков каждый раз, через пару часов я уже смутно различал лица собравшихся. С трудом продержав оборону стола до полуночи, затем сдался и отправился спать. Придерживаемый не менее пьяным Стоуном, я добрался до постоянного двора. Зайдя, мы опрокинули еще по кубку, и, сдав меня служанкам, десятник ушел. Поднявшись с помощью крепкой служанки по лестнице, я зашел в комнату. Стянул одежду, упал на кровать и мгновенно уснул, даже не успев устроиться поудобнее.

С неохотой встав утром, спустился в зал и заказал горячего сладкого чая. Спустившаяся вскоре Ребекка сочувственно оглядела мое бледное лицо.

– Почему ты не сказал мне правду? – присев рядом, сказала она. – Я слышала вчера рассказы о кошмарном чудовище, с которым вам с трудом удалось справиться.

– Ребекка, ну зачем вам лишние тревоги? Все же в порядке, не стоит волноваться, демона больше нет.

– Все равно надо было мне рассказать, – заявила она. – Я чрезвычайно люблю слушать истории про подвиги героев!

– Да какой я, к демонам, герой, – отмахнулся я. – Просто удачно все для меня сложилось.

– Нехорошо это, – упрекнула меня Ребекка. – Ты должен был рассказать мне о битве с демоном.

– Простите меня, Ребекка, – повинился я, поняв, что девушка собирается изводить меня упреками, пока я не признаю свою ошибку.

– Хорошо. Но больше так не поступай, Дарт, – благосклонно кивнула она. – А нам осталось только лошадь подобрать, – похвалилась она. – Я уже наняла вчера вечером десяток охраны, как ты и хотел.

Опешив, я уставился на нее, открыв рот.

– А вы уверены в их надежности? – недоверчиво спросил я, придя в себя.

– Разумеется, – радостно прошептала она. – Все честнейшие люди, они даже принесли мне рекомендательное письмо от главы совета.

– Все-таки надо бы поспрашивать у горожан, что они знают об этих людях.

– Не стоит, Дарт. Я же говорю, что все в порядке, к обеду можно будет уехать, – возразила она. – Они уже собираются, и скоро должен подойти их старшина, доложить о готовности. О, вот и он! – радостно сказала она, приметив кого-то за моей спиной.

Повернувшись к входу, я подавился чаем и расплескал его на стол. Ребекка недоуменно

взглянула на меня. Я рассматривал подходящего мужчину, и во мне поднималась волна гнева на эту дурочку. К нам приближался прилично одетый человек лет сорока с лицом, не оставляющим сомнений в его ремесле. Разбойник, чистый разбойник. Лицо, изрезанное шрамами, могло бы еще принадлежать ветерану или попавшему в передрагу наемнику, но глаза, в которых загорелась алчность при виде девушки, принадлежали разбойнику.

– Доброе утро, леди, – поздоровался он, подойдя к столу.

– Доброе утро, Скир, – ответила Ребекка. – Вы уже готовы?

– Да. Как я обещал, все готово к вашему сопровождению, – сказал он. – А это, видимо, спутник, с которым вы собираетесь совершить путешествие? – вопросительно взглянул на меня Скир.

– Да, познакомьтесь, это Дарт.

– Весьма рад, – чуть склонил он голову.

– А я-то как рад, – процедил я. – К сожалению, нам придется оставить вас на некоторое время для важного разговора. Леди, – обратился я к недоуменно уставившейся на меня Ребекке. – Поднимитесь, пожалуйста, ко мне.

Выбравшись из-за стола, я пошел в свою комнату. Поднявшаяся вслед за мной девушка прошла следом.

– В чем дело, Дарт? – недоуменно обратилась она ко мне.

– Ребекка, вы хоть иногда задумываетесь о своих действиях? – кипя от негодования, спросил я.

– Что ты хочешь этим сказать? – холодно спросила Ребекка.

– Хочу сказать, что вы не дружите со своей головой, – высказал я ей свое мнение. – Я не представляю, какой надо быть глупой и наивной, чтобы нанять для охраны разбойников.

– Да как ты смеешь! – повысила она голос. – Я прекрасно разбираюсь в людях и считаю, что Скир – достойный человек. Он прекрасно справится с моей охраной.

Выслушав такое заявление, я начал расстегивать пояс.

– Что ты делаешь? – смутившись, поинтересовалась Ребекка.

– Снимаю пояс, – объяснил я.

– Зачем? – немного покраснев, спросила она.

– Видите ли, уважаемая леди, похоже, в детстве чей-то отец пренебрегал поркой. Так вот, я решил исправить эту досадную оплошность, – пояснил я ей свои действия.

– Ты не посмеешь! – ахнула она, отступив на шаг назад.

– Посмею, еще как посмею, – зловеще пообещал я. – Сейчас перегну вас через колено, задеру подол и с удовольствием выпорю.

– Да как ты смеешь! – задохнулась она в бешенстве. – Меня? Благородную девушку? Выпороть, как какую-то служанку?

Я утвердительно кивнул, шагнув к ней. Взвизгнув, она выскочила за дверь. С досадой покачив головой, я застегнул пояс и пошел в зал. Присев к ожидающему нашего возвращения Скиру, спросил:

– Леди была здесь?

– Была, – ответил он. – Сказала, чтоб я немного подожду, и выскочила на улицу. Злая ужасно!

– Ладно, успокойся – вернется, – решил я. – Теперь относительно вас, уважаемый Скир, – с сарказмом сказал я, разглядывая его. – Я рассчитывал, что вы отправитесь искать более подходящих спутников. К примеру, в городскую тюрьму. Но раз вы еще здесь, то проясню ситуацию относительно вашего найма. Сомневаюсь, что вы нам подходите, поэтому мы вам отказываем.

– С чего вдруг? – фыркнул Скир. – Нас наняла леди, а не ты, не тебе и отказывать нам.

– С того вдруг, – зло сказал я, – что если тебя что-то не устраивает, то можно сходить в управу и узнать у городского главы, с каких пор он выдает наемникам рекомендации. А еще зайти к сотнику Курту и поинтересоваться твоим прошлым.

– Чтоб тебя демоны задрали! – ненавидяще сверля меня глазами, сказал Скир. –

Встретимся еще с тобой на узкой тропинке, – пообещал он, убираясь из зала.

– Чеши отсюда, охранник! – выдал я ему напутствие.

Отведя душу, я принялся с удовольствием поглощать поданный завтрак. Не успел доесть поданное блюдо, как в зал вошли двое стражников в сопровождении Ребекки. Приметив меня, девушка указала на меня пальцем. Кисло переглянувшись, они подошли ко мне.

– Ты это, Дарт, не обижайся, – сказал один из них, – но эта леди обвиняет тебя в покушении на ее честь. Придется тебе с нами к судье пойти, за такое преступление у нас суровое наказание тебе грозит.

Внимательно осмотрев стоящую у порога Ребекку, с победной усмешкой поглядывающую на меня, я вылез из-за стола и проследовал вслед за стражами по знакомому маршруту к городской управе. Войдя в кабинет судьи, мы застали там молодого паренька, разбирающего бумаги.

– А где судья? – спросил один из стражников.

– Скоро будет, – важно ответил парень. – Если у вас важное дело, то можете подождать.

– Подождем, – решили стражники.

Подойдя к столу, я уселся в кресло возле него. Стражники и девушка устроились на стульях у стены лицом ко мне. Сидя, я задумчиво изучал лицо девушки. Ребекка, изредка бросая на меня злые взгляды, делала вид, что меня не существует. Потянулось томительное ожидание. К исходу часа злость Ребекки начала угасать и переходить в тревогу.

– Дарт, если ты извинишься за свои действия, то я прощу тебя, – предложила она.

– Нет уж, – отказался я, – дождемся судью.

– Ну смотри, – пригрозила она. – За посягательство на мою честь тебя ждет суровая кара.

– Посмотрим, – глухо ответил я.

Расслабленно развалившись в кресле, я лихорадочно искал способ опровергнуть ее обвинение. Стремительно влетевший в кабинет судья застал нас врасплох.

– Что случилось? – спросил он. – Я даже позавтракать не успел.

– Дак дело и вправду важное, – кашлянул стражник. – Сами ведь говорили, что с делами, за которые смертный приговор выносится, сразу к вам приходите.

– И что за дело? – спросил судья.

– Вот леди обвиняет Дарта в посягательстве на ее честь, – объяснил стражник.

– Дела... – прошептал судья, рухнув в свое кресло.

Ребекка подошла к столу.

– Да, я, леди Ребекка, обвиняю этого человека в посягательстве на мою честь, – заявила она.

– Свидетели есть? – собравшись, деловито осведомился судья.

– Нет. Думаю, будет достаточно слова благородной девушки, – холодно сказала Ребекка.

– Ну, а какие-нибудь повреждения, ссадины, синяки или порванное платье имеются? – продолжил дознание судья.

– Нет, – отрезала Ребекка, не ожидавшая таких расспросов.

– Демоны! – выругался судья. – Ну а ты, Дарт, что скажешь в свое оправдание?

– Не виноват я, господин судья. Он сама меня вынудила за ремень взяться, – ответил я.

– Какой ремень? – не понял судья. – Ты что, леди избил, прежде чем снасиловать?

– Какое изнасилование? – пролепетала девушка. – Я обвиняю его в покушении на мою дворянскую честь.

– Так не было насилия? – облегченно переспросил судья. – Что же за покушение тогда произошло?

– Этот смерд собирался меня выпороть, – покраснев, чуть слышно сказала Ребекка.

– Вон отсюда! – бросил судья едва удерживающимся от смеха стражникам. – Ты идиот,

Дарт, – сказал мне судья. – Зачем ты обидел девушку? Заняться больше нечем?

– Не обижал я ее. И пороть не собирался, просто припугнул, чтоб думать немного начала.

– Дела... – судья тяжело вздохнул. – И над чем ей думать надо было?

– Да вот эта юная леди решила для своей охраны разбойников нанять, – пояснил я.

– Ясно. Леди Ребекка, – обратился судья к девушке. – Если против вас не было совершенно преступление, то я помочь не могу. Попросите своего отца разобраться с этим.

– Но как же так? – расплакалась девушка. – Он меня гнусно оскорбил!

– Попросите отца разобраться с этим, – вздохнув, предложил еще раз судья.

– Но я не могу обратиться к отцу, – сказала Ребекка. – Сейчас его нет в городе.

– Ничего, – утешил ее судья. – Не сегодня завтра он придет. Я как узнал, что вы в городе, сразу гонца к нему послал.

Услышав такую новость, девушка побледнела и выскочила из кабинета. Переведя взгляд на вошедшего стражника, судья сказал ему:

– Возьми еще одного стражника и бегом за девушкой! И глаз с нее не спускайте! Я обещал ее отцу задержать леди. Ясно? Даже можете ее в комнате запереть, чтоб не сбежала.

– Ясно, – ответил стражник и побежал догонять девушку.

– Эх, Дарт, Дарт... – покачал головой судья. – Как тебе такое в голову могло прийти – выпороть благородную девушку?

– Да я не ожидал, что она решит меня в суд сдать, – покаялся я. – Допекла она меня, я ей поркой и пригрозил, а она за стражниками побежала.

– Смотри, Дарт, – сказал судья, – на днях ее отец должен в город пожаловать, он ее, почитай, третью декаду ищет. Надо тебе на время уехать подальше, вдруг решит она пожаловаться на тебя. А он человек хороший, но жесткий, обиду дочери тебе не спустит. Надо, чтоб остыл он чуток, а там я ему растолкую ситуацию.

– Демоны! Только хотел пожить спокойно, – пожаловался я.

– Сам виноват, – задумчиво проговорил судья. – Слушай, – вдруг оживился он, – меня как раз купцы из Карлова просили пару стражников им выделить. Может, поедешь с ними, я тебя порекомендую.

– Можно съездить, – подумав, решил я.

– Вот и отлично. Они вот-вот отправятся в путь, – повеселел судья. – Кого же им еще дать?

– Может, Стоуна? – предложил я. – Пусть отдохнет немного воин.

– Отличный выбор, – одобрил судья. – Давай волокит его сюда!

– Хорошо, – кивнув, я вышел из здания на площадь.

Обратившись к стоящим у входа стражникам, я узнал, что Стоун снимает комнатку в «Пьяном стражнике». Быстро дошагав до таверны, я уселся в пустом зале и попросил служанку подняться и разбудить Стоуна. Вскоре ко мне подсел невыспавшийся десятник.

– Надеюсь, ты не для продолжения банкета пожаловал? – страдальчески морщась, спросил меня Стоун.

– Нет, тут дело такое... Надо мне на время из города исчезнуть, – начал объяснять я. – Судья предложил нам с тобой купцов до Карлова сопровождать. Ты как, не против?

– Прямо сейчас? – вздохнул Стоун.

– Да. Время не терпит.

– Ладно, давай прокатимся, – махнув рукой, согласился десятник. – Глядишь, нам за охрану деньга неплохая перепадет.

– Тогда собирайся, лошадь бери, да к управе подъезжай, – сказал я. – Я сейчас тоже кое-куда заскочу и подъеду.

Оставив Стоуна собираться, я отправился на постоялый двор. Быстро собрав свои вещи, заплатил хозяину за комнату, не желая быть обязанным Ребекке. Взяв коня, я отправился в лавку заклинаний. Зайдя по дороге к ювелиру, купил тонкую золотую цепочку.

– Добрый день, мастер, – поздоровался я со старичком.

– А, доблестный победитель демонов! – обрадовался мастер. – Входи, входи. Я уже про твои подвиги немало наслушался.

– Преувеличивают, – смутился я. – С просьбой я к вам, мастер.

– Ну, излагай, юноша, – предложил он. – Может, и помогу.

– Взгляните, – тут я вытащил из кармана кулон.

Мастер, взяв его, несколько минут разглядывал.

– Ну что могу сказать? Отличная работа. Не сильный конечно, но исполнение великолепное. Продать хочешь? – деловито осведомился он.

– Нет, не продать, – вздохнул я. – Видите, у него запас энергии исчерпался. Нужно восстановить ее.

– Дня два это займет и двадцать золотых будет стоить, – сказал мастер.

– В том-то и дело! Нет у меня двух дней и нет таких денег. Сейчас мне кулон нужен!

– Мгновенно такое количество энергии не восполнить.

– Да хоть часть какую, не на войну, чай, собрался.

– Могу тогда своей энергией восполнить, – предложил мастер. – Но ее едва на двадцатую часть запаса хватит.

– Да хоть двадцатую часть! – обрадовался я. – Самому-то мне не одну декаду даже такое количество собирать придется.

– Ну, если тебя устроит, пару золотых найдешь?

– Найду.

Устроившись на стуле, мастер погрузился в медитацию, переливая свою энергию в кулон.

– Держи, – устало произнес он через несколько минут.

Взяв кулон, я отдал ему золото.

– Спасибо, мастер, вы мне очень помогли, – поблагодарил я.

– Пустое, юноша, – отмахнулся он. – Ты человек хороший, опять же городу помог, отчего такому не поспособствовать.

Распрощавшись с мастером, я весело зашагал к управе. Приметив у входа лошадь Стоуна, поднялся к судье.

– Ну что, собрался? – задал он мне с порога вопрос.

– Собрался.

– Пойдем тогда, с купцами вас познакомлю, – заторопился судья.

Перейдя площадь, мы вошли в богатую таверну. Везде чистота, столы скатертями застелены, вокруг не лавки, а стулья резные. Метнувшийся к нам мальчишка провел нас по пустому залу к столику у окна.

– Сбегай-ка к купцам, – сказал ему судья. – Скажи, охранники к ним наниматься пришли.

Мальчишка, поклонившись, поспешил исполнять поручение. Сделав служанке заказ, мы чинно пили чай, когда к столику подошли двое мужчин. Один невысокий толстяк в годах, другой чуть моложе, крепко сбитый и чуть повыше.

Усевшись за столик, толстяк обратился к судье:

– Похоже, Кирх, ты решился-таки нам стражников дать?

– Да. Нашлись у меня хорошие воины, которых на время с вами отпустить могу, – ответил судья. – Если пообещаете их к себе в охрану не сманивать.

– Да когда мы у тебя кого сманивали? – обиделись купцы.

– Это я так, на всякий случай. Не простых ведь воинов с вами отправляю, про демона убитого слыхали? Так вот, они его и извели, – объяснил судья.

– Хорошо, не будем сманивать, – пообещали купцы, с уважением взглянув на нас.

– Тогда к делу, – заторопился судья. – Это Стоун и Дарт, – представил он нас. – А это уважаемые купцы Сатор и Гамид. Вот, а насчет платы сами сговоритесь. Побегу я, дел у меня еще полно, – с этими словами он поднялся со стула.

Внимательно рассмотрев нас, толстяк Сатор сказал:

– Ну что, воины, с Кирхом мы давно дружим, потому верим, что не стал бы он нам плохих воинов давать. Берем вас в охрану и предлагаем по два золотых за прогулку до Карлова.

– А если нападения будут? – поинтересовался Стоун.

– Тогда, конечно, надбавим, – сказал Гамид. – Не бойтесь, оплатим ваши заслуги достойно.

– Хорошо, – согласились мы со Стоуном.

– Прекрасно, – обрадовались купцы. – Как быстро вы собраться сможете?

– Так готовы мы, – ответил я. – Возле управы лошади стоят.

– Замечательно! – воскликнул Гамид. – Тогда посидите тут, чайком побалуйтесь, а мы соберемся быстренько и отправимся.

Купцы занялись сборами, а мы, развалившись на стульях, смотрели в окно.

Часть третья

– Умеешь ты, Дарт, неприятности себе находить, – лениво сказал Стоун. – Не успел в город вернуться, а снова уезжать приходится.

– Угу, – пробормотал я, запивая рассыпчатое сахарное печенье чаем.

– Ну, ничего, зато отдохну от этих бездельников, – сказал десятник.

– Мы готовы, можно ехать, – сказал подошедший к столу Гамид.

– Тогда в путь, – поднялись мы со Стоуном.

Выйдя из таверны, обратили внимание на лошадей купцов. Помимо двух оседланных, у таверны стояли еще две лошади, навьюченные объемистыми мешками.

– Это что, товар ваш, для которого охрана нужна? – поинтересовался я.

– Да, – коротко ответил Гамид.

– Про табак слышал? – спросил Сатор. – Так это он и есть. Вроде и немного груза, а денег стоит немалых.

– Понятно. – Мы со Стоуном пересекли площадь и, забравшись на своих лошадей, поехали к городским воротам.

На выезде с площади купцы пристроились позади нас. Быстро добравшись верхом до ворот, мы вырвались из города, провожаемые добрыми пожеланиями стражников. Свернув на перекрестке, устремились по наезженной дороге на восток. Открывшийся простор радовал глаз. Подступающая осень, окрашивая листву в багрово-желтые тона, заставляла в восхищении рассматривать окрестности.

Отъехав от города десяток миль, я обратил внимание на приближающийся шум. Переглянувшись со Стоуном, оглянулся назад. Вслед за нами, выбивая пыль из накатанной повозками дороги, мчался отряд всадников.

– Кто это? – спросил взволнованный Сатор.

– Не знаю, – ответил Стоун. – Но лучше подготовиться к встрече.

Мы с десятником передвинулись в хвост нашего маленького отряда. Взведя арбалеты, положили их на колени и принялись поджидать спешащих всадников. Вспомнив о лежащем в кармане кулоне, я прицепил его к цепочке и надел на шею.

– У тебя-то защита имеется? – спросил я у Стоуна.

– Есть кольцо защитное, пару-тройку болтов остановит, – ответил десятник, показывая надетый на мизинец золотой перстень. – По молодости наемничал, тогда и достался он мне.

– Тогда давай так, – предложил я. – Если это разбойники, то я вперед пойду. Защита у меня получше твоей, замучаются пробивать, а ты из-за меня их бей. Может, попадутся они на уловку и решат сначала со мной справиться.

– Дело говоришь, – одобрил Стоун.

Остановив лошадей посередине дороги, мы стали поджидать спешащих всадников. Сконцентрировавшись, я начал создавать заклинание молнии. Похоже, упорные тренировки дали результат, а приближающаяся опасность помогла мне справиться. К тому времени, как

у всадников стали хорошо различимы лица, мне удалось создать структуру. Отлично, это будет прекрасным аргументом! Разглядев всадников, я недоуменно посмотрел на Стоуна.

– Это ведь Скир. Предводитель отряда, который Ребекка нанимала для охраны, – непонимающе сказал я. – Неужели им настолько не понравился мой отказ, что они устроили за мной погоню?

– Какой это, к демонам, Скир, – сказал Стоун, разглядывая всадников. – Торопливый Бран его кличут – разбойник, каких мало. Но в городе не грабит и свидетелей не оставляет, поэтому не в темнице еще. Я опасался, что это сэр Говард, отец Ребекки. С этими-то можно не церемониться, а с ним не знаю, как и разобрались бы.

Подлетев к нам, десяток всадников осадил коней.

– Ах, как любезно с вашей стороны, что вы решили нас подождать! – вскричал Скир. – Воистину боги не обделили меня сегодня своей милостью, – заявил он, весело глядя на меня. – Мало того что богатых купцов пощиплем, так и дерзкого мальчишку наказать удастся.

Расположившиеся напротив нас всадники весело засмеялись, предвкушая потеху.

– Что вам нужно? – ухмыльнувшись, спросил я, сдвигая коня вперед. – По-моему, вам лучше забиться в какую-нибудь нору и сидеть там, а не на путников нападать.

– Давай лучше по-моему поступим, – предложил мне разбойник. – Тебя мы выпорем, ваш груз заберем. Тогда, возможно, и в живых вас оставим.

– У меня другое предложение, – сказал я, наполняя структуру заклинания энергией. – Мы с удовольствием смотрим, как вы, развернув лошадей, пытаетесь убраться от нас подальше.

Скир, смеясь, повернулся к остальным:

– Дерзкий щенок, решил погеройствовать! Тогда твой труп будут клевать вороны, – сказал он мне, вытаскивая меч.

– Ты думаешь, я собираюсь с тобой биться? – спросил я.

– А что, трусишь, сопляк? – ощерился Скир.

– Просто считаю, что такие ничтожества, как ты, не заслуживают честного боя.

– Ах ты, гаденыш! – вскипел задетый моим пренебрежением Скир и рванул своего коня ко мне, замахиваясь мечом.

Я бросил в него приготовленное заклинание. Пробив на мгновение вспыхнувшую защиту, молния выбила из седла Скира. Тело главаря разбойников улетело под ноги коней всадников, ждущих, когда их предводитель расправится со мной.

– Маг! – заорал один из всадников.

– Стреляй! – выкрикнул седой мужчина в кольчуге.

Разбойники, вскинув арбалеты, выпустили по мне тройку болтов. Бессильно отскочив от моей защиты, они не нанесли никакого вреда. В тот же миг я выстрелил в разбойника со своего арбалета. Мгновением позже в него же угодил болт Стоуна. Пробитый насквозь, он медленно скатился с коня. Оставшиеся разбойники замерли, не зная, что делать.

– Может, мы поедем? – несмело предложил один. – Это они нас подначивали, а так мы против вас ничего не имеем. – Остальные согласно закивали.

– Нет, не выйдет, – не согласился я. – Убраться я вам предлагал сразу. Теперь вам придется компенсировать мне затраты.

– У нас есть десяток золотых, – посоветовавшись, предложили они. – Такая плата за беспокойство тебя устроит?

Я отрицательно качнул головой:

– Я не про беспокойство говорил, а про затраты. Слезайте с лошадей и складывайте в кучу оружие.

Переглянувшись, хмурые разбойники не стали возмущаться. На землю полетели мечи, арбалеты, ножи.

– Все, – посмотрели они на меня. – Мы можем ехать?

– Золото тоже положите.

Собрав в мешочек деньги, они бросили его на кучу оружия.

– Превосходно. Теперь убирайтесь, и чтоб духу вашего здесь не было! Только лошадей тоже оставьте, хочу посмотреть, как вы быстро бегать умеете. Ну! – прикрикнул я на замерших разбойников и лениво повел взведенным арбалетом. – Кто не успеет убраться, пока я считаю до десяти, получит болт.

Злобно оглядываясь на меня, они бросились бежать. Я перевел дыхание. Проводив взглядом улепетывающих разбойников, я повернулся к Стоуну:

– Может, стоило их связать и сдать страже?

– Да пусть бегут, – махнул рукой Стоун. – Даже разбойникам шанс давать нужно, может, бросит кто из них свой промысел. Про то, что это Бран с подельником их на грабежи подбивали, вроде правду они говорили.

– Замечательно, – сказал приблизившийся к нам Сатор. – Не зря вас судья Кирх посоветовал. Странно только, что он умолчал о том, что ты маг.

– Да ничего странного, – ответил я. – Какой я маг? Пару заклинаний только и знаю.

– Ну что, Дарт? Собираем трофеи и едем дальше? – спросил у меня Стоун.

Кивнув, я соскочил с коня. Сразу засунув мешочек с деньгами в сумку, принялся привязывать брошенное оружие к лошади Скира. Справившись с оружием, помог Стоуну связать стоящих лошадей вереницей, одну за другой. Подведя головную к своему коню, Стоун привязал повод к седлу. Вскочив на коней, мы удовлетворенно взглянули на дело рук своих. Лошади разбойников, как караван сулимского купца, выстроились позади нас.

– Едемте, – сказал я Сатору.

Мы неторопливо поехали дальше. Лошади послушно двинулись вслед за нами. Шагом мы ехали до самого вечера, пока не увидели стоящий у дороги постоялый двор с огромным фруктовым садом позади. Заехали в распахнутые ворота, отдали двум подбежавшим мальчишкам лошадей и, взяв свои вещи, пошли договариваться о ночлеге. Внутри было довольно пусто, только несколько столов из десятка были заняты посетителями. Порядок, царивший в зале, заставил меня довольно улыбнуться. Устроившись за столом, я подозвал стоящего за стойкой парня.

– Чего изволите? – подошел он к столу.

– Хороший ужин и две комнаты, – высказали купцы свои пожелания.

– Да хозяина позови, дело к нему есть, – добавил я.

– Сей момент ужин подадим! – обрадовался денежным гостям парень. – Может, вина желаете?

Сатор благосклонно кивнул, соглашаясь с его предложением.

– Да, бутылочку хорошего вина принеси, – поддержал его Гамид.

Сорвавшись с места, парень мигом смотался на кухню, притащив вина и тарелку с холодной закуской.

– Горячее через пару минут будет, – пообещал он, разливая по бокалам вино.

Сатор пригубил вино и удовлетворенно кивнул. Глядя на него, и мы отпили по глотку из своих кубков. Тем временем к столу подошла женщина средних лет в белоснежном фартуке.

– Кто тут хотел видеть хозяина? – приветливо улыбнулась она. – Я здесь хозяйка.

– Я хотел увидеть, – ответил я. – Хотя, гм... не знаю, как теперь быть.

– Не беспокойтесь, милсдарь, – заметила она мое смущение. – Я ничуть не хуже мужчины справлюсь с вашим делом.

– Хорошо, – решил я. – Я смотрю, проезжие у вас часто бывают.

– Бывают, – согласилась она.

– Так вот, – продолжил я. – Лошади у нас лишние оказались. Может, возьмете? Глядишь, путнику какому перепродадите.

– Дело интересное, – задумалась хозяйка. – Сходи на конюшню, – обратилась она к стоящему за стойкой парню, – скажи брату, пусть лошадей только что прибывших путников хорошо осмотрит и сюда придет, может, купим мы их. Сейчас Грег лошадей ваших

осмотрит, и решим, – сказала мне она.

– Пусть смотрит, – согласился я.

– И еще две комнаты нам на ночь нужны, – сказал Сатор.

– Комнаты есть, – сказала хозяйка. – Спарк! – крикнула она.

– Чего, мам? – спросил примчавшийся из кухни мальчишка лет десяти.

– Спарк, приготовь для гостей две соседние комнаты, – сказала она ему и ушла на кухню.

– Хорошо, мам, – мальчишка вихрем унесся выполнять поручение.

С кухни тем временем девушка принесла поднос с едой. Отставив на время заботы, мы принялись за ужин. Жареный гусь с яблоками прекрасно дополнился отличным вином, приведя нас к концу ужина в хорошее расположение духа. Вернувшиеся с конюшни братья дождались, пока мы насытимся, а потом позвали мать. Хозяйка с Грегом подошли к нашему столу и уселись на лавку.

– Поужинали? – улыбнулась она, глядя на наши довольные лица.

– Да, спасибо. Ужин был превосходный, – поблагодарили мы хозяйку.

– Тогда к делу. Я думала, у вас с деньгами проблемы, поэтому заводных лошадей продать решили. А Грег говорит, что у вас целый десяток с собой.

– Потому и продать хочу, – вздохнул я. – Не тащить же мне их за собой до города, и так медленно едем.

– Бери, мам, – предложил Грег, – путникам часто кони нужны, а эти хоть и не из лучших, но и плохих нету.

– Все, говоришь, неплохи, – задумалась она.

– Один конь просто отличный, – подумав, добавил парень. – Только нам его не купить, такие на осенней ярмарке по три десятка золотых уходят.

– Значит, не бедствуете вы, – оглядела нас хозяйка. – А скажи-ка ты, милсдарь, откуда лошади у вас взялись?

– Разбойники на нас напасть хотели, – объяснил я. – Купцы вот с товаром едут, – кивнул я на Сатора и Гамида, – а мы их охраняем. Разбойники, видимо, решили, что мы станем легкой добычей.

– Разбойники, говоришь? И вы вдвоем десяток разбойников убили? – недоверчиво спросила она.

– Так и было, – вмешался Сатор. – Он их главаря заклинанием убил, а остальные все бросили и убежали.

– Ну, ежели маг, тогда понятно, – с уважением глянула на меня хозяйка. – А я-то думаю, как не боятся купцы с такой малой охраной путешествовать? Хорошо, возьму я лошадей, – согласилась она. – Грег?

– Полтора десятка золотых, мам, – сказал он.

– Устроит вас такая цена? – спросила хозяйка.

– Несомненно, – согласился я. – И еще, Грег... – остановил я уходящего парня. – Там на одной лошади оружие навьючено, ты уж уложи его в мешок какой, чтоб я на своего коня привязать мог.

Продав лошадей, я успокоился и расслабился. Допив вино, мы разошлись по комнатам отдыхать.

В спальне я принялся за тренировки, стараясь как можно быстрее создавать структуру заклинания. После занятий погрузился в медитацию. Взявшись за осмотр собственных каналов энергии, я чуть не потерял сосредоточенность. К каналам правой руки присосались тонкие изумрудные жгутики, жадно тянущие энергию к надетому на палец серебряному кольцу. Попытка отсечь их от моей внутренней энергии результата не дала. Чужеродные каналы крепко закрепились во мне, и попытка выдрать их силой могла привести к параличу руки. Тут опытный маг нужен, а не самоучка, чтоб избавиться от этой напасти и не нанести урона, решил я, тревожно разглядывая истинным зрением начавшее испускать зеленоватые отблески кольцо. Покрутив кольцо на пальце, убедился, что и просто снять его не получится.

Оно легко вращалось на пальце, но через сустав не проходило.

Проклятье, мрачно думал я, вот и меня достиг отголосок магии Древних магов. Не стоило его брать, хоть и выглядело оно совсем безопасным. Придется в Карлов заехать, за помощью к магу обратиться. А то кто его знает, сейчас немного энергии тянет, а потом всю заберет, оставив ссохшийся труп. Покрутившись в мрачных раздумьях на кровати, я уснул.

Получив с утра деньги за лошадей, мы поехали дальше. Мой конь, нагруженный оружием, недовольно поглядывал на меня, намекая, что ему это не нравится. Потрепав его по гриве, я пробормотал:

– Подожди чуть-чуть, скоро я тебя избавлю от поклажи, – потрепав его по гриве, пробормотал я.

– О чем ты там разговариваешь, Дарт? – поинтересовался Стоун, не расслышав моих слов.

– Коня успокаиваю, – ответил я. – Не хочет он мешки возить.

– Конечно, такому коню грузы возить не пристало. Не гужевой, чай. Вот и не нравится ему, что его так используют.

– Ничего, недолго ему перевозками заниматься, завтра уже должны быть в Карлове, там я от трофеев избавлюсь.

Поторапливая коней, мы скакали до поздней ночи, остановившись на ночевку в деревне, встретившейся на нашем пути. Ранним утром отправились в сторону Карлова. Небольшой городок, почти такой же, как Тарин, встретил нас шумным затором у ворот. Привезшие на городской рынок товар крестьяне ругались с городской стражей, которая требовала с них большую, чем обычно, пошлину, ссылаясь на приказ главы города. Объехав по обочине повозки, мы подъехали к стражникам. Немного опасавшийся, что и сюда уже пришел розыскной лист, я успокоился, увидев, что совсем не устаиваюсь внимания занятой спором стражи. Стражник даже не пересчитал поданные Сатором монеты, продолжая спорить с окружившими его крестьянами. Уплатив пошлину, мы въехали в город, провожаемые громкими выкриками.

Добравшись вслед за уехавшими вперед купцами до расположенного на рынке двухэтажного дома, на первом этаже которого располагалась лавка, мы спешили. Выскочивший из дома дюжий мужчина потащил лошадей на задний двор.

– Ну что, присмотришь пока тут, а я от барахла избавлюсь, – предложил я Стоуну.

– Давай, – согласился он. – Опасаться больше нечего, побуду здесь.

Ведя лошадь в поводу, я прошел по краю рынка в поисках оружейника. Дойдя до нужной лавки, отцепил тяжелый мешок и затащил его внутрь.

– День добрый, мастер, – поздоровался я, кладя мешок на прилавок.

– Добрый, милсдарь. Чем могу помочь?

– Хочу вам оружие предложить, – сказал я.

– Вы, видимо, ошиблись, – засмеялся он. – Я продаю оружие, а не покупаю.

– Понимаю, – кивнул я. – Но может, вы заинтересуетесь неплохим оружием за полцены?

– За полцены, говоришь? Ну, давай посмотрим, – согласился мастер.

Я выложил из мешка на прилавок оружие.

Тщательно осмотрев все, мастер предложил:

– За пять золотых я, пожалуй, заберу это у вас.

Я громко фыркнул:

– Ха, да пять золотых один арбалет стоит!

– Но ведь все за полцены.

– Верно, – согласился я, – но не за десятую часть.

– Да не стоит этот хлам ничего, – возразил мастер. – Почти все переделывать придется.

– Может и хлам, а использовать даже без переделки можно. Пятнадцать золотых, – предложил я.

– Куда столько? Восемь.

– Двенадцать, – назвал я свою цену.

После небольшого торга оружейник согласился на одиннадцать золотых. Избавившись от груза, я сложил деньги в мешочек и вышел. Спросив у прохожего дорогу, поехал к магу. Остановившись у лавки заклинаний, я вошел внутрь. В лавке пожилой маг раскладывал по стеклянным витринам свитки.

– Чего вам, молодой человек? – отвлекся он от своего занятия.

– Мне бы хотелось, чтобы вы прояснили мне назначение одного магического предмета.

– Да? И что же это за предмет? – оставил он в покое свитки.

– Вот это кольцо, – вытянул я руку.

– Снимите, я посмотрю.

– Если бы я мог его снять, то не обращался бы к вам, – усмехнулся я.

– Ясненько, – потер руки заинтересовавшийся маг. – Чрезвычайно интересная структура, – заявил он, рассматривая кольцо. – Очень точно выверен баланс поглощения энергии. Что ж, милсдарь, поздравляю вас с приобретением, – оторвался он от изучения кольца. – Помочь его снять я не могу, оно проникло во все энергетические потоки. Вам смогут помочь лишь в столице. Хотя на вашем месте я бы не особо волновался. Кольцо предназначено для поддержания какого-то заклинания, скоро оно впитает необходимое количество энергии и не будет больше вас беспокоить.

– А заклинание само не активизируется? – поинтересовался я.

– Нет-нет, милсдарь, кольцо само ничего не делает. Заклинание должны создать вы сами, кольцо лишь помогает, – маг немного подумал. – Это примерно так, как если бы слабый маг, способный создать лишь заклинание третьего круга, начал бы его создавать, а кольцо, используя подготовленную структуру, преобразовало бы его в заклинание второго круга. Таково его действие в общих чертах.

– То есть кольцо усилит действие заклинания?

– Мм... Нет, не только усилит, но и изменит, – высказал свое мнение маг. – В пределах своей сферы, конечно.

– Значит, создавая какое-либо заклинание, я рискую получить совершенно неизвестный результат? – опечалился я.

– Нет, не все так грустно, только одно определенное заклинание вызовет неизвестный эффект, – успокоил меня маг. – Поэтому постарайтесь испытывать новые заклинания подальше от других людей, – посоветовал он.

– Хорошо, вы меня успокоили. Спасибо, – поблагодарил я мага.

Заплатив ему за консультацию, вышел из лавки. Вернувшись к дому купцов, я заехал во двор. Поручив конюху позаботиться о коне, подошел к присевшему на лавку у стены дома Стоуну.

– Управился? – спросил он.

– Ага. Продал добычу. Теперь ничего в пути мешать не будет, – ответил я. – Сколько в городе-то пробудем?

– Ну, судья говорил, чтоб декады две-три отдохнули, пока он твою проблему решит, – почесал голову Стоун.

– И что ж он так легко тебя на такой срок отпустил?

– Так я, почитай, шесть лет без отпуска служу, – ответил Стоун. – Вот и организовал он мне отдых.

– Ну, уважаемые охранники, работу вы свою выполнили, – сказал подошедший Гамид. – Пойдемте в дом, перекусим с дороги.

Войдя через расположенную во дворе заднюю дверь в дом, мы поднялись по широкой лестнице на второй этаж. Войдя в небольшую столовую, уселись за накрытый расторопной прислугой стол. После прекрасного обеда служанка подала на стол вино.

– После дела можно и выпить, – одобрил Стоун появление вина.

Выпив по бокалу, Гамид с Сатором переглянулись.

– Теперь, пожалуй, и рассчитаться можно, – сказал Сатор.

Сняв с пояса кошель, он отсчитал нам четыре золотых.

– Ваша плата, с надбавкой за нападение разбойников, – пояснил он.

– Никаких претензий к нам нет? – спросил Гамид.

– Нет, – одновременно ответили мы с десятником.

– Прекрасно, – сказал Сатор. – А позвольте полюбопытствовать, чем вы теперь заняться думаете? Сразу обратно поедете или в городе задержитесь?

– Вообще-то в городе пока останемся, – сказал Стоун. – Отдохнем декаду-другую от службы.

– О-о-о! – обрадовались купцы. – Раз вам в Тарин не к спеху возвращаться, может, возьметесь еще за одну работку денежную?

– И что за работа? – осведомился Стоун.

– Гамид в Элорию с товаром собирается, – сказал Сатор. – Охрана ему в пути надежная понадобится, а вы уже в деле проверенные, с такими людьми не страшно поездку совершить.

Посмотрев на купца, Стоун спросил:

– А не мало будет двух охранников? Слышал я, возле перевала разбойники лютуют.

– Еще пятеро охранников к нам присоединятся, – сказал Гамид. – Товара у нас немного будет, даже если приметят нас разбойники, решат, что не купцы едут, а воины с поклажей.

– Всего-то на декаду работенка, а получите по пять золотых, – добавил Сатор.

– Дело интересное. Надо подумать чуток, – сказал Стоун. Повернувшись ко мне, он спросил: – Ты как, Дарт, не против?

– Не против, – ответил я. – Давно мечтал в Элории побывать, а тут случай хороший подворачивается. Не слоняться же нам по городским тавернам две декады.

– Хорошо, – кивнул десятник, соглашаясь с моими словами. – Мы принимаем ваше предложение, уважаемые купцы, – объявил он решение Гамиду и Сатору.

– Превосходно. Тогда мы займемся подготовкой, а вы можете передохнуть, – сказал Сатор. – Жанна! – позвал он. – Приготовь комнаты нашим гостям, – отдал Сатор распоряжение вошедшей в столовую служанке.

– До завтрашнего утра можете отдыхать, – сказал Гамид. – Если все нормально будет, то поутру отправимся.

Выбравшись с десятником из-за стола, мы пошли следом за служанкой. Добравшись по коридору до комнат, она открыла их, показав нам наше временное пристанище. Не собираясь больше рисковать, гуляя по городу, я устроился в своей комнате. А ну как и сюда пришел розыскной лист! В Тарине, конечно, стражники меня сразу заприметили, но это скорей оттого, что преступник им срочно требовался. Однако лучше не рисковать.

Немного поупражнявшись в создании заклинаний, я осмотрел истинным взором кольцо. Его цвет, видимый истинным зрением, стал заметно ярче. Раньше едва зеленоватый, теперь он стал светло-зеленым. Проникшая в мои энергетические каналы чужеродная структура все так же медленно поглощала энергию. Интересно, долго это будет продолжаться? А еще интересней, что за заклинание изменяет кольцо. Хотя с моим-то арсеналом магических заклинаний не стоит и мечтать, что от него польза будет. Да к тому же оно вообще могло использовать заклинание, которым только Древние маги владели, тогда мне носить кольцо до конца жизни, так и не зная его тайны. Слава богам, хоть вреда оно не несет, уже хорошо. Будет мне урок на будущее – не цапать загребушими руками все, что плохо лежит.

Так, завтра в Элорию отправимся. Дело неплохое купцы предложили. И в Элории побываю, и денежек подзаработаю. Не возвращаться же к дяде и не сидеть в деревне, дожидаясь следующего набора в Магическую академию. Правда, у меня и так уже денег столько, что самому впору охрану нанимать. Надо будет, кстати, со Стоуном добычей поделиться. Не дело это – вместе разбойникам противостояли, а добычу всю я загребу.

Сходив на конюшню, я забрал свою сумку. Бросив ее в своей комнате, положил в мешочек разбойников еще пять золотых и, захватив фляжку с вином, пошел к Стоуну.

– Не спишь? – спросил я его, входя в комнату.

– Не, – односложно ответил Стоун, высунувшийся из окна и рассматривающий снующих по рынку людей.

– Дело есть, – постучал я по фляжке.

– Ну, если дело... – оторвался от своего занятия Стоун. – И впрямь достойное дело, – улыбнулся он, заметив в моих руках фляжку.

Устроившись на стуле за миниатюрным столиком, я открыл фляжку и, сделав глоток, передал ее Стоуну.

– Хорошее вино, – похвалил, глотнув Стоун. – Даже лучше, чем то, которое за столом у купцов подавали.

– Неплохое, – согласился я. – Держи вот, – достав из кармана кошель, придвинул его по столику к Стоуну.

– Что это? – с любопытством спросил он, смотря на кошель.

– Твоя доля от доставшегося нам имущества разбойников, – сказал я десятнику, забирая у него фляжку.

– Ты что, обалдел? – спросил Стоун, высыпав в ладонь часть монет из кошель. – Тут же не меньше десяти золотых!

Я кивнул, подтверждая его слова.

– Нет, Дарт, не возьму я это, – ссыпал монеты обратно в кошель Стоун. – Ты, считай, сам с ними разобрался, а делишь пополам.

– Бери-бери, – сказал я. – Не на поединке же я с ними бился, чтобы все трофеи самому забрать. Вдвоем мы с разбойниками справились, на двоих и делить. Негоже с тем, кто твою спину в бою прикрывает, добычу не разделить.

– Тоже верно говоришь, – вздохнул десятник. – А самому не жаль? Деньги все ж не малые.

– Деньги не малые, – согласился я, – да не великим трудом достались.

– Ладно, уговорил, – махнул рукой десятник. – Еще теперь купца сопроводить, и у меня денег на собственный домик наберется, – мечтательно протянул он. – Давно хочу себе в Тарине домик купить, – поделился своими планами Стоун. – Да не на окраине, а чтоб как этот, на рынок окнами выходил. Потому и живу пока в таверне.

Неспешно прикладываясь к фляжке, мы проболтали с десятником до вечера, пока Жанна не пригласила нас ужинать. Перекусив в пустой столовой – купцы были заняты подготовкой к поездке – разошлись по своим комнатам спать.

Хорошо выспавшись, после завтрака мы забрали вещи и спустились во двор. Выведя из конюшни лошадей, начали закреплять поудобнее поклажу. Достав последний болт дварфов, я уложил его вместе с доставшимися от разбойников на самый верх сумки, чтоб под рукой были в случае чего.

Через полчаса во двор въехала пятерка воинов. Они спешили и подошли к нам.

– Это вы с нами охранять купца будете?

– Да, – пожав прибывшим воинам руки, мы познакомились.

Купцы между тем времени не теряли, их помощники споро навьючили четырех лошадей плотными кожаными мешками.

– Ну что, тронемся? – спросил, подойдя к нам, Гамид.

– Это и весь товар? – осведомился Стоун.

– Да, – ответил купец, – нашему товару повозок не требуется.

– И что, такая малость товара вам прибыль приносит? – спросил я.

– Еще как, – ответил Гамид. – В этих мешках пряности из Сулима, их наперстками продают, а не мешками. Так что товара у нас с собой на кругленькую сумму.

Подошедший Сатор обнялся с Гамидом на прощанье, и, привязав к коням охранников по нагруженной лошади, мы отправились в Элорию.

Через три дня мы добрались до последнего поселения перед проложенной через перевал дорогой. Заехав в городок, мы пополнили припасы и, переночевав, выехали в путь.

– А чего вы кольчуги надели? – поинтересовался я у Стоуна. – Дальнейший путь так

опасен?

– Сейчас не очень, а чуть дальше, в предгорьях у перевала, частенько разбойники встречаются, – ответил десятник. – Хотя на нас они вряд ли нападут. Что взять с маленького отряда воинов?

– Ясно, – я отцепил арбалет от седла и, взведя его, пристроил на колени. – Стоун, – обратился я к попутчику, – объясни воинам, что в случае нападения не нужно рисковать и лезть вперед, пусть на меня разбойники нападают.

– Ты уверен в этом? – спросил Стоун.

– Абсолютно, – заверил я. – Со мной ничего не случится, даже если будет десяток лучников обстреливать. Единственная опасность – это маг.

– Хорошо. Пока они тобой заняты будут, мы их всех перебьем, – согласился со мной Стоун и разъяснил наше положение воинам.

К счастью, разбойники нам так и не встретились. Тревожно поглядывая в подступающие к дороге заросли, мы ехали весь день и с утра снова продолжили путь. Мы то поднимались на гребень небольшого отрога, с которого открывался великолепный вид заснеженного перевала, то проваливались в ложбины, где царили заросли деревьев. Не теряя бдительности, мы ехали по дороге и уже предвкушали скорый привал, когда до нас донеслись звуки разгоревшейся впереди битвы. Насторожившись, прибавили ходу, стремясь добраться до вершины отрога, чтобы понять, что происходит впереди. Почти у самого верха в Стоуна ударила прилетевшая из-за нагромождения камней стрела. Спрыгнув с коней, мы прикрылись ими от лучника. Активировав свой амулет, я смело поднялся, держа в руках арбалет. Выйдя из-за скрывавшего его камня, лучник выпустил в меня стрелу. Не причинив мне вреда, она с легким шелестом отскочила от моей защиты. Не успев сделать выстрел по моментально спрятавшемуся лучнику, я ринулся к нему. Проскочив отделявшую нас сотню ярдов, увидел, как он торопливо спускается по склону, стремясь побыстрее добраться до редкого леса, сквозь который была заметна разгоревшаяся схватка. Не желая, чтобы разбойник предупредил остальных, я, не надеясь попасть в него из арбалета, бросил заклинание молнии. Бежавший лучник, получив удар в спину, придавший ему еще большую скорость, врезался в ствол дерева и сполз по нему уже мертвым.

– Здорово ты мерзавца уделал! – сказал подбежавший Стоун.

– Ты-то как? – поинтересовался я. – Сильно стрелой задело?

– Нет, нормально все, – отмахнулся он. – Что делать будем?

– Это хорошо, что не ранили тебя, – сказал я, пытаюсь разобраться, кто с кем бьется за лесом. – Надо помочь людям – похоже, разбойники на них напали.

– Надо, – согласился Стоун. – Только как? Нам товар с купцом защищать надо.

– Слушай, – предложил я Стоуну план, шагая к нашим коням, – этот лучник, похоже, предупредить должен был разбойников, если отряд какой к месту боя устремится. Значит, они о нас не знают. Можно будет подобраться со стороны леса и, если удастся, выбить неожиданно разбойников стрелами.

– Дело говоришь, – одобрил Стоун. – Парни, – обратился он к воинам. – Там заварушка, в которую придется вмешаться, так что готовьте луки и арбалеты.

Быстро добравшись до леса, мы убрались с дороги. Торопливо натянув тетиву на свой лук, я примостил его с тулом стрел за спину. Заодно захватил с собой арбалет с последней стрелой дварфов. Привязав лошадей к деревьям и оставив возле них купца, мы поспешили к месту боя. Выглянув на поляну, увидели схватку между более чем полусотней разбойников и караванщиками, сопровождающими больше десятка повозок. Вокруг повозок валялось множество тел, похоже, охрана каравана совсем не ожидала нападения вблизи от границы с Элорией. Потому как, несмотря на обилие магических предметов, позволяющих не погибнуть от первого же удара, охранников осталось совсем мало.

– Их слишком много, – шепнул мне Стоун. – Может, не стоит рисковать? Это будет неравная схватка, да и магических штукovin, похоже, у них полно.

– Придется справиться, – сказал я. – Готовьтесь. Лучники стреляют вместе со мной, а

арбалетчики будут отстреливать тех, кто побежит с нами расправиться.

Пока мы собирались вступить в бой, в схватку вмешался еще один отряд. По дороге примчался десяток воинов элорианской стражи, с ходу врубившийся в ряды разбойников. Повинуясь крикам молодого мужчины, вскочившего на повозку, разбойники стянулись в плотную кучу для отражения возникшей угрозы. Около десяти разбойников остались добивать караванщиков, остальные накиннулись на стражников.

– Бей! – выкрикнул я, и вместе с двумя лучниками начал осыпать разбойников стрелами.

Выбив двоих, мы привлекли внимание вожака. Он выкрикнул команду, и к нашим зарослям устремились пятеро разбойников. Переведя с десяток стрел, мы подстрелили двоих из них и вернулись к стрельбе по остальным, уповая на арбалетчиков нашего отряда. Поразив еще одного, я увидел, как по команде Стоуна хлопнули арбалеты, сбив с ног добравшихся до нас разбойников. Увидев неудачу своих товарищей, главарь бросил на нас десяток бандитов. Лихорадочно мечая стрелы уже начинающей уставать рукой, я начал бить по бегущим к нам разбойникам. Не дожидаясь, пока разбойники доберутся до леса, арбалетчики выстрелили, убив двоих. Пока мы убили одного и еще одного подранили, они успели перезарядить арбалеты, убив на этот раз троих. Добив раненого, я отступил назад. Стоун и еще двое воинов, откинув арбалеты, вступили в бой с разбойниками, не давая им пробиться к остальным. Двое оставшихся с арбалетами воинов быстро готовили их к новому выстрелу. Не стремясь к немедленной победе, Стоун с воинами сдерживали напавших, пока два арбалетных болта не прошли разбойников. Набросившись втроем на оставшегося в одиночестве разбойника, они быстро покончили с ним. За это время мне с лучниками удалось поразить еще парочку бандитов, бившихся на поляне. Озверев от огромных потерь, главарь кинулся к нам впереди пятерки разбойников. Растратив на него безрезультатно три стрелы, я крикнул своим:

– Бейте по остальным, он хорошо защищен!

Бросив лук, я подхватил с земли свой арбалет. Дождавшись, когда до главаря осталось ярдов двадцать, спустил курок. Синяя вспышка заставила нас моргнуть. Остановившийся главарь недоуменно смотрел на рану, оставленную пробившим живот болтом. Немного постояв, он рухнул на землю. Пока воины разбирались с напавшими на нас разбойниками, я сплел заклинание молнии и бросил его в замахнувшегося на упавшего стражника разбойника. Увидев молнию, убившую одного из них, многие разбойники заметили множество трупов у леса и мертвого главаря. Желая создать панику, я бросил еще одно заклинание в гущу бандитов. Не желая погибать от летящих из леса стрел и заклинаний, разбойники начали постепенно выходить из боя со стражниками и удаляться к зарослям на другой стороне поляны. Скоро их отступление превратилось в настоящее бегство. Разъяренные стражники, мстя за гибель нескольких своих товарищей, набросились на поредевшие ряды разбойников и гнали их до леса.

Выбравшись из леса, мы пошли к замершему посреди дороги каравану. Стражники, прекратив преследование, вернулись к месту боя. Немолодой стражник, с нашивками десятника, быстро раздавал распоряжения своим подчиненным, собравшимся возле двух своих раненых товарищей. Заметив нас, он махнул рукой, подзывая к себе.

– Спасибо за подмогу, воины, – сказал он, когда мы приблизились. – Если бы не вы, не управиться нам с этими шакалами. Если можете, помогите пока раненым торговцам.

Разойдясь вокруг повозок, мы помогли уцелевшим людям из торгового обоза собрать раненых. Перевязав им раны, уложили их на повозку. Стражники тем временем прошлись вокруг, добывая уцелевших разбойников. Увидев двоих стражников, помогающих своим раненым, я направился к ним.

– Может, и вам чем помочь? – спросил я.

– Нет, – отрицательно покачал головой обернувшийся ко мне десятник элорианской стражи. – Умерших не вернуть, а с ранеными мы справимся.

Один из стражников, поймав коня, поспешил к нам, неся дорожную сумку. Присев

возле раненого на колени, он вытащил пару свитков. Спустя пару мгновений раненого окатило волной исцеляющей магии. Почувствовав и на себе холодные льдинки пронесшегося заклинания, я заинтересовался:

– Что это? Заклинание исцеления второго круга?

Принявшийся за второй свиток стражник молча кивнул.

– Видишь, с ранеными все будет в порядке, тут ты ничем не поможешь, – сказал мне десятник. – У торговцев как – тяжелораненые есть? – спросил он у меня.

– Есть один, совсем плохой, – припомнил я охранника обоза с огромной раной на бедре.

– А маг ваш не может помочь раненым?

– Нет, я только с легкими ранами управиться могу, – ответил я. – Да и то надо с часок отдохнуть, чтоб силы восстановить.

– Пойди к обозу, там тяжелораненый есть, помоги ему, – обратился десятник к стражнику, использовавшему свитки. – Значит, ты и есть маг? – спросил он у меня.

– Да нет, учусь я только, – пояснил я.

– Ничего, научись, – сказал десятник, поднимаясь на ноги. – Откуда вы вообще взялись?

– Ехали вот, купца одного охраняли, а в нас дозорный этих разбойников из лука стрелу пустил. Ну, мы его прибили, да за лесом заварушку заметили и через лес сюда пробрались, – объяснил я наше появление.

– Хорошо, – сказал он, осматривая во время моего рассказа поляну. – Тогда свой караван сюда ведите, убитых похороним и поедем, – решил десятник.

Перегнав лошадей из-за леса, мы помогли уцелевшим обозникам вырыть для погибших могилу. Стражи же занялись тем, что, нарезав из кожаных мешков веревок, повесили мертвых разбойников на ветках деревьев. Страшные плоды будут теперь долго напоминать людям, занимающимся преступным промыслом, чем такое занятие грозит. Вешать не стали только главаря, бросили его тело на последнюю повозку. Туда же сложили все собранное на поле боя оружие.

– Это оружие продадим, а выручку поделим между семьями погибших, – объяснил мне десятник элорианской стражи. – А вам за этого разбойника награда будет, – указал он на тело, лежащее на повозке. – Этот проходимец уже год наших купцов грабил. А Имперских караванов не трогал, чтоб не охотились за ним в Империи.

Собрав повозки и лошадей в один караван, мы отправились дальше по дороге через перевал. Сделав привал ночью посередине перевала лишь на пару часов, дали чуть отдохнуть лошадям и к вечеру следующего дня, измотанные тяжелой дорогой, добрались до городка Стам. Отделившись от каравана за городскими воротами, мы вслед за Гамидом отправились на постоянный двор.

Хлопая слипающимися глазами, я проглотил свой ужин и отправился в комнату спать, а Стоун с остальными охранниками решил еще немного выпить. Проснувшись затемно, я отправился в зал. Освещенный парой ламп и багровыми отблесками от камина, зал был совсем пуст. Усевшись за стол у камина, я задумчиво уставился на угли, положив голову на руки.

Так, самая опасная часть пути пройдена, по Элории путешествовать безопаснее будет. Проводим купца, денежки получим. Что же потом делать? Хоть денежки и прибавляются, а та же лежащая в замке Древних утварь, если ее оттуда вывезти, такую прибыль принесет, что за всю жизнь охраной не заработать. Надо решать, как ее добыть. Может, податься в Гармин? Там ведь все охотники собираются, ходящие в пустоши. Можно будет с ними туда наведаться, посмотреть, как они защиту Древних обходят. Денег у меня хватает, чтоб кулон энергией до краев заполнить, буду неплохо защищен от неприятностей.

Размышления прервала позевывающая служанка, дотронувшись до моего плеча.

– Вам что-нибудь подать, милсдарь? – спросила она.

– Да. Принеси перекусить, можно холодного чего-нибудь, и бокал вина, – попросил я.

Принесенные служанкой бутерброды с печенью я вяло ел почти до появления моих спутников.

– Уже поднялся? – плюхнулся рядом со мной на скамью Стоун. – Ну да, ты же вчера раньше всех ушел, – вспомнил он.

– Сегодня в городе задержимся или сразу дальше поедem? – спросил я.

– Гамид сказал, надо передохнуть денек. Тем более, нужно в управу сходить, стражники должны ведь дознание провести, – рассказал мне Стоун о решении купца. – Да и награду за главаря получить надо.

– Понятно. Может, после дознания по городу пройдемся? – предложил я Стоуну. – Давно мечтал в Элории побывать, хочу посмотреть, как здесь живут.

– Можно и пройтись, – согласился десятник. – Только различия в глаза не бросаются, тут пожить годик надо, чтобы местную жизнь понять. Если только благородные девицы где встретятся, тех сразу от наших отличишь.

– Что, с оружием ходят? – вспомнил я рассказы об Элории.

– Оружие – это ерунда, – хохотнул Стоун. – Но тебе не скажу, в чем закавыка. Страсть как охота на твою рожу глянуть, когда ты их увидишь!

Так я и провел завтрак, пытаюсь дознаться, что же меня должно удивить. Пришедший последним Гамид после завтрака предложил сразу сходить к городскому начальству, разобраться с делами, а потом спокойно отдохнуть. Пройдя по улочке четыре квартала, мы попали к городской управе. Поинтересовавшись у охранников, на месте ли городской глава, вошли внутрь. Выдержанное снаружи в строгом стиле, внутри здание оказалось помпезным, с резными лакированными дверями, со светлой фигурной лепниной на потолках. Пока Гамид пошел в кабинет к городскому главе, мы устроились на стоящих у стены стульях.

Через несколько минут выглянувший из кабинета купец позвал меня. Войдя в кабинет, я вопросительно посмотрел на полулежащего в кресле тучного мужчину.

– Стало быть, это и есть твой охранник, что от разбойника Салеха нас избавил? – спросил он у Гамида.

– Так и есть, – кивнул Гамид. – Это Дарт, о котором говорил тебе десятник стражи с перевала.

С любопытством оглядев меня, мужчина сказал:

– Молодой еще, а уже воин отменный. Значит так, Дарт, купцы наши за голову Салеха награду в тридцать золотых объявили. Раз разбойника ты изничтожил, то получаешь ты ее по праву, – с криканием поднявшись с кресла, городской глава добрался до стоящего в углу шкафа и, открыв ключиком дверцу, достал оттуда небольшой кошель. – Держи, – протянул он его мне. – И спасибо за помощь Элории.

– Я могу быть свободен? – забрав кошель, спросил я.

– Да-да, ступай, – сказал глава, устраиваясь обратно в кресло. – Мы с Гамидом еще о своих делах потолкуем.

– И остальных забирай, смотрите только, чтобы не накуролесили в городе, – добавил Гамид.

Выйдя в коридор, я сказал сидящим охранникам:

– Все, можем быть свободны. – Раздав охранникам по четыре золотых, я пояснил смотрящим на меня воинам: – Это награда за нашу помощь.

Охранники радостно зашумели.

– Только на выпивку не налегайте, – посоветовал я. – Завтра дальше ехать, а пока все могут своими делами заняться.

Отделившись со Стоуном от остальных, мы отправились на прогулку по городу. Пока я разглядывал дома, десятник больше приглядывался к людям, подмечая только ему заметные детали.

– Что, и тут не расслабляешься, преступников высматриваешь? – с улыбкой поинтересовался я.

– Да, – усмехнулся в ответ он, – привык уже, да и интересно мне, смогу ли я здесь

воришку какого углядеть.

Когда мы вышли на городскую площадь, Стоун вдруг толкнул меня и прошептал:

– Вправо посмотри.

Повернув голову, я увидел двух девушек в кожаных куртках и штанах, с мечами за спиной. Остановившись, я проводил их удивленным взглядом: если одна выглядела просто крепкой девушкой, то вторая явно не один год провела в изматывающих тренировках, чтобы добиться такого телосложения. Н-да, прав был Стоун, с нашими барышнями таких девушек не сравнить.

– Эх, не очень удивился ты, – огорчился Стоун. – Задумался только.

– Да вот подумал: на кой им мучиться, на тренировках пот проливать. Сидели бы себе в гостиных, платочки вышивали, – объяснил я десятнику.

– Раньше так и было, – начал рассказывать десятник, – пока после одной из войн женщин намного больше, чем мужчин, не осталось. Тогда-то они и начали потихоньку власть к рукам прибирать. В скором времени женщины в кланы объединились, так теперь они и правят, ни одно серьезное решение без их ведома не принимается. А как войны поутихли, между кланами трения начались. Для того девушки и с оружием упражняться стали, чтоб интересы своего клана отстаивать. Ну а что из этого вышло, ты сам видишь.

– А почему тогда только пара таких девушек нам встретилась? Неужто у кланов людей так мало? – поинтересовался я.

– Да нет, людей хватает, – пояснил Стоун. – Просто чтоб страну в кровавые распри не вовлекать, только благородная верхушка клана в интригах участвует да мечом свою правоту доказывает.

– Нашим бы благородным так, – вздохнул я. – А то наоборот – больше не сами дерутся, а наемников деревни противников разорять посылают.

– Да уж, – согласился десятник. – Потому в Элории простому люду лучше живется. А что женщины страной управляют, так это простому человеку не важно.

Двинувшись после нашей остановки дальше, мы еще немного прошли и забрели в небольшую корчму пообедать.

– Слушай, Стоун, – сказал я десятнику за обедом, – а чем ты собираешься заняться после того, как с Гамидом до места доберемся? Назад поедешь?

– Конечно, – удивленно посмотрел на меня Стоун. – А куда мне еще податься? В Тарине у меня работа хорошая, друзья старые, да и привык я уже к городку.

– Жаль, – огорчился я. – Хотел тебе небольшое дельце предложить.

– Нет, Дарт, – помотал головой Стоун. – Поразмялся я уже, вспомнил наемничью молодость, не хочу больше по земле скитаться. Тем более, и денег у меня на домик хватает, заживу теперь в свое удовольствие. А что ты предложить-то хотел? – любопытствовал он.

– В Гармин хочу съездить, – поделился я своим замыслом. – Говорят, там охотники за сокровищами Древних магов собираются. Можно было бы с ними в поход сходить.

– В Дарговы пустоши?! – подавился вином десятник. – Ты совсем с ума сошел, что ли? Туда только одни сумасшедшие суются.

– Ну, не только сумасшедшие, – не согласился я.

– Нет, Дарт, – сказал Стоун. – Уж в такую авантюру тебе меня не втянуть. Вастин – тот да, сразу бы согласился, а меня к демонам никакими сокровищами не заманить. Дорогой ценой сокровища охотникам достаются, ведь сколько их сгинуло в тех местах, не счесть.

– Риск есть, – согласился я с его доводами, – так и прибыль может быть велика.

– Ни за что, – отчеканил Стоун. – Ни за какие коврижки я туда не сунусь и тебе не советую.

– Жаль. А я все-таки попробую.

– Не стоит, Дарт, – начал меня отговаривать десятник. – Ты еще молодой, успеешь еще разбогатеть. Не хочешь у нас в страже остаться, вон к Гамиду в постоянную охрану попросись, он тебя с удовольствием возьмет.

– Да не хочу я охраной заниматься, – сказал я. – Ты только представь, сколько всего

интересного осталось нам от Древних магов. По-моему, просто грех не воспользоваться наследием наших предков.

– Наследием воспользоваться – это хорошо, – согласился Стоун. – А жизнью рисковать, его добывая, – это плохо. Не уговаривай ты меня, не молод я уже, чтобы кровь быстрее по жилам бежала от рассказов о сказочных сокровищах. Не пойду я в пустоши.

– Ладно, как знаешь, – вздохнул я. – А я разок схожу и в Тарин вернусь.

Утром наш отряд отправился дальше в глубь Элории. Как и предсказывал Гамид, наша дальнейшая поездка выдалась на диво спокойной. Похоже, с разбойниками здешние власти управлялись куда как эффективнее наших. Путешествие по равнинам Элории окончилось через пять дней в одном крупном городе. Купец, расплатившись с нами, предложил подождать дней семь, чтобы поехать вместе обратно. Устроившись на постой в таверне, мы собрались за столом.

– Ну что,ждемся Гамида или к кому другому наймемся? – пробасил один из охранников, поглядывая на Стоуна.

– Я думаю, лучше купца подождать, – высказал свое мнение Стоун. – У него работа не сложная, с оплатой не обманывает, а что там у другого будет, кто его знает.

– Верно, – зашумели охранники.

– А ты, Дарт, не передумал? – спросил у меня десятник. – Может, передохнем, да в Тарин поедем?

– Нет, – мотнул я головой. – Хочу посмотреть на пустоши. А в Тарин, если все удачно сложится, декад через пять пожалуйю.

На следующий день я, собрав свои деньги, наведаясь в лавку заклинаний, где сговорился с магом заполнить энергией кулон за пятнадцать золотых. Прогуляв по городу два дня, которые маг запросил для работы, я забрал кулон и, простившись со Стоуном, поехал в Гармин.

Неспешный путь с неплохими деньгами в кармане пришелся мне весьма по душе. Не надо заботиться о пропитании, ночлеге, за завтрашний день беспокоиться. Едешь себе от таверны к таверне, горя не знаешь.

Мой путь, пролежавший поначалу среди равнин, густо заросших травой, среди небольших лесов, вывел меня в степь, поросшую низкой травой с клочками выгоревшей земли. Несмотря на осенний день, было достаточно жарко, и поднимающееся с земли марево скрывало от меня город, пока я не приблизился к нему вплотную.

Крепкие стены из светлых каменных блоков окружали небольшой городок, немногим больше Тарина. Только крепостная стена прилегающего к пустошам города была раза в два выше.

Спрятавшиеся в тень стражники при виде меня лениво встрепенулись.

– Что, милсдарь, в первый раз к нам? – поинтересовался один.

– Да. А что, так заметно?

– Еще бы, – ответил стражник. – Вы по дороге кого-нибудь встречали?

– Да вроде нет, как до степи добрался, так никого не видел, – припомнил я.

– Поэтому и видно, что впервой вы здесь, – объяснил стражник. – Наши все по холодку вечернему или утреннему ездят.

Уплатив стражникам дорожный сбор, я заехал в город. Похоже, я серьезно просчитался, сравнив этот город с Тарином, решил я, двигаясь среди высоченных зданий, где и дома в пять этажей были не редкостью. Немного покружив по улочкам, я наконец присмотрел постоялый двор.

Быстро договорившись с хозяином, мастером Тиром, о съеме маленькой комнатки, я спросил его, где собираются охотники.

– Что, тоже на приключения потянуло? – усмехнулся хозяин. – Когда с добычей возвращаются, то в «Королевском поросенке» гуляют, а как без денег остаются, так в «Демоненке» сидят. Там больше всего их собирается, – пояснил он. – А так во всех тавернах охотников встретить можно.

– А кого-нибудь из удачливых охотников подсказать можете?

– Нет, милсдарь, – подумав, покачал головой Тир. – Из тех, кого я знал хорошо, почитай, никого не осталось. Кто в пустошах сгинул, кто с добычей вернулся и уехал отсюда, не желая больше рисковать. А из молодых не знаю я толком никого.

– Понятно, – задумался я.

– Ты, милсдарь, лучше не связывайся с ними, – добавил хозяин. – Опасное это дело – по пустошам шастать.

Когда хозяин вышел из комнаты, я сел на стул и задумался. В принципе, лучше пообщаться, конечно, с теми, кто с добычей вернулся. Да только они, наверное, больше пьяные байки о своих подвигах рассказывают, толком от них ничего не добьешься. Придется в «Демоненка» сходить. Там найти отряд, который в скором времени в пустоши идти собирается, и к ним прибиться. Только про то, что несколькими заклинаниями владею, лучше умолчать.

Осмотрев свою одежду, я счел ее вполне подходящей, чтобы меня приняли за небогатого паренька, приехавшего сюда в поисках лучшей доли. Арбалет только брать нельзя ни в коем случае. Слишком дорогая вещь для провинциального парнишки. Про коня и говорить нечего, пешком доберусь. Лук и меч – да, вполне подходят. Меч новый, но не из дорогих, лук уже старый, потертый, похож на отданный заботливым отцом. Превосходно. Вполне довольный своей задумкой, отправился вечером в «Демоненка».

Я нашел указанную прохожими таверну в трех кварталах от постоялого двора мастера Тиры. Взглянув на вывеску, на которой был изображен небольшой рогатый демон, сидящий на сундучке золота с кружкой пива, и убедившись, что попал по адресу, открыл дверь. Вырвавшийся из-за двери веселый гомон на мгновение оглушил меня. Шагнув внутрь, я попал в зал, полный посетителей. Не увидев свободного стола, я пошел к стойке и уселся возле нее. Заметив, что народ пьет здесь по большей части пиво, заказал и себе кружечку светлого. Отпив немного, начал потихоньку присматриваться к посетителям.

Сидящие за столами мужчины, одетые кто во что горазд, шумно веселились, обсуждая свои успехи и делясь новыми замыслами. Большая часть посетителей выглядела сущими оборванцами, не имеющими ни гроша за душой, но были и вполне прилично одетые люди, у одного я даже рыцарские шпоры приметил. Вряд ли где еще собирается столь разномасштабное общество, подумалось мне. Несколько человек вообще страшно на улице встретить, выглядят настоящими головорезами.

– Что, парень, интересуешься местным обществом? – спросил меня сидящий рядом мужчина лет сорока.

Окинув его внимательным взглядом и решив, что добротнo одетый человек не похож на пьянчугу, который за кружку пива будет мне всю ночь плести небылицы, я ответил:

– Да, любопытное зрелище. Никогда не видел столь разных людей в одном месте.

– Я Торвин, – протянул он руку, знакомясь. – Ты прав, охотники – они все разные, но ты можешь их всегда узнать, как бы они ни оделись.

– Дарт, – пожал я протянутую руку. – И как же узнать охотника?

– Очень просто. Достаточно посмотреть ему в глаза и сказать: пустоши. Загоревшийся жаждой приключений взгляд ты не спутаешь никогда, – объяснил он.

– А если темно и глаз не видно, тогда как? – решил я его немного озадачить.

– В таком случае шепотом скажи: демон. Если простой человек, то недоуменно переспросит тебя, а если охотник, то замрет на месте, не дыша, – выкрутился Торвин.

– Здорово, – сказал я, улыбнувшись. – Буду знать.

– А ты, Дарт, тоже в пустоши собираешься? – с интересом взглянув на меня, спросил Торвин.

– Собираюсь, – задумчиво сказал я. – Только пока не знаю, как быть: одному-то туда не сунуться, а из охотников не знаю я никого.

– А ты оружием владеешь? – поинтересовался Торвин.

– Ну, мечом не ахти как владею, – сказал я. – А вот луком хорошо. Я раньше охотой

промышлял.

– Ну, мечом в пустошах владеть особо и не надо, – сказал Торвин. – Демоны, они ведь тоже на мечях не бьются. А вот лук – это здорово. Близко к себе этих тварей лучше не подпускать. А с деньгами у тебя как?

– С деньгами не очень, – вздохнул я. – Пока есть немного, но если задержусь в городе, подыскивая подходящий отряд, то и на припасы не останется.

– Не расстраивайся, – хлопнул меня по плечу Торвин. – Считай, ты его уже нашел. Хочу тебе предложить с моим отрядом отправиться, – доверительно сказал он. – Нам как раз одного человека не хватает, а ты, я смотрю, парень подходящий.

– Серьезно? – обрадованно уставился я на него.

– Серьезней некуда, – твердо ответил он. – Мы на днях хотим в пустоши отправиться, а пятого нам не хватает.

Придав недоверчивое выражение лицу, я спросил:

– А почему кого-нибудь из них не возьмете? – кивнул я на сидящих за столами людей. – Тут ведь опытные охотники собрались.

– Ты новичок, а новичкам везет, – объяснил свой выбор Торвин. – Если хочешь к нашему отряду присоединиться, то пойдем в «Королевского поросенка», там с остальными тебя познакомлю.

– Пойдем, – согласился я.

Выйдя из таверны, я пошел следом за указывающим дорогу Торвином. Город, показавшийся мне днем тихим и сонным, в сумерках ожил. На улицах появилось множество людей, спешащих по своим делам. Сотни ламп разгоняли ночную тьму и создавали у меня ощущение, что я попал на праздник. Охотник вскоре довел меня до расположенной в центре города таверны, на вывеске которой был изображен огромный поросенок на вертеле.

Внутри помещение блистало роскошью. Столы из красного дерева, покрытые белыми скатертями; стулья с мягкими спинками вместо привычных лавок; серебряные лампы, висевшие под потолком; маленький помост в углу, на котором выступали два музыканта, все это показывало, что отдохнуть здесь могут лишь состоятельные люди. Однако за столиками сидело такое же разношерстное общество, как и в «Демоненке».

Попав в зал, мы прошли к столу, за которым уже сидело трое мужчин. Плюхнувшись на стул рядом с ними, Торвин весело сказал:

– Садись, Дарт! Знакомьтесь, ребята, – обратился он к сидящим за столом мужчинам. – Этот парнишка хочет присоединиться к нашему отряду.

– Микос, – пробасил крупный мужчина с пробивающейся в густой черной шевелюре сединой.

– Камид, – представился смуглый парень примерно моих лет, похоже, уроженец Сулима.

– А я Лерой, – сказал худой мужчина в широкополой шляпе.

– Вот и познакомились, – удовлетворенно потер руки Торвин. – За это надо выпить.

Стоило только Торвину махнуть рукой, подзывая прислугу, как мгновенно появившаяся у стола служанка осведомилась, чего мы желаем. Заказав бутылку вина, Торвин обратил внимание на выражение моего лица – скорость обслуживания меня ошеломила.

– Так вот, Дарт, – подмигнул он мне. – Не просто так «Королевский поросенок» лучшей таверной города считается.

– А я слышал, что охотники в ней, только когда с добычей возвращаются, отдыхают.

– Правду говорят, – сказал Лерой. – У нашего отряда просто традиция такая – перед походом вечером здесь посидеть.

– А ты к походу хоть готов? – спросил меня Микос.

– А что в пустошах понадобится?

– Меч и лук бери, – вмешался Торвин. – Припасов на две декады. Вот в принципе и все. Ах да, если деньги останутся, обязательно купи амулет, определяющий присутствие демонов.

– Еще можешь глоков взять, – добавил Лерой.

– А что это за глоки такие? – поинтересовался я.

– Да небольшие стеклянные шарики с заклином специальным. Этот шарик в опасное место бросаешь, и если там ловушка есть, то она срабатывает, – объяснил Лерой.

– Здорово! – восхитился я. – Если денег хватит, обязательно куплю.

До полуночи охотники хвалились передо мной своими подвигами и рассказывали о пустошах. Потом мы разошлись, договорившись, что завтра я подготовлюсь к походу и послезавтра ранним утром мы отправимся. Распрощавшись с изрядно нагружившимися охотниками, я отправился на постоянный двор.

Поразмыслив по пути, я решил, что этот отряд мне удачно подвернулся. Схожу с ними, уловки охотничьи узнаю, тогда можно будет за замок Древних взяться. Конечно, затевают они что-то непонятное, но с моей защитой не стоит особо этого опасаться. Довольный удачно проведенным вечером, я завалился спать.

Днем я отправился в лавку заклинаний за амулетом и глоками.

– День добрый, – обратился я к магу. – Я хотел бы сделать кое-какие покупки, – оторвал я хозяина, разглядывавшего через увеличительные стекла старинный манускрипт, от своего занятия.

– Да, милсдарь, чего конкретно вы желаете?

– Амулет, определяющий присутствие демонов, – бодро сказал я.

Едва заметно поморщившись, маг вытащил из-под прилавка коробку, полную стальных цепочек с небольшими серебряными пластинками.

– Выбирайте любой, – великодушно предложил он.

– А как им пользоваться? – спросил я, разглядывая амулеты.

– Очень просто, – объяснил маг. – Прикрепляете на запястье – и все. Чем ближе к вам будет демон, тем сильнее будет нагреваться пластинка.

– А как амулет демонов определяет? – поинтересовался я.

– На пластинку заклинание поиска наложено. Когда демон поисковую сеть заденет, оно и подаст сигнал хозяину, – пояснил мастер.

– А глоки у вас есть?

– И глоки есть, – вздохнув, маг достал еще одну коробку с несколькими сотнями стеклянных шариков дюймового размера. – Серебряный за штуку.

– И что, они от магических ловушек спасают? – озадачила меня невысокая цена.

– Спасают, – фыркнул маг. – Если бы они от магических ловушек спасали, я б их по сотне золотых продавал.

– А зачем они тогда? – не понял я.

– Чтобы создать в охранном периметре действующего заклинания структуру, на которую заклинание сработает, – начал мне терпеливо объяснять маг. – Только заклинание должно быть уже активированным, иначе структура, вложенная в глок, не сможет определить, на что реагирует охранный периметр.

Взглянув на мое недоуменное лицо, маг улыбнулся:

– Хорошо, скажу проще: если в эту ловушку прежде уже кто-то попался, то на глок она тоже сработает. Не уничтожит, а только заставит сработать. А если впервые заклинание активируется, то глок его не сможет задействовать. К примеру, если вы забредете в жилище Древних, где до вас никто не бывал, то глок там бесполезен.

– Теперь понял, – разочарованно сказал я, катая в руке шарик. – Ладно, возьму штук пять на всякий случай.

Отдав за покупки полтора золотых империиала, я отправился собираться в поход. Заплатив хозяину постоянного двора вперед на три декады за комнату и уход за конем и получив клятвенные уверения, что ничего за время моего отсутствия не пропадет, я успокоился. Купив на рынке небольшой походный мешок, я уложил туда принесенные служанкой припасы. Только в этот раз не стал набирать вина во фляжку – вода в пустошах куда полезней будет.

Ранним утром следующего дня я, снарядившись, отправился к месту встречи с охотниками – к городским воротам.

– О, Дарт, пришел? – повернулся ко мне болтавший со стражниками Торвин. – Теперь осталось только Лероя дожидаться.

Поздоровавшись со стоящими у ворот охотниками, я взглянул на их снаряжение. Ничего особенного, никаких непонятных штучек. Оружие и мешки с припасами, хотя еще кирка и маленькая лопата из одного мешка торчат, да моток веревки у Микоса на плече. Вскоре подошел и Лерой, взявший с собой, как и я, лук – в отличие от остальных, вооружившихся арбалетами.

Пройдя через ворота за крепостную стену, мы, обогнув город, пошли к протекавшей неподалеку реке. Протопав пару миль, вышли на берег возле паромной переправы. Шестеро паромщиков, содрав с каждого по серебраку за перевоз, шустро переправили нас на другой берег. Бросив последний взгляд на паромщиков, спешно отправившихся обратно, мы, вытянувшись цепочкой, пошли следом за идущим первым Лероем.

К полудню окружающая нас местность начала меняться. Практически исчезла вся трава, встречавшиеся ранее проплешины выжженной солнцем земли теперь слились в огромное поле. Постепенно и земля стала сменяться песками и щебнем. К вечеру мы добрались до неглубокого оврага, преградившего нам путь.

– Здесь заночуем, – решил Торвин. – Вот, Дарт, – обратился он ко мне, – здесь и начинаются пустоши. А не от реки, как говорят некоторые.

За ужином я спросил охотников:

– Что, костры вы никогда не разводите?

– Огонь за многие мили видно, – утвердительно кивнул Лерой, – развести костер – это все равно что бегать по округе и созывать демонов на ужин.

– Ничего, пройдет немного времени, и будешь сам разбираться, как избежать встречи с демонами, – добродушно пробасил Микос.

– А дальше куда пойдём? – оглядывая охотников, спросил я.

– Дальше? Дальше нам надо к разрушенному городку сходить, в прошлый раз мы там кое-что интересное заметили, проверить надо. Затем по развалинам пару дней побродим, а потом ближе к горам пойдём, может, там что-нибудь хорошее попадетсЯ, – сказал Лерой.

– Так, всем спать, завтра пораньше встанем, – распорядился Торвин.

Преодолев ранним утром овраг с осыпающимися каменистыми склонами, мы углубились в пустоши. Все чаще и чаще на нашем пути стали встречаться овраги, разломы, непонятно откуда взявшиеся трещины в земле. Легкое путешествие по ровной местности превратилось в изматывающее карабканье по осыпающимся склонам. Углядев после полудня небольшую рощу, Лерой свернул в сторону, и мы обошли ее стороной.

– Как раз в местах, где вода есть или роща какая растет, демоны и собираются, – пояснил мне Микос, не дожидаясь от меня вопросов. – Демоны ведь тоже есть хотят, а если только на людей сюда забредающих охотиться, то передохли бы они уже все. Потому это самые опасные места.

– Про Зеленую долину ему расскажи, – посоветовал прислушивающийся к нашему разговору Камид.

– Про Зеленую долину? – переспросил Микос. – Могу и про долину. Самое опасное, скажу я тебе, место в пустошах. С гор река Стия течет, ближе к морю она на два рукава разделяется, вот между ними треугольный кусок земли со сторонами в полста миль каждая и называют Зеленой долиной.

– А Зеленая почему? – заинтересовался я рассказом Микоса.

– Она вся густым лесом заросла, а примерно посередке почти целый город Древних расположен, – поведал мне Микос.

– Целый город? – слегка ошалел я, представив, сколько богатств может быть в таком месте. – А мы почему туда не идем?

– Нет у нас пока снаряжения нужного, – вздохнул Торвин. – Вот добычу найдем

достойную, на выручку амулетами защитными обзаведемся, свитками с боевыми заклинаниями, вот тогда и в долину пойдем. А без хорошей защиты нас там верная гибель ждет.

На следующий день Лерой остановил нас на подъеме в гору.

– Пришли. Теперь посмотрим осторожно, нет ли демонов в городе, – сказал он и, устроившись на вершине гребня, начал всматриваться куда-то из-за камней.

Сняв мешки, мы подоברались к нему и тоже начали рассматривать разрушенный город Древних. Когда-то большой каменный град стоял сейчас в руинах. Несколько миль сплошных развалин, ни одного мало-мальски целого здания. Только из-за широких дорог, деливших город на кварталы, становилось понятно, что здесь были здания. Кое-где в развалинах зияли огромные ямы, вокруг которых руины были оплавлены, как свечи. Я содрогнулся от такого зрелища. Слава богам, теперь маги слабее стали, а то бы и сейчас войны к таким последствиям приводили.

– Скарт, – прошептал вдруг, замирая, Лерой.

Медленно подняв руку, он указал на расположенные неподалеку развалины.

Присмотревшись, я заметил в тени уцелевшей стены темно-серый комок.

– Один? – шепотом поинтересовался Торвин.

– Похоже, один, – ответил Лерой.

Торвин задумался.

– Ну что, парни? Рискнем или уйдем в свободный поиск, а потом сюда вернемся? – спросил он у нас.

– Надо рискнуть, – сказал Микос. – С одним мы управимся. Тогда сможем сегодня проверить нашу находку, вдруг потом и к горам идти не потребуется.

Остальные поддержали его предложение кивками.

– Тогда готовьтесь к бою, – решил Торвин.

Спустившись чуть ниже, мы начали подготавливать оружие.

– Дарт, – обратился ко мне Торвин, – скарт – демон небольшой, но быстрый. Постарайтесь его с Лероем подстрелить, прежде чем он до нас доберется, с арбалетов-то мы только по разу выстрелить успеем.

Я передвинулся ближе к Лерою, и мы первыми поднялись на гребень. Похоже, скарт спал и не обратил на нас внимания, даже когда мы все поднялись на вершину. Я вопросительно взглянул на Лероя: триста ярдов, отделявшие нас от демона, для стрельбы не годились.

– Сейчас я его разбужу, – шепнул Лерой и, натянув тетиву, пустил стрелу.

Не успела стрела преодолеть и половину расстояния, как скарт подскочил и начал озиаться по сторонам. Стрела ударилась о стену возле демона и упала на землю. Скарт в это время уже заметил нас и рванул к гребню. Двигаясь серой молнией среди обломков, он в мгновение ока преодолел сотню ярдов и, прыгая с камня на камень, стал пробираться к вершине. Угадывая камни, на которых должен завершиться прыжок, мы начали стрелять по демону. Истратив по десятку стрел, мы с Лероем попали лишь по разу, нанеся демону небольшие царапины. Когда скарту оставалось до нас ярдов пятьдесят, мне посчастливилось попасть ему в шею. Впившаяся в тело стрела на мгновение задержала демона. Остановившись, он вырвал лапой стрелу из раны и, издав хриплый рык, ринулся дальше. Пока он не двигался, в него попал Лерой, но его стрела, щелкнув по торчащему на морде рогу, бессильно отскочила в сторону. Следующий выстрел охотника был более удачным – стрела впиалась в лапу демона, и он не допрыгнул до следующего камня, ударившись об него всем телом. В замершее тело ошеломленного ударом скарта разом ударили три болта. Взревев, демон подскочил и попытался рвануться к нам, но тяжелые раны превратили стремительное чудовище в медленнодвигающуюся цель. Упорно карабкаясь по осыпи, он стремился достичь своих обидчиков. Мы же с Лероем продолжали осыпать его стрелами с каких-то трех десятков ярдов. Не преодолев и половины остававшегося до вершины гребня пути, демон остановился. Через миг у него подломились лапы, и он скатился на пару ярдов

вниз по осыпи. Настороженно смотря на неподвижно застывшее тело, мы прекратили пускать в него стрелы. Справившиеся наконец с перезарядкой арбалетов охотники сделали по демону еще один залп. Ударив в скарта, болты вошли в тело почти на всю длину, не вызвав никаких признаков жизни. Тело лишь скатилось чуть ниже по склону.

– Фу-у-у... Вроде управились. – Торвин вытер с лица выступивший от волнения пот. – Молодец, Лерой, отличный выстрел! – похвалил он охотника. – Ты тоже молодец, Дарт, достойно держался и стрелял хорошо, – сказал он мне.

Приблизившись к Скарту, я с любопытством осмотрел демона. Небольшой, примерно с теленка размером, лапы с грязно-желтыми когтями, толстая шкура без шерсти. Над маленькими глазками торчат два рога, направленные вперед. Широкий рот полон мелких острых зубов. Да уж, хорошо, что такие твари редко у нас встречаются, а то не оберешься с ними проблем.

Собрав уцелевшие стрелы и болты, мы забрали брошенные вещи и спустились в город. Шагая по уцелевшей кое-где мостовой, я удивлялся работе каменщиков. Идеально ровная поверхность, хотя камни, из которых она выложена, ничем не отличаются от камней, уложенных в наших городах. Сохранившиеся стены зданий тоже были поразительно ровными.

Пробираясь по середине улицы, мы прошли один квартал и свернули налево. Приблизившись к яме с покрытыми потрескавшимся стеклом стенками, Торвин скомандовал остановку. Сложив вещи у ближайшей груды обломков, мы взяли кирку и лопату и спустились с помощью веревки на дно ямы. Лероя Торвин оставил наверху приглядывать за округой. Попад на дно занесенной песком ямы, я присел возле стеклянных стенок. Песок, расплавившийся при использовании ужасного заклинания, остыв, растрескался и образовал выложенную из мозаики стену. Заглянув в особенно широкую щель, я увидел, что толщина стеклянной стены достигает пары футов. В это время Торвин подошел к другой трещине, расположенной ярдах в пяти от меня возле дна ямы. Приблизившись к нашему вожаку, я заглянул ему через плечо. Узкая трещина, ничего особенного.

– Вот, Дарт, наш шанс на сокровища, – сказал мне Торвин. – Слушай! – подобрав маленький камешек, он бросил его в щель. Провалившийся камешек через мгновение едва слышно стукнулся обо что-то.

– Внизу пустота? – догадался я.

– Да, – ответил Торвин. – Надеюсь, подземный этаж дома. Микос, начинай! – распорядился он.

Отодвинув нас подальше, дюжий охотник размахнулся киркой. От удара в разные стороны брызнули стеклянные осколки. Нанося мощные удары, Микос выбил в полуфуте от трещины ямку и наконец выворотил крупный кусок расплавленного песка. Мы с Камидом, взявшись за обломок с двух сторон, вытащили его из стеклянной стены. Микос принялся наносить удары с другой стороны трещины. За полчаса работы он разрушил стеклянную корку, создав круглую яму футов шесть размером. Закончив с неподатливым стеклом, Микос отошел от выбитой ямы, уступив место Камиду, который, взяв лопату, начал копать обнаружившуюся под коркой землю. Десять минут усердной работы, и под лопатой звякнул камень. Чуть углубившись в этом месте, Камид добрался до каменной кладки. Сменив запыхавшегося охотника, за работу взялся я. Расширив вырытый Камидом лаз, я расчистил обнаруженную стенку. Теперь наша яма представляла собой небольшой колодец, идущий чуть под углом, глубиной в пять футов и с каменным дном.

Отдохнувший Микос забрался в яму и начал осторожно долбить преграду. Парой ударов он выбил прилегающий к трещине камень, который провалился внутрь подземного сооружения Древних. Увидев, что стена сложена лишь из футового размера камней в один ряд, охотник, вжавшись в стену, начал выламывать камни из кладки, пробив брешь, в которую мог спокойно пролезть человек. Выбравшись из колодца, Микос взглянул на нас, изнывающих в нетерпении возле ямы, и усмехнулся.

Торвин, выбравшись из ямы, вскоре вернулся с лампой. Закрепленную веревку мы

спустили в колодез. Камид, взяв лампу, спустился на дно и посветил вниз. Разогнав мрак, лампа осветила большую комнату. Прикрепив лампу к поясу, охотник спустился по веревке на пол помещения.

– Все в порядке! – крикнул он нам.

Мы последовали за ним и оказались в пустой комнате со стеллажами вдоль стенок. Пройдя вдоль стены, мы обнаружили деревянную дверь с чуть тронутыми ржавчиной петлями.

– Ломай, – приказал Торвин захватившему с собой кирку Микосу.

Вбив кирку между косяком и дверью, охотник выломал тонкую дверь. Камид посветил в открывшийся проем. За дверью располагалась небольшая комнатка с уходящим из нее коридором.

Придержав за руку собирающегося зайти в другую комнату Камида, я спросил:

– А как же ловушки?

– Да какие здесь могут быть ловушки, – отмахнулся охотник.

– Все верно, – пробасил Микос. – Дарт, не разводи панику. Это же был город с обычными горожанами, а не логово Древних магов. Сам посуди, ну на кой простому горожанину в доме ловушки оставлять. Может, и было какое заклинание охранное, так оно за эти годы давно всю энергию растеряло.

– Понятно, – вздохнул я.

Похоже, нет у охотников каких-то особых способов обходить защиту Древних.

– Пойдите, – сказал Торвин. – Чего рисковать попусту? Береженого боги берегут. Микос, пойди, смени Лероя, пусть он просмотрит, нет ли здесь опасности, – распорядился наш предводитель. – Лерой в магии куда лучше нас разбирается, – сказал Торвин мне.

– Чего тут интересенького? – потер руки спустившийся к нам через некоторое время Лерой.

– Видишь комнатку и коридор? Посмотри, нет ли там какого заклинания, – объяснил ему задачу Торвин.

– Сделаем. – Лерой приблизился к дверному проему и начал разглядывать комнату.

Заметив возникающее при использовании истинного зрения отрешенное выражение его лица, я понял, как он ищет охранные заклинания. Сдвинувшись чуть в сторону, чтоб моего лица не было видно, я тоже перешел на истинное зрение. Ничего. Обычные, присущие всем материалам искорки, ни одной упорядоченной структуры. Охотник, видимо, пришел к такому же выводу и смело шагнул вперед.

В этой комнате также не нашлось ничего стоящего, только поврежденная временем мебель. Пройдя десяток ярдов по коридору, мы наткнулись на поднимающуюся вверх лестницу. Пропустив вперед Камида, мы дождались, пока он с помощью кирки выломает еще одну дверь. Сорвавшись с петель, дверь упала на лестницу. Приставив ее к стене, чтоб под ногами не мешалась, мы вошли в комнату, бывшую когда-то гостиной.

Засыпанная со всех сторон рухнувшим зданием комната сохранилась достаточно хорошо. Если убрать пыль и обломки, можно даже в ней жить, если, конечно, кого-то устроит жизнь в склепе.

Охотники меж тем заметили валявшуюся возле разбитого столика серебряную утварь. Несколько рук в мгновение ока подобрали небольшую вазу, поднос и три комплекта посуды – чайные чашки с блюдечками и ложечки. Сложив добычу в приготовленный Торвином мешок, охотники разбрелись по комнате, выискивая еще что-нибудь ценное.

– Больше ничего нет, – с сожалением сказал Лерой, найдя на одной из полок шкафа превратившиеся в труху книги. – Жаль, влага сюда поступала, – добавил он. – На книгах мы могли бы неплохо заработать.

– Да, жаль, – сказал Торвин, постучав по торчащему вместо дверей обломку стены. – И остальные помещения, похоже, полностью разрушены. Ладно, неплохой куш урвали, надо убираться отсюда, – решил наш предводитель. – Если ничего достойного больше по пути не попадется, то вернемся сюда и попробуем еще одну комнату расчистить. А сейчас надо

убираться подальше, пока демоны на запах крови не начали собираться.

– Верно говоришь, – согласился Лерой.

Забрав мешок с добычей, мы выбрались из дома. Микос, увидевший в руках Торвина мешок, довольно улыбнулся. Не мешкая, мы смотали веревку, убрали в мешок инструмент и, обвешавшись оружием и поклажей, стали торопливо выбираться из города. Наш проводник, Лерой, повел нас в сторону смутно различимых сквозь марево горячего воздуха гор.

Через несколько кварталов нам попался разрушенный до основания фонтан. Набрав воды из пробивающегося из развалин маленького ручья, мы ускорили шаг и через час покинули городские руины. Двигаясь по каменистым пустошам, мы успели до темноты удалиться на пяток миль от города, когда наконец Лерой удовлетворенно сказал:

– Хорош, мы достаточно далеко убрались от города. Можно и передохнуть.

Обрадованные долгожданным отдыхом, мы уселись на теплых камнях.

– Удачный день, – пробормотал довольный Торвин. – И дальше бы так.

– Что, нормальный куш сорвали? – поинтересовался Микос, который не видел, что мы нашли.

– Неплохой, – ответил Торвин. – Десятка на полтора золотом, не менее.

– Нормально, – сказал Микос, – не зря потрудились.

Поев, мы устало повалились спать.

Четыре следующих дня прошли в однообразном продвижении к горам. Ничего интересного по дороге не встречалось. Лишь раз однообразие похода по пустошам было нарушено. В небольшом озерце рядом с лесом удалось пополнить запасы воды. Пока остальные пристально следили за округой, чтобы не нарваться на демона, Камид наполнил наши фляги.

На пятый день после выхода из разрушенного города, во время дневного привала в небольшой овраг, в котором мы расположились, сбежал следивший за округой Лерой.

– Похоже, чуть дальше есть кое-что интересное! – выпалил он.

Заинтересовавшись его находкой, мы поспешно забрались на груды камней, с которой Лерой вел наблюдение.

– Вон там, видите? – указал он нам рукой на запад.

Присмотревшись, мы заметили размытый силуэт здания.

– Ага. Есть что-то, – обрадованно сказал Торвин. – Быстро собираемся и идем туда, – решил он.

Забрав вещи, мы поспешили к найденному зданию. И откуда только силы взялись! Только что лениво сидели на камнях, не желая даже шевелиться, устав от ходьбы по камням. А сейчас все быстро двигаются к цели, будто после недельной передышки.

Приблизившись к расположенному возле широкой трещины в земле полуразрушенному зданию, мы остановились, с восторгом разглядывая находку. Массивное двухэтажное здание со сторонами в две сотни ярдов и обвалившейся в трещину стеной. Да, таких сохранившихся зданий в городе не попадалось.

– Здорово! – похлопали обрадованные охотники глазастого Лероя по плечам. – Здесь определенно будет чем поживиться!

– Так, парни, – начал наводить порядок Торвин. – Камид, ты будешь за окрестностями присматривать, – сказал он. – А мы внутрь пойдем. Лерой, тут уже могли побывать охотники. Так что давай доставай глок и пойдешь первым.

Лерой достал из мешка металлическую трубку, в которую были вложены меньшие трубки. Потянув за разные стороны, он превратил трубку в стержень размером в два ярда. Вытащив из мешка глок, он закрепил его в специальном зажиме на конце стержня. Неся собранную конструкцию перед собой, Лерой пошел к зданию. Стараясь наступать в те же места, что и шедший первым охотник, мы пошли следом за ним.

Время и непогода уничтожили все, что было в комнатах, примыкавших к рухнувшей стене, поэтому, не став терять время на поиски в засыпанной песком комнате на первом этаже, мы проникли сквозь не имевший двери проем в следующее помещение. Вода перед

собой стержнем с глоком, Лерой медленно продвигался вперед. Зайдя вслед за ним в комнату, мы обнаружили покрытую нанесенным песком мебель. Однако ничего ценного видно не было.

– Дарт, – сквозь зубы выругался Торвин. – Похоже, до нас здесь кто-то побывал.

– Похоже на то, – согласился с ним Лерой. Обойдя всю комнату, он сказал: – Нет здесь магических ловушек.

– Давайте, парни, – поторопил нас Торвин. – Надо быстренько здесь все осмотреть.

Мы разбрелись по комнате, вороша кучки песка и осматривая мебель.

– Ничего, – разочарованно сказал Микос.

– Ладно, идем дальше, – сказал Торвин.

Лерой ударил ногой по запертой двери, выбив ее с первого удара. В следующей комнате перед нами предстала та же картина: груда тухлявой мебели, только песка почти не было. Не найдя и здесь ничего ценного, мы продолжили поиски, обследовав все комнаты здания.

– Явно кто-то отсюда все уже выгреб, – высказал свое мнение Лерой.

– Ты прав, – кивнул помрачневший Торвин. – Ладно, в здании ничего опасного нет, пусть теперь каждый пройдет по комнатам, может, углядит что-нибудь интересное, – предложил он.

Согласившись с ним, мы разбрелись по зданию. Побродив немного по второму этажу и так и не найдя ничего стоящего, я спустился вниз, где уже разгорелся спор.

– Я тебе говорю, – горячо втолковывал Лерой Торвину, – не может у такого здания не быть подвала.

– Может, не нужен он был, – не соглашался с ним Торвин.

– Как не нужен? Обязательно подвал должен быть. Это же не сарай какой, – доказывал Лерой.

Микос, стоящий рядом, задумчиво слушал спорящих.

– Я тоже думаю, что подвал должен быть, – высказал наконец он свое мнение.

– Ладно, – сдался Торвин. – Как его найти тогда?

Тут мы призадумались. Непростая задачка: найти предполагаемый подвал, если лестницу вниз мы нигде не видели. Не подкоп же под дом делать.

– Так, – принял бразды правления в свои руки Торвин. – Раз решили искать подвал, то приступим. Дарт, ты берешь лопату и убираешь с пола нанесенный песок, люк ищешь, – распорядился он. – А мы пока стенки внутри дома осмотрим, может, дверь где не заметили.

Взяв лопату, я принялся за работу. В яме работать было полегче, решил я, выкидывая из комнаты в окно песок мизерными порциями. Там земля слежавшаяся была, даже небольшой лопаткой можно было работать. А тут песок сыплется сразу с ровной лопаты, попробуй, выброси его. Через час упорной работы я малость устал махать лопатой. К счастью, вскоре мне на смену пришел Камид и с энтузиазмом принялся за дело. Чуть позже подошли и остальные охотники, не нашедшие дверь в подвал. Сменяя друг друга, мы выбрасывали песок.

Во время перерыва в работе я подошел к сидевшему на подоконнике Лерою.

– Лерой, а ты что, маг? – решил я расспросить охотника.

– Нет, не маг, – усмехнулся Лерой. – Был бы магом, не лазил бы по пустошам, а где-нибудь в городе работу нашел. Так, немного разбираюсь. Истинным зрением, к примеру, владею.

– Как же вы тогда магические ловушки обезвреживаете?

– Да никак, – ответил охотник. – Не так много в пустошах этих ловушек. Демоны куда больше охотников погубили.

– Как же так? – не понял я. – У Древних магия ведь ого-го какая сильная была! И нет ловушек?

– Ну, ловушки попадают, – пустился в объяснения Лерой. – Если, к примеру, жилище Древнего мага найдем, то там этих ловушек полно будет. А здесь если и было какое

охранное заклинание, то давно уже не действует.

– Значит, ловушек нет, – опечалился я.

– Да кто будет просто так ловушки ставить? – сказал охотник. – Ты же видел наши находки – обычные столовые принадлежности, хоть и дорогие. Вот если бы на столе лежала парочка рун, то тогда вся комната была бы ловушками наспигована.

– Ага, понял, – сказал я. – Значит, Древние только действительно ценные вещи охраняли.

– Правильно, – согласился Лерой.

– А если была бы целая комната, наполненная драгоценной утварью, были бы там ловушки? – задал я волнующий меня вопрос.

– А на кой они там? – не понял Лерой. – Делать, что ли, Древним нечего было – посуду сторожить? А чтоб не украли ничего, у них простое решение было: охранное заклинание, что дом охраняло, тех, кто утварь украсть хотел, при пересечении периметра отлавливало.

– Умные маги были! – восхитился я таким решением. – Одно заклинание – и можно о ворах не беспокоиться.

– Да уж, не дураки, – согласился Лерой. – Так что не переживай, ловушек тут не густо.

– А зачем нам тогда глоки нужны? – вспомнил я про магические штуковины.

– С ними спокойнее, – объяснил охотник. – Мороки с ними немного, а помочь могут. За эти годы в пустошах уйма охотников побывала, так с глоком хоть в ловушку, в которую уже попадались, не вляпаешься. Для того и берут с собой охотники глок-другой.

– А я пять штук купил, – опечалился я, покосившись на карман куртки.

– Это ты зря, – улыбнулся Лерой.

Мы проработали до вечера, очистив от песка две комнаты. Поужинав в полном молчании, повалились спать. На следующий день наши песчаные работы продолжились. Только очистив все комнаты от песка, мы так и не нашли никакого люка. Усевшись в круг возле здания, мы мрачно поглядывали друг на друга, ожидая, кто первый выскажется о бессмысленности наших поисков.

– У меня есть еще одна идея, – встрепенулся Лерой.

– Ну? – мрачно пробурчал Микос, поднимая на него взгляд. – Только не говори, что опять копать надо.

– Нет, копать не надо, – сказал Лерой. – У нас веревка есть. Завтра промеряем все стенки, план здания нарисуем и посмотрим, сходятся ли размеры здания с размерами комнат.

– Ну, это не сложно, – повеселел Микос.

– Завтра так и сделаем, – решил Торвин.

На следующее утро мы приступили к выполнению замысла Лероя. Нарисовав на куске сохранившейся отделки план здания, мы, отмерив на веревке примерно ярд, нанесли на нее через такое же расстояние метки. Измерив наружные стенки здания, мы принялись за комнаты. С измерениями дело шло веселей, и через час мы управились с обмером. Собравшись у плана, мы стали подсчитывать получившиеся размеры.

– Что я вам говорил? – обрадованно воскликнул Лерой, когда оказалось, что внутри здание на семь ярдов меньше чем снаружи.

– Да верили мы тебе, верили, – отмахнулся от него усмехнувшийся Торвин. – Семь ярдов на стенки уйти не могло, значит, точно есть потайная комната.

Взяв кирку, мы отправились в комнату, где наш нарисованный план не соответствовал действительности. Комната была меньше, чем ей полагалось. Подойдя к стене с осыпающейся отделкой, Микос легко стукнул по ней, примериваясь, и нанес мощный удар, выбивший из стены камень. К образовавшейся дырке сразу же бросился Лерой.

– Там темно, – довольно сказал он нам. – Мы нашли потайную комнату.

Микос, не тратя времени на разговоры, отодвинул его от стены и принялся крушить стену. Нанеся не более десятка мощных ударов, он проломил в ней большое отверстие.

– Хорош, а то все здание к демонам разворотить, – остановил разошедшегося охотника Торвин.

Лерой просунул в отверстие стержень с глоком и влез сам.

– Лампу давайте, – сказал он оттуда.

Я притащил лампу. Забравшись в дырку, осветил небольшую комнатку с уходящей вниз лестницей. Следом залезли и Торвин с Микосом. Освещая Лерой дорогу, мы начали спускаться в подвал.

– Здесь уж точно еще никто не был, – сказал Лерой, указывая на затянутые пылью ступеньки.

– Верно, – сказал довольный Микос. – Не зря потрудились.

Спустившись по лестнице, мы попали в небольшую комнату, с неплохо сохранившимся столом и четырьмя стульями.

– Отлично! – воскликнул Торвин. – Отличная добыча, парни!

Разглядев стоящие на столе вокруг небольшого бочонка с краником серебряные кубки, я недоуменно зашарил взглядом по комнате в поисках отличной добычи. Так и не найдя ничего стоящего, повернулся к Торвину. Наш предводитель, подойдя к столу, с восторгом поднял кубок.

– Мы за них десятка два золотых выручим, – сказал он.

– Здорово! – сказал Микос. – В этот раз хорошая добыча, а то последнее время нам совсем не везло.

Хорошая добыча? Я чуть не плюнул с досады. Рисковать шкурой из-за пяти золотых на брата? Где руны, свитки, артефакты Древних магов?

– А что, никаких предметов Древних магов мы искать не будем? – уныло поинтересовался я.

– Да ты что, Дарт? – опешил Торвин. – В жисть мы с ними не связывались. Там, где штучки всякие магические, столько ловушек, что не стоит туда и соваться. А мы посмотри, за декаду не меньше чем по шесть золотых заработали. Тебе в своей деревне десяток лет горбатиться бы пришлось, чтобы такие деньги заработать.

– Правильно говоришь, – усмехнулся Лерой. – Опасности в простых жилищах поменьше, в них большинство охотников и промышляет. Это новички да совсем уж сумасшедшие охотники все об огромных богатствах и артефактах грезят и лезут туда, куда соваться не следует.

– Вот-вот, послушай, что тебе старые охотники говорят, – сказал Торвин. – Может, сказочно богатым ты с нами не станешь, зато цел будешь и с деньгами немалыми. Ты ведь, наверное, больше золотого и в руках не держал, а тут сразу по шесть на брата.

– Здорово, – изобразил я улыбку.

– Ничего, – прогудел Микос. – Оботрется парнишка, попривыкнет и перестанет о несметных богатствах грезить.

Покончив с поучениями, охотники собрали добычу и пошли наверх. Не успели мы подняться, как к нам подскочил бледный Камид.

– Демоны! – сообщил он нам.

– Много? – деловито осведомился Лерой.

– Двух торгов заметил, – ответил нервно Камид.

Охотники переглянулись.

– Вот что, Дарт, – сказал Торвин. – Торги – демоны медленные, поэтому сделаем так: ты с луком устроишься на втором этаже, а мы начнем отходить мимо здания к оврагу. Они за нами двинутся, а ты хотя бы одного попробуешь подстрелить. После этого быстро обогнешь здание и тоже спустишься в овраг, там мы второго и накроем.

– А Лерой тогда почему тоже не останется? – не понял я.

– Стар уж Лерой, – вздохнул Торвин. – Тебя-то торги не догонят, а его могут и схарчить. Да ты не бойся, мы засаду в овраге приготовим и, как ты подбежишь, тотчас их болтами напигуем. Можно было бы и сразу их атаковать, но лучше попробовать от одного избавиться.

– Хорошо, – согласился я, взял оружие и отправился на второй этаж, где устроился у

окна.

Охотники в это время, собрав снаряжение, вышли из здания и пошли к оврагу. Камид, остановившись, указал мне рукой на два размытых жарой силуэта, приближающихся к зданию. Я присмотрелся. Демонам оставалось до здания еще примерно пять сотен ярдов, и двигались они неспешно. Если они действительно с такой скоростью передвигаются, то удрать от них легче легкого, решил я. Видимо заметив идущих к оврагу охотников, демоны чуть ускорили движение, но все равно передвигались не быстрее человека, идущего очень быстрым шагом.

Поправив висевший за спиной меч, чтобы не мешал при беге, я натянул тетиву и стал поджидать, когда демоны приблизятся. Едва не хлопнув себя по лбу, вспомнил и активировал защиту. Лероя ведь рядом нет, можно и заклинания использовать. Даже если я с демонами в рукопашной сходитесь не собираюсь, все равно с защитой спокойней.

Демоны меж тем приблизились ко мне на расстояние в сотню ярдов. Торвин правильно рассчитал направление отхода: демоны, двигающиеся вслед за замеченными охотниками, должны пройти совсем близко от здания. Однако, присмотревшись к приближающимся демонам, я недоуменно нахмурился. Их тела покрывали небольшие костяные щитки. Как же их стрелами подстрелить? Они же как в крепостях сидят. И глаза маленькие, попробуй в них попади. Их копьём хорошо бить меж пластин, только кто к ним приблизится? Бронированная машина размером с крупного медведя – это не фунт изюма. Хотя с тем, на которого мы охотились, не сравнить. Припомнив нашу охоту, я с облегчением вздохнул: с этими демонами справиться легче будет. Не такие они и страшные, повеселел я.

Подпустив демонов чуть ближе, я пустил стрелу. Она, не попав, как я надеялся, в глаз, щелкнула по щитку, нависающему над глазом, и отскочила. Торопливо взяв другую стрелу, я сделал новый выстрел. Снова неудача. Истратив безрезультатно десяток стрел, я добился лишь того, что демоны заметили меня и, прекратив погоню за охотниками, развернулись к зданию.

Меня результат моей стрельбы сильно обеспокоил. За каким демоном надо было оставлять меня здесь с луком, если я подстрелить никого не могу? Решение Торвина стало теперь казаться мне очень странным. Не дожидаясь, пока демоны найдут лестницу на второй этаж, я схватил свои вещи и, спустившись по разрушенной стене вниз, бросился к оврагу.

Демоны, заметив, что их добыча пытается скрыться, отправились следом за мной. Добежав до предполагаемой засады охотников, я изумленно замер.

– Дарг! – выругался я.

Вот почему план Торвина был такой странный – они не собирались устраивать никакой засады на хорошо защищенных демонов. Оставили меня в расчете на то, что демоны меня схарчат и за ними не погонятся.

Развернувшись к приближающимся демонам, я задумался. Поначалу, конечно, я смогу от них оторваться. Но что потом? Вдруг они, как собаки, по следу идти могут? Будут меня до Гармина гнать? Не стоит их у себя за спиной оставлять, решил я.

Сбросив лишние вещи на камень, я оставил себе лишь лук и меч. Приготовившись к выстрелу, я сплел заклинание молнии. Дождавшись, когда демоны начали обходить неподвижную цель с двух сторон, я выстрелил одному демону в глаз с десяти ярдов. На этот раз мне удалось попасть в цель, и демон взвыл, вставая на задние лапы. Не теряя времени даром, я повернулся ко второму демону и бросил в него заклинание молнии. Ударом демона чуть приподняло, и, упав, он распластался неподвижно на земле. Я рванул от демонов подальше.

Остановившись через две сотни ярдов, я развернулся к ним лицом. Первый демон, вырвав стрелу и хрипло рыча, приближался ко мне, а второй только очухался и начал подниматься с земли. Попробую тогда немного по-другому, решил я.

Положив на землю лук, я вытащил меч и сплел заклинание. Как только демон подошел достаточно близко, я метнул в него молнию. И не успела его оглушенная туша замереть на земле, как я подскочил к нему и, найдя на шее стык между пластинами, вонзил туда меч.

Пробив кожу, меч вошел на пяток дюймов в тело. Вытащив клинок, я нанес еще пять сильных ударов, углубляя рану. На последнем ударе меч, пробив горло, проник в тело больше чем на фут. Отскочив от струи брызнувшей крови, я подхватил лук и отбежал еще на сотню ярдов дальше от здания.

Второй демон, полностью придя в себя, проскочил мимо лежащего тела и приближался ко мне. Приготовив заклинание, я ухватил поудобнее меч и, глубоко вздохнув, атаковал второго демона. От удара заклинания демон вновь упал на землю, но неудачно – шея попала между двух валунов. Видя, что до горла мне не добраться, я начал рубить шею сверху. Яростно нанося удары, я прорубился меж пластинами к телу. Десяток ударов, и мне удалось добраться до позвоночника. Перехватив двумя руками меч, я изо всех сил нанес удар вертикально вниз, который пробил пласт мышц возле позвоночника и достиг артерии.

Отступив от поверженного демона, я вытер с лица брызги крови. Отойдя к оставленному луку, я перевел взгляд на первого демона. Придя в себя от удара заклинания, он хрипло ревел, захлебываясь кровью, попавшей в горло. Судорожными рывками он поднимался с земли, делал несколько шагов и падал.

Слава богам, похоже, разобрался я с этой напастью, удовлетворенно подумал я. Хорошо, что их всего пара была, еще с двумя я бы не справился, и так силы на исходе. Оглядевшись по сторонам и нигде не найдя взглядом охотников, я вздохнул. И не спрятались даже от демонов, а бросили меня и удрали. Ну и демоны с ними! Выберусь и без них из пустошей, не раз по неизвестной местности путешествовать приходилось.

В другой раз калачом меня сюда не заманишь, размышлял я, идя к зданию. Больше басен про этих охотников рассказывали, а на деле ничего путного в их промысле нет. Хотя то, что Лерой про охранные заклинания говорил, может полезным быть. Как-никак я теперь один знаю о скрывающихся в замке богатствах. Даже если в подвал не соваться, а только утварь драгоценную забрать, там не на одну сотню золотом выйдет.

Обойдя по дуге тела демонов, я вошел в здание. Надо что-то с кровью делать, с досадой оглядывая одежду, подумал я, а то демоны на меня охоту по пустошам устроят. А в подвале на столе бочонок стоит. Схожу, проверю, вдруг там вино осталось, тогда можно будет кровь смыть, а то воду тратить не хочется.

Соорудив из обломка шкафа факел, я зажег его и спустился в подвал. Медный краник на бочонке от времени окислился, и мне не удалось его открыть. Тогда я приподнял бочонок и потряс его. Пустой. Разочарованный, я поставил его на место. Покрутившись по комнате, я подумал: а на кой демон Древние в подвале вино распивали? Места наверху, что ли, не было? Вот если бы рядом кладовая с вином была, тогда другое дело.

А это интересная мысль, задумался я – может, винный погреб за потайной дверью скрывается? Придя к выводу, что это вполне возможно, я начал простукивать стенки. Так и есть, за стеной напротив лестницы пустота. Внимательно обследовав стену, я нашел между полками небольшой рычаг. Я потянул за него, и со щелчком кусок стены немного сдвинулся. Навалившись на дверь, я толкнул ее от себя. За дверью скрывалась еще одна лестница, уходящая вниз. Освещая себе путь факелом, я спустился по ней и попал в огромный подвал, в котором стояло два десятка больших пятисотведерных бочек и около сотни бочек поменьше.

Постучав по первой бочке, я довольно ухмыльнулся. Похоже, тут не только кровь смыть, но и утопиться можно запросто. Обследовав весь подвал и не найдя ничего, кроме бочек и лежащих в дальнем углу на специальных полках стеклянных бутылок с вином, я приступил к исполнению своего замысла. Приглядев не очень большую, примерно десятиведерную бочку, я перевернул ее с бока на дно и, подобрав стоящий у входа деревянный молоток, выбил верх.

Ух, какой запах, принялся я к выплеснувшемуся содержимому. Прав был дядя, когда говорил, что вино от времени только лучше становится.

Сняв одежду, залитую кровью, я вымыл в бочке лицо и руки. Хорошо, что вино белое, не так сильно липнуть все будет. Хотя лучше пусть липнет, чем кровью пахнет. Затем

пришел черед одежды: засунув ее в бочку, я тщательно отмыл все от крови. Дядя задушил бы меня своими руками за такое кощунство, вздохнул я, полоща одежду в вине. Выжав одежду, я натянул ее на себя. Влажная, конечно, но сушить некогда, надо убираться отсюда подальше.

Разобравшись со стиркой, я с сожалением обвел взглядом подвал и, выбрав три бутылки со стеллажей, засунул их в свой изрядно опустевший за время похода мешок. Хоть какая-то добыча. Вдруг охотники до Гармина так и не доберутся, тогда и долю свою вытребовать не с кого будет.

Закинув мешок за спину и подхватив оружие, я выбрался из подвала. Осмотрев из окон второго этажа округу, никого, кроме двух мертвых демонов, не заметил. Хорошо, можно топтать отсюда, пока другие демоны не набежали. Сбежав по лестнице со второго этажа, выбрался из здания наружу.

Решив взять небольшое доказательство для сбежавших охотников, я подошел к тому демону, которого убил вторым, и выбил у него мечом из пасти трехдюймовый клык. Вот теперь можно и в путь отправляться. Посмотрев на солнце, я определил стороны света и бодро зашагал по каменистой земле, стремясь убраться подальше от окровавленных туш.

Путешествие по пустошам заняло у меня восемь дней, к исходу которых у меня почти не осталось припасов, и я начал задумываться, не ошибся ли я с направлением. Хорошо еще, что с водой проблем не было, а то совсем худо было бы. Без еды-то можно еще декаду обойтись, а без воды загнулся бы я сразу.

Уставившись в гряды, у которой собирался немного передохнуть, я устало шагал по камням, когда до меня донесся чей-то возглас. Резко остановившись, я завертел по сторонам головой, ища людей. Справа от меня обнаружился отряд охотников, идущий мне наперерез.

Активировав на всякий случай защиту и положив мешок на землю, я приготовился к встрече. Приблизившись, семеро охотников охватили меня полукругом и остановились, настороженно разглядывая меня.

– Эй, парень, ты кто такой? И чего по пустошам бродишь? – выступил вперед крепкий мужчина, настороженно осматривая мою экипировку.

– Такой же охотник, как вы, – усмехнулся я в ответ. – Кто еще, кроме охотников, по пустошам бродить станет?

– Что-то я тебя не знаю, – с сомнением в голосе произнес старший в группе. – Из новеньких, что ли?

– Из новеньких, из новеньких, – ответил я. – Недавно к отряду Торвина присоединился. Может, про него ты слышал?

– Про Торвина слышал, – кивнул охотник. – Правда, мало хорошего, да и охотник он никудышный, все мелочовкой перебивается, рисковать боится. Значит, ты из его отряда... А где же остальные тогда?

– Удрали, уроды, – вздохнул я. – На наш отряд двое торгов вышли, Торвин сказал мне задержать их немного, пока они засаду устроят. Я их отвлек, а когда к месту засады добрался, то остальных никого не было.

– Вот подлец! Чтоб его самого демоны сожрали! – выругался охотник. – Слышали, парни? – обратился он к остальным. – Вот, оказывается, почему в его отряде новички не задерживались!

Охотники возмущенно загудели, обсуждая недостойное охотника подлое поведение. Убрав оружие, они подошли ко мне.

– Повезло тебе, парень, – сказал старший охотник. – На верную гибель тебя Торвин отправлял. В бою с торгов совладать даже опытному охотнику почти невозможно – из лука его не подстрелить, и мечом попробуй его броню пробей. И удрать от торгов тяжело, они хоть и не быстрые, а по следу, не останавливаясь, могут днями добычу гнать. Немало охотников в их лапах погибло, – вздохнул охотник. – Хорошо, что догадался вином себя облить, чтоб они с твоего следа сбились.

– Да, молодец парень! – поддержали его другие охотники. – Это он здорово придумал!

До сих пор от него несет, будто и не человек, а бочка с вином.

– Пусть несет, – отмахнулся я. – Просто я в крови так перепачкался, что пришлось вином одежду отстирывать, а то бы на запах демоны со всей округи собрались.

– Какую кровь? – не поняли охотники. – Ты что, в бой с торгами ввязался?

– Да. Побоялся, что они меня преследовать будут, и убил их. Тогда и в крови перепачкался, – объяснил я.

– Ну, это ты, парень, завираешься, – заулыбались охотники. – Двух торгов с помощью лука и меча убить – это только героям под силу.

– Тут даже защита не поможет, – согласилась с остальными охотниками девушка с коротко стриженными светлыми волосами. – Слишком крепкая у них броня, чтоб можно было легко с ними справиться.

– Дария дело говорит, – поддержал ее старший охотник. – То, что от торгов ты удрал, это уже везение невероятное, не стоит еще доблести себе набавлять.

– С мечом и луком, конечно, с ними не справишься, – согласился я. – Только я в них заклинаниями молнии бросал и, пока они оглушены были, мечом добивал, – пояснил я охотникам свой способ охоты на торгов.

– Где же ты столько свитков набрал? – насмешливо поинтересовалась девушка. – Неужто из богатеньких ты, а в пустоши просто ради приключений отправился?

– Не было у меня свитков, – пояснил я. – Я сам заклинанием молнии владею.

– Ты маг? – насторожился старший охотник.

– Нет, – с сожалением покачал я головой, – только учусь. Парой заклинаний владею, и все.

– Пара заклинаний – тоже неплохо, – задумался охотник. – Слушай, парень, а присоединяйся к нашему отряду! – предложил он. – Мы, в отличие от Торвина, своих не бросаем и за добычей достойной охотимся. Есть у нас одно хорошее место на примете, да демонов там полно, опасаемся туда соваться. А с тобой удастся от них избавиться и до сокровищ добраться.

– Ну, не знаю, – озадачился я. – Я решил вообще больше в пустоши не соваться.

– Когда из похода возвращаются, все так говорят, – рассмеялись охотники. – А через декаду опять в пустоши тянуть начинается.

– К тому же у вас вроде маг уже есть, – кивнул я в сторону девушки.

– Не владеет Дария, к сожалению, боевыми заклинаниями, – сказал охотник.

– Да и устал я уже от приключений, – задумчиво сказал я.

– Так мы тебя сейчас с собой и не зовем, – обрадовался старший охотник, видя, что я не отказываюсь наотрез. – Тебе до Гармина день пути остался, отдохнешь, пока мы в поход сходим, а потом и сговоримся.

– Хорошо, я подумаю над вашим предложением, – ответил я.

– Подумай, подумай, парень, – сказал старший охотник. – В Гармине об отряде Кароя расспроси, там тебе всяк скажет, что люди в нашем отряде достойные.

– Тебя самого-то как звать? – поинтересовалась девушка.

– Дарт.

– Так вот, Дарт, – продолжил старший охотник. – Декады через две в «Демоненка» наведайся, там и сговоримся о совместном походе. Кстати, по дороге сюда ничего интересного тебе не встречалось? – поинтересовался он.

– Нет, – отрицательно покрутил я головой. – От самого здания Древних, где на нас торги наткнулись, ничего интересного не встречалось.

– А что там за здание? – спросил охотник.

– А демон его знает! Большое такое двухэтажное здание. Никакой добычи внутри нету. Разве только винными поставками заняться, – сказал я. – Вот вина там действительно полно.

– В бочках? – деловито осведомилась Дария.

– И в бочках, и в бутылках, – ответил я. – Вот посмотри, – развязав мешок, я подал ей бутылку вина.

– И много таких там? – разглядывая бутылку, спросил старший охотник.
– Немало. Я не считал, конечно, но не менее сотни.
– А говоришь, ничего интересного не встречалось, – укорила меня девушка. – За такое вино ценители неплохо заплатят.

– Не знал я этого. Просто с собой пару бутылок захватил, – сказал я. – Если хотите, то можете сходить туда и забрать остальное, – предложил я охотникам. – Я туда все равно больше не пойду.

– Можно сходить, – решил старший, – объясни-ка дорогу.

Я, как мог, показал дорогу на карте Кароя к зданию Древних и, узнав у охотников точное направление к Гармину, простился с ними и отправился дальше. Повернув чуть правее, чем шел до сих пор, я с новыми силами зашагал по пустошам, уже предвкушая отдых в городе. К тому же через пару миль каменистая местность закончилась, и идти по ровной земле стало гораздо легче.

На следующий день я достиг речки и, пройдя вдоль берега около пяти миль, добрался до переправы. Заметившие меня паромщики перетянули паром к моему берегу и перевезли на другую сторону.

Войдя в город мимо принимающих ко мне стражников, я быстро зашагал к постоялому двору. Заскочив в комнату, я бросил свои пожитки и, взяв чистое белье, отправился в купальню. Отдав прачке грязную одежду, с неописуемым удовольствием выкупался. Посидев немного в парной, отскреб с себя накопившуюся на теле грязь. Поплескавшись в выложенном мраморной плиткой бассейне не менее получаса, вышел из купальни. После от души напился кваса и завалился спать.

Проснувшись под вечер, я натянул на себя чистую и высушенную одежду и спустился в зал, рассчитывая насладиться хорошей едой. Не успел я сделать заказ, как к моему столику подсел хозяин постоялого двора.

– Ну, как поход, милсдарь? Удачно сходили? – поинтересовался он.

– Да нормально, – ответил я. – Жив, здоров, а остальное приложится.

– Я к тому веду, милсдарь, – понизил голос хозяин и, настороженно осмотревшись, продолжил, – что если добыча есть, то могу с хорошим скупщиком свести. Он большие деньги за магические штуковины дает. Побольше, чем королевские скупщики.

– Да я и про королевских скупщиков никогда не слышал, – сказал я.

– Есть, есть такие, – сказал хозяин. – По королевскому указу все предметы Древних, содержащие заклинания боевой магии, охотники обязаны отдать в казну и получить за это вознаграждение. Так вот, мой знакомый скупщик предлагает вдвое больше, чем это вознаграждение.

– Я бы рад продать что-нибудь, да только нет у меня добычи. Не забрал я еще свою долю, к тому же не попадалось нам магических предметов.

– Жаль, жаль, – огорчился хозяин. – Ну что ж, милсдарь, ты тогда держи наш разговор в голове, – сказал он, поднимаясь со стула. – И если попадется что-то стоящее, обращай ко мне.

– Хорошо, я запомню ваше предложение, – кивнул я, переводя взгляд на принесенный служанкой поднос с ужином.

Сполна наладившись превосходной едой, я в благодушном настроении отправился в свою комнату и проспал почти до полудня следующего дня.

Перекусив, я забрал из комнаты меч и отправился в город. Найдя расположенное чуть дальше по улице заведение цирюльника, подстригся и побрился. Приведя себя в порядок, посетил городской рынок, где купил новую верхнюю одежду. Затем зашел в оружейную лавку.

– Добрый день, мастер, – поздоровался я, снимая перевязь с мечом.

– И вам здравствовать, милсдарь, – ответил мастер.

– Вот, посмотрите, что с ним можно сделать, – я протянул оружейнику меч.

Приняв у меня меч, мастер вытащил его из ножен и нахмурился, разглядывая

зазубренное лезвие.

– Что вы этим мечом делали? Камни дробили, что ли? – поинтересовался он у меня. – Нельзя так с добрым оружием обращаться, – нахмурился мастер, – оно ведь может после такого и в бою подвести.

– Да я понимаю, – вздохнул я с раскаяньем. – Это у торгов броня такая крепкая, об нее и меч повредил.

– У торгов – да, костные пластины крепкие, – согласился со мной мастер. – Значит, об демона меч испортил... Тогда понятно – когда с демоном бьешься, за сохранностью меча следить некогда. Только не смогу я этот меч поправить, его только в перековку отправлять.

– Тогда новый мне подберите, – сказал я с сожалением.

После небольшого осмотра показанных мастером мечей я выбрал себе подходящий и, заплатив, отправился на постоянный двор разбирать покупки. Переодевшись, я дождался вечера и отправился в «Королевского поросенка».

На улицах было многолюдно. Гармин продолжал жить ночной жизнью, и горожане сновали по освещенным улицам. Неплохо городок живет, процветает за счет охотников. Пока шел до «Королевского поросенка», по пути шесть таверн попало да два игорных дома. И улицы все чистые, нарядные – хватает, видать, в городской казне денег на уборку. В таком городке и жить можно.

Добравшись до «Королевского поросенка», я вошел в зал. Красота и роскошь таверны снова бросились мне в глаза. Н-да, тут только денежки спускать, вздохнул я, осматриваясь в поисках Торвина и его отряда.

Охотники обнаружили за столиком возле помоста. Пригубливая вино, они слушали менестреля, поющего о доблестных охотниках, не страшщихся ужасных демонов. Как будто это про вас поют, усмехнулся я и пошел к ним. Захватив у соседнего столика стул, я уселся рядом с охотниками. Те, повернувшись ко мне, позабыли про менестреля и замерли, ошеломленные.

– Вы уже здесь? – радостно спросил я у них. – А я так спешил, так спешил, а за вами не угнался.

– Ты смог от демонов удрать? – осведомился смутившийся Лерой.

– Зачем удрать? – простодушно поинтересовался я. – Я у них добычу отбил. Так что давайте мою долю, а я с вами своей добычей поделюсь.

– Здорово, что ты от демонов смылся, – изобразил улыбку Торвин. – Я так и думал, когда тебя оставлял, что ты выберешься оттуда.

– А на нас, как мы в овраг спустились, еще два торго вышли, ну и пришлось нам, не предупредив тебя, удирать, – сказал Лерой.

– Понятно, – ответил я. – Так где моя доля?

– Так мы еще не все продали, – заюлил Торвин. – Через пару дней все продадим, тогда и получишь свою долю.

– Нет, Торвин, – покачал я головой. – Не на дары вы здесь гуляете, так что давай доставай кошель и выкладывай мою долю.

– Ты что, не веришь мне, Дарт? – с обидой спросил Торвин.

– Не-а. Пока ты меня с луком против неуязвимых демонов не оставил, верил, а теперь и дару не доверю, – с ухмылкой ответил я.

– Ладно, Дарт, как скажешь, – примиряюще поднял руки Торвин. – Вот твоя доля, – вытащив из кошель пять золотых, он протянул их мне.

– Постой, Торвин, – сказал я, – это не дело. Думаю, моя доля не пять, а пятнадцать золотых.

– Да ты что – обалдел, мальчишка? – возмутился Микос. – Мы всего три десятка выручили, а ты хочешь половину получить?

– Так и вы от моей добычи свою долю получите, – возмутился я. – Потому так много и выходит.

– А что у тебя за добыча? – заинтересовался Лерой.

Я молча протянул раскрытую ладонь к Торвину.

– Демоны с тобой, – выругался Торвин и добавил из кошель еще десять золотых.

Получив деньги, я ссыпал их в свой кошель и поднялся со стула.

– Дарт, ты куда? – встрепенулся Лерой.

– Не собираюсь сидеть рядом с уродами, которые бросили своего товарища, ни одного лишнего мгновения, – объяснил я.

– А часть добычи? – спросил побагровевший Торвин.

– Ах да, – расстегнув на куртке карман, я вытащил оттуда клык демона и бросил его на середину стола. – Я двух демонов добыл. Вот ваша доля! – сказал я и зашагал к дверям.

– Ах ты, щенок! – взревел Микос.

– Успокойся, Микос, – удержали его за столом Торвин с Лероем.

– Не стоит затевать ссору, – поддержал их Камид. – Потом решим возникшие разногласия.

Я вышел на улицу и, вздохнув, посмотрел на звезды. Уроды. Испугались, что я остальным расскажу, как они меня бросили. Выскочивший вскоре из таверны Лерой подбежал ко мне.

– Хорошо, что ты не ушел, – обрадовался он. – Ты, Дарт, не держи на нас зла. И это... не говори остальным, что мы одного тебя оставили. Хорошо?

– Нет, Лерой, не хорошо, – ответил я. – Что бы вы еще кого-нибудь на поживу демонам оставили? Нет. К тому же я по дороге встретил отряд Кароя и рассказал им о вашем поступке. Так что у вас есть время убратся из города, пока они не вернулись, потом вас ни один охотник за своих не признает.

– Так, значит, – прошипел Лерой. – А за шкуру свою не беспокоишься? Мы ведь можем тебе ее и попортить.

– Лерой, ты не только урод, но и дурак, – с сочувствием сказал я. – Я двух демонов один прикончил. Неужели ты думаешь, что я четырех трусов испугаюсь?

Охотник со злостью плюнул на мостовую и заскочил обратно в таверну. Я глубоко вдохнул прохладный воздух и пошел на постоялый двор. Поужинав, я лег на кровать и, закинув руки за голову, задумался.

В общем, неплохо в пустоши сходил: и на охотников посмотрел, и немного опыта набрался. Жаль только, что отряд такой поганый попался, лучше бы отряд Кароя мне сразу подвернулся. А теперь не стоит, пожалуй, больше в пустоши соваться. Хоть и говорят они, что место с богатой добычей знают, так я тоже такое место знаю. Опять по жаре по пустошам бродить? Не, неохота. Отправлюсь лучше в Тарин, там поживу до следующего набора в академию. С отцом Ребекки судья, думаю, уже разобрался, так что спокойно отдохну от свалившихся на меня приключений. Можно будет и в замок пару раз наведаться, побольше драгоценной утвари оттуда притащить. Завтра еще денек в Гармине передохну, а послезавтра и поеду в Тарин.

Утром, после хорошего завтрака, в прекрасном расположении духа, я отправился прогуляться по городу, чтобы было что рассказать Стоуну по возвращении. Неспешно пройдясь по центру города, повернул в сторону рынка, когда меня настиг знакомый мягкий голос:

– Какая невероятная встреча, Дарт! Похоже, боги прислушались к моим молитвам и сделали мне подарок!

Я просто окаменел, не в силах поверить своим ушам. Неужели эта тварь зубастая выжила? С усилием развернув на голос непослушное тело, я застонал от отчаяния. В пяти ярдах от меня стояла живехонькая Мэри со счастливой улыбкой на лице. Совершенно не пострадавшая, такая же, какой я ее запомнил, – в кожаной куртке и штанах, с мечом, выглядывающим из-за плеча.

– Дарт! – простонал я, затравленно озираясь по сторонам.

– Ах, Дарт! Ты просто не представляешь, как я счастлива тебя видеть! – радостно сказала девушка. – Я столько раз встречала тебя в своих мечтах, что наша сегодняшняя

встреча кажется мне сбывшимся сном.

– Не могу сказать, что испытываю такую же радость от нашей встречи, – сглотнув подступивший к горлу комок, ответил я. – Я искренне надеялся больше никогда тебя не увидеть.

– Ну как же так, милый Дарт? – недоуменно спросила меня Мэри, делая шаг ко мне. – Неужели ты совсем не рад нашей встрече?

– Нет, не рад, – ответил я, делая шаг назад. – В жизни бы тебя не видеть!

– Как жаль, – опечалилась девушка. – А мне казалось, что ты обрадуешься, увидев меня.

– Нет, – замотал я головой. – Не рад я тебе, не рад. Хорошо еще, что в городе мы встретились, тут хоть стража не позволит тебе меня убить.

– Как ты мог обо мне так подумать? – ахнула Мэри. – Нет, Дарт, – улыбнулась она, – убить я тебя хотела, когда выбралась из той речки, и еще несколько дней после, пока не схлынула ярость. А теперь, милый Дарт, убивать я тебя не буду.

– Слава богам, – облегченно выдохнул я. – Тогда я пойду, пожалуй.

– Постой, Дарт, не торопись, – сказала улыбающаяся девушка своим чарующим мягким голосом. – Убивать я тебя не буду, потому что хочу превратить твою жизнь в такой кошмар, что о смерти ты сам будешь меня умолять. Как о высшей милости.

Я содрогнулся от подобного обещания.

– У тебя ничего не выйдет, – охрипшим голосом сказал я. – Без боя тебе меня не схватить, а на схватку сбегутся стражники.

– Выйдет-выйдет, – медовым голосом пообещала девушка. – Уж теперь-то тебе не удастся от меня удрать.

Активировав защиту, я на шаг сдвинулся в сторону, чтобы в случае нападения бежать на площадь, уж там-то стража сразу заметит нашу схватку.

– Знаешь что, Дарт? Бросай свою зубочистку и иди сюда. Тогда, возможно, я тебя пощажу, – предложила Мэри.

– Так прямо и подойду! – я уже уверился в том, что девушка не собирается нападать на меня на глазах у десятков горожан. – Давай лучше забудем былые разногласия и разойдемся в разные стороны.

– Не хочешь по-хорошему? Тогда пойдем другим путем, – сказала Мэри и вытащила правой рукой меч из-за спины.

Проходившая возле нее парочка шарахнулась в сторону, удирая подальше от шагнувшей ко мне девушки. Поняв, что Мэри не хочет меня отпускать, я рванул в сторону городской площади. Через два десятка шагов моя защита вспыхнула, отразив нанесенный Мэри удар. Еще через несколько шагов защита уже вспыхивала каждый миг, не давая мечу достигнуть моего тела. Так, преследуемый по пятам девушкой, постоянно наносящей удары, я пробежал полторы сотни ярдов и вырвался на площадь, где мы сразу же привлекли внимание стоящих у здания городского совета стражников. Выхватив меч, я вступил в бой с Мэри, ожидая, когда стражники прибегут нас арестовать. Мэри, поняв мой замысел, чуть усмехнулась и продолжила наносить удары по рукам и ногам. Видимо, опасаясь убить меня ненароком, если моя защита исчезнет.

Меж тем стражники, поначалу опешившие от зрелища схватки, разгоревшейся в центре города, пришли в себя, и один заскочил в здание городского совета, а другой остался стоять у дверей. Через некоторое время из дверей здания выбежали стражники и бросились к нам.

Подбежав, они взяли нас в кольцо, и пожилой десятник заорал:

– Немедленно прекратите бой и уберите мечи, иначе вы будете арестованы за нарушение городского порядка!

Не прекращая наносить удары, Мэри улыбнулась, глядя мне в глаза. Затем она отскочила назад, разрывая дистанцию. Я перевел дух, опуская меч. Девушка, не сводя с меня глаз, расстегнула верхнюю пуговицу куртки и вытащила висящий на цепочке золотой медальон.

Показав его десятнику стражи, она коротко приказала:

– Не дайте ему удрать!

– Слушаюсь, госпожа! – бодро рявкнул десятник.

Не успел я и глазом моргнуть, как стражники обнажили мечи и сомкнулись плотней, не оставляя мне шансов прорваться сквозь них. Мэри, не теряя времени даром, снова атаковала меня. Обреченно вздохнув, я вступил в бой, лихорадочно соображая, как вырваться из ловушки. Похоже, ждать помощи от стражи, на которую я так рассчитывал, не приходится, они только помогут этой зверюке меня схватить. А попадать в ее лапы нельзя – боюсь, она искренне надеется не один день мучить меня. Лучше уж на рудники за убийство, чем к ней в лапы, решил я и, создав заклинание молнии, бросил его в девушку. Дарг! Не достигнув тела, молния погасла в собравшемся перед ней сгустке сумрака.

– Ага! Зубки, значит, прорезались! – воскликнула отскочившая от меня девушка. – Боевого мага сюда. Быстро! – приказала она десятнику.

Десятник сразу бросился выполнять ее распоряжение. Осознав, что после появления мага шансы на мое пленение возрастут, я с яростью набросился на Мэри, осыпая ее градом ударов. Не обращая внимания на собственную защиту, я наносил удары по девушке, стараясь истощить ее защиту и прикончить зверюку. Я смог нанести не меньше трех десятков ударов, которые она, переключившись на собственную защиту, не успела отразить. И еще две молнии, ударив в нее, были поглощены защитой, когда десятник прибежал с магом.

Видимо, десятник по дороге объяснил ему, кто здесь распоряжается, потому что маг сразу обратился к девушке:

– Он целый нужен или можно уничтожить?

– Живым, только живым брать! – выкрикнула девушка.

Отступив в сторону, маг принялся создавать какое-то заклинание, а я, понимая, что мое время истекает, из последних сил взвинтил темп атаки, показывая самые лучшие удары и связи из тех, на которые был способен. Успел бросить в девушку еще два заклинания молнии, последнее из которых не полностью поглотилось защитой, а, ослабленное, заставило ее вздрогнуть. Я начал создавать последнее заклинание, на которое еще хватало сил, когда маг выкрикнул:

– Разойдись!

Стражники споро рванули в стороны. Стремительно напитывая структуру заклинания, я не обращал внимания на приготовления мага, надеясь успеть до его атаки убить эту тварь зубастую. И тут меня будто ударили огромным мешком с песком, выбивая из головы все мысли.

Очнувшись, я поначалу не понял, что со мной произошло, но постепенно стоящая перед глазами пелена пропала, и я увидел стоящих возле меня девушку и мага. Не обращая на меня внимания, они беседовали.

– Значит, этот кулон обеспечивает защиту от заклинаний третьего круга? – задумчиво крутя кулон в руках, спросила девушка.

– Именно так, – согласился маг. – Прекрасная работа Древних, просто огромный запас энергии и очень сложное плетение, поэтому у меня ушло так много времени, чтобы деактивировать его. Пожалуй, такая вещь стоит не менее трех сотен золотом.

– Превосходно, – сказала девушка, убирая кулон в карман. – А этот амулет?

– Амулет дает практически такую же защиту, что и кулон, но, к сожалению, не обладает собственным запасом энергии. Для вас он бесполезен, – пояснил маг.

– А что с кольцом?

– С кольцом я не до конца разобрался, – признался маг. – В любом случае оно не опасно. Если желаете, его можно снять, но боюсь, как минимум с рукой этому молодому человеку придется расстаться. Если не хуже. Я не смог проследить, где действительно заканчиваются энергетические каналы, питающие кольцо.

– Такой вариант мне не подходит, – сказала девушка. – Он мне нужен целый и невредимый. Ладно, с этим мы разобрались. Больше никаких магических предметов на нем

нет? – спросила Мэри.

– Нет, – ответил маг, – больше магических предметов я не обнаружил. И магией он воспользоваться больше не сможет, трил не даст ему накопить достаточно энергии для заклинания. Надеюсь, вы точно знаете, что он не обучался магии, – озабоченно добавил он.

– Не беспокойтесь, он самоучка, – ответила Мэри.

– Ну что ж, – сказал маг. – Тогда снять трил ему не под силу.

– А у вас что? – спросила девушка у десятника.

– Вот кошель с деньгами и ключ, – протянул он их Мэри. – Больше при нем ничего не было.

Заглянув в кошель, девушка отдала его десятнику.

– Это вам за хорошую службу, – сказала она. – И меч его заберите, он ему больше не понадобится.

– Благодарствуем, – расплылся в довольной улыбке десятник.

– Можете быть свободны, – сказала Мэри стражникам, – теперь я сама справлюсь.

Десятник со стражниками пошли к зданию совета.

– А это вам небольшой сувенир, на память о сегодняшнем происшествии, – протянула девушка магу мой амулет.

– Благодарю, – поклонился маг, принимая амулет. – Хотя мне и не стоило многих трудов справиться с ним.

– Ничего, – сказала девушка, – хорошие дела всегда заслуженно вознаграждаются.

Я прислушивался к их разговору и, стиснув зубы, пытался заставить двигаться непослушное тело. Проклятый маг! Как будто неделю на каторге киркой махал без перерыва, едва могу пошевелиться. А эти негодяи мои вещи делят, словно добычу на охоте. Немного приди в себя от действия заклинания, я с трудом пошевелился.

– Ну что, милый Дарт? – весело поинтересовалась у меня девушка, заметив мои неуклюжие движения. – Не удалось на этот раз удрать?

– Чтоб тебя демоны задрали, – прошептал я, пытаюсь обрести контроль над телом.

– Какой ты грубый, – с притворной печалью посетовала девушка.

Шагнув ко мне, она схватила меня за шиворот и рывком поставила на ноги. Отпустив, с интересом посмотрела, как, шатаясь, я пытаюсь удержаться на ногах. Наконец я обрел устойчивость и посмотрел на нее. В тот же миг мне в живот стремительно врезался кулак. Отлетев назад, я упал на мостовую и, скорчившись от боли, начал судорожно хватать ртом воздух. Мэри снова подняла меня на ноги.

Подождав, когда я приду в себя от удара, она ласково спросила:

– Надеюсь, ты больше не будешь мне грубить?

Я молча уставился на нее и вытер слезящиеся глаза.

– Вот и прекрасно, – сказала Мэри. – А то я так не люблю, когда мне грубят, – вздохнула она. – Теперь надо разобраться еще с одним вопросом. От чего это? – показала она ключ, вытасканный стражниками из моего кармана.

– От моей комнаты на постоялом дворе, – угрюмо ответил я.

– Что ж, давай прогуляемся, посмотрим, что у тебя еще интересенького есть, – решила Мэри. – А то, я смотрю, ты разбогател – кулоны дорогие таскаешь, кошель полон серебра. И еще, Дарт... Видишь у себя на шее цепочку? – спросила меня Мэри.

Ощупав шею, я действительно обнаружил не замеченную ранее цепочку и небольшую серебряную пластинку с вплавленными в нее крошечными алмазами.

– Это на тот случай, если ты решишь магией воспользоваться, – объяснила девушка. – Твоя энергия будет постоянно впитываться в камни, и ты не сможешь использовать заклинания.

Дарт! А я только собирался создать заклинание, вспомнив, что защита этой зверюки совсем исчерпалась. Я с ненавистью посмотрел на девушку.

– И не пытайся ее сорвать, – добавила она. – Ни к чему хорошему это не приведет, ты только потеряешь сознание от боли.

Вздыхнув, я побрел по улице в сторону постоянного двора, а Мэри, заботливо поддерживая меня, чтоб я по дороге не упал, шла рядом. Медленно переставляя ноги, я дотопал до постоянного двора и, провожаемый масляными ухмылками посетителей, поднялся с девушкой в свою комнату.

Добравшись до кровати, я уселся на нее и, прислонившись к стене, безразличным взглядом смотрел на Мэри, с любопытством осматривающую комнату.

– Давай, Дарт, показывай свое добро, – приказала девушка, усевшись у окна на стул.

Собравшись с силами, я поднялся с кровати и вытащил из-под стола походный мешок. Достал из него кошель с золотом и бросил на стол.

– Давай, давай, все тащи, – поторопила меня Мэри.

Достав из-под кровати арбалет, я положил его на стол. Затем вытащил из мешка вино, добытое в пустошах.

– Все? – осведомилась девушка.

– Все, – огрызнулся я. – Если хочешь, можешь сама проверить.

Мэри, развязав кошель с золотом, высыпала его содержимое на стол. Обведя взглядом разложенные на столе предметы, она нахмурилась.

– А скажи-ка мне, Дарт, – с подозрением уставилась она на меня, – откуда у тебя столько добра? Когда мы расстались, ты был без гроша, а сейчас у тебя игрушек на полтысячи золотом, вино пьешь, какое только богачам по карману. Не добыл ли ты в замке что-нибудь ценное?

– Нет, – ответил я. – Честным трудом все это мне досталось.

– Честным трудом, говоришь, – усмехнулась Мэри. – А колечко-то из замка прихватил.

Встав, она подошла ко мне и, схватив за воротник, притянула к себе.

– Признавайся, что еще из замка стащил? – с угрозой спросила девушка.

– Ничего, – прохрипел я. – Кольцо только и пару бокалов.

– Хорошо, – кивнула девушка, пристально смотря мне в глаза. – Вроде не врешь, – и отпустила меня.

Я рухнул на кровать и потерял сдавленную шею.

Снова усевшись на стул, она задумчиво посмотрела на меня и, барабанив ногтями по столу, спросила:

– Что же мне теперь с тобой делать?

– Отпустить, – предложил я. – Ну, на кой я тебе нужен? Одна морока со мной. К тому же ты у меня столько добра отняла, что любой ущерб, нанесенный мной тебе, простить можно.

– Нет, Дарт, – с улыбкой покачала головой Мэри. – Прибыток, конечно, с тебя неплохой вышел, но отпускать не стоит. И домой мне пока не попасть, – задумалась девушка. – Там-то место в подвале тебе быстро бы нашлось.

Я с тоской прислушивался к ее рассуждениям. Не отпустит, зверюка.

– Да уж, задачка, – вздохнула девушка. – И дела я свои в городе бросить не могу. И тебя отпускать нельзя. Вот что, Дарт, – пришла к решению Мэри, – придется тебе совершить со мной еще одну прогулку в горы и возместить ущерб, нанесенный твоей выходкой.

– Нет уж, спасибо, – отказался я. – Мне и прошлой хватило.

– Зря ты так, Дарт, – огорчилась Мэри. – Если поможешь мне заполучить сокровища и пообещаешь не пытаться сбежать, то я, пожалуй, тебя пощажу.

– Опять в замок идти? – мрачно поинтересовался я.

– Да, Дарт, – ответила девушка. – Сам знаешь, какое там богатство находится. Но если ты не хочешь идти за сокровищами, то придется мне бросить свои дела и отвезти тебя в мой дом. Хоть и накажут меня за проволочку с делом, но, думаю, удовольствие замучить тебя того стоит.

– Почему ты такая злая? – с горечью спросил я.

– С чего бы это я злая? – удивилась Мэри. – Я добрая. Потому и предлагаю тебе выбор. Может, ты сам хочешь попасть ко мне в подвал.

– Выбор, – фыркнул я. – Кто в здравом уме согласится на пытки?

– Значит, ты согласен сходить в поход? – спросила девушка. Дождавшись моего утвердительного кивка, она продолжила: – Тогда дай мне обещание не сбежать от меня, пока мы не добудем сокровища. Ловить тебя хоть и весело, но в таком деле лучше обойтись без развлечений.

– Обещаю, – сразу же сказал я.

– Постой, Дарт, не так быстро, – усмехнулась девушка. – Я еще не договорила. Так вот, если ты дашь мне обещание, то будешь жить свободно, под моим присмотром, а если обещание нарушишь, то понесешь заслуженное наказание.

– Какое? – поинтересовался я.

– За нарушенное обещание я отрежу тебе лживый язык, – ответила Мэри.

– Тогда какой мне резон обещать тебе, что не сбегу? – сглотнув, сказал я. – Неужели ты думаешь, что я верю твоим обещаниям отпустить меня после похода?

– Почему мне за твою помощь не отпустить тебя? – сказала девушка и засмеялась. – И буду тебя пару раз в год отлавливать, глядишь, через несколько лет разбогатею. У тебя все равно нет выбора, – добавила Мэри. – Я ведь, если ты не согласишься идти со мной в горы, возьму повозку для преступников, и ты поедешь в ней ко мне домой. И каждый день тебя ждут пытки.

Я задумался. Обложила со всех сторон, тварь зубастая. Обещать, что не сбегу, не хочется. Эта зверюка и впрямь язык отрежет. А из повозки сбежать еще меньше шансов, да еще и пытать будет. Нелегкий выбор. Хотя, может, свободным удастся что-нибудь придумать... Вздыхнув, я сказал:

– Я обещаю не сбежать, пока не помогу тебе заполучить сокровища, находящиеся в замке... – И торопливо добавил: – Если ты не будешь меня мучить.

– Правильный выбор, Дарт, – улыбнулась довольная Мэри. – Тогда забирай свое барахло и пошли на мой постоянный двор.

Собрав в мешок свои вещи, я поплелся следом за Мэри. Остановившись в зале, я попросил служанку позвать хозяина.

– Как, вы съезжаете, милсдарь? – опечалился хозяин, увидев меня с вещами.

– Да, – ответил я, – вот ключ. Сдачи с оплаты не надо, – добавил я, вспомнив о том, что деньги все равно мне не достанутся.

– Как скажете, милсдарь, – обрадовался хозяин. – Приезжайте к нам еще.

– Обязательно, – кивнул я.

Выйдя во двор, я свернул к конюшне. Конюх, увидев меня, вывел моего коня.

– Шикарно живешь, Дарт, – покачала головой Мэри, рассматривая коня. – Только лук подари конюху, он тебе ни к чему, – посоветовала она.

Вздыхнув, я отдал неплохо послуживший мне лук конюху, который, удивленный проявленной щедростью, сразу же смылся, опасаясь, что я передумаю. Пристроив мешок на коня, я взялся за повод и побрел по улице чуть позади девушки.

Пройдя квартал, мы вошли во двор ближайшего постоянного двора, где конь отправился на другую конюшню.

Войдя в свою комнату, Мэри скомандовала:

– Бросай свой мешок здесь, бери бутылку вина и пошли в зал. Я проголодалась, пока тебя ловила.

Выполнив ее требования, я уселся в зале за столом напротив девушки. Заказав обед на двоих и вино, Мэри посмотрела на мое мрачное лицо.

– Что, Дарт, давай выпьем за нашу встречу? – предложила она.

– Лучше б ее никогда не было, – глухо ответил я.

Мэри, открыв бутылку, разлила вино в кубки, принесенные расторопной служанкой.

– Поистине эта встреча не иначе как богами была предreshена, – сказала девушка, поднимая свой кубок. – Ты только представь, как малы были шансы, что мы встретимся!

– Видимо, прогневал я чем-то богов, – грустно сказал я, беря свой кубок.

– Я ведь и не думала, что ты выжил после падения в реку, – сказала Мэри. – Я сама с трудом выбралась из реки милях в пяти ниже по течению.

– А я надеялся, что ты вообще не выбралась, – сказал я. – Думал, что ниже по течению нет мест, где на скалы выбраться можно.

– А ты, значит, сразу к противоположному берегу рванул и по лестнице выбрался? – поинтересовалась девушка.

– Да.

– Понятно. Да, недооценила я тебя тогда, – призналась Мэри. – Не ожидала я от тебя такой выходки.

– А как ты меня нашла? – спросил я. – Я ведь полночи следы путал.

– Просто ты мало знаешь о варгах, – пояснила девушка. – Чутье нам тоже от зверей досталось, так что понять, куда ты направился, мне не составило труда.

– А что с охранниками стало? – поинтересовался я.

– Да ничего с ними не стало, – отмахнулась Мэри. – Тем более, после того как из реки выбралась, я не через перевал пошла, а через пустоши.

– Как жаль, что ты на демонов не напоролась, – посетовал я.

– Почему не напоролась? – удивилась девушка. – А питалась я в пустошах чем? Ты просто забыл, что у меня с собой две руны были, с ними в пустошах не так опасно бродить.

– Повезло тебе, – сказал я, допивая свое вино.

Прекрасный вкус, только никакого удовольствия от вина не получаю, глотаю как воду.

– Так где ты добром разжился, если из замка ничего не брал? – спросила Мэри.

– По дороге добыл, – ответил я и рассказал ей о своих приключениях.

– Удивительный путь ты прошел, добираясь сюда, – сказала девушка, выслушав мой рассказ. – Похоже, и впрямь боги присматривают, чтоб ты без приключений не остался.

– Может быть, – согласился я. – Надеюсь, и от тебя они меня избавят.

Побеседовав со мной, девушка с аппетитом принялась за принесенную еду. Я же вяло ковырял свое блюдо, кусок не лез в горло. Надо как-то избавиться от этой зверюки, раздумывал я. Играет она пока со мной, как кошка с мышкой, а как надоем, так и всерьез за меня примется. Рассчитывать, что она успокоится и отпустит меня, было бы верхом глупости. Нет, ждут меня после похода холодный подвал и многодневные пытки.

Рассеянно глядя по сторонам, я заметил за столиком недалеко от нас четырех крепких девушек с мечами. Самая крупная из них, заметив, что я обратил на них внимание, подмигнула и сделала приглашающий жест. На миг я опешил. Такое поведение больше мужчинам, чем девушкам, подходит. Девушки весело рассмеялись, заметив мое смущение. Вылитые городские забияки, только пол другой! Может, они смогут Мэри отвлечь, а там мне только на коня запрыгнуть, и ищи ветра в поле. Вроде Стоун говорил, что благородные девицы Элории схваток не избегают и оскорбления не спустят. И не стражники это, чтобы приказы первой встречной благородной девицы исполнять. Не станут они Мэри слушать и оскорбление прощать, решил я. А если из клана они, так вообще тут целое представление будет.

Покосившись на Мэри, поглощающую еду, я осторожно опустил одну руку со стола и, подмигнув девушкам, смотрящим на меня, изобразил на пальцах неприличную фигуру. На миг опешив от такой дерзости, девушки переглянулись и разом поднялись из-за стола. Быстренько схватив кубок, я сделал вид, что невозмутимо пью вино, а сам замер в ожидании удобного случая, чтобы улизнуть от Мэри.

Подойдя к нашему столу, крупная девушка, больше похожая на Имперского гвардейца, чем на хрупкую леди, обратилась к Мэри:

– Я требую извинений.

Мэри неспешно оторвалась от еды и, покосившись на меня, повернулась к подступившим к столу девушкам.

– В чем дело? – поинтересовалась она.

– Ваш спутник нас грязно оскорбил, – пояснила ей разгневанная девушка. – И я, леди

Алисия из клана Фарах, требую, чтобы вы принесли мне извинения. А если они меня не удовлетворяют, то я поучу вас хорошим манерам, – с угрозой добавила она.

– Дарт-Дарт, – покачала головой Мэри, – ты за это заплатишь.

Расстегнув ворот куртки, она вытащила медальон с выгравированным на нем орлом, сжимающим в лапах топор. Увидев вытянувшиеся лица обступивших нас девушек, я с досадой подумал, что, похоже, мой план не пройдет.

– Я приношу вам извинения за манеры моего спутника, – сказала Мэри Алисии. – Что поделать – варвар из Империи, не успела я его манерам обучить.

– Я принимаю ваши извинения, – кивнула косящаяся на медальон девушка.

Развернувшись, они все последовали за свой стол. Я с тоской посмотрел им вслед – эх, не удалось их сстроить...

– Что, план не сработал? – с улыбкой поинтересовалась Мэри. – Можешь не стараться, в Элории тебе никто не поможет. Даже благородные леди из влиятельного клана.

– Почему? – спросил я.

– Ты же видел медальон, – сказала Мэри. – Он означает, что я состою на службе в Тайной страже Элории и все граждане обязаны мне помогать. Потому и девушки извинениями удовлетворились, а не на дуэль меня вызвали.

Демоны! Если она такую власть имеет, то и впрямь на чью-либо помощь рассчитывать не приходится.

– Так-то, Дарт. И даже если я решу посреди улицы перегрызть тебе горло, никто тебе не поможет.

– Но я же не преступник, – сказал я. – Ты удерживаешь меня только из своей прихоти.

– Ты не совсем понимаешь, о чем говоришь, ты нужен мне не только из-за прихоти, но и по долгу службы, – улыбнулась Мэри. – Я ведь не ловлю преступников. Я занимаюсь поиском магических предметов Древних, которые могут быть использованы в войне.

– Но Элория ведь ни с кем не воюет, – не понял я.

– Не воюет, – согласилась девушка. – Но арсеналы постоянно пополняет.

– Ну а я здесь при чем? Какое я имею отношение к твоей службе?

– Самое прямое, – сказала Мэри. – Ты знаешь, где расположен портал. А ты представляешь, какую неоценимую пользу он принесет в случае войны?

– Ну, немного.

– Немного, – усмехнулась девушка. – В Элории сейчас три портала – в столице и в двух крупных городах, и четвертый будет очень полезен. Ты только представь: если город окружит враг, в любой момент из других городов можно перебросить туда войска, снаряжение, пищу, вытащить горожан и раненых.

– Действительно, очень ценная вещь, – согласился я с Мэри, представив описанную ей картину.

– И ты знаешь, где она находится, – сказала девушка. – Поэтому я имею полное основание удерживать тебя сколь угодно долго и даже убить, чтобы ты не раскрыл тайну нашим противникам.

– Но я не собираюсь никому рассказывать о портале! – с отчаяньем сказал я.

– Может, и не собираешься, – усмехнулась Мэри. – Но рисковать я не буду. Да и за тот заплыв я с тобой еще не рассчиталась.

Я тяжело вздохнул.

– Да не расстраивайся ты так, – посоветовала девушка. – Если будешь мне полезен, то ничего тебе не грозит. К примеру, может, ты кого из охотников знаешь, кто согласится в поход к замку сходить?

Несколько мгновений подумав, я отрицательно покачал головой.

– Жаль, придется самой искать подходящий отряд.

Тут я чуть не подскочил на стуле, вспомнив, что мне ведь известна руна портала.

– А у тебя есть доступ к порталам Элории? – поинтересовался я у девушки.

– Есть, – насторожилась Мэри, заметив, что я повеселел.

– Тогда я предлагаю тебе соглашение, – сказал я. – Я сильно облегчу твой путь к portalу, а ты оставишь меня в покое и не станешь убивать.

– Хорошее предложение, – согласилась девушка. – Только как ты можешь облегчить путь?

– Я знаю руну портала, – сказал я. – А значит, с любого другого портала мы сразу сможем попасть в замок, не бродя по горам.

– Действительно, хорошее предложение! – обрадовалась Мэри. – Это решит множество моих проблем. Хорошо, Дарт, я принимаю твое предложение, и если ты действительно переправишь нас в замок, то я обещаю отпустить тебя целым и невредимым.

– Прекрасно, – обрадовался я. – Тогда нам нужен маг, который научит меня заклинанию перемещения.

– Думаю, в столице найдем, – сказала Мэри. – Тогда в Гармине делать нам нечего. Но смотри, Дарт, если ты не знаешь руну портала и пытаешься меня надуть, то ты об этом пожалеешь, – с угрозой произнесла девушка.

– Я правда знаю руну, – уверил я ее. – Не такой я дурак, чтобы пытаться тебя обмануть.

– Тогда сделаем так, – сказала девушка. – Сегодня же отправимся в столицу, погостишь немного у меня и, как выучишь заклинание, так сразу переправишь нас в замок. А потом иди на все четыре стороны.

– Согласен, – удовлетворенно ответил я.

Поев, девушка принялась за сборы, а я остался сидеть за столом.

Фу-у-у, удалось ее заинтересовать... Теперь в ближайшее время за свою жизнь можно не беспокоиться. Не станет она такого полезного человека убивать. А вот после того, как я их в замок переправлю, боюсь, не сдержит Мэри своего обещания отпустить меня. Слишком страстным был ее голос, когда она замучить меня обещала. Не откажется варг от удовольствия насладиться пытками, что бы она сейчас ни говорила. Надо делать вид, что верю ее обещанию меня отпустить, а самому думать, как удрать. И маг еще этот проклятый трил на меня нацепил, заклинаниями невозможно воспользоваться...

Быстро собравшись, Мэри приказала оседлать лошадей и расплатилась за постой. Навьючив свои вещи на лошадей, мы выехали из города.

Наш неспешный путь из Гармина в Талор можно было бы назвать приятной прогулкой, если бы не изредка останавливающийся на мне задумчивый взгляд Мэри, от которого у меня по телу пробегали мурашки. А так путь был вполне спокойный – ни разбойников, ни ночевков под открытым небом. Правда, ночевать приходилось в одной комнате с Мэри, так далеко ее доверие ко мне не заходило, чтобы позволить мне скрыться на время из-под ее надзора.

Прямо супруги, путешествующие по своим делам, – пришла мне по дороге в голову мысль, и я, не удержавшись, сплюнул на землю, вызвав укоризненный вздох Мэри. Ответив ей мрачным взглядом, я отвернулся.

– Что тебя так расстроило? – поинтересовалась девушка.

– Ничего, – буркнул я. Еще не хватало ей об этом сравнении рассказать.

– Не хочешь говорить? Ну и не надо, – безразлично сказала Мэри.

Почти декада нашего пути быстро истекла, и вскоре мы подъехали к величественному Талору. Светло-серые стены столицы Элории возвышались над пригородом, подчеркивая мощь и величие города. Крепостная стена подавляла своей массивностью: почти пятьдесят ярдов высотой, а башни и сотни ярдов достигают. Огромный шумный пригород был сплошь из дерева, ни одного каменного здания.

Потратив не менее часа, чтобы преодолеть пригород, мы через широкие ворота въехали в город. Проезжая под аркой ворот, я изумился толщине стены, тут никакие стенобитные орудия не помогут. Своротить тридцать ярдов каменных глыб – непосильная задача. Только магия сможет эту стену сокрушить.

Въехав в город, я даже на некоторое время забыл о сопровождавшей меня девушке, разглядывая все вокруг. Да уж, это не городки, как Тарин или Карлов, даже с Ашгуром не сравнить. Величественные каменные здания, покрытые черепицей. Чистые булыжные

мостовые. А народу-то сколько!

Медленно продвигаясь сквозь людской поток, мы проехали три квартала, свернули направо и попали на более спокойную улочку с небольшими домами. Подъехав к двухэтажному зданию, мы спешили и провели лошадей во двор.

– Вот мы и дома, – удовлетворенно сказала Мэри.

Высочивший из дома конюх, обрадованно поприветствовав хозяйку, увел лошадей в конюшню.

– Пойдем, – пригласила меня девушка, и мы подошли к дверям дома.

На крыльцо высочила немолодая женщина в простом платье и радостно воскликнула:

– Вы уже вернулись, леди? Как хорошо! Я сейчас вам любимую мясную запеканку приготовлю.

– Спасибо, Аннет, – поблагодарила ее улыбающаяся Мэри. – К ужину ее приготовь, мне с делами разобраться надо.

– Как скажете, леди, – ответила женщина. – А этот молодой человек у нас останется?

– Да, Аннет. Этот молодой человек погостит у нас, – сказала девушка. – Приготовь ему комнату.

– Хорошо, – кивнула Аннет, окинув меня цепким взглядом.

– Дарт, – шепнула мне Мэри, – заходи в дом и располагайся. Только не думай, что тебе удастся удрать, я замкну охранный контур, и из дома тебе не выйти.

– Понятно, – вздохнул я.

Не успела у меня мысль о побеге сформироваться, как эта зверюка ее разрушила. Ну ничего, я придумаю способ от тебя удрать!

– Вот и славно, – сказала девушка.

Я вошел следом за служанкой в дом. Красиво, решил я, осматриваясь. Янтарно поблескивающий паркетный пол, изящная мебель, затянутые полотном стены. Очень уютно, и не подумаешь, что хозяйка этого дома такая зверюка.

– Присаживайтесь, господин, – сказала Аннет. – Хотите, я вам чаю принесу?

– Да, спасибо, – сказал я, усаживаясь на стул, – чаю было бы неплохо выпить.

– Сейчас, – обрадовалась служанка и, оставив меня одного, ушла в другую комнату.

Притащив поднос с чашкой чая, печеньем и вазочкой варенья, она поставила все на стол.

– Угощайтесь, господин, – предложила она.

Я с удовольствием принял ее предложение. Пока пил чай, Аннет опять куда-то пропала.

– Я вам комнату приготовила, – сообщила она, вернувшись.

– Хорошо, – ответил я.

Немного помявшись, служанка спросила:

– Вы извините, если что не так, господин, но вы кем нашей госпоже приходитесь?

– Помощником в одном деле, – буркнул я.

– Жаль, – вздохнула Аннет. – А я так надеялась, что леди себе друга сердешного нашла.

Я подавился печеньем и прохрипел:

– Уважаемая Аннет, вы хоть понимаете, кому служите? Какой, к демонам, у этой зверюки друг может быть?

Служанка, опешив от моей ярости, с осуждением поджала губы и холодно сказала:

– Я прекрасно знаю, кому служу. И наша хозяйка – прекрасная молодая леди, а не зверюка, как вы изволили выразиться.

– Не зверюка? – с сарказмом спросил я. – Может, вы не знаете, что ваша хозяйка – варг?

– Знаю, – ответила служанка. – И что с того?

– Так варги – это чистые звери.

– Никакие они не звери. Древние им только силу и скорость звериную дали, а разум у них человеческий.

– Да она людей загрызает ради удовольствия! – в сердцах воскликнул я.

– Неправда, – не поверила Аннет. – Может, и убила она кого, но только для блага Элории, а не себе на потеху.

– Да она мне горло перегрызть ради удовольствия собиралась, – отчаялся я раскрыть служанке глаза на развлечения ее хозяйки.

– Значит, за заслуги ваши, – сказала Аннет. – Раз вы ее так обзываете, вот и стоило бы вам горло перегрызть. Наша хозяйка добрая и справедливая и зазря ни на кого не бросится.

– А пыточный подвал в вашем доме тогда зачем? – поинтересовался я, припомнив обещание Мэри.

– Какой пыточный подвал? – не поняла меня служанка. – У нас только погреб с продуктами есть.

Я озадаченно умолк.

– Напраслину вы на нашу хозяйку возводите, – пришла к выводу служанка.

– Если бы, – горько вздохнул я. – Была бы ваша хозяйка добрая и справедливая, прощения бы у нее попросил.

– Поживете у нас, сами убедитесь, – пообещала Аннет.

* * *

Мэри, добравшись до центра города, вошла в мрачное темно-серое трехэтажное здание. По фасаду шел барельеф с изображением ужасных монстров. Пройдя сквозь толпу посетителей, увлеченно рассматривающих выставленных на всеобщее обозрение демонов, девушка незаметно проскользнула за ширму и прошла по узкому коридорчику к винтовой лестнице.

Поднявшись по ней, Мэри попала в просторное помещение, где на нее настороженно уставились две крепкие стражницы и женщина в сером балахоне.

– Все в порядке, – сказала женщина, внимательно осмотрев подошедшую Мэри.

Стражницы, потеряв интерес к девушке, перенесли внимание на лестницу. Постучав в массивную деревянную дверь, Мэри открыла ее и вошла в небольшой кабинет, весь заставленный шкафами.

Сидящая за столом с кипой бумаг пожилая женщина подняла глаза на вошедшую девушку:

– А, это ты, Мэри! Проходи, присаживайся.

Мэри подошла к столу и уселась в массивное кожаное кресло.

– Ты быстро обернулась, – продолжила женщина. – Мы и не надеялись, что ты так быстро найдешь подходящий отряд охотников.

– Нет, Эстер, – покачала головой Мэри, – я не нашла охотников. У меня появилась другая возможность добраться до замка.

– Какая же? – осведомилась нахмурившаяся женщина.

– Помните, я вам докладывала о мальчишке, который столкнул меня в реку? Так вот, я поймала этого негодяя в Гармине. Оказывается, он выжил и выбрался из реки.

– Это хорошо, – одобрила Эстер. – Не нужно, чтобы кто-то еще знал о замке.

– И он знает руну портала, – торжествующе добавила Мэри.

– Это превосходная новость! – откинулась на спинку кресла Эстер. – Тогда мы сможем переправить надежный отряд, не привлекая охотников, сразу в замок. Не придется по возвращении убирать лишних свидетелей.

– Теперь мне нужен маг, чтобы обучить паренька заклинанию перемещения, – сказала Мэри.

– А не проще будет, если он покажет магу руну? – спросила Эстер.

– Боюсь, он заартачится, – сказала Мэри.

– Так в пыточную его, – предложила Эстер. – Там он быстро согласится со всеми нашими предложениями.

– Не стоит рисковать, – возразила Мэри, – еще напутает что-нибудь.

– Хорошо, – согласилась Эстер. – Завтра будет тебе маг. Парня ты у себя дома держать будешь?

– Да. Думаю, у меня ему легче будет заклинание изучить, чем в темнице.

– А после что ты с ним собираешься делать? – спросила Эстер. – То, что у нас появится четвертый портал, необходимо сохранить в тайне.

– Разумеется, – сказала Мэри. – Думаю, из него выйдет прекрасная домашняя зверушка.

– Зверушка, – рассмеялась Эстер, показывая пожелтевшие от старости клыки. – Решила немного поразвлечься? А ты уверена, что сможешь его подчинить?

– Уверена, – твердо ответила Мэри. – Я его сломаю. Через несколько декад он будет полностью покорен моей воле.

– Хорошо, Мэри, – решила Эстер. – За сохранность тайны отвечать тебе.

Часть четвертая

После того как я выпил чаю, служанка отвела меня в расположенную на втором этаже гостевую комнату. Небольшая комната со шкафом, кроватью и столиком выглядела очень уютно. Прекрасное место для жилья, с постоянным двором не сравнить. Пожалуй, в таких комнатах я жил лишь в детстве, когда были живы мои родители.

Разузнав у Аннет обстановку, я сходил в купальню, привел себя в порядок после дороги и, пока хозяйка отсутствовала, решил спокойно отдохнуть. Завалившись на застеленную нарядным покрывалом кровать, немного повертелся, устраиваясь поудобнее, и уснул. Снедающая меня во время нашего путешествия тревога отступила, и впервые за последние дни я проснулся отдохнувшим.

– Господин, – сказала разбудившая меня Аннет, – спускайтесь в гостиную, леди приглашает вас на ужин.

– Хорошо, Аннет, – сказал я, открывая глаза.

Согнав остатки сна водой, принесенной в кувшине служанкой, я вытер лицо полотенцем и посмотрел в зеркало. Удовлетворенный увиденным, выглянул в окно и покачал головой. Неплохо я поспал, уже вечереть начинается.

Я спустился в гостиную, где служанка усадила меня за небольшой стол, на котором лежали два прибора.

– А что, больше никого за столом не будет? – спросил я Аннет.

– Нет, господин, – ответила служанка, – о других гостях леди не говорила.

– А слуг у вас много? – принялся я расспрашивать Аннет.

– Четверо, – ответила она. – Конюх, две служанки и я.

– И давно ты у леди Мэри работаешь?

– Давно, – ответила Аннет. – Нас на службу еще мать леди взяла, до ее рождения. Беженцы мы были. Война началась, так наше село сожгли, людей множество сгубили, и пришлось нам лучшей доли в Элории искать. А мать леди нас приютила и работу дала. Уж и не знаю, что бы мы тогда делали, если б не она. Я ведь тогда одна из семьи осталась, с маленькой дочерью на руках.

– Да, война – это всегда беда, – согласился я.

– Вот и начала я здесь служить, – продолжала Аннет. – А вскоре и у леди Абигайл дочь родилась, так я ее нянькой стала.

– И не страшно вам было? – полюбопытствовал я, не в силах представить, как можно жить с варгами.

– Поначалу опасалась немного, – сказала Аннет, – потом привыкла. А уж когда наша госпожа родилась, так и вовсе успокоилась я.

– И никогда не бросалась она на вас? Даже играя?

– На моих глазах она выросла, – нахмурилась служанка. – И скажу я вам, милсдарь, более послушного и разумного ребенка я никогда не видела.

– Не преувеличивай, Аннет, – сказала подошедшая ко мне сзади Мэри. – Не самым

послушным ребенком я была.

Повернувшись, я увидел спустившуюся к ужину девушку и разинул рот, пораженный открывшейся картиной. Мэри сменила свой извечный мужской наряд на платье. Сшитое из темно-синего, почти черного бархата, оно обтягивало ее фигуру до пояса, книзу расширяясь колоколом, и оставляло открытыми плечи. Рукава оплетены узором из серебряных нитей, и их края выступающим уголком накрывают тыльную сторону ладони. На шее поблескивает переливающийся кулон, в ушах золотые серьги со свисающими на тоненьких цепочках маленькими алмазами. Волосы, уложенные в красивую прическу, завитками спускаются до плеч. Ресницы, и раньше густые и длинные, сейчас вообще превратились в настоящие опахала.

– Что, Дарт, не ожидал меня увидеть в таком облике? – улыбнулась девушка.

Захлопнув рот, я помотал головой. Да уж, теперь она действительно выглядит как настоящая леди. Просто поразительно красива.

Усевшись за стол, Мэри спросила:

– Ну как, ты хорошо устроился?

– Да, – ответил я, продолжая ее разглядывать.

– Превосходно. Тогда завтра приступишь к изучению заклинания.

– Как скажешь.

– Да ладно тебе, Дарт! – рассмеялась Мэри. – Расслабься и чувствуй себя как дома.

– А вот и ваша запеканка, – притащила служанка поднос с едой.

– Спасибо, Аннет, – поблагодарила ее девушка.

После ужина Мэри остановила меня, когда я собирался смыться в свою комнату.

– Постой, Дарт, – сказала девушка, – нам надо обсудить кое-что. Пройдем в мой кабинет.

Мы пошли в ее кабинет с массивным столом, удобным креслом у окна и расположенным сбоку кожаным диваном.

– Присаживайся, – похлопала Мэри по дивану, устраиваясь на нем.

С опаской косясь на довольную девушку, я уселся рядом.

– Так вот, Дарт, о чем я хотела с тобой поговорить, – голос девушки стал строже. – Я обещала тебя не мучить? – обхватив рукой меня за шею, она притянула мою голову к себе.

– Обещала, – прошептал я, смотря на ее клыки, находящиеся слишком близко к моему горлу.

– Тогда води себя прилично и не говори обо мне слугам всякие гадости, – сказала девушка, заглядывая мне в глаза. – Или наше соглашение придется пересмотреть, – погладила она большим пальцем судорожно бьющуюся на моей шее жилку и улыбнулась.

– Обещаю больше не говорить о тебе ничего слугам, – клятвенно уверил я ее.

– Надеюсь на твое благоразумие, – вздохнув, девушка неохотно убрала свою руку. – Теперь иди, отдыхай. Завтра примешься за изучение заклинания.

– Обязательно, – пообещал я и, пока она не передумала, выскочил из кабинета.

Заскочив в свою комнату, я запер дверь и перевел дух.

– Фу-у-у, едва не загрызла, зверюка! – пробормотал я, падая без сил на кровать.

Не стоит рассчитывать на помощь слуг. Если они все такие, как Аннет, то, пожалуй, сами меня прибьют за клевету на их добрейшую хозяйку. Хотя Аннет тоже можно понять – ей помогли в самый тяжелый момент ее жизни, да и с детства она за Мэри присматривает. Но как эта зверюка маскируется превосходно! Вся такая милая и любезная, а как нет никого рядом, так и норовит в горло вцепиться. Ох, что-то она мне готовит! Разозлилась она сильно, когда узнала о том, что я Аннет говорил, однако сдержалась, внушением ограничилась. Неспроста это, ох неспроста! Что-то она задумала...

Я проворочался полночи, размышляя о своем положении и раздумывая, как избавиться от плена. Как назло, в голову лезли только коварные замыслы девушки в отношении меня, один ужаснее другого, и ни одного путного плана, как их разрушить. Из дома вырваться я не могу, охранный контур есть, тут не соврала Мэри. Попроситься в город? Одного она меня не

отпустит, а ходить вместе с ней – все равно что на привязи. Пока ее дома не будет, завладеть увиденным в кабинете мечом? А толку? Ее защиту мне все равно не пробить. Только самому заколоться, а это не выход. Остаться с ней и, выучив заклинание, отправить их в замок, а потом надеяться на ее милость? Это совсем глупо. Все-таки надо попробовать выбраться в город. Заклинание мне не одну декаду учить – авось подвернется случай удобный, чтоб улизнуть.

Утром, когда мы заканчивали завтракать, Аннет обратилась к Мэри:

– Госпожа, к вам пришла магесса Вайолет.

– Хорошо, Аннет, проводи ее в кабинет, – распорядилась девушка, вставая из-за стола. – Дарт, как позавтракаешь, поднимись к нам наверх, – сказала Мэри, уходя.

После завтрака я пошел в кабинет. Войдя, я увидел женщину средних лет в изящном кремовом платье.

– Познакомься, Дарт, – сказала Мэри, – это твой учитель, госпожа Вайолет.

Я небрежно кивнул, продолжая внимательно разглядывать магессу. Пристально посмотрев на меня, Вайолет усмехнулась.

– Немного не воспитан, но ничего, – сказала она девушке.

– Да, с воспитанием дела пока обстоят неважно, – вздохнула Мэри, укоризненно взглянув на меня.

– Пожалуй, такой невоспитанный ученик очень долго бы у меня сессию сдавал, – сделала вывод Вайолет, видя, что я не собираюсь извиняться.

– К сожалению, сессии у него не будет, – сказала Мэри. – От вас требуется научить его лишь одному заклинанию, причем максимально быстро.

– Да разъяснили мне уже задачу, – махнула рукой магесса. – Я приложу максимум усилий для обучения, главное, чтобы парень старался.

– Обещаю, он будет вашим лучшим учеником, – уверила ее Мэри.

– Ну, это вряд ли, – усомнилась Вайолет.

– Вот увидите, – пообещала девушка, – Дарт будет стараться.

– Хорошо, посмотрим, – сказала Вайолет. – Ну что, Дарт, приступим? – обратилась она ко мне. – Ты какие-либо плетения вообще знаешь?

– Знаю, – покосился я на Мэри. – Заклинание малого исцеления и заклинание молнии могу создать.

– Неплохо, – одобрила Вайолет. – А где ты обучался? В Имперской школе?

– Самоучка я. Нигде еще не учился.

– С каких это пор в Империи стали кого попало боевой магии обучать? – обратилась удивленная магесса к Мэри.

– Ему случай удачный подвернулся, вот и выучил заклинание молнии, – пояснила Мэри. – Да и контроля за обучением в Империи такого, как у нас, нет. Кстати, он умолчал еще об одном заклинании, – добавила девушка. – Он еще заклинание теней умеет создавать.

– Что ж, очень интересный ученик, – сказала Вайолет. – Как я понимаю, пока он будет создавать только структуру заклинания, не поддерживая его своей энергией?

– Да, – утвердительно ответила Мэри. – Трил с него снимать рановато. Дарт склонен к самым неожиданным выходкам, потому обойдитесь пока без наполнения структуры энергией.

– Ну, не думаю, что он сможет мне причинить вред заклинанием третьего круга, – сказала магесса.

– Так он не на вас нападет, – пояснила Мэри. – Ведь не удержишься и попытаешься на меня напасть? – спросила она у меня.

– И в мыслях такого не было, – уверил я ее, пытаясь скрыть досаду от разрушенной надежды освободиться от трила.

– Вот видите, – сообщила магессе Мэри. – Никак не могу его убедить, что я желаю ему только добра и он может меня не опасаться.

– Понятно, – хмыкнула Вайолет, разглядывая мою кислую физиономию. – Тогда вам,

леди, лучше не присутствовать на занятиях, дабы он мог сконцентрироваться на учебе.

– Конечно, – сказала Мэри. – Располагайтесь здесь и приступайте к занятиям.

Девушка, поднявшись с кресла, ушла из кабинета.

– Что ж, Дарт, приступим к занятиям, – решила Вайолет. – Для начала создай структуру заклинания молнии, я посмотрю, как ты справляешься со знакомыми заклинаниями.

Усевшись на диван, я создал необходимую структуру.

– Неплохо, – одобрила магесса. – А для самоучки так вовсе превосходно. Теперь посмотри истинным зрением, как создается заклинание перемещения.

Вайолет начала очень медленно создавать структуру заклинания. Энергетические линии у нее постепенно росли, создавая причудливый узор, а не мгновенно занимали свои места, как обычно бывает при построении заклинания.

– Что, странно видеть такое медленное создание структуры заклинания? – поинтересовалась магесса, увидев мое удивленное лицо. – Просто ты не представляешь, с какими глупыми учениками порой приходится работать. Некоторые простейшие плетения так умудряются перепутать, что непонятно даже, какое заклинание они собирались создать.

Пока структура, созданная магессой, висела передо мной, я постарался ее хорошенько запомнить.

– И это все? – поинтересовался я. – Больно плетение легкое.

– Нет, Дарт. Это лишь треть узора, – пояснила магесса. – После того как сможешь создавать эту часть, я добавлю следующую. Структура этого заклинания очень сложна. Думаю, тебе будет легче изучить ее по частям, а не целиком.

– Понятно.

– А раз понятно, так приступай к созданию структуры, – сказала Вайолет.

Сосредоточившись на создании плетения, я не заметил, как пролетело несколько часов. Вайолет, следящая за моей работой и постоянно указывающая на мои ошибки, наконец вздохнула и сказала:

– Ладно, хватит. Больше сегодня не занимайся, а хорошенько отдохни.

– Хорошо.

– Хотя было бы лучше, если бы ты просто показал мне руну портала, – сказала Вайолет. – Нам не пришлось бы тратить время на твоё обучение.

– Нет уж, – не согласился я. – Лучше я сам ее потом в заклинание вплету.

– Ладно, – недовольно сказала Вайолет. – Тогда завтра продолжим.

Когда мы вышли из кабинета, нам встретилась Аннет.

– Вы уже закончили? – спросила она. – А я как раз иду вас к столу звать.

Спустившись в гостиную, мы уселись за стол, за которым уже присутствовала хозяйка.

– Как успехи? – поинтересовалась она.

– Неплохо, – ответила магесса. – Если так дальше дело пойдет, то думаю, за три-четыре декады Дарт заклинание выучит.

– А нельзя ли как-то ускорить обучение? – спросила Мэри.

– Нет, ускорить нельзя, – покачала головой Вайолет. – Все зависит от его прилежания, если будет стараться, то может и быстрее выучить.

Мэри перевела на меня взгляд. Посмотрев в ее глаза, я поежился. Похоже, проволочек в обучении девушка не потерпит и заботу о моем прилежании возьмет на себя.

– И еще, леди, – сказала магесса, – позаботьтесь, чтобы он мог хорошо отдохнуть между занятиями.

– Ладно, – согласилась Мэри. – Работать его все равно никто не собирался заставлять, может спать сколько душе угодно.

– Вообще-то под отдыхом я подразумевала не сон конкретно, а что-нибудь, что отвлечет его, – например, прогулки по городу.

– Можно и прогулки устроить, – решила Мэри. – Ты как, Дарт, не против прогулок по городу?

– Можно и прогуляться, – согласился я, старательно пряча довольную улыбку.

Неплохо магесса мне помогла: и Мэри не придется просить отпустить в город прогуляться, и подозрений у нее это не вызовет, не я же прогулку предложил. Пообедав с нами, Вайолет ушла, пообещав прийти завтра с утра. Мне же Мэри посоветовала пока немного отдохнуть, так как на прогулку мы отправимся лишь к вечеру. Я согласился с ее предложением и немного поспал, после сытного обеда и впрямь клонило в сон.

Ближе к вечеру мы с девушкой отправились на прогулку. Мэри провела небольшую экскурсию, знакомя меня с местными достопримечательностями. Столица Элории действительно была великолепна. Красивые, ухоженные здания и улицы, великолепный фонтан в центре города. А уж дворцы короля и знати и вовсе заставляли меня пялиться на них, разинув рот. Если бы еще этой зверюки рядом не было, так я вовсе был бы в полном восторге от прогулки по Талору.

Однако вскоре Мэри надоело, что с каждым шагом я неосознанно сдвигаюсь от нее в сторону, и она взяла меня под руку. Со зверюкой под боком прогулка сразу мне разонравилась. Как можно отвлекаться на окружающие достопримечательности, когда так близко эта тварь зубастая идет! А уж как меня злили откровенно завистливые взгляды встречных горожан! Знали бы они, кто под красивой внешностью скрывается...

Еще немного побродив по городу, я предложил перекусить. Девушка одобрила мою идею, и вскоре мы вошли в зал таверны.

– Ну что, Дарт, ты доволен отдыхом? – сделав заказ, обратилась ко мне Мэри.

– Вполне, – осторожно ответил я.

– Тогда я рассчитываю, что ты изучишь заклинание не за четыре декады, а за две, – сказала девушка.

– Вряд ли я справлюсь с заклинанием так быстро, – покачал я головой.

– Справишься, – сказала Мэри. – Ведь чем быстрее ты его выучишь, тем лучше будет для тебя.

– Хорошо, я постараюсь как можно быстрее выучить заклинание и убраться от тебя подальше, – пообещал я, смотря в ее холодные глаза.

Попробуй тут откажись, с грустью подумал я, сразу меня в подвал потащит.

– Превосходно, – улыбнулась Мэри. – Меня радует твой энтузиазм. И еще, Дарт, – добавила она, – води себя с Вайолет вежливо. А то мне совсем не нравится твое поведение.

– Нормально я себя веду, – пробурчал я. – Вы мне не друзья, чтоб я с вами вежливо разговаривал. Только чтоб от тебя отвязаться, я вам помогаю.

– Вот как, – откинувшись на спинку стула, Мэри внимательно посмотрела на меня. – Значит, мы тебе не друзья...

Я утвердительно кивнул, подтверждая свои слова.

– Да уж, определенно за твое воспитание стоит взяться, – решила девушка. – Просто грех отпускать на свободу такого невоспитанного человека.

У меня чуть сердце не остановилось, когда я услышал ее заявление.

– Ты не отпустишь меня? – не поверил я своим ушам. – А как же наш договор?

– Отпущу-отпущу, – насладившись моим шоком, ответила Мэри. – Только води себя прилично.

– Хорошо, я буду вежлив с Вайолет, – пообещал я.

– Вот и превосходно, – усмехнулась довольная собой девушка. – С тобой приятно иметь дело, Дарт. Как только до тебя доходит, какие неприятности для твоей шкуры сулит твоя строптивость, так ты сразу становишься очень милым и послушным.

Вот гадина, зло подумал я. Была бы у меня возможность, я бы сам за твое воспитание взялся. Я бы тебя отучил людей запугивать. Сама была бы у меня милая и послушная.

Меж тем прислуга принесла заказанные блюда, и наш разговор прервался.

Последующие дни я усердно изучал заклинание перемещения. Магесса была вполне довольна мной, и больше Мэри не прибегала к запугиванию. Скорее наоборот, чем ближе я был к результату, тем чаще по лицу девушки проскальзывала довольная улыбка. Кому-то могло показаться, что девушка довольна моими успехами, а у меня сердце ныло,

предчувствуя нечто ужасное, что ждет меня в будущем. Оттого чем больше веселела Мэри, тем более мрачным становился я.

К тому же я никак не мог придумать способ удрать – во время прогулок ни одной возможности не подвернулось. Я даже пытался завести Мэри в самые бедные кварталы, надеясь, что богатая парочка привлечет внимание грабителей. Однако грабители Талора определенно чуяли в нашем появлении подвох и дальше заинтересованных взглядов, которыми провожали нас подозрительные личности, дело не пошло.

Обследовав во время отлучек Мэри контур охранного заклинания дома, способа его преодолеть я не нашел. Во время одной из попыток проделать в контуре проход заклинание меня обездвигило. Так я и провел больше часа, высунувшись в окно, пока Мэри меня не освободила.

А самое худшее было то, что Мэри, похоже, контролировала ситуацию и лишь создавала для меня видимость возможности удрать. А сама не оставляла мне ни шанса на побег, пристально следя за каждым моим шагом.

К концу второй декады я понял, что не успеваю выучить заклинание в срок, указанный Мэри. Решив, что ничего хорошего проволочка с изучением мне не сулит, я стал стараться упражняться в любое свободное время, несмотря на предостережения Вайолет о недопустимости излишних занятий. Через пару дней это привело к тому, что, утомленный постоянными занятиями, я начал путаться и в уже хорошо изученной части структуры заклинания.

– Дарт, ты что, занимался вместо отдыха? – поинтересовалась магесса, когда я уже в пятый раз подряд не смог сплести и треть заклинания.

– Да, – неохотно ответил я. – Иначе мне не успеть за две декады.

– А так ты не успеешь и за три, – возразила Вайолет. – Ты и так очень хорошо справляешься, большинству моих учеников понадобилось бы втрое больше времени, чтоб добиться таких же успехов в создании столь сложного плетения.

– Мне дали срок в две декады, – угрюмо ответил я. – И если я не успею, то боюсь даже представить, что меня ждет.

– Да что ты боишься эту девушку, – недовольно фыркнула Вайолет. – Ничего она с тобой не сделает. Подумаешь, на пару дней позже изучишь это заклинание.

– Как же, ничего не сделает, – недоверчиво возразил я. – Вы ее плохо знаете, боюсь, она с удовольствием опробует на мне свои клыки.

– Ничего она тебе не сделает, – сказала магесса. – Хоть она и варг, а опасаться ее не стоит. Варги лишь с врагами жестоки. Ну еще с теми, кто очень сильно их раздражил, – подумав, добавила она. – А ты не похож ни на ее врага, ни на идиота, который будет дразнить варга.

– Не дразнил я ее, – сказал я.

– Тогда и опасаться тебе ее нечего, – заявила Вайолет. – Она просто тебя пугает, чтоб ты усердней занимался.

– Если бы просто пугала, – вздохнул я, – тогда бы мне намного проще жилось.

– Поверь, Дарт, моему опыту, – сказала Вайолет. – Мэри отличается от обычной девушки лишь наличием клыков и силой. Если бы варги были так бесчеловечно жестоки, как ты себе вообразил, их бы уже давно всех изничтожили.

– Так на службе государства и жестокие создания нужны, – возразил я. – Может, оттого, что против врагов их используют, и спускают им с рук жестокость.

– Нет, Дарт, – сказала магесса. – За всю жизнь я ни разу не слышала достоверных историй о людях, замученных варгами.

Я задумался, озадаченный рассказом Вайолет. Может, и впрямь Мэри меня только пугает? Про подвал она мне соврала, да и ничего плохого пока не делала. Ударила один раз – так это, может, в бою она разгорячилась. Хотя как вспомню разорванное горло каторжника, так всем ее словам верить хочется.

– Да ты поговори с ней спокойно, и сам поймешь, что не собирается она тебя за

небольшую задержку наказывать, – предложила Вайолет.

– Хорошо, попробую, – решил я.

– А сейчас иди, отдыхай, – сказала мне магесса. – Пока ты не отдохнешь, все равно толку от занятий не будет. И не вздумай продолжать самостоятельно заниматься, – предупредила она, – а то и от меня тебе достанется.

С Мэри, ушедшей с утра по делам в город, я решил поговорить вечером и промаялся весь день, пытаясь проработать различные варианты развития разговора. За ужином девушка была веселой и довольной, и я решил, что момент для беседы подходящий.

– Мэри, я хотел бы с тобой серьезно поговорить, – сказал я в конце ужина.

Девушка удивленно посмотрела на меня:

– Серьезно поговорить? С чего бы это?

– Ну, просто возникла такая ситуация, которую необходимо прояснить, – помявшись, сказал я.

– Ладно, – согласилась девушка, – пойдем в кабинет. – Усевшись в кабинете в кресло, расположенное за столом, Мэри спросила: – Так что там у тебя за серьезный разговор?

Присев в кресло напротив девушки, я осторожно спросил:

– Мэри, считаешь ли ты меня своим врагом?

– Врагом? Нет, Дарт, врагом я тебя не считаю, – откинувшись на спинку кресла, рассмеялась девушка.

– Хорошо, – немного приободрился я. – Тогда надеюсь, что ты не расстроишься и не будешь на меня бросаться...

– А что случилось? – поинтересовалась Мэри. – С чего мне на тебя бросаться?

Настороженно следя за развалившейся девушкой, готовый броситься к лежащему на подставке мечу, я выпалил:

– Похоже, я не успею выучить заклинание за две декады.

– Не успеешь? – мягко спросила Мэри. – А ты мне обещал...

Ее тело, только что расслабленно лежавшее в кресле, напряглось, и я заметил, как девушка медленно смещается к краю кресла, совсем как виденный мной на охоте снежный барс, выбирающий перед броском к добыче самую удобную для нападения позицию.

– Мэри, ведь ничего страшного в этом нет, я и так очень быстро продвигаюсь в изучении заклинания, – пробормотал я, пристально следя за движениями девушки. – Еще три-четыре дня, и я его выучу.

– Нарушать обещания нельзя, – ответила девушка.

В следующий миг мне удалось увернуться от цапнувшей воздух руки девушки, которая попыталась меня схватить. Скатившись с кресла, я резко вскочил и бросился к мечу, надеясь добраться до него раньше, чем Мэри обогнет стол. Однако настигший почти у цели удар в спину вбил меня в стену. Сильно ударившись об нее и задев висевшую на стене полку, я рухнул на пол. Преодолев растекшуюся по телу боль, я вскочил на ноги и развернулся, собираясь вступить с этой зверюкой в неравный бой. Не успел я полностью развернуться, как Мэри сцапала меня за ворот куртки и притянула к себе.

Обнаружив в футах от себя огромные клыки Мэри, я замер, поняв, что из моего сопротивления ничего путного не выйдет и в следующий миг разъяренная зверюка разорвет мне горло. Мэри, крепко держа меня левой рукой, пристально смотрела мне в глаза. Увидев, как погас в них лучик надежды, утонув во мраке обреченности, довольно улыбнулась.

– Милый Дарт, – ласково сказала она. – Похоже, уважаемая Вайолет наплела тебе, что не стоит меня бояться.

Я осторожно кивнул, стараясь не провоцировать Мэри резкими движениями.

– Понятно, – понизив голос, сказала Мэри. – Теперь мне понятно, к чему были эти вопросы о том, считаю ли я тебя своим врагом. Дарт, я проясню тебе, кем ты являешься, – прошептала она, притягивая меня еще ближе к себе. Не сводя взора, она слизнула сочащуюся из моей разбитой губы струйку крови. На миг прикрыв глаза, Мэри расплылась в довольной улыбке. Распахнув глаза, она прошептала бархатным, обволакивающим голосом: – Ты моя

добыча, Дарт. Понимаешь?

И столько в ее голосе было предвкушения и удовольствия, что я четко понял, что эта зверюка не выпустит меня из своих лап ни за какие коврижки. Даже если я сам приволоку ей портал, это мне ни капельки не поможет.

– Понимаю... – прошептал я, смотря в радостно поблескивающие глаза девушки.

Нагнав на меня страха, Мэри медленно разжала пальцы и отпустила ворот моей куртки. Выскользнув из ее лап, я отодвинулся немного назад.

– Тогда, Дарт, постарайся меня не огорчать и как можно быстрее выучи заклинание, – сказала Мэри. – Несколько дней я тебе, так и быть, добавлю. Но не затягивай с этим.

– Я не собираюсь ничего затягивать и скоро выучу это проклятое заклинание, – ответил я.

– Что ж, посмотрим, – сказала девушка. – Надеюсь, больше у тебя нет для меня неприятных сюрпризов? – осведомилась она.

– Нет, – помотал я головой.

– Тогда иди, отдыхай, – велела Мэри. – А то мне так и хочется задать тебе трепку.

Не поворачиваясь спиной к девушке, я медленно обошел ее и вышел из кабинета. Заскочив в свою комнату, я захлопнул за собой дверь и, прислонившись к ней спиной, сполз на пол. Сидя на корточках у двери, я зло усмехнулся, вспомнив убедительный тон магессы. Советчица демонова, насоветовала. Чуть с жизнью не простился с ее советами! «Обычная девушка, не стоит ее бояться», – мысленно передразнил я Вайолет. Какая она, к Дарту, обычная девушка! Нормальные девушки не испытывают столько удовольствия, отведав чужой крови. Варг – это не человек, и этим все сказано. А вся ее доброта и показное радушие лишь ширма, за которой скрывается кровожадный зверь.

Хотя одно я теперь знаю абсолютно точно: эта зверюка меня не отпустит. Что она собирается со мной делать, не знаю, но свободы мне не видать. Если раньше это были только мои догадки, то теперь я это знаю точно.

Добравшись до кровати, я улегся и закрыл глаза.

Она меня не отпустит. А значит, со своей жизнью можно проститься. Умирать же просто так не хочется. Удрать не получается. Убить ее тоже не выйдет. Не создавать заклинание перемещения? Это лишь добавит мне мучений, но не доставит ей серьезных неприятностей. А что если разорвать заклинание во время перемещения к другому portalу? Надо осторожно вывести у Вайолет, что произойдет, если заклинание будет разрушено или будет чуточку неверным. Главное, не вызвать у нее ни малейших подозрений. И если разрушенное заклинание приводит к гибели перемещающихся объектов, то имеет смысл отправиться вместе с этой тварью зубастой к другому portalу. Хотя бы умру с радостной мыслью, что и эта зверюка не избежит моей участи. Что ж, это стоящий замысел. Так, пожалуй, и поступлю, если не найду другого решения.

После завтрака, когда пришла Вайолет, мы с Мэри прошли в кабинет. Заметив мою кислую рожу и треснувшую от удара губу, магесса задумчиво покосилась на невозмутимую девушку.

– Похоже вы не нашли общего языка, – негромко сказала она. – Леди, я требую, чтобы вы прекратили запугивать Дарта! – придав своему голосу строгости, обратилась магесса к девушке.

– Его никто не запугивает, – покосилась на меня Мэри. – Я просто хочу, чтобы он не затягивал обучение.

– Поверьте, никакого затягивания обучения нет, – сказала ей Вайолет. – Он и так очень быстро продвигается в изучении заклинания. А ваши угрозы только замедляют процесс. Иначе с заклинанием ему не справиться и через пять декад.

– Хорошо, я пальцем к нему не притронусь, – немного подумав, сказала девушка.

– Вот и превосходно, – сказала магесса. – У вас есть защитный амулет?

– Есть, – насторожилась Мэри.

– Тогда активируйте его, – посоветовала ей Вайолет. – Я собираюсь снять трил. Думаю,

без него Дарту будет легче.

– Стоит ли? – спросила девушка. – Мне бы не хотелось, чтобы Дарт разнес мне полдома.

– Стоит, – непреклонно заявила магесса. – Трил выкачивает почти всю его магическую энергию, и это приводит к тому, что он постоянно чувствует усталость. А сейчас ему нужна полная сосредоточенность на занятиях.

Мэри внимательно осмотрела меня, смирно сидящего на диване и затаив дыхание ожидающего ее решения.

– Ладно, – решила девушка, – снимайте трил. Но смотри, Дарт, если попытаешься использовать какое-нибудь заклинание, то поблажек тебе больше не будет.

– Не буду я заклинания использовать, – не скрывая радости, сказал я.

Вайолет подошла ко мне и прикоснулась к трилу. Не успел я сообразить и перейти на истинное зрение, чтобы посмотреть, как можно избавиться от подобной штуки, как магесса расстегнула цепочку и сняла с меня трил.

Увидев мое вытянувшееся лицо, Вайолет усмехнулась:

– Да, Дарт, избавиться от трила очень легко. Если бы ты обучался магии, то снять его тебе не составило бы труда. А для тех, кто не знаком с магическим конструированием, это непосильная задача.

– Обязательно пойду учиться, – пообещал я, неприязненно косясь на цепочку, которую магесса отдала Мэри.

– Это правильно, – одобрила мое решение Вайолет. – Когда ты закончишь со своей работой для Тайной стражи, приходи в академию, – предложила она. – Хотя набор давно закончен, но я добьюсь, чтобы тебя зачислили на первый курс. Не так много у нас хороших учеников, чтобы пренебрегать ими.

– Спасибо, – поблагодарил я, краем глаза наблюдая за Мэри. – Я с удовольствием воспользуюсь вашим советом. Как только я выполню свою работу, так сразу приду в академию.

– Правильно, Дарт, – поддержала меня Мэри, – нечего тебе бродить по свету. Выучишься в академии и заживешь в свое удовольствие.

Я изумленно взглянул на девушку. Вот это коварство! Врет и глазом не моргнет. Как же,пустишь ты меня.

– Что ж, если мы разобрались с проблемами, то продолжим занятия, – сказала довольная Вайолет, видимо приняв слова Мэри за чистую правду.

После отдыха дела у меня и впрямь улучшились, и я сразу смог создать структуру заклинания почти целиком.

– Превосходно! – заявила Вайолет. – Еще чуть-чуть упорства, и у тебя все получится. Лишь в конце узора ты немного ошибся. Можем приступать к вплетению в узор руны портала. Смотри, Дарт, – понизив голос, предостерегла меня магесса, – если ты неверно создашь заклинание, то ничего страшного не произойдет, а вот если ты ошибешься в построении руны, то твое перемещение будет длиться вечность.

– Как это? – с трудом выдавил я из пересохшего горла слова. – Как можно перемещаться вечность?

– Очень просто, – пояснила магесса. – Когда ты перемещаешься, время вокруг тебя будто замирает. Поверь, это довольно странное и неприятное ощущение. И если ты неправильно создашь руну, то это состояние будет длиться невероятно долго, ведь портал будет не в силах найти для тебя точку выхода.

– Откуда вы это знаете? – немного подумав, спросил я.

– Когда были найдены первые порталы, было много различных экспериментов, – пояснила магесса. – И однажды в портале, куда осуществлялось перемещение, всю поверхность перехода закрыли. А с другого портала отправили человека. Он-то и рассказал, как ужасно находиться в неизвестности. Бедняга уверял, что, по его мнению, он провел в пустоте не менее декады, хотя эксперимент длился лишь час. Он потом даже в городах, где

порталы расположены, боялся появляться. После этого один король даже стал использовать портал для казни преступников, совершивших самые страшные преступления: их просто отправляли к несуществующему portalу. Потом наказание сочли бесчеловечно жестоким и смягчили его, предоставив преступникам выбор – или перемещение в неизвестность, или повешенье. И, как ни странно, преступники нутром чуяли опасность портала, и только двое за почти три десятка лет выбрали заточение в пустоте.

– Да уж, – поежился я. – Страшные вещи вы рассказываете.

– Это чтобы ты лучше понимал, какая может грозить опасность в случае ошибки, – объяснила Вайолет.

– Я понял, – сказал я. – И как только маги не боятся между порталами перемещаться! Вдруг в другом портале вещь какую-нибудь оставляют? Так и останешься в пустоте висеть.

– Нет, Дарт, забытая в портале вещь не помешает перемещению, ее просто отшвырнет в сторону из периметра портала, и перемещающийся спокойно совершит переход, – сказала магесса.

– Все равно страшно. Слишком это опасно – порталами пользоваться.

– Поэтому не вздумай создавать заклинание, если хоть чуточку сомневаешься в правильности руны, – строго сказала магесса. – И уж тем более не вздумай расквитаться с Мэри, – предупредила она. – Вы отправитесь вместе с ней, и в случае, если ты решишь взыскать с нее за обиды, то вы, замерев во время перемещения, проведете вместе вечность. И я уверяю тебя, это будет не сладостная месть, а мучительная пытка.

Да уж, провести вечность в пустоте... Я аж содрогнулся, представив людей, буквально запертых в темнице собственного тела. Несколько декад отчаяния и безнадежности и лишь потом, как освобождение, безумие...

– Вижу, ты понял, – сказала удовлетворенная Вайолет.

– Да, я осознал всю опасность, – встряхнувшись, сказал я.

– Хорошо, тогда смотри, куда вплетается руна, – сказала магесса, продолжая урок.

Во время обеда я то и дело принимался задумчиво рассматривать Мэри. Рассказ магессы об опасности портала будто вернул мне силы и добавил решимости. Во всяком случае, я смог спокойно смотреть на Мэри, а не украдкой следить за ней, опасаясь нападения. Я смотрел на нее и думал, стоит ли вплетать в заклинание неверную руну. Стоит ли вечность в пустоте пыток, которые она собирается применить ко мне. Что лучше – вечность забвения или мучительные пытки до смерти? Я усмехнулся: нелегкий выбор.

Мэри, заметив мою усмешку, настороженно поинтересовалась:

– Что тебя так развеселило, Дарт?

Не дождавшись от меня ответа, она повторила вопрос.

Встреппенувшись, я вырвался из власти невеселых раздумий и ляпнул первое, что пришло в голову:

– Ты сегодня прекрасно выглядишь.

– Спасибо, милый Дарт, – улыбнулась польщенная девушка. – Оказывается, ты умеешь говорить и приятные вещи, а не только обвинять меня в жестокости и коварстве.

– Извини, если обижаю тебя, но ты и впрямь, несмотря на твою красоту, слишком жестока.

– Милый ты, Дарт, только местами, – поморщилась девушка. – До чего же ты плохо воспитан! Сначала приятное скажешь, а затем гадость какую-нибудь.

– Ты не представляешь, как я был бы счастлив, если бы ты была доброй, – вздохнул я. – А так это не гадости, а печальная истина.

– Возможно, когда-нибудь ты изменишь свое мнение, – внимательно смотря на меня, сказала Мэри, – и перестанешь меня ненавидеть.

– Возможно, – согласился я, – но это маловероятно и вряд ли когда-нибудь произойдет.

– Произойдет, – пообещала Мэри. – Думаю, боги не зря свели нас вместе.

После обеда погода на улице испортилась. Дул холодный ветер и моросил дождь, и нашу обычную прогулку пришлось отменить. Немного поспав, я занялся осмотром своих

энергетических потоков, хотел посмотреть, все ли пришло в норму после снятия трила. Осмотр меня порадовал: все было в порядке, запасы энергии уже позволяли мне создать заклинание молнии. Хотя применять его пока не стоит. А кольцо, похоже, раньше трила откачивало энергию и теперь переливалось изумрудным сиянием. Без трила я и впрямь почувствовал себя намного бодрей. Не зря магесса говорила, что он мне мешает.

Принявшись за построение заклинания перемещения, я без особого труда создал его практически полностью. Что ж, еще день-другой, и я полностью овладею заклинанием. Только радости от этого я не ощутил. Какая уж тут радость, если этим заклинанием придется собственноручно обречь себя на вечное заточение. И радости от того, что зверюка не избежит этой участи, нет.

Может, еще есть какой-то выход? Я задумался, не в силах смириться с подобной участью. Убить Мэри заклинанием не удастся, мой кулон ее прекрасно защитит. Жаль, болтов дварфовых нет, очень они бы мнегодились. И два заклинания я не успею создать так быстро, чтобы защита не успела полностью восстановиться. Арбалет нужен, только его у меня нет. Можно меч из кабинета взять, но не факт, что я сумею нанести удар сразу после заклинания, вряд ли Мэри будет спокойно стоять на месте и ждать меня. Скорей всего, сразу после нападения выскочит из дома, а мне сквозь охранный периметр не прорваться. И опять на меня наденут трил, и толку от моего нападения не будет, решил я. Нужен арбалет, от болта ей не увернуться. Надо постараться обшарить комнаты, неужели у нее в доме нет арбалета? Наверное, просто припрятала от меня. А с арбалетом можно будет неожиданно на нее напасть, – разработал я наконец приличный план.

Довольный собой, я приступил к его реализации. Спустившись в гостиную, принялся за осмотр всех помещений, куда можно было проскользнуть незаметно от слуг. Быть незаметным, оказывается, очень сложно. Не представляю, как воры посреди оживленной толпы красть умудряются. Тут в соседней комнате Аннет уборкой занята, меня не видит и не слышит, а сердце колотится как сумасшедшее. И замираю от каждого шороха, боясь, что кто-то подойдет ко мне сзади и спросит: «А чем это вы тут, господин, заняты?»

Обыскав за несколько часов лишь две комнаты, к сожалению, арбалета так и не нашел. Ну, ничего, время еще терпит, если арбалет в доме есть, то я его обязательно найду. Главное, чтобы слуги мои розыски не заметили и хозяйке не доложили.

На ужине Мэри выглядела вполне довольной и не казалась чем-либо обеспокоенной. Девушка лишь недовольно заметила, что плохая погода не позволила нам совершить обычную прогулку. Определенно, она моих поисков не заметила. Уверив ее, что и без прогулки хорошо отдохнул, я быстро съел свой ужин и убрался в свою комнату.

Пришедшая утром на занятия Вайолет, увидев, что у меня с первого раза получилось создать структуру заклинания без ошибок, довольно улыбнулась.

– Молодец, Дарт! – сказала магесса. – У тебя все отлично получается и без угроз. Теперь самая важная часть, – продолжила урок Вайолет. – Вчера я тебе показала, куда вплетается руна портала, осталось только закрепить полученные тобой знания.

Создав структуру заклинания, магесса подробно объяснила мне, как связать руны с остальной частью узора.

– Жаль, конечно, что ты не хочешь показать мне руны портала, – вздохнула Вайолет. – Тебе придется самому дальше строить заклинание.

– Ничего, вы меня прекрасно научили построению структуры, и с вплетением в заклинание руны я справлюсь сам, – уверил я магессу.

– Будь осторожен, Дарт, – посоветовала Вайолет. – Только когда будешь точно уверен, что готов создать заклинание, мы закончим обучение. Хотя теперь мне остается лишь давать тебе советы в случае каких-либо затруднений. Если понадобится моя помощь, пришлите за мной слугу.

– Если возникнут проблемы, я обязательно обращусь к вам, – пообещал я.

Узнав от Вайолет, что я почти закончил заклинание, Мэри за обедом была очень довольной и веселой. Я пару раз замечал ее искреннюю улыбку, которая возникала на ее

лице, когда она смотрела на меня. Знала бы ты, зараза, что я собираюсь сделать, не радовалась бы. Вот получишь болт под ребра, порадуешься ты у меня, пообещал я, глядя на Мэри. Видимо, какая-то часть эмоций, испытываемых мной, отразилась на лице, потому что взгляд девушки мгновенно стал холодным и цепким. Мэри за пару мгновений превратилась из обычной веселой девушки, неспешно вкушающей трапезу, в настороженного зверя, почувствовавшего угрозу.

Вот это инстинкт! Попробуй тут что-нибудь замысли, она угрозу за милю чует.

– Дарт, ты чем-то недоволен? – мягко поинтересовалась Мэри.

Отодвинув от себя тарелку, я смело посмотрел в ее глаза:

– Да, Мэри. Я считаю, что ты не сдержишь своего обещания и не отпустишь меня.

– Зря ты так, Дарт, – обиделась девушка. – Если я дала тебе слово, что отпущу тебя, то я свое обещание сдержу.

– Извини, но я тебе не верю, – покачал я головой.

– Пусть боги меня покарают, если я не сдержу своего слова! – призвала она в свидетели богов.

– Мэри, ведь боги не простят тебе ложной клятвы! – изумился я. – Неужели ты рассчитываешь избежать их кары и даешь клятву, которую не собираешься исполнять?

– Ты слишком недоверчивый, Дарт, – холодно ответила Мэри. – Я клятвами попусту не разбрасываюсь, и ты в этом скоро убедишься.

– Посмотрим, – озадаченный ее уверенностью, сказал я.

Гадая, как она может меня отпустить, если отпускать не собирается, я поднялся после обеда в комнату.

Странно. Очень странно. Ну не верю я, что она меня отпустит. Тогда зачем ей на себя гнев богов навлекать? Не может быть, чтоб она такие клятвы давала, только чтобы меня успокоить. Это не шутки ведь, боги за нарушенную клятву так накажут, что рад не будешь. Но и в то, что она оставит меня в покое, не верю.

Вот озадачила, зверюка, ругнулся я про себя. Уже чуть ли не час размышляю, а понять, отпустишь ты меня или нет, не могу.

Решив отвлечься от раздумий, я улегся на кровать и принялся создавать структуру заклинания перемещения. Когда узор был готов, я вплел в него руну портала. И тут все вокруг меня застыло, и мир как будто замер. Изумрудная вспышка – и в мой узор вплелась чужая структура, а белый свет ослепил меня.

Застонав, я открыл глаза. Тьма. Вокруг абсолютная тьма. Этот белый свет, что я видел в последний миг, неужели он меня ослепил? Проклятье! Это проклятое кольцо Древних вмешалось в мое заклинание, – осознал я.

Что же теперь, неужели я останусь слепым? Не дай боги! Немного придя в себя от пережитого шока, я решил воспользоваться истинным зрением и пробраться в гостиную, чтобы попросить у Мэри помощи.

Осмотр истинным зрением привел меня в недоумение: все было затянуто плотным белым туманом. Дарт, придется идти на ощупь, похоже, заклинание очень сильно повредило мне зрение.

Опершись рукой на кровать, я удивленно замер. Теперь я лежал не на кровати, застеленной мягким покрывалом, а на чуть теплой ровной поверхности. Как же я сразу не заметил? Слишком уж потеря зрения меня взволновала. Обшарив поверхность под собой, никакой кровати я не обнаружил. Ровный, лишь кое-где с бороздками пол, затем ступенька вниз и холодные, пыльные камни.

Демоны, куда я попал? Выставив перед собой руки, чтобы не удариться обо что-нибудь, я осторожно шагнул на каменный пол и медленно двинулся вперед. На следующем шаге чуть не кувыркнулся вперед, преграда оказалась довольно низкой, потому нащупать я ее не смог. Прикоснувшись к небольшой стене, возникшей на моем пути, я начал ее осторожно исследовать. Как же тяжело без зрения обходиться! Ну что это может быть: ровная стенка размером ярд на три. Похоже, деревянная. Постучав по ней, я убедился в

правильности своей догадки. Обследовав другую сторону стенки, я обнаружил небольшие ручки. Потянув за одну, удалось вытащить какой-то деревянный ящик, из которого высыпалась куча мусора и пыли, заставившая меня чихнуть. В полном недоумении я продолжил осмотр. Шесть ящиков мусора, к чему они здесь?

Лишь когда я нащупал короткие цилиндры на углах обнаруженного предмета, до меня дошло, что это. Стол. Письменный стол, просто лежащий на боку.

– Дарг! – воскликнул я, и мой разнесшийся по пустому помещению громкий возглас отозвался эхом.

Я знаю лишь одно помещение с валяющимся на боку столом, пыльным каменным полом и небольшой ровной поверхностью. Хотя этого просто не может быть, как я мог попасть в подвал замка Древних, если я не использовал портал? Но это факт, я именно здесь и нахожусь. И тьма вокруг не из-за того, что я ослеп, а потому, что в подвале темнота.

Я вновь посмотрел вокруг истинным зрением и с радостью обнаружил, что моя догадка верна. С трудом, но по искрам энергии можно было разглядеть окружающие меня стены и столб светящегося белого тумана позади меня.

Я чуть не пустился в пляс, поняв, что теперь зверюка находится от меня за тысячу миль. Вот так везение, ухмыльнулся я, с любовью потирая колечко. А я-то беспокоился, что оно мне навредить может. А оно, оказывается, очень полезное. Подумать только, с его помощью можно переместиться из любого места к portalу. С такой возможностью можно в самые рискованные экспедиции отправляться, особенно если озаботиться надежной защитой. Пока защита держится, ничего мне не грозит, а в случае большой опасности создал заклинание – и ищи ветра в поле. Чудесное колечко, просто чудесное! Гм, а видимое истинным зрением изумрудное сияние, испускаемое кольцом, совсем потускнело. Стало почти таким же, как в первые дни, когда я его магическую начинку обнаружил. Похоже, энергия, которую из меня кольцо впитывало, вся на поддержание преобразованного заклинания пошла. Тогда мне ждать придется, когда оно вновь энергии наберет, чтобы к portalу переместиться.

Только портала у меня нет! Этот тут долго не пролежит, скоро Мэри до него доберется. И мне его отсюда никак не уволочь. Жаль, как жаль... Ну ничего, встряхнулся я, зато удрал от этой зверюки. Ух, как она разозлится, – я представил лицо мечущейся в моих поисках Мэри. А с порталом можно будет что-нибудь придумать. В конце концов, такой же может быть и в моем замке, не пешком же через горы в него Древние попадали. К этому дорога была, и то портал есть. А к тому обязательно будет, решил я.

Любят меня боги. Спасибо им, что помогли вырваться из лап этой твари зубастой. Я был просто невероятно счастлив. Все заботы, гнетущие меня, растворились в море ликования. Я свободен! – билась в моей голове радостная мысль. Никто мне теперь не угрожает, можно спокойно жить дальше. Красота. Иначе и не скажешь, просто красота, а не жизнь.

Ладно, надо немного успокоиться, решил я, немного придя в себя. Свобода – это замечательно, но надо озаботиться и о том, как выбраться отсюда. Подойдя к стене, я отправился к дверям на лестницу. Выйдя на лестничную площадку и с опаской присматриваясь к красноватым клинкам, торчащим из стены, и размытым розовым пятнам на полу, подобрал возле них разбившуюся при падении с лестницы лампу. Отодвинувшись с лампой к краю площадки, я ее ощупал. Кажется, корпус цел и масло не вытекло. Похоже, при падении прочное стекло не выдержало, и огонь просто погас. Нащупав возле фитиля колесико, я его крутанул. Вырвавшийся сноп искр заставил меня зажмуриться. Приоткрыв глаза, я с радостью обнаружил разгорающийся на фитиле небольшой язычок пламени. Я посмотрел на тело мага, смутно освещаемое лампой. Эдгар неплохо к походу готовился, только всего не предусмотрел.

Подойдя ближе к лестнице, я задумался: кинжалов-то у меня нет. Надо что-то крепкое и острое, чтобы наверх выбраться. Взглянув на лампу, которую держал за металлическую ручку, решил попробовать использовать ее. Погасив лампу, я отломал ручку и принялся

стачивать ее край. Немного усердной работы – а как же без усердия, когда для собственного блага трудишься, – и мягкое железо сточилось о твердый камень.

Поставив вновь зажженную лампу возле лестницы, я попробовал загнать острый край ручки в щель между плитами. Подходит. Жаль, что второй такой нет, ну да и так выберусь. Распластавшись на крутом каменном склоне, я вставил ручку в самую дальнюю щель, до которой смог дотянуться, и пополз вверх. Подтянув тело выше, я поплотней прижался к каменным плитам и, выдернув ручку, вытянул руку вверх. Закрепив ручку в следующей щели, повторил свои действия.

Так, несмотря на то что тело, пока я пытался нащупать ручкой следующую щель, немного сползало, я продвигался вверх по скату. Тяжелый подъем. Когда выполз на верхнюю площадку, у меня уже руки начали дрожать от напряжения. Да еще и эти шипы, ожидающие меня снизу в случае моего падения, заставляли напрягаться. Оказавшись на площадке, я перевернулся на спину и немного полежал, успокаивая дыхание и давая телу отдых.

Вот и выбрался я из ловушки. Теперь до Тарина добраться, и все будет отлично. Еды, правда, нет, но дней пять-шесть и без еды можно продержаться. Встав на ноги, я побрел через холл на улицу. Толкнув дверь, я зажмурился и вышел на крыльцо. Вдохнув свежий воздух, наполненный ароматом яблок, я счастливо улыбнулся. Медленно открыв глаза, давая им привыкнуть к яркому солнечному свету, я огляделся. Вроде ничего не изменилось со времени моего прошлого посещения замка. Только листья на нескольких кленах стали багряно-желтыми. Осень, уже осень, а в Элории ее еще не видно. Принюхиваясь к запаху яблок, я покрутил головой и заметил справа от замка заросли яблонь с висящими на них плодами. Пробравшись сквозь бурелом аллеи в сад, я сорвал темно-красное яблоко и надкусил его. Неплохо. Есть можно. Я опасался, что яблоки за пару поколений совсем отвратные на вкус станут. Однако яблоки вполне съедобные, а большего я от них и не требую. Хоть будет чем желудок в пути успокоить. Сорвав пяток яблок, я выбрался обратно к крыльцу.

Хрустя сочным яблоком, я задумчиво посмотрел на валяющуюся у крыльца веревку. Да, решил я, откидывая в сторону огрызок, надо лампу забрать. На месте нашего лагеря валяются еще парочка целых, а вот масла совсем нет. Привязав веревку, я совершил спуск по лестнице за лампой и, выбравшись, так и оставил ее опущенной в подвал.

Забрав лампу, я отправился к месту нашей стоянки. Вещи, брошенные нами, валялись нетронутыми. Да и кто на них позарится, съестного тут ничего нет, ни птицам, ни зверькам поживы никакой. Подобрал целую лампу, я перелил в нее масло и отставил в сторону. Пригодится еще.

Собрав дорожные мешки возле себя, я еще немного заточил кромку ламповой ручки о камень. Распоров четыре мешка своим подобием ножа, я получил восемь приличных кусков кожи и целый ворох кусочков. Нарезав из кусочков кожи шнурков, я принялся скреплять ими большие куски, пытаюсь сделать из них подобие плаща. Дело оказалось не сложным, да и не настоящую одежду я мастерил – так, что-то типа плаща, который накинуть на себя можно. Здесь не Элория, чтобы в легкой куртке бродить и через перевал в ней идти. А так, хоть и неприглядная, но защита от холода хорошая получилась.

Смастерив себе обновку, я взглянул на заходящее солнце. Уже вечер. Надо сегодня завершить здесь все свои дела и рано утром отправляться в путь. Окинув взглядом валяющиеся дрова, заниматься сбором топлива для костра не стал. Подобрал несколько уцелевших мешков, повесил их на плечо. Захватив с собой лампу и обрывок веревки десятка два ярдов длиной, я засунул свой резак в карман и пошел к замку.

Забравшись в кладовую замка, я принялся за сортировку добычи. Отбирая самую ценную, на мой взгляд, утварь, я складывал ее в коробки. Вот это добыча! Я перестал брать серебряную утварь, а начал откладывать только самые красивые вещи и сгребать в коробки золотые предметы. Это не по пустошам из-за пары золотых шастать! Тут целый караван снарядить можно. Жаль, мне все не утащить. Но запасы я местные опустошу изрядно,

изрядно. Не зверюке же этой оставлять. И так ей портал достанется. Хоть тут ей досадить. Представив озадаченное лицо Мэри, которая не найдет здесь уймы дорогих вещей, я засмеялся. Если б мог, я бы вообще все утащил, но несколько дней терять на то, чтобы добро из замка перетащить, не могу.

Наполненные утварью коробки, я, как и в прошлый раз, обвязывал веревкой и вытаскивал из замка. Набрав больше сотни килограмм добычи, я положил в один мешок килограмм десять золотых предметов и оставил его лежать на дороге. Остальную добычу, какую смог, засунул в мешки, а часть оставил в коробках. До поздней ночи я растаскивал свою добычу по укромным уголкам и прятал ее. Теперь можно будет не беспокоиться о том, что мне ничего не достанется.

Удовлетворенный проделанной работой, я вернулся к стоянке и развел костер. Подбрав наше самодельное ведро, валявшееся у реки, набрал воды, а то поначалу я о ней и позабыл. Напившись, помыл найденную среди вещей фляжку и наполнил ее водой. Разобравшись с насущными проблемами, я расстелил у костра подстилку и, усевшись на нее, усталился на весело потрескивающий костер.

Идиллия... А Мэри там, наверное, все мечется, меня найти пытается... Ищи-ищи, больше я в Элорию не сунусь, а в Империи тебе вовек меня не сыскать. А когда добычу продам, первым же делом свиток с заклинанием второго круга куплю. Уж тогда-то и бояться встречи с тобой не надо будет. И пискнуть не успеешь, как на клочки тебя разнесет. И все же больше мы не встретимся, – к счастью для тебя, зверюка...

Постепенно мои мысли вернулись к натасканному из замка богатству. Теперь можно будет несколько раз после зимы сюда наведаться и добычу утащить. И буду я при больших деньгах. А там и в Магическую академию на учебу отправлюсь. Да уж, просто уйма добра здесь нашлась. И портал, и утварь, и две руны заклинаний. И кольцо, потер я так выручившее меня колечко. Да за одно это кольцо, если бы маги знали, что оно делает, за мной охоту по всему свету устроили бы. Ну нет, никому я о заклинании, наложенном на кольцо, не скажу. И про портал докладывать Имперским чиновникам не буду. Пользы мне это не принесет, а вот проблем можно занять великое множество. Не думаю, что в Империи Тайная стража мягче, чем в Элории, работает. Как только я про портал вякну, так сразу в темницу жить перееду. Слишком уж ценный это секрет, чтобы меня в покое оставили...

Так, размышляя, я и уснул. Просыпаясь пару раз ночью, подкидывал дров и валился обратно на свое место у огня. Под утро, зябко поеживаясь у прогоревшего костра, я осмотрел начинающее светлеть небо и решил, что скоро можно будет отправляться в путь. Подкинув дров, я отогрелся у разгоревшегося огня, забрал фляжку и пошел к замку. Подобрал у крыльца свой мешок с добычей и нарвал туда яблок. Присев на крыльце на дорожку, я надкусил яблоко.

Вроде все, и добыча припрятана, и все готово к походу, а что-то меня гложет. Ну нет, хоть и хочется, но по замку я шастать в поисках еще чего-нибудь замечательного не буду. А вдруг здесь что-нибудь еще лучше кольца есть? Эх, надо было к крыльцу даже не подходить. Как тут уйдешь, если можно еще поживиться... Спустишь в подвал и только загляну во вторую комнату, может, там и нет ничего интересного. Дорога до комнаты сейчас от ловушек свободна, а внутрь входить не буду.

Спустившись в подвал, я прошел по короткому коридорчику и остановился на пороге. Осветив лампой комнату, я разглядел шкафы, заставленные книгами. Небольшой столик с диваном и двумя креслами по бокам. На столике книга и несколько непонятных предметов. Ничего ценного, все равно книги от прикосновения в прах рассыпаются. Нет здесь добычи. Только вон коробка интересная возле кресла стоит, заметил я покрытый пылью прямоугольный коробок.

И как до него добраться? Ну, как можно уйти, не узнав, что в коробке? Может, там полсотни рун лежит, а я их оставляю. Нет уж! Вернувшись наверх, я изготовил из ветки крючок, прикрепив его к веревке, которой вытаскивал из замка коробки. Спустившись с изготовленной снастью в подвал, я встал в комнате с порталом и бросил через коридор в

комнату заклинание молнии. Сверкнувшая в полумраке молния влетела в комнату и ударила в стол. Вроде ничего не случилось. Подняв с пола лампу, я отправился по коридору. Рассмотрев комнату, я обнаружил, что молния сдвинула с места столик и вырвала из него кусок. Надо пониже молнию бросить, эта слишком высоко пролетела. Вернувшись в комнату с порталом, я снова запустил молнию.

Красная беззвучная вспышка – и я заморгал, пытаюсь рассмотреть хоть что-то через повисшую перед глазами багровую пелену. Демоны, ну на кой столько защитных заклинаний в доме! Проморгавшись, я отправился посмотреть, что натворила моя молния. В этот раз я попал точно в короб, его отбросило к стене. Пыль на нем исчезла, и он теперь блестел как новенький. Да он металлический! Неспроста короб из металла сделан, явно Древние туда дорогую вещь для сохранности положили. Покрутившись на входе в комнату, я вспомнил, как поступал Эдгар, и осмотрел комнату истинным зрением. Если защитное заклинание активировалось, то я его увижу. Но нет, никакой упорядоченной структуры я не обнаружил, похоже, одноразовая ловушка.

Успокоенный, я взялся за веревку. После нескольких бросков мне удалось зацепить коробку. Потянув веревку, я потащил коробку к себе, но лишь немного сдвинул ее с места, как крючок соскользнул с гладкой поверхности. Через полчаса я уже проклял Древних и всех их дальних родственников, которые сделали такую коробку. Мне то удавалось ее немного сдвинуть, то крючок соскальзывал, и приходилось вновь и вновь забрасывать мою снасть. Наконец мне удалось развернуть коробку другой стороной, на которой обнаружилась ручка. Сосредоточившись на новой цели, я наконец добился успеха – после одного из бросков крючок зацепился за ручку. Натянув веревку, я осторожно потащил свою добычу к portalу.

Затащив коробку на пластину портала, я подошел к ней и внимательно ее осмотрел. Белый, похожий на серебро металл. Абсолютно ровная поверхность, лишь в месте, куда попала молния, маленькая вмятина. Ни украшений, ни гравировки. Только небольшая ручка и прямоугольная пластина, чуть выступающая из поверхности коробки. Тонкая щель, так что и лезвие не засунуть, разделяет коробку на две части. Очень похоже на какой-то футляр. Что же можно хранить в длинном футляре размером полтора ярда на восемь-десять дюймов? Может, жезл? Это было бы здорово. Страсть как хочу артефакт помощней добыть. Да, не стоило эту коробку здесь оставлять. И заклинание охранное на ней висело, значит, явно ценная вещь там хранится.

Я еще немного помучился, но коробка так и не поддалась. Ладно, демоны с ней, заберу с собой, в Тарине придумаю, как ее открыть. Просунув под ручку коробки веревку, я сделал из нее кольцо и, обрезав лишний кусок, набросил его на плечо. Забрав лампу, выбрался из подвала.

На улице уже вовсю светило солнце. Перебрав мешок с добычей, я с сожалением оставил половину. Весивший килограммов шесть футляр засунул вместо утвари. Отступив на шаг, взглянул на дело рук своих. Нормально, пусть торчит, решил я, разглядывая видневшийся из горловины мешка футляр. Припрятав выложенную на землю посуду, я пристроил мешок на плечи и бодро двинулся к скальной осыпи.

Забравшись на скалы, я окинул взглядом долину и замок, счастливо улыбнулся и, напевая: «Мне не страшен злобный варг, злобный варг», отправился к перевалу.

* * *

Талор. Столица королевства Элория.

Кабинет главы Тайной стражи графини Томир

– Ну что, Мэри, не нашелся парень? – спросила Эстер у Мэри.

– Нет, как в воду канул, – не поднимая на графиню глаз, ответила стоящая у стола девушка. – Весь город обложили. И ничего...

Побарабанив по столу пальцами, Эстер заявила:

– Это твоя ошибка, Мэри.

– Да, – глухо прозвучал ответ девушки. – Я признаю свою вину.

– Толку с твоих извинений, – поморщилась Эстер.

Подняв взгляд, Мэри твердо сказала:

– Я поймаю этого негодяя, где бы он ни скрывался.

– Нет. Ты не будешь его ловить, – сказала Эстер, внимательно взглянув на девушку.

– Это моя добыча, и мне ее ловить, – не согласилась с ней Мэри.

– Уже не твоя, – ответила Эстер. – Парень удрал, значит, эта добыча тебе не по зубам.

Ты не будешь заниматься его поисками.

– Буду, – упрямо взглянув в глаза Эстер, заявила Мэри. – От своей добычи я не откажусь.

– Я тебе приказываю, – холодно сказала графиня. – Прекрати его поиски и займись делом. Отправляйся в Гармин и собирай отряд, как мы и планировали первоначально. Твоя задача – во что бы то ни стало заполучить портал, а не гоняться за мальчишкой. Войдите! – раздраженно рявкнула Эстер, услышав стук в дверь.

– Леди Эстер, вы меня вызывали? – вошедшая в кабинет плотно сложенная блондинка с толстой косой, перекинутой через плечо, с любопытством посмотрела на стоящую девушку.

– Да, Кира, – смягчилась Эстер. – Проходи, присаживайся.

Пройдя возле стоящей Мэри, Кира усмехнулась и уселась в кресло.

– Кира, – обратилась к ней графиня, – думаю, ты уже в курсе, что от Мэри удрал человек, который обладает очень важной информацией.

– Да, – кивнула Кира. – Похоже, наша умница и красавица села в лужу, – ехидно добавила она, покосившись на Мэри.

– Да уж, – усмехнулась Эстер, – такую возможность загубила.

– Я всегда говорила, что ей нельзя доверять важные дела, – заявила Кира.

– Ладно, к делу, – сказала Эстер. – Ты должна будешь найти этого парня.

– Что? – взволнованно выкрикнула Мэри. – Ей поиски дома в городе поручить нельзя, а ты ее этого хитрюгу ловить отправляешь.

– Хорошее задание, – улыбнулась довольная Кира. – И легкое. Я его быстро разыщу. Уж я-то с ним быстро расправлюсь, а то, похоже, кто-то слишком заигрался с ним, – добавила она, презрительно взглянув на Мэри.

– Да я ни на миг с него глаз не сводила! – разъярилась Мэри. – Даже охотник за головами, используя поисковое заклинание, след взять не смог.

– А может, она его сама отпустила? – предположила Кира. – Наплел он ей про любовь, она ушки развесила и отпустила. А теперь, может, и сама вслед за ним в Империю сбежать собирается.

– Ты чего плетешь, крыса помойная? – услышав такие обвинения, озлобилась Мэри.

– Ворона облезлая, – не осталась в долгу Кира. – Проворонила подопечного, так не каркай теперь.

– На мое место метишь, тварь? – злобно прошипела Мэри.

– Сдалось мне твое место, – зло взглянув на Мэри, ответила Кира. – Я просто думаю, что при надлежащем присмотре никто сбежать не может. А раз парень сбежал, то кто-то вместо присмотра чем-то другим был занят.

– Хочешь сказать, что я ради удовольствия предала интересы Элории? – задыхнулась от гнева Мэри.

– Нет, ну что ты, это не предательство, а дурость, – сказала Кира. – Вместо того чтобы в камеру преступника тащить, ты ему у себя дома жить позволила. Будто он к тебе в гости приехал. Да еще и под ручку с ним по городу гуляла. Как тут не задуматься о том, что вас связывало.

– За клевету ты дорого заплатишь! – оскалив клыки, Мэри схватилась за рукоять меча.

– Прекратить! – хлопнула по столу ладонью Эстер. – Мэри, я не позволю тебе ловить Дарта, – сказала она девушке. – Похоже, ты слишком увлеклась своей зверушкой и не можешь себя контролировать. А ты, Кира, не умничай, – строго сказала она развалившейся в

кресле девушке. – Все равно у тебя это плохо получается. Дома парня я разрешила держать, так ты, может, и меня хочешь душой назвать?

– Нет, что вы, леди, – пролепетала побледневшая девушка. – И в мыслях такого не было.

– Это хорошо, что и в мыслях не было, – оскалилась Эстер. – Слишком ты, Кира, прямолинейная: если преступник, так сразу в темницу, если нет – так на свободу. Сколько тебя учим, а так и не можем научить, когда поводок ослабить можно, а когда затянуть. Потому тебе и дела приходится поручать только по устранению ненужных людей. Нет в тебе способностей, чтоб хитрую игру с подопечным вести, – закончила свои упреки Эстер.

– Чего с ними играть, – нахмурилась Кира, – и без игр можно цели достичь. Шкуру бы начали с этого парня сдирать, он бы все выложил.

– Бесполезно, – вздохнула графиня, смотря на Киру, – хоть кол на голове теши.

– Зря вы так, леди, – обиделась Кира. – Может, я и не умница-красавица, как эта ворона, но от меня еще никто не удрал.

– Тогда займись делом. Поймай этого парня. Свободна, – распорядилась Эстер.

Поднявшись с кресла, Кира пообещала Мэри:

– Я с него шкуру сдеру и коврик для ног сделаю.

– Мэри! – окликнула потянувшуюся за мечом девушку Эстер. – Немедленно успокойся!

Проводив вышедшую из кабинета Киру взглядом, Мэри повернулась к столу и мрачно взглянула на Эстер.

– Видишь, ты себя почти не контролируешь, – упрекнула девушку графиня. – Ну как можно тебе доверить охоту? Ладно, – махнула она рукой, – твое задание – доставить портал. А про парня забудь.

– Я выполню задание, – медленно выговаривая слова, ответила Мэри. – Но по его окончании я хочу немного отдохнуть.

– Ты надеешься, что к тому времени Кира его не поймает? – с любопытством посмотрела на девушку Эстер.

– Я в этом уверена.

– Хорошо, – решила графиня. – Если тебя это утешит, то можешь на это надеяться. Но я бы на твоём месте на это не рассчитывала и выбросила паренька из головы. Кира его обязательно найдет.

– Нет уж, – упрямо помотала головой Мэри. – Пока я ему сама горло не перегрызу, не успокоюсь.

* * *

Старясь выбирать самый удобный путь и не слишком отклоняться от своего прежнего маршрута, я бодро шагал до поздней ночи, покрыв за день изрядный кусок пути. Пока я еще полон сил, нужно пройти как можно больше. Потом, когда от скудного питания ослабну, передвигаться будет тяжелее. К тому же мешок с добычей добавлял мне энтузиазма. А за постоянными раздумьями о содержимом футляра время летело очень быстро. В прошлый раз за день я прошел гораздо меньше.

Когда уже совсем ничего не стало видно, я сделал привал. Сжевав пару яблок, устроился спать. Проснувшись ранним утром, растер онемевшую кисть левой руки. Пронзившие руку иголки боли после восстановления тока крови быстро согнали с меня остатки сна, и, решительно поднявшись, я отправился дальше.

Неплохо, неплохо. Прислонившись вечером к камню, я перевел дух. Еще один немалый отрезок пути преодолен. Пожалуй, в этот раз можно будет гораздо быстрее спуститься с гор. Кушать, однако, хочется. Ничего, надкусывая яблоко, решил я. Скоро выберусь отсюда, а там уж поем вволю. Немного потерпеть можно. Да и лучше здесь голодным бродить, чем ужинать сейчас у Мэри дома.

Утром я проснулся со странным чувством: левая рука была словно чужая. Опершись на

правую руку, кисть которой тоже онемела, я принялся растирать руки. Немного усердной разминки, и руки пришли в норму. А больно-то как, прямо слезы из глаз выступают. Слишком уж скалы холодные, все тепло из тела вытягивают. Одежка-то моя плохо от ночного холода защищает, да и все холодней в горах становится – лето уже давно закончилось.

Поднявшись, я пристроил мешок и пошел дальше, разминая все еще не пришедшие в норму кончики пальцев левой руки. По уже пройденному однажды пути двигаться получалось гораздо быстрее, и к ночи я добрался почти до границы снегов. Разглядев белую полосу перед собой, я устало вздохнул и присел на камень. Потерев гудящие от усталости ноги, попытался присмотреть в слабом лунном свете место для ночлега. Найдя нагромождение камней, забрался туда, хоть от холодного ветра укрытие будет. Уставший, сразу провалился в сон.

Проснувшись ночью от пробравшего меня холода, попытался сдвинуться. Дарг, ругнулся я, хоть и подстилка есть, а руки опять затекли. Немного подержавшись, я так и не смог заставить работать руки. Правая еще в локте сгибалась, а левая совсем не двигалась.

Что за беда такая? Погрузившись в транс, я принялся за осмотр своих внутренних энергий. Потoki, двигавшиеся по рукам, привели меня в ужас – в их обычно упорядоченной структуре царил полный кавардак. Все переплетено и перепутано, от некоторых каналов остались лишь обрывки. Я немедленно начал приводить в порядок свои потоки и почти сразу отчаялся. Очень тяжело продвигалось дело. Только на приведение в порядок одного канала внутренних энергий ушло не меньше часа, а их еще не один десяток.

Нет, так дело не пойдет, нужно срочно принимать решительные меры. Пронесшийся по телу поток холода от использованного мной заклинания малого исцеления исправил нарушенную структуру потоков, и я тут же взвыл от дикой боли. Прижав к себе начавшие обретать чувствительность руки, я, скрипя от боли зубами, просидел несколько минут, пока боль не начала стихать. Проклятье, что со мной происходит, ведь нет никаких повреждений, которые могли разрушить мои внутренние потоки. Едва боль утихла, я выбрался из своего укрытия. Осмотрев на всякий случай свою энергетическую структуру, убедился, что примененное заклинание упорядочило потоки, и теперь все было в порядке.

Облегченно вздохнув, я забрал мешок и побрел к перевалу. Сделав ближе к полудню короткий привал, я обратил внимание на покалывание в пальцах левой руки. Встревожившись, присмотрелся к потокам энергии. Так и есть, маленькие каналы, пронизывающие пальцы, начали разрушаться. Дарг, что происходит? Я не на шутку разволновался. Малое исцеление должно было полностью выправить потоки. Почему же они вновь начинают разрушаться? Даже представить не могу, из-за чего это происходит. Обычно, когда тело повреждено, на месте раны обрывы потоков возникают. А ран у меня нет. И малое исцеление как раз именно восстановлением разрушенных каналов энергии занимается, а не только плоть сращивает.

Переведя взгляд на лежащий у моих ног мешок, я пнул его ногой и зло усмехнулся. Вот, похоже, причина. Похоже, и я попался в ловушку Древних, и ждет меня скорая смерть – с разрушенной энергетической оболочкой выжить невозможно. Но шанс у меня есть, если я не сразу погиб, то бороться до конца надо. Решительно поднявшись на ноги, я стянул с мешка прилипший к нему снег и, забросив его на плечо, отправился дальше.

Необходимо как можно быстрее добраться до целителя, размышлял я по пути. Уж целитель-то сразу определит причину разрушения каналов. И на то, что излечить меня можно, надежда есть. В крайнем случае, в Тарине свиток исцеления средних ран куплю. Заклинание второго круга уж точно с моей болезнью справится, даже если целитель не поможет. Только добраться бы до людей.

За день я устал как собака, пробираясь по снегу через перевал. Однако к вечеру удалось его пересечь и выбраться из снегов. Прислонившись к скале, я потерял болевшую кисть левой руки. Проклятье. Боль распространяется все выше и выше по руке. И боль какая невыносимая! Однажды зимой я пальцы на руках застудил, а потом в тепло заскочил. Так эта

боль очень похожа, кости ломит, сил нет терпеть.

Применив заклинание малого исцеления, я с облегчением вздохнул: боль ушла, словно и не было ее никогда. Слава богам, хоть в себя пришел. Однако и запасы силы расходовать бездумно нельзя, когда они еще с такими нагрузками восстановятся.

Теперь, когда боль меня не беспокоила, я принялся за обустройство ночлега. Найдя выросшие рядом две сосны, наломал с них веток на костер. Греясь у огня, съел четыре яблока. Скучный ужин. Ну ничего, скоро поем вдоволь. Только бы до людей добраться. Высплюсь – и в путь, уже немного осталось. Надо только немного правее взять, а то как бы к сэру Алберту в гости не попасть.

Однако выспаться мне не удалось. Я проспал часов пять, прежде чем меня разбудила боль. Я осторожно потер болевшую кисть левой руки. Дарг! С такой болью невозможно уснуть. И чем дальше, тем сильнее она становится. Не став терпеть пока еще переносимую боль, я использовал заклинание и снова повалился спать.

Утром я вновь проснулся от боли. Да что же это за напасть такая! Все быстрее и быстрее боль подступает. Неужели вскоре и заклинание помогать не будет? Поднявшись, создал заклинание малого исцеления. Подхватив вещи, я немедленно отправился дальше, грызя на ходу яблоко. Если болезнь так быстро развивается, то мне нельзя терять времени. Необходимо сегодня же добраться до людей.

Еще четыре-пять заклинаний, и останусь без сил, мрачно подумал я. Придется шагать и ночью, пусть буду идти медленнее, но это лучше, чем оставаться на месте. С усилием сдвинув с места гудящие ноги, потопал через лес.

Когда в ночном сумраке стало невозможно различить деревья, я зажег лампу. В скором времени, когда боль стала застилать глаза багровой пеленой, пришлось воспользоваться заклинанием малого исцеления. Дарг и его проклятые демоны! Удрал от пыток и сам себе пытки устроил. Может, и не стала бы Мэри меня мучить, надо было просто построить руну, а не учить заклинание. Придя в себя после исчезнувшей боли, я невесело усмехнулся – да уж, боль совсем рассудка лишает, чтоб от нее избавиться, и Мэри несказанно рад будешь.

Подсвечивая себе путь лампой, я побрел дальше. Слава богам, что подлеска густого нет, а то не продрался бы я сквозь заросли. Через несколько часов, прикладывая немалые усилия, чтобы не поддаться охватившей тело усталости и не упасть на землю, я выбрался на поляну. Слава богам, обрадовался я, заметив у самого края леса выбитую копытами коров тропинку. Где-то неподалеку жилье, теперь главное – мимо селения не проскочить. Как назло, даже крохотного огонька я нигде не увидел.

Присев у тропинки, я присмотрелся к следам копыт, достаточно хорошо различимым в пыли. Так, вечером стадо определенно гнали в село, значит, идти мне надо в том же направлении, что указывают следы. Я побрел по тропинке, и не успел пройти и сотни ярдов, как лампа погасла. Встряхнув ее, я обнаружил, что масло совсем закончилось. Отбросив ставшую бесполезной лампу, я, уставившись на землю, чтобы не потерять еле заметную тропку, отправился по ней.

Видимо, боги вняли моим молитвам, и вскоре я уперся в ворота. Подняв голову, я заметил хорошо различимый силуэт вышки, стоящей у ворот.

– Эй, люди! – заорал я. – Впустите путника!

На вышке раздался приглушенный возглас, и послышалась возня.

– Эй, слышит меня кто? – крикнул я снова.

Наконец на вышке кто-то зажег лампу и осветил ей меня.

– Ты кто такой? – донесся до меня встревоженный голос.

– Путник я, заплутал немного. Пустите в село, мне очень помощь нужна.

– Неужто один бродишь? – недоверчиво спросил меня страж. – И демонов не боишься? Странный ты путник, опасно такого в село пускать...

– Да какие, к Даргу, тут демоны, – нетерпеливо сказал я. – Чего их бояться, если они из пустошей редко сюда забираются.

– Ну не скажи, – протянул страж. – Несколько декад назад мы всем селом такого

демона убили, что ты, только увидев его, от испуга бы помер.

– Демона убили? – озадачился я. – А стражники из города вам на подмогу не приезжали?

– Приезжали, – ответил страж, – и подсобили малость. Ох, и гульнули мы тогда... – добавил он мечтательно.

– А старосту вашего случайно не Лорк зовут? – зрела моя догадка.

– Лорк, – удивился страж. – А ты откуда знаешь?

– Так я вместе со стражниками у вас был, – сказал я. – Дарт меня зовут. А ежели меня не помнишь, так старосту позови.

– Дарт? – ахнул страж. – Как не помню, очень даже хорошо помню. А я тебя и не узнал! – споро спустившись с вышки, страж отворил ворота. – Совсем ты на себя не похож, – покачал он головой, рассматривая мою самодельную накидку. – Неужто жизнь тебя так потрепала, что и коня своего лишился?

– Слава богам, что хоть жив еще, – посетовал я, пытаясь не морщиться от подступающей боли. – У вас целитель в деревне есть?

– Знахарка у нас живет, – ответил страж. – А что, помощь тебе нужна?

– Да.

Быстро закрыв ворота, страж предложил:

– Так что, может, показать тебе, где знахарка живет? Или лучше к старосте? А то больно наша знахарка сердает, когда ей по ночам спать не дают. Может и на порог не пустить. А если староста за ней сходит, то она сразу поймет, что действительно ее помощь нужна.

– Пойду тогда к старосте, – решил я. – Если тебя столько уговаривал ворота отпереть, то, боюсь, знахарка меня вообще до утра на крыльце продержит.

– Это она может, – подтвердил мои опасения страж. – У меня как-то зуб ночью заболел, так она мне сказала утром приходить, а не ночью из-за пустяка ломиться...

Оставив болтливого стража у ворот, я пошел к дому старосты. Поднявшись на крыльцо, я громко постучал.

– Кого там демоны принесли... – донеслось до меня вскоре ворчание Лорка. Распахнув дверь, староста вышел на крыльцо с лампой в руке. Осветив меня, староста ахнул: – Мать честная, Дарт!

– Дарт, Дарт, – согласился я. – Дело у меня срочное, Лорк.

– Проходи, проходи в дом, – потянул меня за собой староста. Усадив за стол, он поставил на него лампу и, шаря по шкафу, сказал: – Ты рассказывай, что за дело-то.

– Мне помощь целителя нужна.

– Мирра! – крикнул староста. Бросив рыться в шкафу, он вернулся к столу. – А зачем тебе целитель? – встревоженно поинтересовался он. – Неужто ранен ты?

– Да лучше б ранен был, – пробурчал я. – Руки болят, сил нет терпеть. Пусть знахарка ваша посмотрит, что со мной.

– Понял, – окинул меня внимательным взглядом староста.

Повернувшись к вошедшей в комнату дочери, трущей заспанные глаза, староста сказал:

– Мирра, бегом за знахаркой! Скажешь ей, чтоб немедля ко мне шла.

Разглядев наконец меня, Мирра воскликнула:

– Дарт! А я и не чаяла тебя увидеть. Думала, не приедешь ты больше.

И, быстро прикрыв ладонью рот, покосилась на отца.

– Приехал, приехал, – буркнул Лорк. – Давай бегом к знахарке, а то уедет, помощи не дождавшись.

– Так это Дарту знахарка нужна... – не договорив, Мирра выскочила из комнаты.

– Притащит сейчас знахарку, – покосившись на меня, сказал староста и, отправившись вновь к шкафу, вытащил из него бутыл и пару стаканов. – Выпей, – налил он стакан, – глядишь, боль заглушит немного.

Благодарно кивнув, я приложился к стакану.

– Где тебя носило? Выглядишь так, будто демоны тебя не один день гоняли, – полюбопытствовал староста, разглядывая мою накидку и торчащий из брошенного у стола мешка металлический короб.

Вспомнив о моем диком наряде, я сбросил с себя накидку.

– Из-за перевала иду, – ответил я старосте.

Лорк, поперхнувшись вином, недоверчиво переспросил:

– Из-за перевала? Там же до пустошей рукой подать!

– Сложилось так, – вздохнул я и скривился от подступающей боли.

– Да ты совсем жизнью не дорожишь. А я еще дочери тебя нахваливал...

Тут в комнату ворвалась запыхавшаяся Мирра, чуть не волоком тащившая за собой сгорбленную старушку.

– Вот, тетушка Сильвия, Дарту твоя помощь нужна, – взволнованно сказала Мирра.

– У, бестия, – замаяхнулась на нее старушка, растирая запястье, за которое ее тащила девушка, – чуть руку мне не оторвала. Ладно, чегой-то тут с тобой приключилось? – старушка переключила внимание на меня.

– Вы истинным зрением владеете? – поинтересовался я.

– Владею, – проворчала Сильвия. – Тебе что, на ночь глядя захотелось вопросами меня озадачить?

– Нет. Посмотрите истинным зрением на мои руки.

– Ну-ка, ну-ка, чегой-то там? – заинтересовалась старушка. Осмотрев руки, она мрачно пробурчала: – Где тебя угораздило так?

– За перевалом.

– Чего тебя туда понесло? – проворчала Сильвия. – Неужто там медом помазано, чтоб к демонам соваться?

– Вы мне можете, или сначала вам про мои приключения рассказать? – скривившись от боли, поинтересовался я.

– Сейчас-сейчас, потерпи чуток...

Через миг по моему телу прокатилась волна целительного холода.

– Что это за заклинание было? – поинтересовался я, прислушиваясь к отголоскам боли в костяшках пальцев.

– Заклинание малого исцеления, – проворчала старушка.

– А более сильные средства есть? – мрачно спросил я. – Я уже не один раз малое исцеление использовал, боль снова возвращается.

– Не может быть, – усомнилась Сильвия. – Заклинание все поправить должно.

– Посмотрите еще раз, – предложил я. – У меня и сейчас пальцы ноют.

Осмотрев руку истинным зрением, Сильвия покосилась на меня и спросила у старосты:

– Лорк, у тебя мед есть?

– Есть, целый бочонок.

– Пойдем, наберем, – сказала Сильвия. – Надо мне меда для зелья побольше, а дома у меня совсем мало осталось.

– Хорошо, – поднялся из-за стола староста. – Подожди немного, Дарт, – сказал он мне, – сейчас Сильвия тебе зелье приготовит, и вылечим твои руки.

Староста со знахаркой вышел из комнаты, и я остался наедине с Миррой.

– Как же тебя так угораздило? – с жалостью смотря на меня, спросила девушка.

– Сунул свой любопытный нос, куда не следовало, – вздохнул я. – Ну ничего, сейчас Сильвия зелье сварит и поможет. Ничего страшного не случится.

– А ты потом у нас останешься? – полюбопытствовала девушка, успокоенная моими словами.

– Увидим, – неопределенно ответил я. – Как бы твой отец после лечения метлой меня из дома не погнал.

– Не погонит, – горячо возразила девушка. – Он ничего не знает. Подозревает, что у нас что-то было, но уверенности у него нет. Так что не погонит он тебя.

* * *

– Чего ты, Сильвия? – обернулся староста к потянувшей его за рукав знахарке. – В погребе у меня мед, не пришли еще.

– Да демоны с этим медом, – знахарка присела на стоящую у стены табуретку. – Не поможет парню зелье.

– Так чего ты тогда меня за медом потащила? – рассердился Лорк. – Тогда другое зелье готовь.

– Нет у меня таких зелий, – смотря в пол, сказала Сильвия. – И сделать я такое зелье, чтоб паренька вылечить, не смогу.

– Как же теперь быть? – нахмурился Лорк.

– В город ему надо, – сказала Сильвия, – там ему должны помочь. Я-то, сам знаешь, не такая уж сильная знахарка.

– Значит, говоришь, в город ехать надо, – задумался староста. – Тогда утром я ему лошадь дам и сына с ним отправлю.

– Нет, – покачала головой Сильвия, – сейчас ехать надо. Нельзя ему задерживаться. Зелье я ему приготовлю, чтоб сил придать, – и сразу в город скакать надо.

– Хорошо, – твердо сказал староста. – Готовь зелье, а я лошадей приготовлю. Парень нас от демона спас, грех ему не помочь, когда он в беду попал.

– Зелье-то я приготовлю, – вздохнула знахарка, – а вот есть ли у паренька деньги на целителя, вот о чем беспокоиться надо. А то ведь в городе его лечить бесплатно не будут.

– Да вроде не бедный он, – озадачился староста. – Должны у него деньги быть.

– Ты спроси у него, – посоветовала Сильвия. – Может, он и не бедный, а за лечение с него боле десятка золотых содрать могут. Наберется ли у него столько денег?

– Вот еще напасть, – нахмурился Лорк. – Правда, что ли, такую прорву денег запросить в городе могут?

– Могут. Потому и говорю.

– Ну, пяток золотых я ему занять смогу, – решил староста. – А если не хватит, то придется по деревне пройтись.

– Богато живешь, Лорк. Хотя и помог парень с демоном, но пять золотых одолжить – это не шутка. Наверное, всю свою кубышку разорить собрался.

– Ничего, рискну, чай, не совсем он нам чужой. А глядишь, пока туда-сюда ездить будет, Мирру и сосватает.

– Ох, и хитер ты, Лорк! – захихикала знахарка. – А я думаю, с чего такой прижимистый мужик, как ты, денег давать не опасается? Ладно, если с деньгой проблем нет, то пойду я зелье готовить.

* * *

– Мирра, пойдем со мной, подсобишь малость, – сказала вернувшаяся в комнату знахарка.

Лорк проводил взглядом вышедшую из комнаты дочь и разлил по стаканам еще вина. Отхлебнув из стакана, он мрачно посмотрел на меня и сказал:

– В город тебе надо, Дарт.

– Что, не сможет мне Сильвия помочь? – опечалился я.

– Нет. Надо в город тебе ехать срочно. Лошадь я тебе одолжу. И сразу, как она зелье укрепляющее приготовит, в город с сыном тебя отправлю.

– Спасибо, – поблагодарил я Лорка. – Лошадь сейчас очень пригодится, пешком мне, пожалуй, до города не добраться.

– Ничего, Дарт, доберешься до города, и все в порядке будет, – обнадежил староста. – У тебя деньги-то на целителя есть? – поинтересовался Лорк. – Сильвия говорит, боле десятка

золотом могут за лечение запросить. Ежели надо, то могу тебе и денег одолжить.

– Спасибо, денег не надо, – отказался я. – Хватит и того, что лошадь дадите.

– Ну, смотри сам, – вздохнул староста. – Тогда посиди здесь немного, я сына подниму да лошадей приготовлю.

Немного расслабившись в тепле, я положил голову на сложенные на столе руки и незаметно отключился, провалившись в глубокий сон. Пришедшие знахарка и Мирра не сразу смогли меня добудиться.

– Дарт, Дарт, проснись! – доносились до меня, как через толщу воды, далекие голоса. Сильвия наконец растормошила меня и сунула в руки чашку с питьем.

– Пей, – проворчала она.

Осторожно отхлебнув из чашки, опасаясь отвратного вкуса, с удивлением обнаружил, что зелье похоже на чересчур сладкий чай. Выпив всю чашку, я почувствовал, что хоть усталость и не пропала, но спать больше не хочется.

– Подожди малость, – сказала знахарка. – Сейчас усталость немного снимет и сон прогонит. Будешь себя словно после хорошего отдыха чувствовать.

– Спасибо. И долго зелье действует?

– Часов на пять этой порции хватит. А вот тебе баклажка с собой, – протянула мне знахарка маленькую фляжку. – По дороге еще выпьешь.

– Хватит ли этого до Тарина? – задумчиво взвесил я фляжку в руке. – Тут столько же, сколько я выпил, не больше.

– Больше нельзя, – заворчала Сильвия. – Неужто я больше бы зелья не сварила, если бы можно было. А раз столько тебе дала, значит, так надо. Да ты в город поспешай-то. Если лошадей погонять, то часов за двенадцать и доберетесь.

– Загоним лошадей, – усомнился я, припомнив наш путь.

– А отец у соседей еще двух коней выпросил. С заводными вы точно быстро до города доберетесь, – пояснила Мирра.

– Готов ты, Дарт? – спросил вошедший в комнату староста.

– Готов, – встал я с лавки.

– Пойдем тогда.

Мы все вышли во двор. Подойдя к лошадям, я пожал руку стоящему возле них мальчишке.

– А где твой конь? – любопытствовал паренек. – Я так хотел попросить у тебя на нем по селу проехаться.

– Нет его у меня больше, – ответил я, навьючивая свой мешок. – Но не расстраивайся, скоро у меня еще лучше конь будет, на нем и прокатишься. Спасибо вам. Не ожидал, что вы моей судьбой так озаботитесь. Уж и не знаю, как теперь вас и отблагодарить, – сказал я, забравшись на коня, старосте с дочерью и знахарке.

– Боги наказали за добро добром платить, – отвечивал Лорк. – Ты нам однажды помог, а теперь наша очередь.

– Спасибо, – растрогали меня слова старосты.

– Ладно уж, отправляйтесь, – проворчала Сильвия. – Нечего время попусту терять.

– Дарт, как вылечишься, обратно Джона одного не отпускай. С ним приезжай, – наказал Лорк. – А то мало ли лихих людей водится, прибьют еще мальчонку.

– Хорошо, я его одного не отпущу, – пообещал я.

Выехав из деревни через другие ворота, мы поскакали по хорошо различимой дороге в Тарин. Зелье Сильвии действительно сняло усталость, и теперь я себя чувствовал очень бодро. Вот только боль продолжала меня беспокоить. Пока еще терпимая, она постепенно продвигалась от кончиков пальцев. Пожалуй, часа через три, если боль продолжит нарастать, я не смогу ее терпеть и придется использовать заклинание малого исцеления. А энергии хватит только на два заклинания... И если мы и вправду доберемся до города за двенадцать часов, то у города я уже не буду ничего соображать от боли. Нет, в город надо в здравом уме въехать, иначе как с целителем объясняться?

Часа через два я закусил воротник куртки, чтоб не скрипеть зубами от боли. Боль. Боль – единственное, что занимало меня, даже открытая рана не болела бы, по-моему, так сильно. Тут каждая косточка кисти левой руки и пальцы правой словно в пыль перетираются. Какие демоны придумали подобную муку, не представляю. Пристроившись следом за Джоном, я изо всех сил старался не потерять его из виду.

Когда окружающий меня мир почти весь растворился в багровом сумраке боли, я создал заклинание малого исцеления. И вскоре облегченно выплюнул изгрызенный воротник. Какое удовольствие – избавиться от боли; не знаю даже, что с этим сравнить. Вытерев с лица дорожки струившихся слез, я посмотрел на начинающее светлеть небо и остановил Джона.

Пересев на других лошадей, мы прибавили ходу, благо и боль меня пока не тревожила, и дорогу стало видно гораздо лучше. Более легкий мальчишка опять вырвался вперед, ему эта поездка казалась лишь увлекательным приключением. Да и откуда ему знать о гнетущих меня заботах.

Хорошо еще, что добро я свое не бросил, будет чем с целителем расплатиться. Еще немного потерплю боль, и вылечат меня. А потом надо будет хорошие подарки в городе купить и в деревню съездить. Поблагодарить семью старосты за помощь. И с Миррой надо что-то решать, а то получается, что я с ней поигрался и бросил...

Посмотрев на затянутое низкими серыми тучами небо и на пыльную дорогу, на которую упали капли дождя, я взмолился богам. Только дождя не надо, только не сейчас, иначе до города по грязи мне не добраться! Видимо, боги вняли моим молитвам, и настоящий дождь не пошел. С неба сеялась лишь мелкая морось, едва заметная глазом.

Неприятно, конечно, по такой погоде путешествовать, но выбора у меня нет. К тому же боль вскоре отвлекла меня и не отпускала мое внимание ни на миг. Погоня лошадей по потемневшей от влаги дороге, мы мчались к городу, с каждым мигом приближаясь к цели.

Через несколько часов мы сменили лошадей, и я выпил приготовленное Сильвией зелье. Взбодрившись, несмотря на боль, я весело сказал Джону:

– Скоро будем в городе.

– Ага, – согласился со мной мальчишка. – Мы даже быстрее едем, чем тогда, когда меня отец о демоне сообщить послал.

Забравшись на лошадей, мы продолжили путь. Снова закусив ворот, я скакал, пока было возможно терпеть боль. Пытался отвлечься от боли, сосредоточившись на посторонних размышлениях, но из этого ничего не вышло. Боль была такой, что думать ни о чем было невозможно. Терпя боль, я не смог уловить момент, когда потерял сознание и свалился с коня.

– Дарт, Дарт, очнись! – плеща мне в лицо водой из фляжки, кричал Джон.

С трудом открыв глаза, я ничего не увидел – все было поглощено багровым светом. Сумев немного отрешиться от терзающей меня боли, я создал заклинание. Лежа на спине, я смотрел на катящиеся по небу тучи и упивался свободой. Свободой от боли. Каждый миг без боли был бесценен, и я пытался насладиться им вволю.

– Что с тобой, Дарт? – наклонилось надо мной встревоженное лицо Джона.

– Все в порядке, – поднялся я. – Лошадь, наверное, запнулась, и я вывалился из седла, – соврал я мальчишке.

– Не расшибся?

Подпрыгнув на месте в доказательство моего хорошего самочувствия, я сказал:

– Нет, все в порядке. Едем дальше.

Поймав свою лошадь, я легко запрыгнул в седло, показывая смотревшему на меня Джону, что со мной все в порядке. Посмотрев вперед, я, к своей великой радости, увидел село, которое располагалось милях в десяти от Тарина. Погоня коней, мы помчались дальше.

Уже немного осталось, поторапливал я лошадь. Еще часок-другой, и избавлюсь от этой муки. Можно было и заклинание пораньше использовать, а то мог ведь и не очнуться уже.

Слава богам, ничего страшного не случилось, если бы сломал что-нибудь, это полбеды, а вот если бы лошадь ногу подвернула...

Скача сквозь пелену усилившегося дождика, я радостно улыбался. Вот что значит не ощущать боли. Без нее и самый отвратительный день превращается в сказочный отдых. Посмотрев на обгоняющего меня Джона, который с недоумением уставился на мою улыбку, я засмеялся:

– Прекрасная погода, Джон!

– Какая она, к демонам, прекрасная? – не согласился со мной мальчишка. – В такую погоду лучше дома сидеть, а не на улице мокнуть.

Подскакав к городским воротам, я увидел стражников, спрятавшихся от дождика под арку.

– День добрый, воины!

– О, Дарт пожаловал! – радостно воскликнул один из стражников. – А Стоун как приехал, ох и расхваливал тебя! И добычей вашей хвастал.

– А он в городе?

– Ага, – ответил другой стражник, – где ж ему еще быть. Объявил, что больше из города ни ногой.

– Поедем в таверну к Стоуну, – сказал я Джону.

– Так он теперь не в таверне живет, – сообщил стражник. – Как приехал, так у мастера Савора верхний этаж дома откупил и там сейчас обитает.

– А где это?

– Ты что, с мастером Савором не знаком? – удивились стражники. – Он лавку заклинаний держит.

– А, знаю, где это, – обрадовался я.

– Кстати, – придержал ухмыляющийся стражник моего коня, – у нас тут спор идет, так ты нас не подведи.

– А о чем спор-то? – поинтересовался я.

– Узнаешь, – переглянувшись, стражники не удержались и заржали.

– Едем, Джон, – не стал я расспрашивать стражников, не до того сейчас.

Мы быстро добрались по безлюдным улицам до рынка и подъехали к двухэтажному зданию, на первом этаже которого располагалась лавка заклинаний.

Заскочив в лавку, я подошел к сидящему старичку.

– Добрый день, мастер Савор, – поздоровался я.

– А, это ты, Дарт, – присмотрелся ко мне старичок. – Добрый день. Решил-таки к нам вернуться?

– Да. А где Стоун? Мне сказали, что он теперь здесь живет.

– Правду сказали. Как вернулся из поездки, так и купил у меня часть дома.

– И где он? – поторопил я мага.

– Не знаю, – пожал плечами старичок. – Может, в таверне где с друзьями сидит.

– Ясно...

– А что, он тебе срочно нужен? – поинтересовался Савор.

– Да. Хотел, чтоб он мне хорошего целителя помог найти.

– А что случилось? – встревожился маг. – Ты что, ранен?

– Не ранен. Непонятное что-то творится, руки сильно болеть начали, и вылечить их никак не могу.

– Сейчас посмотрю, – старичок выбрался из-за своего прилавка и подошел ко мне. – Дарт! – выругался маг, осмотрев мои руки истинным зрением.

– Дарт, долго мне еще на улице мокнуть? – сунулся в лавку Джон и замер, увидев огромного паука.

– Он с тобой? – осведомился маг.

– Да. Так что вы там увидели?

Задумчиво посмотрев на меня, маг сказал:

– Точно не скажу, но похоже на действие какого-то заклинания. Здесь надо лучшего целителя звать.

– А где он живет?

– ...Она, – о чем-то задумавшись, тихо сказал маг. – Она живет тут неподалеку, – очнулся он. – Ты сейчас подождешь меня в комнате, а я за ней схожу.

– Да я и сам могу...

Не успел я закончить фразу, как в лавку вошел Стоун.

– А я смотрю, чьи это лошади у входа стоят? – радостно заулыбавшись, Стоун подошел ко мне и, обняв, похлопал по спине. – Не задрали тебя, смотрю, демоны, – отстранился улыбающийся десятник. – Обокрали, похоже, только – совсем на бродягу стал похож.

– Ничего, добыча есть, приоденусь и буду как приличный человек выглядеть, – улыбнулся я.

– Вовремя ты, Стоун, – сказал маг. – Тогда быстро за Греттой сходи, а я пока Дарта в комнату отведу.

– Зачем Гретта понадобилась? – встревожился десятник.

– Вон другу твоему помощь нужна, – кивнул в мою сторону Савор. – И поторопись, потом время для расспросов будет, – добавил он, видя, что Стоун собирается еще что-то спросить.

– Я мигом, – пообещал Стоун.

– А ты, парень, – обратился маг к Джону, с восторгом рассматривающему паука, – возьми лошадей и пройди до конца квартала, там позади домов есть улочка, которая к заднему двору ведет. Лошадей на конюшне устроишь и на второй этаж поднимешься.

– Да, Джон, сделай, как мастер Савор говорит, – сказал я вопросительно взглянувшему на меня Джону.

Мальчишка вышел из лавки, а я поднялся по широкой лестнице с магом на второй этаж.

– Садись, – указал Савор мне на диван.

Я с довольным вздохом уселся на мягкий диван. Маг хмыкнул и, подойдя к окну, посмотрел на улицу.

– Скажи, Дарт, ты воровством не промышляешь? – повернувшись ко мне, спросил маг.

– Нет, – удивленно ответил я. – А с чего такой вопрос?

– Значит, нет... – задумался Савор. – А Стоун говорил, ты в пустоши собирался. Побывал ты там?

– Побывал.

– Давно? – насторожился маг.

– Да декады четыре назад из пустошей вернулся, – прикинув срок, ответил я.

– Нет, этот вариант отпадает, – пробормотал чуть слышно маг.

– А в чем дело-то?

– Не могу понять, что с тобой, – объяснил мне Савор. – Очень похоже на воздействие заклинания, но точно я в этом не уверен.

– Ну и дела, – опечалился я. – Что же теперь делать?

– Ну-ну, не горюй, – посоветовал маг. – Сейчас Гретта посмотрит и скажет, что с тобой, она в этом куда лучше меня разбирается. Кстати, ты есть хочешь?

– А то, – погладил я живот. – Уже пару дней ничего не ел.

– Тогда посиди здесь, я принесу тебе перекусить, – засуетился Савор.

Притащив поднос с едой, маг оставил меня одного в комнате. Облегченно вздохнув, я спокойно принялся есть. Ведь даже если боль вскоре подступит, сразу можно будет попросить мага создать заклинание. Пока я поглощал принесенную магом еду, вернулся Стоун с пожилой степенной женщиной. Сбросив с себя серый плащ, она спросила у Стоуна:

– Это ему помощь целителя требуется?

– Да, Гретта, ему, – отозвался стоявший у окна Савор.

– А, Савор, добрый день, – обратила на него внимание целительница. – Ты-то чего,

старый, меня тревожишь? Заклинанием бы воспользовался, да и вылечил парня.

– Не все так просто, Гретта, – вздохнул маг. – Взгляни истинным зрением на его руки. Недовольно нахмурившись, Гретта посмотрела мне на руки.

– Дарг! – нахмурилась целительница. – Что с тобой произошло, парень?

– Не знаю. Руки болят ужасно, и каналы внутренней энергии нарушены, – начал я объяснять.

– Да что с тобой сейчас, мы видим, – перебила меня Гретта. – Ты расскажи, с чего все началось.

Немного подумав, я ответил:

– Началось все с того, что в горах у меня после сна руки неметь начали, и с каждым днем все сильнее. Я проверил потоки внутренних энергий и обнаружил, что они повреждены, тогда я использовал заклинание малого исцеления. После этого руки начали болеть, а не неметь, и чем дальше, тем быстрее боль возникает, будто расплзается по телу.

– Начали неметь руки, – задумчиво повторила целительница. – Потом болеть. И сильно болят? – спросила Гретта.

– Сильно. Аж в глазах багровая пелена расплывается.

Целительница вздрогнула и посмотрела на Савора.

– А до того как у тебя руки неметь начали, ты багровой вспышки не видел? – спросил маг.

– Видел. Но структуры заклинания не заметил, только вспышку, и все.

Савор переглянулся с Греттой и сказал:

– Ты ешь пока, а мы подумаем, как тебе помочь.

– Вы мне скажите, можно это вылечить или нет? – взмолился я. – Мне кусок в горло не полезет, если знать не буду, что все в порядке.

– Все будет в порядке, – заверила меня Гретта. – Решим мы твою проблему. Руки у тебя сейчас сильно болят?

– Нет, – прислушался я к своим ощущениям. – Я часа два назад заклинанием малого исцеления воспользовался, только ноют малость.

– Вот и хорошо. Ешь пока, – распорядилась Гретта, выходя из комнаты с Савором.

– Пойду, послушаю, что они там замыслили, – сказал мне Стоун, выходя следом за ними.

Вот целители демонов, зло подумал я, выбираясь из-за стола и садясь на диван, неужели нельзя сразу сказать: все хорошо, мы тебя вылечим, или все плохо, покупай саван и чеди своим ходом на кладбище. Чего секретничать, спрашивается. Только нервничать меня заставляют. Да не может быть, чтобы то же заклинание второго круга не могло мне помочь. Быстрей бы они уже все обсудили...

* * *

Выйдя из гостиной, маг с целительницей и идущий следом за ними Стоун отправились в другую комнату.

– Что, Гретта, – невесело усмехнулся Савор, – ты тоже пришла к такому выводу?

– Да, – вздохнула Гретта. – Чей он родственник? – оглядела она Стоуна и мага.

– Да не родственник он нам, – ответил Савор. – Стоун с ним дружит, а я так просто его знакомый.

– Придется проститься тебе с другом, – обратилась она к Стоуну.

– Да вы что? Неужели сделать ничего невозможно?

– Нет, – печально ответила целительница. – Только жизнь его прервать можем, чтобы смерть его не такой мучительной была.

– Не верю, – упрямо помотал головой Стоун. – Вы же прекрасно магией владеете, чуть ли не мертвых из могилы можете поднять. И не излечить больные руки?

– Только жизнь в нем некоторое время мы поддерживать сможем, и все.

– И как долго он сможет так жить? – поинтересовался Стоун. – Может, за это время что-нибудь придумается?

– Да ничего тут не придумается. Даже в столице ему никто бы не помог, чай, не Император он, чтоб маги собрались для его исцеления заклинание высшего круга создать. А проживет он, если мы его постоянно лечить будем, декады три-четыре. И стоит ли того жизнь в постоянном ожидании смерти?

– А если попробовать вернуть его к управляющей структуре и тогда вылечить? – предложил маг.

– Шанс есть, – подумав, сказала Гретта. – Но слишком мизерный, чтоб обращать на него внимание. К тому же тогда ему с собой придется свитки заклинаний брать, а парень явно не так богат, чтобы купить столько свитков.

– Если шанс есть, то надо Дарту его дать, – высказался Стоун. – Если так уж деньги важны, то я к вечеру полста золотых принесу.

– Что толку с твоей полусотни? – ответила Гретта. – Только Савору придется полторы сотни заплатить.

– Стар я уже, – задумчиво пробормотал Савор. – Золото мне не так важно. Дам я парню свитки в долг. Вернет мне деньги потом.

– Ну, если так, то собирай, Стоун, сотню золотом на ингредиенты для зелий, и дадим парню шанс, – решила Гретта.

– У меня пять золотых есть, – раздался детский голос, и в дверь просунулась голова Джона.

– А ты что, подслушиваешь здесь? – нахмурилась Гретта.

– Нет, – помотал головой мальчишка. – Мне сказали, как с лошадьми управлюсь, так на второй этаж идти. Вот я и пришел.

– А золото у тебя откуда? – спросила Гретта.

– Отец дал. Сказал, если Дарту на целителя своих денег не хватит, то ему отдать.

– Понятно, – вздохнув, Гретта поднялась со стула и, подойдя к мальчишке, с улыбкой потрепала его по голове. – Вылечим мы вашего Дарта, не беспокойся. У тебя он будет жить? – осведомилась целительница у Савора.

– Да, – ответил маг, – думаю, найдется для него комната.

– Конечно, найдется, – заверил целительницу Стоун.

– Тогда надо с парнем все обговорить, – решила Гретта.

* * *

Посмотрев на хмурое лицо вернувшегося в комнату Стоуна, ведущего с собой Джона, и на натянутые улыбки зашедших следом за ними Савора и Гретты, я совсем упал духом. Похоже, придется собираться на кладбище.

– Ну что, теперь скажете, что со мной? – выдавил я с бодрой улыбкой вопрос.

– Скажем, – ответил маг. – Твоя проблема заключается в том, что на тебя подействовало заклинание первого круга – Страж сокровищ.

– Дарг... Первый круг... – прошептал я, впадая в отчаяние.

– И что оно делает? Никогда о таком не слышал, – поинтересовался Стоун.

– Просто обычно его называют «багровые небеса», – пояснила целительница. – Потому что в самом начале видят багровый свет и перед смертью все окрашивается в багровые цвета.

– Не только перед смертью, – мрачно процедил я. – Когда боль подступает, тогда багровым от боли все кажется.

– Так от боли обычно и умирает попавший под действие заклинания, – сказала Гретта. – Поэтому все правильно.

– На кой тогда его Стражем сокровищ называть, – проворчал Стоун, – второе название гораздо правильней.

– Нет. Первое правильное, – не согласился с десятником маг. – Это пока понять не

могли, из-за чего пострадавшие от этого заклинания умирают, так его называли. Оно ведь не убить в муках должно, а превратить попавшего под его действие в стража.

– Как это? – не понял Стоун.

– Очень просто, – вмешалась целительница. – Дарт просто не понял, что происходило. Это не руки у него немели, а внедрившаяся в его энергетическую оболочку структура забирала у него управление телом. Если бы он заклинанием малого исцеления не воспользовался, то вскоре перестал бы тело контролировать. И пошел бы обратно, выполняя приказ ментальной части заклинания.

– Что б их демоны задрали, этих магов, с такими заклинаниями! – высказался Стоун.

– А Дарт перестройку организма прервал и ментальную часть внедрившейся структуры повредил. И теперь внедренная в его оболочку поврежденная структура каждый миг пытается выполнить свою задачу и перехватить контроль над телом. Из-за этого боль и возникает.

– Если бы он заклинанием не воспользовался, тогда что было бы? – спросил Стоун.

– Пришел бы на место и стал бы его охранять. Только человеком бы он уже не был. Скорее стал бы подобием зомби, только не нуждающимся в постоянном контроле. Внедренная структура выполняла бы полученные приказы, пользуясь опытом и навыками человека. Так гораздо эффективнее, чем тратить усилия на постоянный контроль над обычным зомби.

– И что, так и жил бы вечно под чужим руководством?

– Нет, Стоун, не вечно, и не жил бы, а существовал. Вот, к примеру, я могу сделать голема, – ведь нет в нем искры жизни, только созданная мной энергетическая структура будет поддерживать в нем подобие жизни. Так и с Дартом, как добрался бы он до управляющего контура, так и стало бы его тело за счет энергетической поддержки существовать. Ладно, к делу, – перенесла свое внимание целительница на меня. – Есть небольшой шанс у тебя, Дарт.

– Какой? – вспыхнула во мне надежда.

– Структура, внедренная в твою оболочку, стремится выполнить свою задачу, и тебе нужно вернуться к управляющему контуру заклинания. Возможно, тогда ее задача будет выполнена и она перестанет тебя терзать, приступив к выполнению другой задачи – охране.

– И что вы предлагаете: мне самому стать стражем? – не понял я.

– Нет, стражем ты не станешь, часть заклинания, которая отвечала за твое подчинение, повреждена и не сможет отобрать у тебя управление телом.

– Ничего не понял, – пожаловался внимательно слушавший Гретту десятник.

Немного подумав, целительница сказала:

– Представь, что тело Дарта опутано паутиной, а его разум сидит как паук и дергает за паутинки. И вот приходит другой паук с выводком паучков, прогоняет старого паука и отправляет детишек перекраивать паутину. В это время старый паук возвращается и прогоняет пришлого паука. И сидит теперь, смотрит, как паучки паутину перекраивают, пытается ее опять по-своему плести, но за ними не успевает. И скоро они всю паутину испортят, потому как создаваемые ими нити управления передать некому.

– То есть вы считаете, что если я вернусь к управляющему контуру заклинания, то он остановит перестройку энергетической оболочки? – осведомился я.

– Нет, он не станет ничего останавливать, – сказала Гретта. – Он только будет закачивать в тебя энергию, чтоб поддержать существование твоей оболочки.

– Но тогда энергия будет идти к враждебной структуре, и она быстро справится с переделкой моей энергетической структуры, – возразил я.

– Да, – подтвердила мои соображения целительница. – Если ничего не делать, то так и будет. Но поток энергии, идущий к внедренной структуре, и она сама в этот момент будут восприниматься как чужеродная часть твоей оболочки. И если в этот момент воспользоваться заклинанием исцеления второго круга и заклинанием ментального очищения, то враждебная структура не сможет больше раствориться в твоей оболочке и

будет легко уничтожена заклинанием исцеления первого круга.

– А где я возьму заклинание первого круга? – спросил я.

– Я создам, – сказал Савор. – Сейчас, Дарт, проблема в том, что целительные заклинания не могут уничтожить структуру заклинания, потому что она воспринимается ими как твоя неотъемлемая часть. Они лишь возвращают перестроенные каналы энергии на места и уничтожают ментальную составляющую заклинания, действие которой легко определить. Если ты сможешь отделить структуру заклинания от своей энергетической оболочки, то я сразу тебя вылечу.

– Но как мне попасть к управляющему контуру? – задумался я.

Попробовать с помощью заклинания к порталу переместиться? Перейдя на истинное зрение, я осмотрел кольцо. Нет, совсем тусклое. Да и откуда ему энергию тянуть, я вымотался за эти дни, и энергетические каналы на руках повреждены. Жаль, переместиться сразу к порталу не удастся. Придется своим ходом добираться.

– Я устал как собака, да и боль ведь меня не оставит, – задумчиво пробормотал я.

– Не оставит, – подтвердила Гретта. – Мы предлагаем поступить так: Савор заклинаниями регулярно снимает боль и блокирует распространение заклинания, а я зельями за декаду восстановлю твои силы и придам новых. После этого ты сможешь прожить целую декаду, усмиряя боль свитками заклинаний исцеления. За эту декаду тебе придется добраться до места, где тебя поразило заклинание, а после того как отделишь враждебную структуру, быстро вернуться сюда.

– План неплох, но можно быстрее мне в путь отправиться?

– Нет, – сказала Гретта. – Ты истощен, и раньше твой организм не восстановится. К тому же надо создать огромный запас сил, чтобы ты не свалился от усталости в дороге.

– Может, ему дать нечто подобное зелью, что перед боем дают Имперским гвардейцам? – предложил Стоун.

– Именно такое зелье я и имею в виду, – кивнула целительница. – Только эффект будет длиться не несколько часов, а почти декаду. Все это время Дарт будет очень быстр, силен и вынослив.

– А гвардейцы потом целый день вялые ходят после зелья, – сказал десятник. – Что с Дартом после декады-то будет?

– Просто свалится от истощения, – пожала плечами Гретта. – И без заклинания исцеления первого круга через несколько часов умрет.

– Да уж, – почесал я в затылке. – Не лечение, а игра со смертью в кошки-мышки получается.

– Другого выхода нет, – сказал Савор. – Это крохотный, но единственный шанс для тебя остаться в живых.

– Хорошо, – согласился я с их предложением. – Давайте так и сделаем.

– Савор, отведите его в комнату, – распорядилась Грета, – пусть ложится отдыхать. А я сейчас пришлю сиделку, которая будет присматривать за ним. Как Дарт начнет жаловаться на боль, так сразу используй заклинание средних ран. А я займусь приготовлением зелий. И не вздумайте давать ему есть, только сиделка будет его кормить той едой, что я приготовлю. Понятно?

– Понятно, – ответили мы.

– Пойдем, Дарт, в купальню сходишь – и сразу в постель, – засуетился вокруг меня Стоун.

Быстро смыв с себя грязь, я закутался в халат, который притащил Стоун, и улегся на кровать. Действие зелий Сильвии давно закончилось, и накопившаяся усталость буквально придавила меня. Отчаянно зевая и пытаясь не дать закрыться слипающимся глазам, я спросил у притащившего стул Стоуна:

– Как думаешь, действительно я смогу излечиться?

– Сможешь, – преувеличенно бодро ответил Стоун. – Тебе еще жить и жить.

– Слушай, а про плату-то я и забыл спросить, – встрепнулся я.

– Лежи-лежи, – успокоил меня Стоун. – Все в порядке, плата пока не нужна, да и если нет у тебя денег, то все одно тебя вылечим, потом рассчитаешься.

– Стоун, – сказал я, – у меня ведь сейчас и вправду денег нет. Сходи в конюшню, там к седлу лошади мой мешок с добычей должен быть привязан, принеси его сюда.

– Хорошо, принесу, – пообещал десятник.

Прикрыв глаза, я в тот же миг провалился в сон. Однако вскоре из объятий сна меня вырвала боль. Застонав, я открыл глаза.

– Что, болят руки? – участливо осведомилась сидевшая возле меня на стуле женщина.

– Да, – с трудом выдавил я слова из пересохшего горла.

Женщина тут же выскочила из комнаты и вскоре привела Савора. Маг на пару минут замер у кровати, создавая заклинание, и меня передернуло от волны прокатившегося по телу холода.

– Отдыхай, – велел маг, – теперь боль надолго отступит.

– Сначала выпейте вот это, – приказала женщина.

– Это Ирма, твоя сиделка, – представил ее маг. – Слушайся ее распоряжений, если жизнь дорога.

Я послушно проглотил две чашки какого-то горчайшего напитка. Скривившись, я отвернулся от сиделки.

– Теперь можете спать, – сказала она. – Закрывайте глаза и отдыхайте.

Выполняя ее распоряжение, я прикрыл глаза, стараясь уснуть.

Так спать хотелось, что думал, только глаза закрою, так сразу усну. Нет, дали гадости какой-то, весь сон разогнали. Ничего, лучше горечь, чем боль. Теперь декаду потерпеть, сил набраться и добраться до замка. А там от заклинания избавлюсь и больше близко к замку не подойду. Пока магии не обучусь. Хватит уже рисковать безрассудно, и так по ниточке хожу. Неизвестно еще, спасусь ли от заклинания, может, не удастся от него избавиться. Дарг, ну на кой меня в ту комнату понесло? Из-за какой-то коробки такая опасность нависла... Что, интересно, в ней хранится?..

С этой мыслью я уснул.

Долгий спокойный сон придал мне сил, и, проснувшись, я еще немного повертелся, решая, открывать глаза или нет. Покрутив кистью левой руки, я обнаружил отголоски боли. Вздохнув, я открыл глаза.

– Доброе утро, – радостно поприветствовала меня сиделка.

– Доброе, – ответил я. – А что, я часть дня проспал и целую ночь?

– Да, – кивнула сиделка. – Теперь выпейте вот это, – протянула она мне чашку с питьем, – и я вас покормлю.

Выпив уже знакомое мне горькое зелье, я набросился на вязкое варево, лежащее в поданной мне миске. Похоже на рис, а что еще здесь намешано – непонятно, решил я, поглощая пищу.

Едва я оторвался от еды, как сиделка подала мне стеклянный стакан, в котором было немного розовой жидкости.

– Это зелье не из крови сделано? – с подозрением осведомился я у Ирмы.

– Не говорите глупостей, – нахмурилась сиделка. – Пейте.

Закрыв глаза, я проглотил жидкость. Нет, не кровь, облегченно перевел я дыхание.

– Проснулся? – зашел в комнату Стоун.

– Да.

– Отдохните пока, – предложил десятник сиделке, – я за ним присмотрю.

Дождавшись, когда Ирма выйдет, Стоун вытащил из-под кровати мой мешок.

– Я его вчера сюда засунул, – пояснил он. – Не рыться же мне в твоих вещах.

– Развязывай, – сказал я, повернувшись набок.

Стоун развязал мешок и вытащил металлическую коробку.

– Что это? – поинтересовался он, с любопытством разглядывая коробку.

– Не знаю, – сказал я, – не открывал еще. Засунь ее пока под кровать и вытаскивай из

мешка остальное.

– Как скажешь, – пожал плечами десятник.

Убрав коробку под кровать, он начал вытаскивать из мешка драгоценную утварь. С каждой новой вещью, добытой из мешка, его рот раскрывался все шире. И я, чтоб бедняга не вывихнул челюсть, посоветовал:

– Рот-то закрой.

– А? – посмотрел на меня очумелыми глазами Стоун.

– Рот, говорю, закрой, – повторил я.

Закрыв рот, Стоун восхищенно посмотрел на меня.

– Ну ты, Дарт, даешь! – восторженно сказал десятник. – У тебя слова с делом не расходятся. Сказал, что в пустоши за сокровищами пойдешь, – и вот на тебе, пришел с сокровищами.

– Да уж, – усмехнулся я. – Только не стоят они жизни.

– Это да, – задумался Стоун. – Однако деньги, что за эти сокровища выручить можно, тебе очень пригодятся. Одной Гретте сотню золотых заплатить придется.

– Дорого мне любопытство обойдется.

– Дорого, – поддержал меня Стоун. – Главное, чтобы жив остался, а деньги еще будут у тебя.

– Это точно, деньги не главное, – согласился я. – Ты купцов богатых знаешь, чтобы добычу продать?

Поразмыслив, Стоун сказал:

– Так Сатор в городе, он купец денежный, ему можно предложить.

– Сходи к нему, продай безделушки, – попросил я Стоуна. – Деньги сейчас нужны, а не драгоценная утварь.

– Хорошо, если доверяешь мне, то схожу, – согласился десятник.

– Доверяю.

Собрав утварь обратно в мешок, Стоун позвал сиделку и отправился к Сатору. Я же, печально уставившись в потолок, считал дни. Так оно и выходит, с тоской подумал я, когда до замка доберусь, уже и Мэри туда пожелует. А зверюка эта будет счастлива меня увидеть. Тогда я наплачусь кровавыми слезами. Придется еще и защитный амулет у Савора выпрашивать, и пару свитков заклинаний боевой магии. Ужас, какие деньжищи нужны! И еще с собой свитки заклинаний исцеления брать придется, и израсходую я их в пути... А свиток с заклинанием второго круга не меньше десяти золотых стоит... Надо коробку открыть, может, там что-то ценное обнаружится, иначе не потяну я такие расходы.

Решив заняться коробкой, я собрался слезть с кровати.

– Куда вы собрались? – поинтересовалась Ирма.

– По делу, – пробурчал я.

Прижав меня к кровати, Ирма сказала:

– Никаких дел у вас пока нет. Вставать вы можете только в туалет, и все. А иначе Гретта приказала вас привязывать.

Вот еще напасть, и встать нельзя. Чтоб я не скучал, Ирма сунула мне в руки книгу. Так, перелистывая страницы книги, повествующей о неразделенной любви безродного юноши к красавице-дочери благородного лорда, я постепенно увлекся чтением. Хорошая книга. Прочитав примерно половину, я отложил ее и поднял взгляд на сиделку, с неодобрением смотревшую на мою улыбку.

– Где вы там столько смешного нашли? – осведомилась Ирма. – Несколько раз едва от смеха удерживались, а в книге такая жалостливая, печальная история... Я, когда читала, даже плакала иногда.

– А чего этого глупца жалеть? – удивился я. – Что, на этой девушке свет клином, что ли, сошелся? Нашел бы себе другую, а не вздыхал украдкой.

– Ничего вы в любви не понимаете, – грустно сказала Ирма. – Ничего, придет время, посмотрим, как вы будете вздыхать.

– Посмотрим.

В живых сначала нужно остаться, подумал я, а потом посмотрим, буду я вздыхать или нет. Тут в комнату ввалился довольный Стоун.

– За сто шестьдесят золотых сторговал, – похвалился он.

– Замечательно! – обрадовался я.

– Сатор сказал, что если еще что-то подобное будет, то чтобы только ему предлагали, он самую хорошую цену даст.

– Ну, боги дадут, будет и еще, – сказал я.

– Посидите пока с ним, – попросила десятника Ирма. – Мне надо обед подогреть.

– Посижу, – и десятник быстренько примостился на опустевший стул. – Значит так, Дарт, об оплате можешь не беспокоиться, здесь все улажено, – сказал Стоун. – Мы все подсчитали: кроме этих денег, тебе еще девяносто золотых отдать надо будет. Но это не к спеху, отдашь, когда сможешь.

– У меня еще добыча есть, – сказал я. – Но ее оттуда притащить надо. И в дорогу мне с собой защитный амулет нужен и пара свитков боевых заклинаний.

– А что там, охрана, что ли? – осведомился Стоун. – Кого ты опасаешься, что тебе защита нужна и заклинания?

– Не охрана, – успокоил я Стоуна. – Конкуренты, – припомнил я выражение Эдгара.

– Может, тогда мне с тобой отправиться, да еще нескольких воинов взять? – предложил Стоун.

– Нет, нельзя тебе со мной идти, – я с сожалением отказался от предложения Стоуна. – Только свитки заклинаний второго круга и хорошая защита мне нужны.

– А я думаю, все-таки надо мне с тобой пойти. Вдвоем мы точно с твоими конкурентами справимся, – сказал десятник. – Не бойся, не буду я на часть добычи претендовать.

– Да я о добыче не беспокоюсь. Просто не сможешь ты мне помочь, только погибнешь зазря, – объяснил я десятнику свое решение.

– Что ж там за конкуренты, маги, что ли? – заинтересовался Стоун.

– Нет. Одна девушка. Ну, может с ней еще небольшой отряд воинов будет.

– Девушка? – переспросил Стоун. – И чего ты ее боишься, неужто она тебя одолеет?

– Уже одолевала, – вздохнул я, – потому и беспокоюсь. Только на то надеюсь, что раньше нее успею до места добраться.

– Хм... Из Элории, что ли, девушка эта? – спросил десятник.

– Из Элории, – подтвердил я.

– Тогда понятно. Да, с элорианскими девицами лучше не связываться. Особливо если из клана девушка, то враз тебя на куски изрубят.

– Это точно. Поэтому и нужна мне защита и боевые заклинания. На мечях у меня против нее шансов нет.

– А если объяснить ей ситуацию, – предложил Стоун. – Может, пожалеет она тебя и пропустит к сокровищам?

– Нет, не пожалеет. Еще и сама с удовольствием помучает.

– Тогда надо Савора просить, чтоб амулет и заклинания тебе дал.

– Даст ли без денег? И так в долг он мне свитки исцеления дает. А с амулетом еще большая сумма набегаает.

– Надо попросить, – сказал Стоун. – Тогда видно будет, а гадать нечего.

– Слушай, – пошарив рукой под кроватью, я вытащил коробку. – Видишь вот этот выступ? – показал я десятнику небольшой выступ на коробке.

– Вижу.

– Возьми у кузнеца молот и зубило, чтоб этот выступ срубить, – попросил я. – Может, то, что в коробке лежит, мои проблемы с деньгами решит.

– Так давай я с коробкой к кузнецу и схожу, – предложил Стоун. – Там срублю выступ, и сюда коробку притащу.

– Нет, вдруг там заклинание еще одно на страже или ловушка. Лучше я сам срублю, – забрал я у Стоуна коробку.

– Может, не стоит тогда рисковать? – спросил Стоун.

– И что, я зря из-за этой коробки под смертью хожу? Нет, надо узнать, из-за чего хоть я пострадал.

– Ладно, принесу, – пообещал Стоун.

Вернувшись с едой сиделка согнала Стоуна со своего места, и он ушел. Поев и выпив поданное Ирмой зелье, я уснул. Вечером меня разбудила сиделка и сразу всучила стакан с зельем. Не успел я проглотить гадостное на вкус питье, как пришел Савор осведомиться, не мучает ли меня боль. Руки, к моей радости, до сих пор не болели, о чем я и сказал магу. Не дав мне даже поговорить с Савором, сиделка покормила меня, и я опять уснул.

Проснувшись утром, я недовольно осведомился у Ирмы:

– Вы что, усыпляющее зелье мне даете?

– Даем, – сказала Ирма. – Что Гретта приказала давать, то и даем. Целительница сказала, что вы только часть дня бодрствовать будете, а остальное время спать.

– Ладно, – смирился я, – хоть часть дня.

– Руки болят? – спросила Ирма.

– Болят немного, – ответил я.

Отдав мне стакан с зельем, Ирма сходила за Савором.

– Что, Дарт, сильно боль тревожит?

– Нет, пока еще терпимо.

– Ну, терпеть ее не надо, – сказал маг. – Сразу, как боль подступит, говорите мне. Нельзя организму свои запасы на борьбу с болью тратить.

– А Стоун где? – спросил я после того, как маг снял мою боль заклинанием.

– По делам ушел, – лаконично ответил маг.

– А-а-а, – разочарованно протянул я.

– Если ты надеялся, что он тебе молоток с зубилом притащит, то зря, – добавил маг. – Хватит тебе рисковать попусту и совать повсюду свой любопытный нос.

– Так что, мне теперь умереть, так и не узнав, что заклинание первого круга охраняло?

– Так ты пострадал из-за этой коробки, что ли? – заинтересовался маг.

– Да, из-за нее, проклятой.

– Тогда давай я проверю коробку на магическую начинку, а потом, если все в порядке, прикрою нас защитным заклинанием, и тогда откроем ее, – предложил Савор.

– Давайте, – обрадовался я и отдал магу коробку.

Ирма, накормив меня, сунула мне в руки книгу. Я открыл ее, собираясь дочитать, но, видимо, Ирме не понравилось мое отношение к «жалостливой» истории, и книга оказалась другой. На этот раз это была повесть о красавце-рыцаре, победителе турниров и грозе придворных дам. Просматривая книгу и посмеиваясь в самых смешных местах, я немного отвлекся от гложащего меня страха за свою жизнь. Определенно, книги мне тоже подбирают, не просто так мне их Ирма дает, решил я, закрыв книгу и с изумлением заметив, как много прошло времени. И тревожусь я теперь о смерти как-то отстраненно, словно не мне она грозит.

– Как ты себя чувствуешь? – осведомилась подошедшая ко мне целительница.

– Вроде неплохо, – ответил я. – Ничего не болит.

– Хорошо. Лежи и выполняй все распоряжения Ирмы, – приказала Гретта.

– И что, мне всю декаду придется в постели провести?

– Нет, дней шесть-семь, – ответила Гретта. – Потом можешь сидеть и по комнате немного походить.

– Как же я к походу подготовлюсь? – озадачился я. – Мне же надо собраться.

– Стоуну скажи, – посоветовала Гретта. – Он тебе все что нужно соберет.

– Придется, – вздохнул я, – раз из дома мне не выйти.

– А как зелья, голова от них не кружится? Тошноты или еще каких-то неприятных

ощущений нет? – поинтересовалась целительница.

– Гадость эти ваши зелья, – скривился я. – Ими пленных пытать, а не больных лечить.

– Ну, раз все в порядке, то, пожалуй, пойду, – решила Гретта.

– Только от одного из зелий я повеселел, и теперь мне кажется, словно не со мной беда приключилась, а с кем-то другим, – припомнил я странный эффект. – Так и должно быть?

– Да, все в порядке, – ответила целительница. – В состав зелий такие компоненты входят, что душевное равновесие в порядок приводят. Нельзя тебе сейчас беспокоиться, отдыхать и набираться сил нужно, а не о смерти тревожиться.

– А это пройдет? – обеспокоил меня ответ Гретты. – Мне дядя рассказывал, что знал таких людей, которые подобное зелье пили, а потом чуть ли не с ножом на десяток воинов бесстрашно бросались.

– Пройдет, – успокоила меня целительница. – Как действие зелья закончится, так и пройдет. А пока ты пьешь, его эффект будет постепенно нарастать, тут уж я не могу ничего поделать.

– Нарастать? А к концу декады не отправлюсь ли я богов со Столпа Творцов сокрушать? Вместо снятия заклинания?

– Нет, – улыбнулась Гретта. – До этого не дойдет. Но к концу декады у тебя действительно инстинкт самосохранения притупится. Тогда тебе придется постоянно контролировать себя, чтобы не совершить заведомо самоубийственный поступок.

– Час от часу не легче! Одни беспокойства на мою голову, – посетовал я.

– Борись, – посоветовала Гретта. – Жизнь – бесценная награда, за которую стоит бороться.

В обед меня покормили и дали усыпляющее зелье. Так день в дреме и пролетел. Ужин, заклинание исцеления, созданное Савором, снова зелье и сон. Будто и не жил день – так быстро он промелькнул.

Проснувшись, на стуле возле кровати увидел не Ирму, а Стоуна.

– Проснулся? – заметив, что я приоткрыл глаза, осведомился Стоун. – Тогда держи зелье, – подал он мне стакан.

– Как там Савор, не осмотрел еще коробку? – проглотив зелье, спросил я.

– Нет еще, – ответил Стоун, забрав пустой стакан. – Еще, говорит, денек-другой надо.

– Ясно, – с сожалением вздохнул я. – Слушай, а какой тут у вас насчет меня спор? – вспомнил я разговор со стражниками.

– Э-э-э... – смутился Стоун. – Такое дело, понимаешь, случилось... Ты, Дарт, только на меня не обижайся, – попросил он.

– Не буду, – пообещал я. – Рассказывай давай.

– Эх, – вздохнул Стоун, – меня, когда я в город приехал, сэр Говард разыскал. Очень он тебя найти хотел. Ну и я, чтоб он не серчал на тебя, начал ему рассказывать, какой ты парень хороший и смелый. А дело в таверне было, ну и за кружкой вина проболтался я, что ты магией владеешь и в академию собираешься. И про то, как на демона мы охотились, я ему рассказал, и как разбойников изничтожили. И про то, что денег у тебя в достатке...

– Ну, – поторопил я Стоуна, – он что, не будет теперь за мной охотиться, чтоб за обиду дочери отомстить?

– Ну и того... – еще больше смутился Стоун. – Сильно я расхвалил тебя. Да и маг, сам знаешь, не чета простолюдину. И дочь его просила за тебя...

– Говори уж, – попросил я. – Хорош ходить вокруг да около.

– Сэр Говард предложил леди Ребекку за тебя выдать, – выдохнул Стоун. Глядя на то, как отвисла у меня челюсть, Стоун вздохнул: – Такие вот дела. Ты уж не обижайся на меня.

– А леди Ребекка об этом знает? – придя в себя, поинтересовался я.

– Знает. И сказала, что принимает решение отца.

– Не может быть, – недоверчиво сказал я. – Чтобы благородная девушка была не против брака с крестьянином?

– Так ты в ее глазах герой, а не крестьянин, – сказал Стоун. – Она думает, что скоро

будет у тебя и власть, и богатство. Да и на лицо ты симпатичный, Дарт, не чета тому барону, за которого ее выдать хотели.

– Дела... Ну и дела... – потрясенно выдохнул я.

– А люди, сам знаешь, какие любопытные, невесть откуда про это прознали и по городу разнесли. Все тебе завидовать начали – как же, такую красавицу в жены, да еще и благородную. А Грин возьми да и скажи в таверне: а может, Дарт и не согласится на ней жениться. Вот и заспорили стражники, согласишься ты на леди Ребекке жениться или нет. Ты не представляешь, какие яростные споры тут разгорелись поначалу. А потом решили ставки делать.

– Что я вам – лошадь скаковая, ставки на меня делать? – поморщился я.

– Нет, конечно, – заверил меня десятник. – Любят просто люди поспорить.

– И каковы ставки? – поинтересовался я.

– Тридцать шесть к одному, что ты женитьбу выберешь. Сам знаешь, леди Ребекка девушка очень красивая, мало кто может представить, что кто-то может от нее отказаться. А я и советник, да еще кое-кто поставили на то, что не женишься ты на ней.

– Демоны! – выругался я. – Еще одна проблема на мою голову! Какая женитьба, когда жизнь на волоске висит.

– Так кто ж знал, что беда такая приключится. Теперь-то, конечно, не до женитьбы тебе.

– Ладно, демоны с ней, с этой женитьбой, потом решу, как поступить, – сказал я. – Лучше помоги мне к походу подготовиться. Мне ведь одежда нормальная нужна, меч пригодится, лошадей пару надо. Уйму всего понадобится, а из дома, сказали, меня не выпускают.

– Значит, так, – деловито сказал Стоун. – Одежду я сегодня куплю. Меч из арсенала пока возьмем. Тебе какой надо?

– Да простой короткий меч. С длинным по горам неудобно таскаться.

– Значит, короткий возьму. Четырех лошадей я найду.

– Зачем четырех? Мне пары хватит.

– Двух мне, – пояснил Стоун. – Ты ведь опять через Митин двинешься? Вот я там тебя и обожду.

– Хорошо, – согласился я. – Еще подстилку надо теплую или мешок меховой.

– Достану, – заверил меня Стоун. – Да ты не волнуйся, я в горах не раз бывал, знаю, что там пригодиться может.

Обсудив со мной требуемые для похода покупки, Стоун был изгнан сиделкой, которая принесла еду. Поглощая варево, я обдумывал разговор с десятником. Вот ведь проблема образовалась: такую девушку за меня замуж отдать хотят. Как же быть? Ребекка – девица очень красивая, заполучить такую всякий мечтает. Только жить как я с ней буду? Я ведь с ее наивностью и капризами сразу с ума сойду. Вот же беда какая... И жадность душит, не дает отказаться от такого приза... Ох и тяжело мне. Может, монетку бросить? Нет, это не дело – на случай полагаться.

Озадачил меня Стоун, озадачил. Даже книга сегодня не смогла меня отвлечь, мысли постоянно возвращались к женитьбе. Едва не плюнув с досады, я захлопнул книгу и отдал ее сиделке.

– Неужели не понравилась? – удивилась Ирма. – Очень интересная ведь книга.

– Не могу на чтении сосредоточиться, – ответил я.

– Не волнуйтесь, Гретта зелье приготовила, – потянулась сиделка к корзинке со склянками. – Сказала, если страх вас начнет охватывать, выпить его.

– Да не страх меня беспокоит, – объяснил я. – Как дальше жить, вот что меня тревожит.

– А чего беспокоиться? – удивилась Ирма. – Вылечим вас скоро, а там и свадьбу сыграете, вон у вас невеста какая красивая. Заживете и горя знать не будете. Кстати, леди Ребекка уже навещала, – склонившись ко мне, доверительно прошептала Ирма. – Только господин Савор не разрешил ей зайти – сказал, нельзя вас тревожить.

– Слава богам, – с облегчением прошептал я. Выручил меня маг.

– И леди Ребекка сказала, что поедет в храм Всех Богов, помолиться за ваше скорейшее выздоровление, – добавила Ирма.

Нет, не выдержу я с ней и декады! К демонам эти женитьбы, рассудка можно с такой невестой лишиться. И как она додуматься до такого могла? Поехать помолиться за мое здоровье в храм Всех Богов. Он ведь в Катрии находится, в королевстве, где работоторговля процветает. Ее ведь там сразу украдут и на рынок продавать потащат. И не посмотрят, что благородная леди, только цену увеличат. Ну, идеи у нее... Нет и еще раз нет. Никаких свадеб. Хотя и красивая она, но неужто я еще лучше девушки на своем пути не встречу? Обязательно встречу. В столицу на учебу поеду, там этих красавиц полно. Хотя в столице Элории на улицах не так много я их и встречал... Надо предупредить сэра Говарда, что леди Ребекка в Катрию собирается, а то и вправду помчится туда.

– Позовите Савора, – попросил я Ирму.

– Руки заболели? – осведомилась сиделка.

– И руки тоже.

Ирма вымелась из комнаты и притащила мага.

– Что, руки болят? – спросил Савор.

– Болят. Но это не главное. Надо срочно сообщить сэру Говарду, что леди Ребекка в Катрию собралась. Как бы беды не вышло.

– А, твоя неугомонная невеста, – улыбнулся Савор. – Не переживай, никуда она не поедет. Отец ей колечко удивительной красоты подарил, а я на него заклинание повесил. Теперь сэр Говард в любой момент определить может, где его дочь находится.

– А вдруг она его снимет?

– Не снимет, – уверил меня маг. – Специально кольцо подобрали, чтоб надеть она его смогла, а снять – нет. Не будет же она себе палец отрезать, чтоб от него избавиться. Да и не знает она о наложенном на кольцо заклинании.

– Тогда все в порядке, – успокоился я.

– Ну, раз все в порядке, тогда давай твоими руками займемся.

Успокоившись и избавившись от боли, я немного почитал. А тут и обед подошел. После него, напоенный сонным зельем, я снова уснул.

Эдак я в сурка превратиться могу, подумал я, просыпаясь. Выпив зелье, я попросил Ирму позвать Стоуна.

– Как ты, Дарт? – спросил Стоун, присаживаясь на стул.

– Неплохо, – ответил я. – Как там дела у Савора продвигаются?

– Сказал, можно открывать коробку безбоязненно.

– Так тащи коробку и инструмент и давай откроем! – воскликнул я.

– Подожди, – сказал Стоун. – Савор сказал, сначала тебе позавтракать надо.

После завтрака появился и сам маг. Поставив на пол у окна коробку, он повернулся к Стоуну:

– Тащи молот и зубило.

– А вы смогли определить, что там внутри? – спросил я у мага.

– Нет. Зато точно знаю, что на замке никаких ловушек нет и опасности коробка не представляет, – ответил Савор. – Сбивай вот этот выступ, – приказал он вернувшемуся с инструментом десятнику.

Стоун положил коробку набок и, приставив зубило, осторожно ударил по нему. Ничего. Следующий удар был посильней. Однако и он не нанес видимых повреждений.

– Сильнее бей, – посоветовал маг. – Такими ударами тебе замок не сбить.

Размахнувшись, Стоун нанес мощный удар.

– Пошло дело, – заявил довольный Стоун, присмотревшись к коробке.

И верно, даже я с кровати заметил, что зазор между выступом и стенкой коробки заметно увеличился. Стоун, ухватив поудобнее молот, начал бить. Грохот, стоявший в комнате, заставил Савора заткнуть уши. А десятник вошел в раж и продолжал наносить

удары. Расширив зазор, Стоун засунул туда зубило и, перехватив молот двумя руками, нанес сильнейший удар. Зубило, срубив выступ, пробило деревянную половицу и застряло в ней.

– Стоун, – недовольно сказал маг, – ты на кой полы портишь?

– Промазал немного, – ответил Стоун, откладывая в сторону молот.

– Подожди, – сказал Савор, увидев, что Стоун потянулся к коробке. – Поверни ее сначала так, чтоб она не к тебе открылась, а от тебя. Лучше побережись от механических сюрпризов.

Десятник послушался и, повернув коробку, откинул крышку.

– Вот это да! – воскликнул Стоун, протягивая руку к лежащему в коробке мечу.

– Стой! – выкрикнул Савор, и Стоун испуганно отдернул руку. – Тебе что, тоже жизнь недорога? – проворчал маг. – Чего тянешься? Успеешь еще в руках подержать. Сначала проверить надо, нет ли ловушек магических.

Стоун отодвинулся от коробки, и маг присел возле нее. Посматривая друг на друга, мы со Стоуном ожидали, когда Савор проверит меч.

– Все в порядке, – поднялся наконец маг.

Стоун подскочил к коробке и собрался достать меч, когда Савор придержал его за руку.

– Не торопись Стоун, – сказал маг. – Это добыча Дарта, ему и меч доставать.

Согласно кивнув, десятник поднял коробку и подтащил к кровати. Сев, я протянул руки и вытащил из креплений меч. Немногим более ярда в длину, он был немного изогнут. Примерившись к двуручной рукояти, я с восторгом провел рукой по плетеной гарде. Мерцающие в ней два крупных рубина придавали мечу вид дорогой игрушки, а не боевого оружия. Взявшись за рукоять, я вытащил меч из украшенных серебряным узором ножен.

– Красота-то какая! – воскликнул восторженно я.

Тонкое лезвие меча было антрацитово-черным. Не удержавшись, я сделал короткий замах мечом. Потрясающе. Очень удобно им рубить, и невероятно легкий он, пожалуй, около килограмма.

– Дай и мне подержать, – видя, что я совсем отрешился от мира, попросил Стоун.

– Ага, держи, – стряхнув с себя оцепенение, я протянул клинок Стоуну.

Покрутив меч в руках, десятник сказал:

– Отличная игрушка, наверное, дворянину богатому для бахвальства этот меч изготовили.

– Я так не думаю, – не согласился с ним Савор.

– А тут и думать нечего, – сказал Стоун. – Посмотри, какое лезвие острое и тонкое. Таким доспехи рубить невозможно, сразу кромку рвать начнет.

– Давай проверим, – предложил маг. – Возьми молот, положи на край стола и попробуй отрубить рукоять.

Стоун посмотрел на меня, спрашивая разрешения. Я согласно кивнул, поняв мысль Савора – ведь никто не хранит игрушки в таких футлярах.

Положив молот на край стола так, чтобы рукоять выступала за край, Стоун взмахнул мечом. Кусок деревянной рукояти со стуком покатился по полу.

– Вот тебе и игрушка, – сказал Савор. – Попробуй теперь металлическую часть молота перерубить, только не маши сильно, а то и стол мне в куски порубишь.

– Так на него заклинание наложено... – дошло до Стоуна, и он, не беспокоясь больше за тонкое лезвие, ударил мечом по молоту. Лезвие меча при ударе о металл полыхнуло красным пламенем, и на столе после удара Стоуна остались лежать два кусочка металла, поблескивая гладкими срезами.

– Н-да... – погладил лезвие меча Стоун. – С такой игрушкой можно и рыцаря в доспехах победить.

– Дай я теперь посмотрю, – отобрал у десятника меч Савор. Довольно похмыкивая, он осмотрел меч и заявил: – Отличная добыча, Дарт. За эту игрушку ты можешь шесть сотен золотом выручить.

– Солидная сумма, солидная, – восхитился Стоун. – С такими денежками можно жить

припеваючи и о зарботке не беспокоиться.

– Нет, продавать я его не буду, – сказал я. – Он мне еще пригодится. Помните тот кулон, что я с демона снял? – спросил я у мага. – Как думаете, сможет этот меч защиту кулона преодолеть?

– Сможет, – уверенно ответил маг. – Защитные заклинания третьего круга для него не помеха.

– Точно пригодится, – обрадовался я. – Будет чем защититься, если с этой зверюкой встречусь.

– Какой зверюкой? – насторожился Савор.

– Э-э-э... – лихорадочно заметались мысли в моей голове.

– Да он так девицу одну из Элории называет, – вмешался Стоун. – Она тоже на сокровища охотится.

– Да, – подтвердил я, – зверюка, каких мало. Кулон у меня отобрала, вот я и беспокоюсь, как с ней справиться.

– Понятно. Тогда меч тебе действительно необходим, – сказал Савор. – От него эту девушку защитное заклинание, наложенное на кулон, не спасет.

– На это и надеюсь.

– Хотя девушек убивать нехорошо, – с осуждением добавил Савор.

– Я не хочу ее убивать, – заверил я. – Просто если у меня будет весомый аргумент в руках, больше шансов, что она не станет убивать меня.

Фу-у-у, вроде поверили. Чуть про Мэри не проболтался. Не стоит им знать, что девушка, о которой я говорю, варг. А то как бы не передумал Савор мне в долг свитки дать. Слишком уж опасно с варгами связываться, Савор резонно мог подумать, что давать мне в долг – бесполезная трата денег.

– Что ж, – протянул мне клинок Савор, – если у тебя конкуренты есть, то лучше сразу все возможные варианты обдумать и решить, что с собой брать.

– Может, вы одолжите мне защитный амулет? – попросил я мага. – Меч-то у меня теперь замечательный, а защиты нет никакой. А девушка эта лучше меня мечом владеет, могу и не успеть нанести удар.

– Хорошо, Дарт, дам я тебе защитный амулет, – подумав, ответил маг. – А насчет того, что конкурентка хорошо мечом владеет, не переживай: зелья Гретты значительно увеличат скорость реакции, и шансов тебя победить у обычной девушки не будет.

– Великолепно.

– И все же мой тебе совет, Дарт, – сказал Савор. – Постарайся решить дело миром; поделите добычу, а не грызитесь из-за каждого золотого.

Представив себе, как мы с Мэри сцепились в схватке и пытаемся перегрызть друг другу горло, я засмеялся.

– Что тут смешного? – недоуменно поинтересовался Савор.

– Да, нет, ничего, – вытирая слезы, пробормотал я. – Просто представил, как мы из-за золота грыземся.

– Понятно, – усмехнулся маг. – Похоже, зелья Гретты уже проявляют свое действие. Ты уж постарайся контролировать себя, – попросил он. – Не хотелось бы уйму денег потерять из-за того, что ты под воздействием зелья совершишь сумасбродный поступок.

– Постараюсь, – заверил я мага.

– И если придется тебе в бой с девушкой вступить, ты уж не убивай ее, – попросил Савор. – Слово с нее возьми или клятву, что не будет она тебе мешать, да и отпусти с миром.

– Не верю я, что слово она сдержит, – не согласился я. – Только отвернусь, как она мне меч в спину вонзит. А клятв я таких не знаю, чтоб она ее нарушить побоялась.

– Все-таки дай ей шанс, – попросил маг и прикрыл ладонью глаза, пытаясь спрятать проблеск боли, мелькнувший в них. – Тогда и у тебя перед богами совесть будет чиста.

– Хорошо, не стану я без причины ее убивать, – твердо пообещал я и перевел взгляд на окно, чтобы не смущать смахнувшего слезинку старика.

– Вот и славно, – обрадовался Савор. – Так думаешь, что меча и защитного амулета тебе хватит? – уточнил маг.

Я задумался. Что же мне еще необходимо? Что мне может грозить? Если только спящего меня врасплох застанут...

– Еще какой-нибудь предмет со сторожевым заклинанием мне пригодился бы, – сказал я.

– Хорошо, – согласно кивнул маг. – Разумная мысль, есть у меня колечко с таким заклинанием.

– Тогда больше, пожалуй, ничего не надо.

– Ну, раз со снаряжением разобрались, пойдем мы, – сказал маг. – А ты отдыхай, книжку почитай.

Полюбовавшись еще немного мечом, я засунул его в ножны и отдал Савору. После того как маг с десятником ушли, я потянулся, разминая руки, и довольно улыбнулся. Превосходно, и оружие у меня теперь есть, и защита. Нет теперь у зверюки против меня ни шанса. Ох, как это радует! Лучше ей теперь у меня на пути не становиться. Просто так я ее убивать, конечно, не буду, но если кинется на меня, то ей несдобровать.

Погрузившись в мысли, я не заметил, как на стуле возле меня очутился Стоун.

– Мечтаешь? – спросил он. – А я отчитаться пришел. Лошади готовы, меховой мешок тебе достал, припасы в дорогу перед отправлением уложу. Может, еще что нужно? Савор сказал, что сейчас все вопросы со снаряжением решать надо, а то перед отъездом тебе труднее соображать будет.

– Надо лампу еще с собой взять, – вспомнил я о необходимости спуститься в темный подвал.

– А масла лампового много надо?

– Нет. Заправить под завязку, и хватит. Ну, вроде все, – поразмыслив, сказал я.

– Тогда пойду, – поднялся со стула десятник.

– Постой, – остановил я его. – А почему Савор так меня уговаривал дело миром решить? – любопытствовал я. – И опечален так был, словно я родственницу его убить собирался.

– Тут такое дело, – печально вздохнул Стоун. – У него дочь была. Умная и красивая девушка росла, старик в ней души не чаял. Даже когда она по малолетству решила бою на мечах обучиться, противиться не стал. А так как дар она магический унаследовала, то в академию на обучение ее отправил. И надо же такому случиться, что сцепилась она там с каким-то уродом из благородных. Не знаю, чем оскорбил он ее, но только на дуэль она его вызвала...

– И что? – жадно спросил я умолкнувшего Стоуна.

– И убил он ее, – чуть слышно ответил Стоун. – Тварь поганая...

Немного помолчав, он печально сказал:

– Вот и заступился он за девушку, что дорогу тебе перешла.

– Теперь понятно, – расстроился я. – Жаль Савора, такой человек хороший, и такая беда приключилась.

– Да, жаль, – согласился со мной Стоун. – Так что если все-таки придется тебе девушку убить, не говори старику, не расстраивай его. Он же теперь переживать за ее судьбу будет, ведь он тебе снаряжение дает, которое ее гибели поспособствовать может.

– Не скажу, – пообещал я. – К тому же я больше перестраховываюсь, не так велик шанс, что мы с ней встретимся.

– Ладно, пойду я, – решил Стоун.

Мое дальнейшее пребывание в доме Савора слилось в монотонную череду дней. Твердый распорядок дня, обильное питание и употребление зелий сделали свое дело, и к концу отведенной Греттой декады я чувствовал себя необычайно хорошо. Сила, казалось, переполняла меня, так и хотелось вскочить с кровати и заняться чем-нибудь интересным. Только покидать постель мне не позволили, сказали, что вскоре мне каждая капелька

накопленных сил понадобится. А как чудесно было не беспокоиться о боли... Савор сразу же, как только я упоминал о подступающем приступе, создавал заклинание исцеления. Единственная проблема заключалась в том, что соображать я стал заметно хуже, смеялся даже над самыми глупыми шутками, и боязнь смерти исчезла.

– Ну, как ты себя чувствуешь? – спросила меня Гретта ранним утром на одиннадцатый день моего пребывания у Савора.

– Великолепно, – улыбнулся я. – Такое чувство, что если захочу подпрыгнуть, то допрыгну до облаков.

– Хорошо, – сказала целительница. – Нет больше смысла ждать, когда ты накопишь еще немного сил. Пора тебе отправляться в путь.

– Пора, – весело согласился я. – Не дело это – в кровати валяться.

Вздохнув, целительница покачала головой, разглядывая мою довольную улыбку.

– Одевайся, – сказала она, выходя из комнаты.

Надев новенькую одежду, купленную Стоуном, я пошел в гостиную. Войдя в нее, я увидел, что Савор, Стоун и Гретта уже сидят там.

– Ну что, пора мне отправляться на поиски приключений? – ухмыльнулся я.

– Пора, – согласился Савор. – Мешки с вашими вещами уже на лошадях, осталось тебя снарядить. Держи, – протянул он мне пояс с небольшой сумкой. – Надень его и не снимай никогда.

Дождавшись, когда я выполню его распоряжение, он открыл сумку и показал мне ячейки со свитками и бутылочками с зельем.

– Вот эти двенадцать, – прикоснулся маг рукой к свиткам, – заклинания средних ран. На дорогу тебе хватит. Здесь – зелья укрепляющие, – провел он пальцем по склянкам. – Одну бутылочку утром и одну вечером выпивать тебе надо. Уяснил? – маг внимательно заглянул мне в глаза.

– Уяснил, – подтвердил я, – не дурак ведь.

– А вот эти два свитка тебе для снятия заклинания понадобятся, – показал Савор на свитки, расположенные на другом краю сумки. – Перед тем как появиться там, где тебя заклинание застигло, возьми их в руки и воспользуешься истинным зрением. Как только в тебя энергия потечет, сразу воспользуешься заклинанием средних ран, а после него заклинанием ментального очищения. Понял?

– Понял, – бодро ответил я.

– И не перепутай, а то всю обратную дорогу не руки, а голова болеть будет, – пригрозил маг.

– Да соображаю, – нетерпеливо выговорил я. – Если заклинанием ментального очищения первым воспользоваться, то управляющий контур через связь со мной повредить может, и вся имеющаяся в нем энергия хлынет в меня. Правильно?

– Правильно, – ответил Савор.

– Еще бы не правильно, – пробурчал Стоун. – Ему это столько раз объясняли, что и ребенок бы запомнил.

– И вот еще... – показал маг перевитый красной шелковой лентой свиток. – Ты говорил, что с девушкой столкнуться можешь и на слово ей не веришь. Так вот, здесь клятва на крови богине возмездия Арис.

– Может, не стоит ему этот свиток брать? – неуверенно поинтересовалась Гретта. – С клятвами шутки плохи. Провести пару тысячелетий в муках – это, по-моему, перебор.

– Не перебор, – не согласился с ней Савор. – Если не хочешь давать клятву, так не давай. А уж если дал, то держи. Вот и с конкуренткой Дарта так же: если согласится на него не нападать, то пусть клятву дает, а если не согласится, то сразу видно будет, что обещание свое она не сдержит.

– Отлично! – довольно рассмеялся я. – С такой клятвой и впрямь сразу видно будет, что она замышляет.

– Только осторожен будь, Дарт, – предостерег меня Савор. – Не придумывай клятву,

которую истолковать по-разному можно или вообще невозможно выполнить.

– Это как? – не понял я.

– Очень просто, – сказал Савор. – Не нужно просить, чтоб она клялась, к примеру, не доставлять тебе страданий, а то в этом случае смерть твоя как раз избавлением от страданий будет.

– А свиток зачем? – спросил я. – Может, достаточно просто произнести слова клятвы?

– Нет, не достаточно, – ответил Савор. – Решаете, каким должен быть текст, и, порезав пальцы, беретесь за свиток. А девушка должна будет произнести слова клятвы.

– А пальцы на кой резать?

– Это чтоб от кары в случае нарушения клятвы клятвопреступник не скрылся, – пояснил маг.

– Совсем ты, Савор, на старости лет плохо соображать стал, – проворчала Гретта. – Ну, зачем Дарту такие клятвы? Ты же видишь, что он сейчас не в себе. Он такую клятву придумает, что богиня в затылке озадаченно чесать будет.

– Не будет, – отмахнулся от нее Савор. – А ты, Дарт, сильно не разглагольствуй там, а коротко и четко клятву сформулируй, – посоветовал он мне.

– Ага, – усмехнулся я. – Мне всего-то и надо, чтоб она меня убить не пыталась.

– Ладно, идем дальше, – сказал Савор. – Вот тебе амулет с защитным заклинанием первого круга, – подал он мне золотой амулет в виде кругляша с выгравированной на нем пентаграммой. А это кольцо с охранным заклинанием, – протянул он мне золотое кольцо, украшенное серебристой вязью рун. – Как задействуешь его, так на сотню ярдов вокруг тебя сеть сторожевая развернется.

– Отлично, – забрав у мага амулет и кольцо, я нацепил их на себя.

– А вот и меч твой, – сказал Стоун, протягивая мне меч с новенькой перевязью.

Закрепив меч на спине, я вопросительно посмотрел на собравшихся.

– А теперь пора, – сказал Савор. – Пусть боги помогут тебе!

– Спасибо вам за все, – сказал я. – Уж и не знаю, как вас отблагодарить.

Выйдя во двор, я обратился к поджидавшему нас возле лошадей Джону:

– Ну, как ты тут? По городу хоть прогулялся?

– А то, – важно ответил мальчишка, не поворачивая ко мне левую сторону лица, на которой красовался свежий синяк. – Нагулялся уже. Пора домой ехать, а то отец волнуется, наверное.

– Да, наверное, волнуется, – согласился я, улыбаясь. – Едем.

Махнув на прощанье вышедшим во двор Савору и Гретте, мы выехали. Промчавшись сквозь город, мы вырвались на простор и поскакали в Митин. Меняя каждые несколько часов лошадей, к вечеру мы одолели большую часть пути. Наступление ночи немного замедлило наше передвижение, но не так сильно, чтобы можно было волноваться из-за этого. Да и луна, хоть и не полная, но все же давала достаточно света, чтобы осветить нам дорогу.

Глубокой ночью мы добрались до деревни и заехали во двор к старосте. Не успели мы слезть с лошадей, как на улицу выскочил Лорк с дочерью. Заметив живого и здорового сына, староста с облегчением вздохнул.

– А мы уж волноваться начали, – сказал Лорк. – Все нет и нет вас. Уж не знали, что и думать.

– Все в порядке, – успокоил я старосту. – Все живы-здоровы. Вон и Стоуна с собой в гости звали.

– Стоун, и ты приехал? – обрадовался Лорк. – Это хорошо. Сейчас я бочонок новый открою, да отдохнем от тревог малость.

– Бочонок – это хорошо, – с расстановкой протянул Стоун. – Можно и отдохнуть, а то устал я от скачки.

– А чего гнали-то так? – обратил внимание староста на тяжело дышащих лошадей.

– Дела нас гнали, вот и пришлось лошадей торопить, – объяснил Стоун. – Комнату Дарту приготовьте, пусть отдыхать идет, ему ранним утром уходить.

– Да я не устал вовсе, – сказал я, и в самом деле чувствуя необыкновенную бодрость.
– С зельями и я бы не устал, – сказал десятник. – Только силы тебе поберечь надо, так что ты без вина обойдешься, а поужинаешь и спать.

– Мирра, приготовь Дарту комнату, – обратился Лорк к дочери.
– Хорошо, отец, – ответила Мирра и, бросив на меня внимательный взгляд, ушла в дом.
– И никаких девушек, – предупредил меня шепотом Стоун. – Не время сейчас для развлечений.

– Да понимаю я.
– Давайте лошадей на конюшню, и в дом заходите, – сказал Лорк.
– Что, Джон, – похлопал десятник мальчишку по плечу, – пойдем лошадей обиходим?
– Пойдем, – взяв моих лошадей, Джон повел их в конюшню.
Я пошел с Лорком в дом. Усадив меня за стол, староста подкрутил фитиль лампы, чтобы получше осветить комнату, заглянул мне в глаза и спросил:

– Зачем тебе в горы, Дарт?
– Не смог мне целитель в городе помочь, – ответил я. – Заклинание это, а не болезнь. И теперь мне нужно в горы попасть, в то место, где закливание на меня наложено было, чтоб исцелиться.

– А если не доберешься ты туда?
– Доберусь, – беззаботно махнул я рукой. – Не впервой.
– А все-таки если не доберешься?
– Тогда жить мне не больше декады, – улыбнулся я.
– Беда, вот же беда, – сказал староста.
– Да все в порядке будет, – заверил я Лорка. – Схожу туда быстренько, вернусь, и сразу меня исцелят.

Управившийся с лошадьми Стоун, войдя в дом, прервал наш разговор и после того, как я поужинал, отправил спать. И, похоже, Мирре строго-настрого запретили даже приближаться к моей комнате, потому что она так и не зашла ко мне.

Ранним утром меня разбудил Стоун:

– Вставай Дарт, пора тебе отправляться.

Бодро вскочив с кровати, я быстро оделся. А Стоун присматривал за мной, чтоб я не забыл чего-нибудь важного. Наскоро позавтракав, я улыбнулся в ответ на смущенную улыбку Мирры, убиравшей посуду. Поднялся из-за стола и принялся пристраивать на спину мешок с припасами и меч. Десятник помог мне его хорошенько закрепить, чтобы не болтался в пути, и я вышел во двор.

Посмотрев на осунувшееся от усталости лицо Стоуна, я бодро сказал:

– Ничего, Стоун, так просто нас не возьмешь. Отдохнешь немного на природе, а я тем временем с заклинанием разберусь.

– Верно, – одобрил мои слова Лорк.

– Ладно уж, двигай давай, – махнул рукой Стоун. – И не задерживайся там, девять дней у тебя еще есть.

– Успею, – ответил я и пошел к воротам.

– И на рожон там не лезь! – крикнул мне вдогонку Стоун.

Подняв руку в знак того, что услышал его слова, я ухмыльнулся и, не оборачиваясь, пошел дальше. Пройдя сквозь распахнутые ворота, я миновал пасущихся коров и углубился в лес. Красота! Быстро шагая по лесу, я довольно улыбался. Еще бы не улыбаться, с собой тащу килограммов двадцать груза, а ощущение, словно за спиной пустой мешок. Славно зелья Гретты мне помогают. С их помощью и до Элории через горы, наверное, дней за шесть добраться можно. И привалов делать не надо, шагай себе и шагай. Главное, не подпрыгивать на каждом шаге от непривычной легкости, а то потом привыкну, народ смеяться будет, такую походку увидев. Посмеиваясь над этой мыслью, я выпил зелье и, давась смехом, пошел дальше.

Долго мне сдерживать хохот не удалось, не далее чем через пару сотен ярдов

встретившийся лось так удивленно на меня посмотрел, что я громко рассмеялся. Вот это да, вот весело, подумал я, и чего народ с собой в дорогу такие зелья не берет? Так быстро иду, что и не заметил, как до горного отрога добрался. Еще до обеда уйма времени, а я уже лес прошел. Хотя ночью я по нему шел уставший, может, показалось мне просто, что он большой. А, демоны с этим лесом. Зато, похоже, я уже сегодня до снегов дойду. А завтра и они останутся позади. Глядишь, и не успеет вперед меня зверюка к замку. А если успеет, то это ее проблемы. Мало я ее в реке топил... Так снова туда отправлю.

Вполне довольный собой, я шагал почти до заката, сделав лишь две короткие остановки, чтобы перекусить. Примерно в миле от линии снегов я устроился на ночлег. Поужинав и выпив зелье, я залез в меховой мешок, да так и заснул со счастливой улыбкой на лице. Утром меня разбудила боль. Выбравшись из мешка, я достал из сумки свиток заклинания исцеления. С восторгом разглядывая оставшийся от сгоревшего во время использования свитка пепел, зависший в воздухе, я позавтракал. Выпив зелье, я выбросил бутылочку и, собрав вещи, отправился покорять снега. Прямо диву даюсь, какая большая разница между подготовленным походом и не подготовленным. От замка шел голодный, холодный, мучимый болью и уставший, а теперь тепло, сытно, боли нет и усталость не чувствуется. А как в меховом мешке спать удобно и уютно...

Едва не запев на радостях песню, я добрался до территории снега и холода. Свежевыпавший снег немного затруднял продвижение, но никакого недовольства это у меня не вызвало. А чего тут такого, пусть хоть по колено наметет, что мне этот пласт снега какой-то пятидюймовой толщины. Даже и незаметно, что он есть.

За день мне удалось преодолеть перевал и выбраться из заснеженной местности. Несмотря на то что усталости я не ощущал и солнце только клонилось к горизонту, далеко от снегов уходить я не стал, прошел милу и сделал привал. В прошлый раз я раза в полтора больше времени потратил, чтобы перевал преодолеть. Надо отдохнуть; хоть и чувствую я себя, как будто с короткой прогулки вернулся, а все же не стоит на зелья сильно надеяться, все одно силы тратятся.

Подыскав себе удобное местечко между скал, я устроился на ночевку. Выпив зелье, активировал охранное заклинание. Удовлетворенно осмотрев истинным зрением мерцающую паутину, раскинувшуюся вокруг меня, расслабился и, отрешившись от забот, уснул.

Поутру боль разбудила меня до восхода солнца, еще небо только начало сереть. Так, похоже, с каждым разом заклинание все чаще придется применять... Хотя свитков у меня хватает, так что не стоит об этом беспокоиться. С легким сердцем я использовал еще одно заклинание.

Стараясь не спешить, прошагал весь день, сделав два продолжительных привала. Хоть и смешно, когда камни так и норовят из-под ног выпрыгнуть, будто играют, а Савор говорил осторожно, не торопясь идти. Вот и не тороплюсь я, к тому же у меня два дня в запасе есть. Я же самый хитрый и осторожный, не обмануть меня этим безмозглым камням, не играют они со мной, а хотят, чтобы споткнулся и ногу сломал. Глупые камни. У меня свитки исцеления есть, и сломанную ногу я враз вылечу. С трудом стряхнув с себя навязчивые мысли о камнях, ближе к вечеру устроился на ночевку.

Следующий день прошел тоже спокойно. К вечеру мне оставалось до замка всего мили две. Но, решив, что важное дело нужно начинать с утра, в замок ночью не пошел.

Едва край неба начал светлеть, я подобрался к замку и, пристроившись на краю скалы, нависающей над долиной, принялся ждать восхода солнца. Не хотелось бы, проделав долгий путь, попасть прямо в руки Мэри и ее дружков, с которыми она отправится за порталом. Костра или отблесков света нигде в долине не видно, но лучше подождать рассвета и внимательно все осмотреть. Вдруг они, как и я, в меховых мешках спят, тогда и костер ведь не нужен. До чего я умный и хитрый! Восхищенный собственной предусмотрительностью, я улыбнулся и принялся ждать рассвета.

Едва солнце осветило вершины гор, как я придвинулся к самому краю скалы и начал

изучать долину. Нет, похоже, не успела Мэри сюда добраться. Никаких признаков людей и ничего подозрительного я не вижу. Тогда вперед, решился я. Снять заклинание, набрать добычи, и в обратный путь. К вечеру как раз к месту моей прошлой ночевки доберусь.

Спустившись по осыпи в долину, я пристроил мешок с вещами в зарослях яблонь, неподалеку от замка. Взяв с собой лампу, поправил за спиной меч и смело вышел на открытое пространство. Посмотрев по сторонам, выскакивающей из засады зверюки не обнаружил. Да и с чего ей здесь засады устраивать? Громко рассмеявшись, я поднялся по ступенькам к дверям замка и вошел внутрь. Все по-прежнему. Даже веревки валяются там, где их бросил. А вот и та, что в подвал спускается. Я зажег на лестничной площадке лампу, ухватился за веревку и спустился в подвал. Подойдя к разбитой двери, вспомнил наставления Савора. Ах да, нужно свитки приготовить! Расстегнув ремешки сумки, достал два отдельно лежащих свитка. Задумчиво прикоснувшись к бутылочкам с зельем, я остановился. Кто его знает, как все повернется, может, сил мне много понадобится. И зелья еще много. Правильно я размышляю, похвалил я себя и выпил еще одну порцию.

Ух ты, прямо огонь по жилам растекся! Отбросив пустую склянку, я зажал в руке свитки и перешел на истинное зрение. Смело шагнул в комнату с порталом и на миг остановился, любуясь белым столбом тумана. Хорошая вещь – портал, утащить бы его отсюда, чтобы твари зубастой не достался. Нет, утащить не удастся. Сломать его тогда, чтобы зверюка от злости все зубы об него сломала!

Посмеиваясь, я пошел по коридору в комнату, из которой забрал меч. Так, все, хорош смеяться... Остановившись у входа, я отбросил мысли о Мэри с обломанными зубами и, сосредоточившись, шагнул в комнату. Осмотрев комнату истинным зрением, упорядоченной структуры нигде не заметил. Вот смеху будет, если Савор ошибся и я зря сюда притопал. Я сделал еще шаг, и тут на меня обрушился поток энергии. Упав на колени, я, едва не теряя сознание от боли в руках, развернул свиток исцеления и создал заклинание. Пробежавшая по мне волна холода сорвала с глаз пелену боли, и я увидел, как оборвался толстый, ослепительно белый жгут энергии, протянувшийся ко мне с потолка. Осмотрев свою энергетическую оболочку, я обнаружил структуру заклинания, проникшего в нее. Прекрасно, Савор был прав, теперь я точно буду жить! Осталось самое легкое – вернуться назад.

Сделав шаг к выходу из комнаты, я замер, остановленный глухим голосом: «Стоять». Повертев по сторонам головой, никого не обнаружил. Дарг, выругался я, вспомнив о втором свитке, – этот голос мне просто кажется. Похоже, часть структуры наложенного на меня заклинания еще функционирует. Поспешно развернув второй свиток, я послал в нанесенное на него заклинание частицу своей энергии. Вспыхнув, структура заклинания впитала в себя энергию, и в меня ворвался поток ветра, который вымел все мои мысли.

Встряхнув головой, я с изумлением обнаружил, что стою на коленях и упираюсь руками в холодный пол. Встав на ноги, я отряхнул руки. Теперь, похоже, все. И мысли уже не разбегаются, как мыши по норам. Прекрасно себя чувствую. Значит, надо убираться отсюда, пока я не решил еще что-нибудь здесь прихватить. Развернувшись, я вышел в комнату с порталом.

Да уж, ну и зелья! Я вспомнил, как меня развеселила мысль о Мэри, грызущей портал. И выпивка не нужна. Сейчас-то я хорошо понимаю, что это было совсем не смешно. Ладно, к делу, заторопился я. Теперь надо в темпе выбираться из подвала, набирать добычи и убираться отсюда, пока и вправду Мэри не нагрянула.

Выбравшись из подвала, я распахнул дверь и вышел на крыльцо. Никого нет. Это превосходно. Добравшись до своего мешка, я взял его и отправился к месту, где спрятал часть своей добычи. Можно было еще из замка взять, а припрятанную утварь потом забрать. Но мне сейчас деньги нужны, а самое ценное здесь припрятано – размышлял я, укладывая в мешок добычу. Нагрузив, я поднял его: килограммов пятнадцать, не меньше. Если бы не зелья, то не стал бы я с собой столько брать. А так, думаю, дотащу и не устану ни капельки.

Пристроив мешок за плечами, я отправился к осыпи, собираясь выбраться из долины. Демоново отродье, плюнул я, загребая ногами сползающие вниз камни. А после заклинания

ментального исцеления что-то трудней передвигаться стало. Не тяжело, нет, просто добыча, лежащая в мешке, стала мне мешать. Твердые выступы утвари натирали спину и дико меня раздражали. Да еще и эта осыпь проклятая, три шага вверх и два назад. В общем, когда удалось на скалу забраться, я уже зол был невероятно. Так и хотелось зелье выпить и от докучающих забот избавиться.

Оглянувшись на долину, я остолбенел. К замку приближался отряд воинов. Сомнений в том, кто это, быть не могло. И в этот момент я заметил подбегающую к краю осыпи девушку. Дарт, будь все проклято! Я едва не застонал. Еще чуть-чуть, и я бы скрылся с ее глаз.

И еще за зверюкой кто-то следом устремился, приметил я выбравшуюся из зарослей троицу. Похоже, два воина и маг. Значит, хочешь меня, как в прошлый раз, поймать? Не выйдет. Не сможешь ты меня боем сдерживать, пока маг не подоспеет. Осыпь им гораздо трудней преодолеть будет, так что ты, тварь зубастая, вперед вырвешься. Да и я тебя здесь ждать не собираюсь.

Однако бежать с таким тяжелым мешком не дело. И бросать его здесь не хочется. Придется зелье выпить, чтобы на мелкие проблемы не отвлекаться. Открыв сумку, я вытащил пузырек. Побегаем, Мэри? Ухмыльнувшись, я проглотил зелье. Гоняйся теперь за мной в свое удовольствие, а я тебя за собой уведу и, как только мы оторвемся от мага, сразу с тобой расправлюсь. И пойду дальше спокойно. Мой темп маг с воинами выдержать не смогут, даже если каким-то чудом мои следы найдут.

Повернувшись спиной к долине, я побежал к перевалу. Все-таки превосходная штука – эти зелья, решил я, пробежав пару миль. С нелегким грузом по горам столько пробежал и усталости ни капельки не чувствую. Красота. Только дико смешно представлять, как там Мэри торопится, думает, что я от нее удираю. Не-ет, глупышка, я тебя в ловушку заманиваю.

– Ха-ха-ха! – рассмеялся я. – Вот глупая зверюка!

Оглянувшись, я увидел Мэри, бегущую за мной. Неплохо бегаешь, ухмыльнулся я. Пожалуй, всего сотни три ярдов между нами расстояния осталось. Только я бегу расслабленно, а кое-кто все силы напрягает, чтобы не дать мне улизнуть.

Присмотрев впереди огромный обломок скалы, я забежал за него. Сняв мешок, примостил его на камни. Активировал защитный амулет и, покрутив перевязь с мечом, пристроил его так, чтобы вмиг его из ножен можно было выхватить. Повернувшись в ту сторону, откуда должна появиться Мэри, я приготовился к встрече.

Стремительно вырвавшаяся из-за обломка скалы Мэри, увидев меня, остановилась.

– Что, запыхалась за мной гоняться? – ухмыльнулся я, разглядев выступившие на лице девушки бисеринки пота.

– Как мило, что ты обо мне беспокоишься, Дарт, – улыбнулась Мэри и, понизив голос, протянула своим чарующе-бархатным голосом: – Не беспокойся, я обожаю, когда добыча пытается убежать или сопротивляется.

– Тогда я доставлю тебе еще большее удовольствие и посопровивляюсь, – улыбнулся я в ответ.

– Прекрасно, Дарт, это просто прекрасно, твоя забота меня необыкновенно радует, – сказала Мэри, настороженно осматривая все вокруг и подозревая ловушку.

– Не беспокойся, – заметив взгляд Мэри, сказал я. – Кроме нас с тобой, тут нет никого и нет никаких ловушек. Здесь мы можем решить все возникшие между нами разногласия.

– Это хорошо, Дарт. Вот мое предложение: ты бросаешь оружие, снимаешь все магические побрякушки, встаешь на колени и умоляешь о прощении.

– Хорошее предложение, – улыбнулся я. – У меня тоже есть предложение: ты поклянешься отстать от меня и попросишь о пощаде. На колени можешь не становиться, – великодушно разрешил я.

– Ах, Дарт, ты такой непокорный, – с нежностью сказала девушка. – Это будет истинное наслаждение – сломать тебя.

– Ничего у тебя не выйдет, – покачал я головой. – Маг слишком далеко от нас, а с тобой я справлюсь.

– Ну-ну, – поощрительно улыбнулась девушка. – Давай проверим? – предложила она, вытаскивая свой меч. – Чур, от боли не плакать.

– Договорились, – согласился я и взял в руку меч.

– Новая игрушка, Дарт? – поинтересовалась Мэри. – Я смотрю, к твоим рукам добыча так и липнет.

– Ага, игрушка, – усмехнулся я. – Сейчас поиграем.

Чуть нахмурившись, девушка окинула темное лезвие клинка внимательным взглядом и стремительно прыгнула ко мне, нанося удар. Вспышка красного и желтого пламени столкнувшихся мечей. Еще удар, и новая вспышка. Улыбнувшись, я увеличил темп. Искры, разлетающиеся от сталкивающихся мечей, замелькали с огромной скоростью, и я заметил растущее на лице Мэри изумление. Несмотря на высокую скорость атак Мэри, я успевал увидеть и блокировать каждый ее удар. Она не может двигаться с такой скоростью, обрадовался я и начал наносить множество быстрых ударов. От них девушка дрогнула и начала отступать к обломку скалы. Яростно атакуя, я ни на миг не давал ей задуматься и отклониться в сторону от приближающегося камня.

В ярде от него, когда я уже предвкушал испуг Мэри, упершейся спиной в камень и понявшей, что ей некуда деваться, мой меч отрубил от меча девушки почти половину лезвия. Отпрыгнув назад, Мэри попыталась убраться подальше от меня. Рванувшись следом, я не позволил ей проскочить возле скалы и избежать ловушки.

– Что, попалась мышка в мышеловку? – рассмеялся я, рассматривая замершую передо мной девушку с обломком меча в руке. – А ты говоришь – игрушка. Это твой меч – ничемная игрушка, а мой – боевое оружие.

Мэри рванулась в сторону и замерла, когда лезвие моего клинка, окутавшись красным пламенем, пробило встретившуюся на его пути хрустальную завесу защитного заклинания и преградило ей путь.

– Никуда тебе не деться, – довольно сказал я. – И на защиту свою не надейся.

– Хорошо, Дарт, в этот раз тебе повезло, – согласилась со своим безнадёжным положением девушка и отбросила огрызок меча.

– Это тебе повезло, что я тебя сразу не убил, а шанс даю выжить.

– Хорошо, Дарт, как скажешь, – пожала плечами Мэри, внимательно глядя на меня.

– Вот-вот, – рассмеялся я. – Как скажу, так и будет.

– Ладно, Дарт, – печально вздохнула девушка, на миг скосив глаза в сторону. – Я обещаю на тебя не охотиться и не преследовать.

– Не, так дело не пойдет, – ухмыльнулся я. – Это я тебе перед схваткой предлагал. А теперь я хочу, чтоб ты дала мне клятву и...

На миг задумавшись, я рассмеялся.

– И еще хочу половину вознаграждения, которое ты получишь за портал. Помнится, ты сама говорила, что все, что в замке находится, нам двоим принадлежит.

– А не много ли ты просишь? – ядовито осведомилась Мэри.

– А ты свою жизнь меньше ценишь? – ответил я вопросом на вопрос и расхохотался над удачной шуткой.

Не успел я насладиться своим острословием, как Мэри испортила все веселье, рванувшись в сторону и пытаясь вырваться на простор. С быстротой молнии я скользнул следом, и девушка едва не напоролась на мой клинок, вдруг оказавшийся впереди нее.

– Хорошо, Дарт, я отдам тебе половину причитающегося мне вознаграждения и обещаю не убивать тебя, – замерев в паре дюймов от лезвия меча, пообещала, как ни в чем не бывало, девушка. Словно и не пыталась она удрать.

– Нет-нет, Мэри, тебе меня не обмануть, я хитрей, – ухмыльнулся я. – Никаких обещаний. Ты принесешь клятву на крови богине Арис.

– Это очень опасно – призывать богиню засвидетельствовать клятву, – нахмурилась девушка.

– Ничего опасного, – уверенно ответил я. – Слушай, а может, она здесь появится? –

осенила меня мысль. – Вот здорово было бы! Никогда богинь не видел.

– Дарт, что с тобой такое? – мягко спросила Мэри.

– А? – отвлекшись от раздумий, как выглядит богиня, я посмотрел на девушку.

– Что с тобой происходит? – повторила Мэри вопрос.

– Да нет, ничего, – улыбнулся я. – Я не злой, как ты, и предупреждаю тебя: в подвале замка, в той комнате, которую Эдгар собирался посетить, заклинание Страж сокровищ задействовано. Так что не суй туда свой любопытный нос.

– Спасибо за предупреждение, – серьезно сказала Мэри. – Может, тогда, раз ты такой добрый, пожмем друг другу руки и разойдемся по своим делам? – предложила девушка.

– Нет, Мэри, – расхохотался я, – не пожмем. И обниматься-целоваться мы с тобой тоже не будем. Вот, – вытащил я из сумки за шелковый шнур свиток, – держи и приноси клятву.

Взяв свиток в руки, девушка поинтересовалась:

– И какую именно клятву я должна принести?

– Поклянись не причинять мне вреда и поделиться добычей.

– Какие именно произносить слова?

Я озадаченно почесал затылок.

– Ну, клянусь не убивать Дарта, не охотиться на Дарта, не мучить Дарта и отдать Дарту половину добычи, оставить Дарта после этого в покое, не преследовать Дарта... – я растерянно умолк и задумался.

– Это не клятва, а целый договор получается, – вздохнула девушка. – Не буду я такой клятвы приносить. Слишком она запутанная, и сама знать не буду, за что меня богиня накажет, когда ее нарушу. Давай я лучше пообещаю тебя не обижать и поделиться добычей. И будем с тобой добрыми друзьями. Ну какие меж нами могут быть обиды?

Прислушиваясь к словам девушки, я зацепился за слово «договор». Точно. Как сейчас помню – в детстве мне мать договор читала. Там людей, что добычу пополам делят и пакостей друг другу не устраивают, равноправными партнерами называли.

– Придумал я слова клятвы, – просиял я. – Ты поклянешься меня не убивать и признаешь меня своим равноправным партнером.

– Кем? – ошарашенно взглянула на меня девушка, видимо не слышавшая никогда мудреного словечка.

– Равноправным партнером, – с удовольствием повторил я. – Партнеры – это люди, которых связывает общее дело, а равноправные означает, что они добычу пополам делят. К тому же партнеры только общим делом занимаются, а не охотятся и не мучают друг друга. Поэтому ты не сможешь мне вреда причинить, иначе мы перестанем быть партнерами и получится, что ты нарушила клятву.

– Ты уверен? – засомневалась Мэри.

– Уверен. И выбора у тебя нет. Или смерть, или клятва. Бери кинжал, режь палец, приложи к свитку и говори слова клятвы.

– Постой, Дарт, – сказала Мэри. – Я тебе тоже не верю. Если я клятву принесу, то, когда ты деньги получишь, легко убить меня можешь, я же тебе вреда причинить не смогу.

– Не собираюсь я тебя убивать, – возразил я.

– Все равно я тебе не верю. И как будет действовать клятва, если я признаю тебя партнером, а ты нет, тоже непонятно.

– И что ты предлагаешь? – озадачился я.

– Я предлагаю тебе тоже дать мне такую же клятву.

– А мне-то зачем? – задумался я.

– Ну, ты же хочешь, чтоб я не охотилась на тебя, не мучила, – мягко сказала девушка. – И добычей чтобы поделилась. А если у нас все поровну будет, то и клятву нам одну на двоих надо. А то вдруг она действовать не будет.

– Хорошо, – согласился я, смеясь. – Все равно обмануть меня не удастся, я хитрый.

– Я знаю, – согласилась девушка. – Просто я не буду на тебя злиться, и тебе не придется меня опасаться.

– А я тебя и не боюсь, – усмехнулся я. – Подумаешь, зубки длинные. Пугай кого-нибудь другого.

– Ну что ты, Дарт, я не собираюсь тебя пугать, – сказала девушка. – Просто совместная клятва сможет стереть все недоразумения, возникшие между нами.

– Логично, – согласился я. – Но смотри, не вздумай хоть слово перевернуть, – пригрозил я девушке.

– И в мыслях такого не было, – уверила меня девушка и, достав кинжал, порезала себе палец. Приложив его к свитку, она посмотрела на меня.

– Дай-ка мне, – забрав у девушки кинжал, я полоснул по пальцу. Немного не рассчитав усилия, разрезал его почти до кости. Озадаченно разглядывая текущую из пальца кровь и совсем не чувствуя боли, я посмотрел на кинжал.

– Что, нельзя было предупредить, что он такой острый? – с улыбкой взглянув на Мэри, спросил я.

– Прости, Дарт, совсем забыла. Очень больно, да? – обеспокоилась девушка.

– Нет, пустое, – махнул я рукой, и по сторонам разлетелись капельки крови.

– Давай перевяжем, – предложила Мэри.

– Не-ет, сначала клятву принесем, – ухмыльнулся я. – Меня не обмануть, я вижу, что ты что-то замышляешь. Говорим одновременно: клянусь не убивать тебя и признаю своим полноправным партнером, – сказал я Мэри и схватился окровавленной рукой за свиток. Приложившая порезанный палец правой руки девушка, нахмурившись, смотрела на мою улыбку. Не сдержавшись, я расхохотался.

С трудом придя в себя, я продолжил говорить слова клятвы:

– Клянусь не убивать Мэри...

Почти одновременно со мной Мэри тоже начала говорить:

– Клянусь не убивать Дарта...

– И клянусь быть ее полноправным партнером, пока смерть не разлучит нас, – произнес я слова и примолк, восхищенный собственным красноречием.

– И клянусь быть его полноправным партнером, пока смерть не разлучит нас, – сказала Мэри и вопросительно посмотрела на меня.

– Арис-Мстительница, засвидетельствуй нашу клятву, – отогнав от себя мысли о превосходно сложенной фразе, произнес я завершающие слова клятвы.

– Арис-Мстительница, засвидетельствуй нашу клятву, – повторила мои слова Мэри.

В тот же миг мы отдернули руки от вспыхнувшего ярким синим пламенем свитка. Пламя мгновенно поглотило его, и в воздухе закружился пепел.

Посмотрев на задумавшуюся девушку, я ухмыльнулся:

– Обожаю, когда ты милая и послушная, – припомнил я Мэри ее слова.

– Поиздеваться решил? – прошипела, оскалившись, девушка.

– Красота, – умилился я, рассматривая обнажившую клыки Мэри. Не сдержав своего восторга, шагнул к ней и поцеловал.

Отскочив назад, засмеялся, увидев ошеломленно распахнувшую глаза девушку.

– Вовсе я тебя не боюсь. Ты такая прелесть, – с обожанием глядя на Мэри, заявил я.

Она изумленно взирала на меня, не в силах вымолвить ни слова.

– Хорошо, что мы теперь партнеры, просто грех таких красивых девушек убивать.

– Дарт, ты... ты что, совсем ошалел? – запинаясь, спросила пришедшая в себя Мэри.

– Нет, – улыбнулся я. – Просто рад, что все наши разногласия улажены и ты мне еще кучу золота отдашь.

– Конечно, отдам, – заверила меня опомнившаяся Мэри. – Пойдем со мной к замку, переправимся через портал в Талор, я получу вознаграждение и сразу же отдам твою половину, – предложила девушка.

– Э, нет, меня не обмануть. Мою долю привезешь в Империю. Помнишь таверну возле Ашгура, где мы встретились? Вот там ты и должна быть с моим золотом на праздник Середины Зимы.

– Дарт, я не успею к этому сроку, – встревожилась девушка. – Давай лучше отправимся вместе в Талор.

– Не успеешь в этом году, значит, встретимся в следующем, – категорично заявил я. Взглянув на собирающуюся что-то сказать Мэри, добавил: – И нечего спорить, некогда мне. А куда я спешу? – задумался я. – Заклинание я снял, клятву взял... – загибал я пальцы, чтоб не упустить вертевшуюся в голове мысль. – Ах да! Надо быстро вернуться к магу! – вспомнил я и засмеялся. – Память у меня отменная, не то что у некоторых...

Убрав меч в ножны, я подхватил мешок и сказал:

– В общем, жду тебя с моей долей. А пока счастливо оставаться.

– Постой, Дарт, ты куда? – спросила Мэри.

– Дела, Мэри, дела, – закинув мешок на плечи, я счастливо засмеялся, посмотрел напоследок на ошарашенную девушку и побежал к перевалу.

* * *

Мэри проводила взглядом бегущего Дарта и, оскалившись, ударила кулаком по обломку скалы.

– Чтоб тебя демоны задрали, Дарт! – выкрикнула она. – Чтоб Дарт тебя к рукам прибрал!

Сев на камень, она зажала ладонью левой руки сбитые от удара о скалу костяшки правой. Глубоко вдохнув воздух, задержала дыхание, пытаюсь успокоиться. Шумно выдохнув, она не удержалась от нового напутствия:

– Чтоб ты ноги переломал и сдох, как бездомная собака!

Не выдержав, Мэри вскочила с камня и в ярости заметалась возле скалы, не в силах сдержать клокотавший в ней гнев.

– Дарт! Надо же было так попасться! – прорычала девушка. – Нет, Дарт, погорячилась я, смерти тебе пожелав. Прошу вас, боги, не дайте ему сдохнуть до того, как я его поймаю. А ведь подозревала я, что нечисто дело, не зря он довольный такой. И меч его сразу мне подозрительным показался. Так нет же, решила, что мой гораздо лучше. Пять сотен золотых псу под хвост! – Мэри со злостью пнула валявшийся под ногами обломок меча. – И клятву дала. Проклятье! То, что не убивать его поклялась, легко обойти можно. А вот чего он про партнеров наплел – непонятно. Совершенно не в себе он был, когда клятву составлял. А что делать было? Сдохнуть тут? Нет, это не мой путь. Хорошо еще, что соображал он плохо, удалось его обмануть и обоюдную клятву вырвать. Что ж, хоть что-то. Теперь придумать надо, как клятву обойти. Ох, и умоется он у меня тогда кровавыми слезами! – в предвкушении оскалилась девушка. – Дорого тебе сегодняшний спектакль обойдется, Дарт. Ох, дорого!.. Ничего, поражения тоже учат. В другой раз умнее буду. За дело. – Решительно поднявшись, Мэри достала из кармана носовой платок и, выдавливая из пальца кровь, кончиком кинжала записала на него слова клятвы. Подбрав рукоять сломанного меча, осмотрела покрытое зазубринами лезвие. – Дарт, и нашел же где-то такое оружие! Даже заклинание, делающее металл невероятно прочным, не смогло мой меч от разрушения уберечь. И клинок красивый, как игрушка... Непременно надо будет этот меч заполучить. А то ишь, храбрец выискался, зельем каким-то мозги так затуманил, что чуть ли не в любви признавался. Дарт, понятно же было, что зелье он какое-то принял. Поторопилась я, надо было медленней бежать и дожидаться, когда действие зелья закончится. Дарт, чуть позже бы его догнала, и по-другому бы все вышло. Он с каждым мигом все больше и больше контроль над собой терял. Еще бы немного – и он сам бы мне клятву дал...

Успокоившись, Мэри пошла к замку. Почти полчаса пришлось идти девушке, прежде чем ей встретились бегущие навстречу маг и поддерживающие его два воина.

– Что, по горам бегать не нравится? – зло спросила Мэри у потного мага, с трудом переводящего дыхание.

– Зачем вы так, леди, – укорил ее воин. – Господин маг бежал изо всех сил. Пока по

проклятой осыпи взобрались, вымотались неимоверно.

– А ты помалкивай, – огрызнулась Мэри, – я не с тобой разговариваю.

– Вы догнали этого человека? – между всхлипами пробормотал маг.

– Догнала, – процедила сквозь зубы девушка.

– И что?

– И то! – злобно прорычала Мэри, придвигаясь к магу. – Ты мне меч помогал выбирать?

– Я, – признался маг.

– Так вот он, – выхватив обломок меча, Мэри схватила мага за куртку и сунула ему под нос обломок. – Видишь, что от твоего хваленного меча осталось? – прорычала девушка. – Может, ты специально мне такую дрянь подсунул?

– Нет-нет, леди! – испуганно пролепетал маг. – Это и вправду был хороший меч.

– Ладно, демоны с тобой, – сказала удовлетворенная испугом мага девушка. – В другой раз думай, прежде чем барахло подсовывать.

– А что с тем человеком? – спросил воин.

– Убежал. Небольшой бой устроил, чтобы доказать, что мне с ним не справиться, и убежал.

– Будем устраивать погоню? – поинтересовался воин.

– Нет, – огорченно вздохнула девушка. – Он зелий наглотался столько, что я его догнала только потому, что он остановился. Не сможем мы его догнать. Идем в замок! – решительно приказала Мэри. – У нас полно дел. А с беглецом я потом сама разберусь.

* * *

С удовольствием наблюдая, как пролетают мимо меня окрестные скалы, я перевел взгляд под ноги.

– Красота! – восторженно разглядывая текущую под ногами каменистую реку, восхитился я. – И как я раньше не замечал? А если еще быстрее бежать? Может, еще лучше будет?

Побежав еще немного быстрее, я добился того, что текущая под моими ногами тихая полноводная река превратилась в быстрый горный поток. Невероятно, никогда не знал, что в горах так интересно, подумал я. И никто же мне об этом не говорил, вот жадины! Такая красота, а им жалко мне сказать было.

Проносясь по стремнинам бурной реки, перепрыгивая с порога на порог, я продолжал восхищаться красотой ландшафта. Присмотрев чуть отклоняющуюся от моего пути череду порогов, я свернул туда, намереваясь вдоволь повеселиться. Ведь так весело взмывать ввысь, когда мир на миг замирает, а внизу проносится река. Прыгая с порога на порог, я увлекся, рассматривая реку...

Застонав, я очнулся. Опять проклятая боль. И темно как в могиле. С трудом оттолкнувшись от камней болевшими руками, я перевернулся на спину. Дарг! Что случилось? Как я в эту расщелину угодил? Нашупав на боку сумку, я вытащил свиток заклинания. Исцелившись, поднялся на ноги и вылез из небольшого провала. Посмотрев на висевший на небе узкий серп луны, я озадачился: сколько же я здесь провалялся? А мне ведь спешить надо. Только сейчас ночь, значит, привал делать надо. И поесть пора.

Перекусив, я вспомнил о зелье. Распахнув сумку, облегченно вздохнул, нащупав целые пузырьки. Расстаралась Гретта, склянки из небьющегося стекла достала. Кстати, я ведь вечером зелье не пил, а целительница наказывала постоянно его употреблять. Вытащив из сумки склянку, я проглотил зелье. Немного посидел, наслаждаясь растекающейся по телу теплой волной, изгоняющей усталость.

– Дарг! – распахнул я глаза. – Мне ведь спешить надо, чего расслаживаться тут? Усталости я не чувствую, спать не хочется. Так чего сидеть? Пойду потихоньку, глядишь, уже завтра из гор выберусь.

Решительно поднявшись, я подобрал мешок и пошел.

А вскоре и солнце из-за гор вылезло. Выпив еще зелья, я достал вяленое мясо и, жуя его на ходу, заторопился к ослепительно белому перевалу.

* * *

– Отец! – залетев во двор, выкрикнул Джон. – Дарт идет! Как он из леса вышел, так я сразу к вам побежал, – добавил мальчишка.

– Вот, я же тебе говорил, что он справится, – довольно хмыкнул Стоун. – И быстро как управился! Еще почти три дня в запасе есть, чтобы до города добраться.

– Так я и не спорил, – сказал староста. – Я просто говорил, что не поспеть он может к сроку.

– Пойдем, посмотрим, может, ошибся Джон, – предложил Стоун. – До леса ведь не близко.

– Не ошибся я, – обиделся мальчишка. – Я ого-го как далеко что хошь рассмотреть могу.

– Да верим мы тебе, – рассмеялся Стоун, – шучу я.

– Пойдем, – поторопил их староста.

Добравшись до деревенских ворот, они и впрямь увидели идущего к деревне Дарта. Быстро шагая, он двигался от леса и вскоре достиг деревни.

– А чего он не к воротам идет? – недоуменно поинтересовался Лорк. – Словно мимо деревни пройти хочет.

– Похоже, права была Гретта, – задумчиво пробормотал десятник. – Пойду, узнаю, что случилось... – Дарт! – окликнул его десятник, подойдя ближе.

Подняв на него взгляд, Дарт растянул губы в улыбке:

– А, Стоун, рад тебя видеть! А ты чего здесь делаешь? – спросил он, продолжая идти. – Ладно, извини, в город спешу. Увидимся еще, – махнув рукой Стоуну, словно прощаясь, Дарт прошел мимо десятника, так и не остановившись.

– Что с ним? – недоуменно глядя в спину шагающему Дарту, спросил Лорк.

– Джон, сбегай, повозку подгони, – попросил Стоун мальчишку. – И дубинку покрепче захвати. Не видишь, что ли? – сказал десятник Лорку. – Не соображает он ничего после зелий. Эй, Дарт! – побежал за ним следом Стоун. – Постой, дело есть! Слышишь? – догнав Дарта, десятник ухватил его за плечо. – Постой!

– А, Стоун! Как жизнь? – произнес Дарт. – А ты чего не в городе?

Заглянув в мутные глаза Дарта, десятник предложил:

– Дарт, постой, давай выпьем с тобой.

– Извини, Стоун, некогда мне, спешу я, – помотал головой Дарт. – Вечером давай в таверне выпьем, – предложил он и шагнул дальше, выдернув плечо из-под руки придерживавшего его Стоуна.

– Постой, Дарт. Я зелье выпить предлагаю, – сказал Стоун.

– Зелье? – заинтересовался Дарт, останавливаясь. – А у тебя есть? – повернувшись к Стоуну, жадно спросил он.

– Есть, – ответил Стоун, с жалостью взглянув в горящие предвкушением и восторгом глаза Дарта. Вытащив из внутреннего кармана куртки склянку с зельем, он протянул ее Дарту. – Держи.

Не успел Стоун договорить, как Дарт выхватил зелье и выпил его.

– Здорово, – восторженно прошептал Дарт. – До чего здорово...

Ноги Дарта подкосились, и он рухнул на землю.

– Что ты сделал? – любопытствовал Лорк.

– Сонное зелье дал выпить, – пояснил Стоун. – Целительница сказала, что от ее зелий немного не в себе Дарт будет, и на всякий случай сонное зелье вручила.

– А что с Дартом? – спросил приехавший на повозке Джон.

– Усыпили мы его, – ответил десятник. – Силы ему беречь надо. Сбегай, Джон, знахарку позови, – попросил мальчишку Стоун. – Пока мы на повозке Дарта к дому подвезем, ты сбегай за ней.

Подняв с земли Дарта, десятник с Лорком сняли с него мешок и меч и уложили его в повозку. Посматривая на улыбающегося во сне Дарта, поехали к дому старосты.

– Найди повозку легкую, чтоб сразу двух лошадей запрячь, – обратился десятник к Лорку.

– Хочешь его на повозке в город отвезти?

– Да, он теперь проспит сутки, а время дорого. Да и не знаю, придет ли он в себя.

Раскрыв сумку, висящую на поясе Дарта, десятник заглянул внутрь.

– Н-да... Все зелье выпил, – огорченно сказал Стоун. – Уж и не знаю, придет ли он в себя через сутки.

– Да не беспокойся, – сказал Лорк. – Есть у нас такая повозка. Рувима в городе музыканты странствующие побили, так ему судья их повозку постановил отдать. Так что есть у нас в селе крепкая, легкая повозка под двух лошадей.

– Одолжи ее, – попросил Стоун. – А если заартачится, то купи. Деньги я тебе отдам.

– Сейчас пригоню ее, – пообещал староста.

– Чего тут у вас опять приключилось? – спросила, подойдя к повозке, Сильвия. – Снова этому пареньку помощь нужна? – увидела она Дарта. – Вот неугомонный!

– Надо заклинание средних ран на Дарта обратить, – сказал Стоун. – Не хочу, чтобы он от боли умер, не приходя в сознание.

– Так не владею я таким заклинанием, – сказала Сильвия.

– У нас свитки есть, – десятник достал из сумки Дарта свиток. – Вот, – протянул он его знахарке.

– Неужто парень – богач такой? – осведомилась Сильвия. – Свиток ведь десяток золотых стоит.

– Что с Дартом случилось? – подбежала к повозке встревоженная Мирра.

– Все в порядке, – успокоил ее Стоун. – Дорога нелегкая у него выдалась, пришлось зелья сонного дать, чтоб отдохнул немного.

– Врете вы. Совсем, наверное, Дарту уже плохо стало, и сознание он потерял, – заплакала Мирра, пытаясь поудобнее устроить парня в повозке. – Помогите мне в дом его перенести, там ему лучше будет.

– Никуда мы его не понесем, – твердо ответил Стоун. – И прекращай истерику. Все с Дартом в порядке. Ему в город ехать надо, а не у тебя дома лежать.

– А палка больше не нужна? – осведомился Джон. – А то мне ее вернуть надо.

Вытащив из повозки короткую палку, которой умелые руки придали вид небольшой дубины, Стоун протянул ее Джону.

– Держи. И если дубинку сделать собираешься, дерево покрепче найди, эта сразу сломается, – посоветовал десятник мальчишке.

– Это для тренировок, – важно заявил Джон.

– Тогда сойдет.

Сильвии тем временем удалось оттащить от Дарта Мирру.

– Подержи эту шальную, – попросила знахарка Стоуна, – мешает она мне.

Схватив плачущую девушку за плечи, Стоун потрянул ее.

– Быстро прекращай рыдать, – приказал он Мирре, – или я Дарту расскажу, какая ты истеричка, и он вашу деревеньку десятой дорогой объезжать будет.

– С ним все будет хорошо? – всхлипывая, спросила Мирра. – Правда?

– Конечно, – сказал Стоун. – Ему только до города осталось добраться, там его господин Савор сразу излечит.

– Эх, хорошая штука – свитки, – с удовлетворением глядя на падающий на землю пепел, заявила Сильвия. – Жаль только, больно дороги.

– Да демоны с этими деньгами! – в сердцах высказался Стоун. – Деньги заработать

можно, а жизнь не купишь.

– Стоун, – пришел староста, – договорился я насчет повозки, лошадей только впрячь, и ехать можно. Джон, – обратился староста к сыну, – бери пару лошадей и веди к Рувиму. Впряжешь их в повозку и гони ее сюда. Понял?

– Понял, – отозвался мальчишка и побежал на конюшню.

– Сразу и отправитесь? – спросил староста у Стоуна.

– Да, – ответил десятник. – Переложим Дарта на другую повозку, сзади сменных лошадей привяжем и поедем.

– Добро, – сказал Лорк. – Может, тогда и мне с тобой поехать? Тяжело одному почитай сутки повозкой править.

– Справлюсь, – решительно ответил Стоун. – А за заботу спасибо.

– Мирра, пойдем со мной, – сказала знахарка всхлипывающей девушке. – Зелья ей дам, чтоб успокоилась, – шепнула Сильвия старосте.

Проводив взглядом знахарку, уводившую Мирру со двора, староста сказал:

– Пойду тогда припасов в дорогу малость тебе соберу.

– Спасибо, Лорк.

Положив на дно повозки сена, мужчины уложили на нее Дарта и укутали его одеялом. Рядом с парнем Стоун пристроил мешок с добычей и припасы, а меч нацепил на себя. Привязав еще одну пару лошадей позади, Стоун отступил назад и, окинув крепкую повозку цепким взглядом, удовлетворенно кивнул.

– Поедем мы, – развернулся он к старосте.

– Счастливо, – отозвался Лорк. – Пусть боги будут к Дарту милосердны.

– Светлых дней тебе, Лорк! – забравшись на повозку, Стоун щелкнул кнутом, и лошади сдвинулись с места.

– И тебе светлых дней, – прошептал Лорк, глядя на выезжающую со двора повозку.

* * *

Открыв глаза, я обнаружил вокруг себя медленно расплывающийся серый туман.

– Он проснулся! – донесся до меня чей-то взволнованный голос.

– Где я? – слова с трудом шли из пересохшего горла.

– У меня ты, Дарт, у меня, – раздался голос Стоуна.

– Воды дайте, – просипел я.

Приподнявшись, я жадно глотнул из прислонившейся к моим губам кружки и, обхватив ее правой рукой, выпил из нее всю воду.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила Гретта.

– Нормально, – повернув голову на звук, ответил я. – Только не вижу ничего, все словно в тумане.

– Ничего, – утешила меня целительница, – зрение скоро восстановится.

– А как я здесь очутился? – задал я волновавший меня вопрос. – После того как заклинание ментального очищения использовал, почти ничего не помню.

– Это зелья на тебя так подействовали, – сказал Савор. – Накопились у тебя в организме вредные компоненты и разум немного помutilи.

– Чего ты выдумываешь, старый? – возмутилась Гретта. – Я все хорошо рассчитала. Не могло зелье, если его по порции утром и вечером принимать, так подействовать. Не иначе Дарт несколько порций подряд принял.

– Да, что-то такое припоминаю, – согласился я с целительницей, пытаюсь составить из обрывков воспоминаний общую картину. – А что с заклинанием? – тревожно спросил я. – Удастся теперь его снять или зря только время потратил?

– Так сняли мы его уже, – ответил Савор. – Не грозит тебе больше гибель.

У меня словно гора с плеч свалилась, когда я услышал слова Савора.

– Можешь теперь жить спокойно, – сказал маг. – И больше не лезь в опасные места.

– Да какие ему теперь опасные места! – хохотнул Стоун. – Ему теперь остается только жениться, детишек завести, да жить-поживать.

– Нет, – довольно протянул я. – Жениться мне еще рано. Я еще в Магическую академию хочу поступить.

– Академия – дело хорошее, – одобрила мое решение целительница.

– Слава богам! – вырвалось у меня.

– Что случилось? – встревожилась Гретта.

– Зрение возвращается, – ответил я. – А то не хотелось бы слепым остаться.

– Не останешься, – сказала Гретта. – Я же тебе говорила: зрение восстановится.

– Дайте еще воды, – попросил я.

Целительница забрала кружку и, налив в нее воды из стоявшего на столе кувшина, протянула мне.

– Спасибо, – поблагодарил я, отдавая кружку.

– А теперь, раз все в порядке, расскажи-ка нам, как дело было, – попросил Савор. – Очень уж о твоих приключениях услышать хочется.

– Да какие там приключения... Помню, добрались мы со Стоуном до деревни, пошел в горы и добрался до места, где под заклинание попал. Потом набрал добычи и пошел назад.

– А конкурентка тебе не встретилась? – с волнением спросил маг. – Ведь свитка с клятвой в сумке не осталось.

– Встретилась, – ответил я. – Правда, смутно помню, как все происходило. Помню, меч ее разрубил и к стене припер, чтоб деться ей некуда было. И клятву она мне дала... Вроде, – неуверенно добавил я.

– Ты с этим не шути, – встревожился маг. – Вспоминай, как дело было. Может, и не дала она тебе клятву?

– Нет. Точно дала, – уверенно ответил я. – Не будет теперь на меня охотиться, тварь зубастая, – довольно добавил я.

– Что ты сказал? – переспросил осипшим голосом маг.

– Э-э-э... – поняв, что сболтнул лишку, я решил признаться, почему называю девушку тварью зубастой и зверюкой. – Охотиться, говорю, больше она на меня не будет. Варг она, – со вздохом признался я.

Побледнев, Савор упал на стул.

– Ты, ты... Почему сразу не сказал, что она варг? – с трудом проговорил он.

– Думал, не дадите мне свитки, если узнаете, какой у меня опасный конкурент, – смущенно признался я.

– А я тебе говорила! – упрекнула Савора целительница. – Говорила, что не надо никаких клятв, а ты, осел старый, меня не послушал.

– А в чем дело? – полюбопытствовал Стоун, увидев, как разволновался маг.

– Нельзя от варга клятву богине Арис требовать, – пояснила десятнику целительница. – Это для нас она богиня-мстительница, а для варгов – богиня-спасительница. Когда их создателя уничтожили, хотели и варгов всех под корень извести, чтоб не существовало на свете изуверства такого – помеси человека и зверя. Так Арис за варгов заступилась, сказала, что надо было сразу мага этого убить, а не дожидаться, пока он варгов создаст. Маги ведь и вправду не один год судили-рядили да отщепенца уговаривали опыты прекратить. Так и не удалось им варгов извести. Хотя и сильны были маги, а против богов выступать – все одно что плевать против ветра.

– И что, Арис может покарать меня? – заволновался я.

– Нет, карать она тебя не будет. Но лазейку, как клятву обойти, подсказать девушке может, – ответила Гретта.

– Дарт, постарайся вспомнить, как клятва прозвучала, – попросил Савор. – Может, и не грозит тебе опасность.

Наморщив лоб, я старательно перебрал обрывки воспоминаний и огорченно сказал:

– Нет, в голове почти ничего не осталось. Помню, смешно мне стало от чего-то, а

дальше все забыл.

– Придется тогда заклинанием ментального очищения воспользоваться, – вздохнул Савор. – Воспоминания свежие еще, должны сохраниться.

Маг собрался и на мгновение замер, создавая заклинание. Меня передернуло, когда в голове словно ветер пронесся. Прояснившимся сознанием я устремился к событиям прошлых дней. И тут меня начала бить нервная дрожь.

– Чтоб меня демоны сожрали, если еще хоть одно зелье выпью! – нервно смеясь, пообещал я.

– Что ты вспомнил? – жадно поинтересовался маг.

– Вспомнил, как меня ее клыки рассмешили и я целоваться полез, – сказал я.

– Слушай, Гретта, может, ты страже будешь такое зелье продавать? – предложил, смеясь, Стоун. – А то у нас некоторые вояки по темным улицам ходить боятся. С таким зельем у нас самая смелая стража в Империи была бы.

– Не отвлекайся, Дарт, – попросил Савор. – Ты слова клятвы вспоминай.

– Клянусь не убивать тебя, Мэри, и быть твоим равноправным партнером, пока смерть не разлучит нас, – вспомнил я клятву.

– А почему Мэри? – просипел Савор.

– Дарт! – в сердцах выругался я. – Она заметила, что я не в себе, и уговорила обоюдную клятву принести. Дескать, если только она клятву даст, то я ее убью, когда она со мной добычей поделится.

– Это твоё идиотское зелье! – разгневался Савор на целительницу.

– Сам ты идиот! – отозвалась Гретта. – Не надо было никаких клятв выдумывать. Попробуй теперь разберись, что эта клятва означает.

– Где ты слов таких мудреных набрался? – спросила у меня Гретта.

– В детстве слышал. Мать договор какой-то составляла и мне прочла. А когда клятву выдумывал, вспомнились они мне отчего-то.

– Надо с Кирхом посоветоваться, – задумчиво пробормотал Савор. – Он в договорах разбирается, не зря его судьей выбрали. Может, и здесь умное что подскажет.

– Сходим к нему, – предложил я, вставая с кровати.

– Лежи, – приказала Гретта. – И не вздумай раньше завтрашнего дня вставать. Сильно ты истощен был, когда Стоун тебя привез.

– Да уж, – припомнил я свой поход. – Я ведь обратно без привалов шел, зелья глотал и шел.

– Вот и наглотался.

– И правда, Дарт, лежи, отдыхай, – сказал Савор. – А Кирха я в гости приглашу, тогда и обсудим твою клятву.

– Покормите его, и пусть спит, – распорядилась Гретта.

Маг с целительницей, споря о чем-то шепотом, вышли из комнаты, оставив со мной Стоуна.

– Да, Дарт, – покачал головой Стоун, – угодил ты из огня да в полымя.

– Угу, – пробормотал я. – Эта зверюка хитрая, может лазейку в клятве отыскать.

– Варга целовать полез! – хохотнул Стоун. – Рассказать кому – ни в жисть не поверят.

– Да ну тебя, – обиделся я. – Я совсем ничего не соображал.

– Ладно, забудем! – рассмеялся Стоун.

– А мешок с добычей я хоть принес? – спросил я у десятника.

– Принес. Полнехонький мешок был, – сказал Стоун. – Не на одну сотню добычи ты притащил.

– Это хорошо, – вздохнул я. – И за лечение расплачусь, и при деньгах буду. За остатками до весны в горы лучше не лезть.

– Не суйся ты туда больше, – посоветовал Стоун. – И так едва жизнью за сокровища не расплатился. Деньги у тебя теперь будут, поживешь немного спокойно, в академию поступишь.

– Там видно будет, – вздохнул я. – С клятвой бы сейчас разобраться.
– Разберешься, – уверил меня десятник. – Вечером Кирх придет, он мужик головастый, все тебе растолкует.

– Хватит его тревожить, – сказал Савор, заноса в комнату поднос с едой. – Поешь, Дарт, а потом поспи, – предложил он.

Пока я ел, маг что-то тихонько шепнул Стоуну и ушел. Запивая кашу сладким яблочным соком, я почувствовал, что мне очень хочется спать.

– Опять сонного зелья мне дали? – спросил я с укором Стоуна.

– Извини, Дарт, – смутился десятник. – Савор сказал, что тебе отдохнуть необходимо.

– Демоны с вами, – пробормотал я, устраиваясь поудобнее.

Проснувшись поздним вечером, я обнаружил сидящего возле меня на стуле Савора. Потянувшись, я с удовольствием размял мышцы.

– Встать мне можно? – поинтересовался я у погрузившегося в размышления мага.

– Что? – встрепнулся Савор. – Ах да, можешь встать. Думаю, будет лучше встретиться с Кирхом в гостиной, а не здесь.

Встав, я натянул на себя выстиранную одежду, висевшую на спинке кровати. Савор удовлетворенно кивнул, увидев, что я уверенно стою на ногах и выгляжу вполне здоровым.

В гостиной, вокруг накрытого стола, бродил Стоун, присматривая за полненькой служанкой, которая раскладывала столовые приборы.

– У вас же не было вроде служанки? – обратился я к Савору.

– Так и сейчас нет, – ответил маг. – Вот Таю пришлось на вечер нанять. А то придет Кирх, а его и угостить нечем.

– Понятно, – ответил я. – А чего Стоун так за ней наблюдает? Будто дворцовый казначей за ключом от сокровищницы.

– Ты это, Дарт... – сказал побагровевший Стоун, увидевший, как улыбнулась Тая. – Не говори глупостей.

– Понятно, – грустно вздохнул я. – Но так и знай, – погрозил я Стоуну, – лютню я тебе не дам, и не проси.

– Зачем мне лютня? – удивленно спросил Стоун.

– Серенады распевать по ночам, – пояснил я. – Никакого покоя потом людям от твоих песен.

Тая, прислушивающаяся к нашему разговору, хихикнула.

– Не говори глупостей, – возмутился Стоун. – Когда это я серенады распевал?

– Ладно, прекращайте дурачиться, – сказал Савор. – Стоун, пойдя Кирха впусти, – попросил он десятника.

– Как вы узнали, что он уже пришел? – любопытствовал я.

– Охранное заклинание его обнаружило, – пояснил Савор. – Я в заклинание вставил структуру, определяющую людей по ментальному отпечатку, а Кирх у меня уже бывал. Заклинание судью опознало и меня известило. Ясно?

– Ясно, – вздохнул я. – Учиться мне надо.

– Здрав будь, Савор, – поздоровался вошедший в гостиную Кирх. – И тебе, Дарт, здравствовать.

– И тебе здоровья, – ответили мы.

– Присаживайтесь, – пригласил нас маг за стол.

Чинно рассевшись за столом, мы, совсем как благородные у себя во дворцах, приступили к трапезе. Утолив голод прекрасно приготовленной рыбой с соусом, я не стал пробовать остальные блюда. Наполнив кубок вином, отпил немного и вопросительно посмотрел на мага.

– Так чего позвал ты меня, Савор? – спросил Кирх, приметивший мой взгляд.

– Дело к тебе есть, – отложил вилку Савор. – Ты ведь в договорах разбираешься, помоги нам клятву истолковать.

– Да кто же клятвы дает, смысл которых неясен? – изумился Кирх.

– Дарт, – ответил Савор. – Зельями он одурманен был и обоюдную клятву с девушкой одной произнес.

– Ну и горазд ты, Дарт, в неприятности влипать.

– Это да, – согласился с ним Савор, – мимо неприятностей он не пройдет.

– Так что там за клятву они друг дружке дали? – поинтересовался Кирх. – Надеюсь, не в любви до гробовой доски клялись?

– Нет, – ответил я и произнес слова клятвы.

– Ты, ты... – выслушав меня, очумело замотал головой Кирх. – Ты где слов таких набрался? Какого демона ты партнеров там упомянул?

– В договоре одном про партнеров было, – пояснил я. – У нас с девушкой дело есть общее, прибыль от которого поровну разделить надо, вот я про равноправных партнеров и сказал.

– Ты точно мне клятву пересказал? – недоверчиво спросил судья. – Ни одного слова не упустил?

– Все слово в слово передал, – уверил я его.

– Ну и дела... – скривился, словно от зубной боли, Кирх.

– Так что там с клятвой? – спросил его Савор. – Какие неприятности она Дарту сулит?

– Огромные. Просто огромные неприятности, – с досадой бросил Кирх. – Дарт просто осел. И не обычный осел, а размером с того демона, которого он убил.

– Да говори уже, в чем дело, – разволновался Савор.

– Да в том, что дело общее у деловых партнеров, – пояснил Кирх. – А Дарт про то, что они деловые партнеры, ничего не сказал.

– И что теперь? – не понял я.

– А то, – продолжил судья. – Партнеры вы теперь – во всех смыслах этого слова.

– И какой у него смысл? – сглотнул я, ожидая каверзы.

– Старое это слово, никто его уже сотни лет не использует, – вздохнул Кирх. – Не стоило и тебе его упоминать. Мужчина с женщиной в постели тоже партнерами зовутся.

– В постели? – с трудом подавил я дрожь. – Я поклялся делить с ней постель?

– Похоже на то, – кивнул судья.

– Дарт! Лучше бы меня демоны задрали, – прошептал я. – Она теперь бросит все свои дела, лишь бы расквитаться со мной.

– Надеюсь, ты не с благородной девушкой клятвой обменялся? – осведомился Кирх. – А то не миновать беде. Как ей замуж теперь выйти, если она твоей любовницей будет?

– И наймет самых лучших охотников за головами, лишь бы меня отыскать, – подавленно шептал я, не обращая внимания на слова Кирха.

– А кто из богов клятву засвидетельствовал? – спросил Кирх.

– Арис-Мстительница, – ответил Савор.

– Н-да... Ну и натворил ты дел, Дарт, – сказал судья. – Богиня Арис к клятвам серьезно относится и не снимет ее, даже если вы ее вдвоем умолять будете.

– Как же быть? – посмотрел я на судью. – Неужели нет выхода?

Немного подумав, Кирх предложил:

– Сходи в часовню Арис, есть у нас в городе на окраине такая, и попроси жреца, чтоб он у богини спросил, как она клятву толкует.

– А ответит ему богиня? – спросил я. – Может, недосуг ей.

– А почему нет? – сказал Кирх. – Богиня ведь она, а не человек. Может с сотнями людей в сотнях мест одновременно говорить.

– Дело советуешь, – сказал Савор. – И правда, Дарт, лучше узнать, как богиня вашу клятву восприняла, может, только делом общим вы связаны.

– Пойду, схожу, – решительно встал я из-за стола. – Где эта часовня расположена?

– Куда ты пойдешь, на ночь глядя? – спросил Савор. – Утром сходишь.

– Не усну я сегодня, – ответил я. – Не хочу до утра сидеть, сомнениями терзаться.

– Тогда я с тобой пойду, – решил Стоун. – И дорогу покажу, и за тобой присмотрю.

– Денег возьмите, – посоветовал Кирх. – Без пожертвования здесь не обойтись.

– Есть у меня, – сказал Стоун. – Пойдем, раз решили.

Выйдя из дома, мы со Стоуном пересекли освещенную площадь и углубились в темные улочки города. Маловато денег на освещение тратится, подумалось мне. На перекрестках кое-где фонари имеются, да на домах зажиточных горожан в центре города. А на окраины не зря стражники забредать боятся, темень такая, что хоть глаз выколи.

– Вот она, часовня, – привел меня Стоун к одноэтажному каменному зданию с высокой остроконечной крышей. Взойдя на крыльцо, освещенное небольшой лампой, я постучал в массивную деревянную дверь.

Довольно скоро до нас донеслись шаги идущего человека. Отворив дверь, на крыльцо вышел совершенно седой старик с бородой почти до пояса.

– Что привело вас, страждущие? – трубным голосом спросил он.

– Тебе на площади указы оглашать надо, а не в часовне сидеть, – сказал Стоун.

– Не место мне на площади, – строго ответил старик. – С чем пришли вы к богине?

– Дело у меня, – отодвинул я Стоуна в сторонку. – Клятву я дал, – сказал я перенесшему на меня внимание жрецу. – Только слово одно в клятве, как оказалось, несколько значений имеет. Вот и хочу я, чтоб прояснила мне богиня, как клятву трактовать.

– Что за клятву принес ты? – спросил жрец.

Пока я произносил слова клятвы, Стоун сунул старику мешочек с деньгами, который жрец быстро упрятал в карман.

– Жди, страждущий, – благосклонно кивнул жрец. – Попрошу я богиню о твоей клятве.

Отступив назад, старик захлопнул у нас перед носом дверь.

Ошеломленно посмотрев на Стоуна, я сказал:

– А когда он ее спросит?

– Он сказал – жди, – почесал десятник голову. – Наверное, сказал бы, когда придешь, если бы это было долго.

– И верно, – согласился я с десятником.

Спустившись с крыльца, мы отошли к стене и принялись ждать. Дарг! Когда же он уже выйдет? Я изнывал, в сотый раз смотря, не открылась ли дверь. И поболтать не о чем, да и не хочется – такие мрачные мысли в голову лезут, что не до разговоров. Поколупав от нечего делать каменную кладку, я повернулся к Стоуну, намереваясь предложить снова постучать в часовню. В этот момент дверь отворилась, и на крыльцо вышел жрец.

– Ну что? – спросил я, подскочив к крыльцу. – Ответила богиня?

– Ответила, – сказал жрец, бросая на крыльцо мешочек с пожертвованием. – Не понравилось ей, что смеялся ты, когда клятву приносил.

– И что? Неужели она не ответила, как слова мои трактовать?

– Как и клялись, партнеры вы теперь. Во всем. А какие отношения меж вас сложатся, это ваши проблемы. Если один из партнеров что-то предложит другому, что можно сделать вдвоем, то второй должен согласиться с предложением или убедить отказаться от него в течение суток. А если откажется от предложения и от его исполнения, то он перестает быть партнером и считается нарушившим клятву. А уж какие муки сулила богиня нарушителю... – закатил глаза жрец.

– Кошмар. Это просто кошмар, – прошептал я, потрясенный словами жреца.

– А теперь ступай отсюда, – велел жрец. – И не обращай больше к Арис. Не по нраву ей ты, – заскочив в часовню, старик захлопнул дверь.

Стоун, увидев, что я не могу прийти в себя от потрясения, подхватил меня под руку и повел от часовни. Переставляя ставшие ватными ноги, я побрел по улице, поддерживаемый Стоуном.

О боги, за что вы меня так наказываете? Она же не оставит меня теперь в покое... Как только узнает о сути клятвы, так сразу и начнет на меня охотиться. А найти меня достаточно просто. И убивать она меня не станет. Мага наймет и будет мне кости дробить, а тот их сращивать. Ужас! Проснуться бы... Ох, если бы все это было кошмарным сном. И не

поверит она, что я про деловых партнеров говорил, – после того как я ее поцеловал... Надо срочно искать себе убежище. И желательно в другой стране, где никто меня не знает. Там шансы найти меня гораздо меньше.

Так, поддерживаемый Стоуном, я добрался до дома Савора. Поднявшись на второй этаж, мы застали в гостиной мага, в волнении вышагивающего по комнате.

– Ну что? – подскочил он к нам. – Повела богиня о сути клятвы?

– Повела, – ответил Стоун. – Надо Дарту отдыхать идти, – добавил он, видя, что я почти не реагирую на их разговор. – Отоспаться ему нужно. С утра, может, и не такой страшной ситуация казаться будет.

– Да-да, – поддержал десятника Савор. – С утра все проблемы незначительными кажутся.

Я с укором посмотрел на Савора и, вздохнув, побрел в комнату. Как же, с утра Мэри меня обожать будет, грустно подумал я. Только обожать она будет меня мучить. Добравшись до кровати, ничком упал на нее и закрыл глаза.

Проснувшись на следующий день, я открыл глаза и уставился в потолок. Хоть ужас, охвативший меня после слов жреца, и спал немного, но все равно настроение было похоронное.

Дарг! Вот я попал... Неужто жить теперь придется как лисе, преследуемой по пятам сворой гончих? Прятаться, что ли, теперь всю жизнь и вздрагивать, заметив девушку, похожую на Мэри? Дарг! Будь они прокляты, эти зелья! Ладно, ладно, нужно что-то придумать, не вешаться же теперь. Хотя это, возможно, будет более легкой смертью, чем та, которую придумает мне Мэри. Но не дело это, не дело – за жизнь не бороться. И как же быть? В горах я зелий наглотался, потому и победил ее, да и оружие у меня лучше было. Больше я зелий пить не буду, значит, в схватке превзойти ее не смогу. Тем более она к ней теперь очень хорошо подготовится. Не бедная она, сможет оружие купить, перед которым мой меч как детская игрушка будет. А уж если без оружия биться... Магией ее вырубить? Так я пару заклинаний всего-то и знаю, и толку от моей магии нет. Учиться надо, учиться, тогда и сделать она со мной ничего не сможет. Защитное заклинание первого круга создам, и пусть попробует мне что-то сделать. Только до поступления в Магическую академию еще уйма времени.

В академии-то она бы меня не достала, никто бы туда варга не пустил. Это дело, в академию нужно попасть. Теперь решить надо, где мне все это время до поступления скрываться. Искать она меня начнет сразу, как о смысле клятвы узнает. Значит, надо мне из Тарина перебраться в другое место. К дяде возвращаться не стоит, нельзя его и Элизабет под угрозу ставить. Хоть и не похожа Мэри на такую негодяйку, которая за обиду моих родственников убивать будет, но лучше не рисковать. Нужен хитрый, очень хитрый вариант. Вроде того, чтобы поселиться в Талоре. Она по Империи меня искать будет, а я в Элории буду. Хотя столица не подходит, как бы боги опять наши дорожки не пересекли. Хоть Талор и огромный город, но случайная встреча возможна. Гармин! Да, это отличный план. В Гармине она меня искать не будет. Ни в жисть она не подумает, что я вернулся в Гармин и там живу. И делом можно будет заняться. Помнится, Карой меня в свой отряд звал. В пустошах менее опасно будет, чем с Мэри встретиться. Да и демоны не так страшны, как рассказывали. Я вон без особого труда двоих убил, а если нас отряд будет, так мы их всех разгоним. Да, так и поступлю, нечего разлеживаться, ждать, когда Мэри в гости пожалует.

Поднявшись с кровати, я отправился в гостиную и едва не столкнулся в дверях с входящим в комнату Стоуном.

– Как ты? – поинтересовался он, настороженно вглядываясь в мое лицо.

– Жить буду, – усмехнулся я.

– Конечно, будешь, – убежденно заметил Стоун. – Такие проныры, как ты, просто так не гибнут. Такие, как ты, всю жизнь со смертью в салки играют и не сдаются.

– И что, ни одного такого хитреца смерть еще не догнала? – поинтересовался я у решившего меня подбодрить Стоуна.

– Ну, – задумался Стоун, – из тех, о ком я слышал, многие под смертью годами ходили и выжили. Главное, чтобы боги не вмешивались... – и десятник поморщился, поняв, что сказал лишку.

– Спасибо, утешил, – ядовито заметил я. – Ладно, не собираюсь я сдаваться, придумаю что-нибудь, – заверил я смутившегося Стоуна.

– Вот это правильно! – хлопнул он меня по плечу. – Пойдем, позавтракаем, а там и обмозгуем, как тебе быть. Может, подскажем и мы тебе чего умного.

– Пойдем, – согласился я.

Пожелав сидевшему за столом в гостинной Савору доброго дня, я присел рядом. Изрядно проголодавшийся от этих переживаний, я хорошенько подкрепился перед решением стоящих передо мной проблем. Благо, Савор и Стоун не приставали во время завтрака с вопросами, только косились изредка на меня. Умяв хорошую порцию сладкой каши, я выпил чашку чая со сдобной булочкой и откинулся на спинку стула.

– Позавтракал? – спросил Савор, дожидавшийся, когда я поем.

– Ага. Очень вкусно, спасибо.

– Да не за что, – отмахнулся Савор. – Не до церемоний сейчас. Делать-то что ты намерен?

– Собираюсь убраться отсюда подальше, слишком легко меня здесь найти, – ответил я магу.

– Хорошее решение, – одобрил Стоун.

– Неплохое, – согласился маг. – Но всю жизнь от клятвы бегать...

– Не всю жизнь. Думаю до поступления в Магическую академию где-то отсидеться. Потом академию закончить. А тогда я с ней на равных говорить смогу, мага-то не просто извести, – поведал я свой план.

– Вот это уже похоже на разумное решение, – одобрил Савор мои слова. – В Магическую академию варгу не проникнуть. На территории академии охранное заклинание поддерживается, и ей его не преодолеть.

– И куда ты теперь отправишься? – спросил Стоун.

– Никуда, – не дал мне сказать ни слова Савор. – И никому ничего не говори, – сказал он мне. – Достать заклинания из сферы ментальных, если у тебя деньги есть, легче легкого. Найдет она кого-нибудь из твоих друзей, наложит заклинание – и все они расскажут ей. А если попросит, так сами и отведут туда, где ты скрываешься.

– Понял, – кивнул я, – болтать нельзя. Денег она определенно на мои розыски не пожалеет.

– Лишь бы заклинанием она воспользовалась, а не пытками, чтоб узнать у моих знакомых, где я скрываюсь, – покосился я на Стоуна.

– Думаю, не станет она никого пытать, – сказал Савор чуть побледневшему Стоуну. – Пытки гарантии не дадут, что человек не соврал, а с заклинанием она уверена будет, что ей не лгут.

– Она ведь не кровожадная дура? – осведомился Стоун.

– Нет, не дура. Наоборот, умная и коварная, – ответил я. – Была бы дура, намного легче ее обмануть было бы.

– Значит, и искать тебя по разуму начнет, а не пытать всех, кто тебя видел, примется, – успокоил Стоуна маг.

– Тогда надо мне собраться да двигать в неизвестном направлении, пока она здесь не появилась.

– Да, думаю, убраться тебе из Тарина стоит. Только торопиться не нужно, отдохни пару дней, собери все, что тебе пригодиться может, а тогда и отправляйся, – дал мне совет маг.

– Да, спешка может только повредить, – согласился я. – Добычу надо продать, а там видно будет, что из необходимых мне вещей я себе позволить могу.

– Так Сатор вроде еще не уехал. Ему и продать можно, – предложил Стоун.

– Правильно, – одобрил предложение Стоуна маг. – Не так много в городе людей, кто

всю твою добычу целиком купить сможет. Да и слух о человеке, что сокровища продает, быстро разнесется по округе, а тебе внимание ни к чему. Сатор – купец надежный; сказать ему, чтобы помалкивал, так и знать никто не будет, что богатую добычу ты приволок.

– Хорошо, тогда пойдем и продадим добычу Сатору, – принял я решение.

Пройдясь по залитым солнцем улицам Тарина, я немного взбодрился. Стоун, топавший рядом, заметив, что я полностью пришел в себя, начал рассказывать мне смешные истории из жизни городских стражников. Прислушиваясь к болтающему Стоуну, я одобрительно хмыкал в нужных местах, а сам просто наслаждался прогулкой. Жизнь, свободная от боли и угрозы неминуемой смерти, была прекрасной. И даже мысли о Мэри отодвинулись куда-то в уголок сознания, словно давая мне насладиться жизнью.

Добравшись до таверны, где обычно останавливался Сатор, мы прошли в зал и попросили служанку посмотреть, у себя ли купец. Пристроившись за столиком, мы выпили по кубку вина, дожидаясь Сатора.

– Здравы будьте! – хрипло сказал Сатор, присаживаясь за наш столик.

– И тебе здравствовать, – отозвался я, рассматривая помятую физиономию купца.

– Что, так плохо выгляжу? – заметил Сатор мой интерес.

– Да не то чтобы плохо, – усмехнулся я, – но доверия твое лицо сегодня не вызывает.

– Эх, – вздохнул Сатор, – засиделись мы вчера. Сделка очень удачная была – посидели, обмыли.

– Понятно. А мы к тебе тоже по делу, – сказал я.

– И надеюсь, что сделка будет не менее удачная, чем прошлая, – Стоун указал взглядом на лежащий возле столика мешок.

– Дела, все дела, – с притворной печалью протянул Сатор. – Ни дня без дел. Давайте лучше у меня в комнате посидим, – предложил он. – Там и сделку обсудим.

Подняв с пола мешок, я пошел следом за Сатором, вполголоса печально повествующим о тяжелой судьбе торговца, которого беспокоят из-за всяких пустяков.

– Ну-с, – войдя в комнату и прикрыв за нами дверь, потер руки Сатор. – Надеюсь, это то, о чем я подумал? – предвкушая, осведомился он.

Мы со Стоуном, переглянувшись, рассмеялись: так велик был контраст между измученным заботами человеком и бодрым и собранным купцом, готовым яростно торговаться. Посмеиваясь, я поднял тяжелый мешок на стол и начал доставать из него драгоценную утварь.

– Прекрасно, просто прекрасно, – беспрестанно шептал Сатор, жадно хватая и ощупывая выкладываемые мной предметы.

Выложив все на стол, я с удовлетворением осмотрел заполнившую весь стол утварь.

– Двести золотых, – пробормотал Сатор, любуясь золотым блюдцем, покрытым узором.

– Побойся гнева богов, Сатор, какие двести золотых? – фыркнул я. – Да у меня все это без торга за тысячу купят. Мы к тебе по старой дружбе зашли, хотели и тебе дать немного заработать, а ты с нас три шкуры решил содрать.

– Во-во, не гневи богов, Сатор, – дополнил мое высказывание десятник. – Ты и так демоны знает сколько за такую красоту в столице сдерешь, так еще и здесь обмануть хочешь.

– Двести пятьдесят? – с сомнением предложил Сатор. – Огромные ведь деньги, кто вам еще столько заплатит? Пообещают только больше и обманут али прибьют где-нибудь.

– Мы сами кого хошь прибьем, – перебил его Стоун. – Ты же видел, какого мы демона упокоили, что нам какие-то убийцы.

– Что поделать, раз не хочет Сатор покупать, то придется другого купца искать, – с сожалением сказал я и потянулся к столу, собираясь собрать утварь в мешок.

– Постой-постой, – остановил меня Сатор. – Очень даже я хочу все это купить. Только вы с меня последнюю шкуру дерете. Триста!

– Сатор-Сатор, – покачал головой Стоун, – и мы тебя еще от разбойников защищали! Да это их надо было от такого грабителя, как ты, охранять.

– Триста пятьдесят золотых импералов, – не в силах расстаться с понравившимся

блюдцем, предложил Сатор. – Вы только подумайте: три с половиной сотни золотых! Да на такие деньги, если с умом, можно лавку торговую открыть.

– На кой мне лавка? Я собираюсь дом купить, – сказал я.

– Дом – это хорошо. Четыреста, – предложил купец. – И это только потому, что мы друзья и мне обижать вас не хочется.

Посмотрев на драгоценную утварь, я прикинул, что в прошлый раз добычи было гораздо меньше.

– Четыреста пятьдесят, – назвал я сумму.

– Договорились! – обрадованно воскликнул Сатор.

– Только есть условие, – добавил я. – Не рассказывать никому о нашей сделке, да и утварью не хвалиться.

– А что, есть проблемы? – насторожился Сатор.

– Нет, проблем нет, – заверил я купца. – Просто мне не хотелось бы, чтобы кто-то знал, что я разбогател. Не хочу, чтобы на такого богача грабители охоту устроили.

– Хорошо, – согласился с моим условием купец, – слова от меня никто не услышит. А продавать я здесь и не собираюсь, такую красоту надо в столицу везти.

Подойдя к окованному сундуку, Сатор снял с шеи висевший на цепочке ключ и открыл его. Вытащив из сундука плотно набитый мешочек, он отдал его мне.

– Здесь сотня, – пояснил купец. – Остальное я в течение часа соберу. Если хотите, можете в зале меня подождать, а если не доверяете, то можем вместе до денежного дома дойти. Сами понимаете, не в сундуке же такие деньги хранить.

– Лучше мы пойдем к Савору, а ты, как деньги добудешь, туда их принеси, – предложил Стоун. – Народ у нас сметливый, сразу поймет, что ты в мешочках из денежного дома тащишь. А если ты их еще нам в зале отдашь, так такие слухи по городу разойдутся, что не приведи боги. А вот если к Савору ты с золотом заглянешь, то это дело понятное – может, штучку какую магическую решил купить.

– Да, если тебе не сложно, то лучше так и сделать, – согласился я со Стоуном.

– Не трудно, совсем не трудно, – заверил нас купец. – Тогда через часок я к Савору приду.

– Будем ждать, – ответил я, пряча мешочек с золотом во внутренний карман куртки. Расправив ее, вопросительно взглянул на десятника.

– Незаметно, – успокоил меня Стоун.

– Тогда пойдем.

Оставив Сатора наедине с приобретенным имуществом, мы вышли из таверны на улицу.

– Зайдем в оружейную лавку, – предложил я Стоуну.

– Да с твоим мечом никакого оружия не надо, – сказал десятник.

– Не спорю, меч хороший, но некоторых врагов к себе лучше и близко не подпускать, – не согласился я. – Забыл, как мы на демона охотились? Не дай боги опять на такого нарваться! Я мечом взмахну, а он меня лапой размахнет.

– Вряд ли тебе еще такой демон встретится.

– Не знаю. Лучше быть готовым к неожиданностям.

Пройдя по рынку, мы зашли в оружейную лавку мастера Гедрина.

– А, милсдарь, доброго дня! – обрадовался моему появлению мастер.

– И вам доброго дня, мастер Гедрин, – ответил я.

– Как там арбалет мой, в порядке ли? – спросил Гедрин.

– В порядке, только пришлось мне его девушке знакомой отдать, – ответил я. – Очень уж она настойчива была.

– Да, девушки – они такие, если глянется вещица, то изведут, пока не отдашь, – усмехнулся мастер.

– Так вот, хочу вам новый арбалет такой же заказать. Очень мне прежний по душе был. Только без украшений, а то и на этот позарятся, – пошутил я.

– Может, все-таки лучше нормальный арбалет тебе взять, а не дамскую игрушку?

– Нет, меня прежний полностью устраивал, – отказался я. – И болтов дварфовых к нему еще бы достать, – мечтательно протянул я. – Это вообще было бы здорово.

– А я-таки еще болтов прикупил, – просиял Гедрин. – После рассказов стражников о том, как ты этими болтами демона убил, многие их у меня спрашивали. Так я за ними брата в Ашгур отправлял, он и привез еще три десятка таких.

– Так это же замечательно, – искренне обрадовался я. – С такими болтами нормальный арбалет и даром мне не нужен. Болты я сразу все покупаю, пока не опередил меня кто-нибудь.

– Так уже начали покупать, – сказал мастер, – пять штук продано.

– Ничего, двадцать пять тоже неплохо. Да десяток обычных болтов тоже не помешает. И арбалет надо сделать.

– Сделаю, – пообещал Гедрин, – заготовки-то на него есть. Дня на три работы, если без украшений делать.

– Хорошо, – согласился я, – три дня я подожду. А болты сейчас заберу, пока их все не раскупили.

– Двадцать восемь золотых за все выйдет, – подсчитал мастер.

– Хорошо, – достав мешочек с золотом, я отсчитал нужную сумму и отдал Гедрину. – Через три дня я за арбалетом зайду.

– Через два заходи, – предложил довольный Гедрин. – На третий день с сегодняшнего дня арбалет готов будет, – подал он мне холщовый мешочек с болтами.

– Хорошо, – кивнул я, – зайду на третий день. Светлых вам дней.

Простившись с мастером, я потянул хмурого Стоуна за руку, вытаскивая его на улицу.

– Будешь, Дарт, эдак золотом швыряться, так денег у тебя уже к вечеру не останется, – высказался Стоун. – Ни на какой дом не хватит. Нешто ты на войну собрался, что оружием таким запасаешься?

– Да демоны с этим золотом, – ответил я, – мне собственная шкура дороже. А болты дварфовы хоть и дороги, но очень хороши в непредвиденных ситуациях.

– Да я не спорю, болты – вещь отличная, но больно уж дороги. Да и магией ты владеешь, проще тебе заклинанием противника убить, чем из арбалета его подстрелить. И бесплатно совершенно.

– Только я защитное заклинание первого круга магией преодолеть не смогу, а с этими болтами врагу не поздоровится.

– Ладно, поступай как знаешь, – сдался Стоун. – Только деньги у тебя как вода сквозь руки вытекают. Тебе не оружием запастись надо, а искать убежище понадежней.

– Убежище убежищем, а безоружным я оставаться не хочу.

Так, негромко препираясь, мы добрались до дома Савора. На втором этаже мага не оказалось, и мы спустились в лавку.

– Как сходили, удачно? – поинтересовался Савор, увидев нас.

– Да, удачно, – ответил я. – Хватит и с вами рассчитаться, и мне еще немного останется.

– Немного, – возмутился Стоун. – Да если об этом разбойники прознают, то по дороге под каждым кустом по грабителю тебя ждать будет.

– Ну, я же не собираюсь с мешком золота путешествовать, – возразил я. – Я хочу еще купить тот защитный амулет, который вы мне давали, – обратился я к Савору.

– Сто восемьдесят золотых он стоит.

– И еще пару свитков заклинания средних ран.

– Это еще двадцать.

– Еще кольцо с заклинанием сторожевым купить хотелось бы, – немного поразмыслив, добавил я.

– Оно восемьдесят золотых стоит, – ответил маг. – И знаешь, – смутившись, добавил он, – у тебя ведь из-за меня проблемы теперь. Это я тебе клятву взять посоветовал. Так давай

я тебя этому заклинанию обучу, и не придется тебе сотню золотых тратить. Да и сторожевой круг намного больше получится.

– Да не виноваты вы ни в чем, – заверил я мага. – Это моя ошибка, мне за нее и отвечать. А если заклинанию меня обучите, то я вам очень благодарен буду.

– Обучу, – пообещал маг. – Нечего тебе деньги тратить на то, что ты и сам создать сможешь. Еще тебе что-то нужно?

– Да вроде нет. Ах да, вы не знаете случайно, как трил снимать, а то в прошлый раз целая куча проблем из-за него была.

– Знаю. Только у меня его нет, так что могу тебе лишь рассказать, как его снять. Это не трудно, и, думаю, без наглядной демонстрации ты все поймешь.

– И еще... – лихорадочно размышлял я о том, что мне еще необходимо из магических знаний. – И еще магический свет создавать научите, – попросил я. – Очень полезно источник света под рукой иметь... Еще заклинание паралича, – осенило меня. – Вдруг она меня найдет, так я ее, не убивая, остановлю.

– Ишь, разошелся, – улыбнулся Савор. – Неужто все заклинания решил сразу выучить?

– Ага, за пару дней решил архимагом стать, – поддакнул Стоун.

– Ну, не архимагом, – смутился я, – но хоть парочку заклинаний хотелось бы выучить.

– Когда ты уезжать собираешься? – осведомился Савор.

– Через три дня.

– Не успеешь ты заклинание паралича изучить. Оно довольно сложное, тут не одну и не две декады заниматься надо. Вот со сторожевым заклинанием ты, может, и справишься – несколько практических построений и немного тренировок, и ты им овладеешь. Заклинание магического света тоже легко выучить.

– Ну, хоть эти выучу, и то хорошо, – с сожалением отказался я от заманчивого плана обездвижить Мэри.

– Не расстраивайся, – усмехнулся маг, заметив мое расстроенное лицо. – Все равно девушка, думаю, защитой хорошей обзаведется, и толку от заклинания паралича не будет.

– И правда, – согласился я.

– Еще надо тебе на меч заклинание неприметности наложить, – сказал Савор. – Ты же не собираешься свой меч продавать?

Я помотал головой, не желая даже и слушать о продаже меча.

– Вот на него заклинание неприметности и наложим, а то слишком много корыстных замыслов возникнет, когда ты с ним путешествовать будешь. А так человек, взглянувший на него, подумает, что это простой меч, совсем его не интересующий.

– Полезное заклинание, – согласился я. – И маги не смогут разобраться, что это за меч?

– С магами сложнее. Заклинание-то это все время действовать будет, и маги истинным зрением сразу смогут понять, что на меч заклинание наложено.

– И узнают, какой именно меч заклинанием скрыт?

– Нет, просто, как и все предметы с действующей магией, он будет светящейся аурой окружен, – пояснил Савор. – На твоём мече заклинание гораздо более умелым и хитрым магом наложено. Оно только при прикосновении к преграде активируется, потому сразу понять, что на меч заклинание наложено, невозможно. Кто-то постарался, чтобы меч выглядел неопасной игрушкой.

– Да, действительно, полезно будет меч от любопытных взоров укрыть.

– Что ж, тогда отнеси свои покупки в комнату, и приступим к изучению заклинаний, – предложил Савор. – Хотя то, что ты ими овладеешь, я тебе не обещаю. Все от твоих способностей будет зависеть. Да и учитель из меня аховый, не знаю, удастся ли тебе построение заклинаний втолковать.

– Я буду стараться, – заверил я мага и потащил мешочек с болтами в комнату.

Засунув болты под кровать, я выложил кошель с золотом и поспешно вернулся в лавку.

– Ага, вот и Дарт! – обрадовался моему появлению Сатор, беседовавший с магом. – А я, как и обещал, золотишко принес, – протянул он мне тяжелый мешочек с ручкой.

– Прекрасно, – любовно похлопал я по массивному мешочку. – Знать хоть теперь буду, как богачи себя чувствуют.

– Да так же, как и все остальные! – засмеялся купец. – Только хлопот прибавляется.

– То-то ты никак от хлопот избавиться не хочешь, – поддел его Савор. – Раздал бы все золото бедным, да жил бы без забот, без хлопот.

– Ладно, значит, мы с тобой в расчете, Дарт?

– В расчете, – согласился я.

– Ты обо мне не забывай, – попросил Сатор. – Если еще что-то продать решишь, меня найди.

– Обязательно, – пообещал я.

Сатор, сбив мне весь ученический настрой, вышел из лавки, а я раскрыл мешочек и забрал оттуда шестьдесят золотых.

– Это то, что с меня причитается, – отдал я Савору мешок.

– Не жалко с такой кучей золота расставаться?

– Нет. Не потерял же я его, а нужные вещи приобрел. Сейчас я золото в комнату отнесу, и к занятиям приступим.

Быстро оттащив золото в свою комнату, я вернулся к магу, надеясь приступить к изучению заклинаний.

– Ну что, все проблемы решены? – обратился ко мне Савор. – Можно к изучению заклинаний приступить?

– Да, приступим.

– Тогда начнем со сторожевого заклинания. Посмотри истинным зрением, как создается структура.

Дождавшись моего кивка, показывающего, что я внимательно наблюдаю за действиями мага, Савор начал создавать структуру заклинания. Стремительно развернувшийся перед моими глазами узор заполыхал яркими линиями. Замерев, я погрузился в транс, старательно запоминая все линии и узлы. Чуть погодя структура, вспыхнув, погасла.

– Не успел все запомнить, – пожаловался я.

– Да, в этом моя беда, – покаянно проговорил маг. – Не могу я долго структуру заклинания неактивной держать. Если быстро заклинание создать надо, это мне легко, а узор без наполнения его энергией не могу удержать, рассыпается он.

– Ну, большую часть узора я запомнил, – успокоил я Савора. – Надо еще немного времени, и я его весь выучу.

Так, за изучением заклинания, для нас незаметно пролетел день. Маг старался удержать структуру заклинания целой, а я старался ее запомнить. В конце дня Савор показал мне, как напитать узор энергией. Блеснувшая серебряная паутина вмиг разлетелась вокруг него.

– Все запомнил?

– Думаю, все, – неуверенно ответил я.

– Ну ладно, тогда завтра еще несколько раз структуру заклинания тебе покажу. И запомни: чем больше ты энергии в заклинание вложишь, тем больший диаметр сторожевая паутина охватит. И для его поддержания придется постоянно энергию в него вливать. Так что рассчитывай свои возможности, а то сделаешь сторожевой круг в милю диаметром, и через час он всю твою энергию вытянет.

– Запомню. А как трил снимать?

– Ты еще не устал? – недоверчиво посмотрел на меня Савор. – Если устал, то толку от дальнейших занятий не будет.

– Устал, – признался я. – Но не настолько сильно, чтоб не понять, как трил снимается. Помнится, с меня его за пару мгновений сняли.

– Ты уже и трил на своей шкуре испытать успел? Понятно тогда твое желание больше его не таскать. Так вот, трил вообще-то не для обуздания магов создавался. Просто – как ты, наверное, знаешь – энергию, необходимую для поддержания активно действующих заклинаний, можно в некоторые предметы поместить. А вот изъять ее оттуда для других

целей невозможно. Так вот, трил и был попыткой создать такую структуру, которая будет энергию мага накапливать. А при необходимости он сможет ее из трила изъять.

– И что, удалась задумка?

– Нет. Если бы удалась, то его бы тебе никто на шею не нацепил. А потом вместо хранилища магии и сделали из трила то, что ты видел. Немного доработали структуру заклинания и сделали узду для неопытных магов.

– И как же его снять? – нетерпеливо поинтересовался я.

– Да легко его снимать. Если ты смотрел истинным зрением на структуру трила, то мог заметить, что она, как множество разноцветных колец с зубцами, охватывает шею. Зубцы врываються в твои каналы внутренней энергии и беспрестанно вытягивают ее.

– Ага, так и было.

– Заклинание непрерывно подпитывается твоей энергией, а если ее доступ прекратится, то оно дезактивируется. Любой опытный маг очень быстро на время приостановит ток энергии и снимет трил. Научить тебя обращению с внутренней энергией я не смогу, для этого нужны настоящие учителя и несколько лет занятий. Но для тебя сгодится и более легкий вариант – просто создаешь структуру любого заклинания и вливаешь в него все крохи остающейся у тебя энергии. Трил ведь не всю энергию забирает, чуть-чуть оставляет, чтоб человек от магического истощения не умер. А как истратишь ты всю свою энергию, так и трил снимешь. Думаю, несколько часов пострадать от магического истощения, чтоб избавиться от трила, ты сможешь.

– Смогу. Еще как смогу, – довольный выведенным секретом трила, ответил я. – Если бы знал раньше, как от него избавиться, я и сутки готов был пострадать, лишь бы его снять.

На следующий день я продолжил занятия с Савором, терпеливо стараясь сложить кусочки увиденной структуры заклинания в единый узор. Маг не обманывал меня, когда говорил, что учитель из него никудышный. Просто поразительная разница была между обучением у него и обучением у Вайолет. Если бы он мог так же медленно и надолго создавать структуру заклинания, то я почти сразу бы ее запомнил. А так попробуй усвой все изгибы и узлы структуры, если она как вспышка появляется перед взором, а едва присмотришься, исчезает. Однако я продолжал старательно запоминать узор, не высказав и тени недовольства. И так огромное одолжение мне Савор делает. Заклинания – это ведь не шутки, они всегда при мне будут и пригодятся обязательно.

В конце дня маг и второе обещанное заклинание показал – магический свет. И слава богам, структура этого заклинания куда как легче оказалась. Две сложные структуры сразу я точно не запомнил бы.

После обеда, получив указание от мага немного развлекаться, я отправился на прогулку по городу. Решил совместить отдых с полезным делом – надо отдариться же за помощь. Жизнь бесценна, и за свое спасение я Савору и Стоуну до конца дней своих должен буду. И про целительницу забывать не стоит, даже пустяковину в подарок получить всяк рад будет.

Не стараясь разыскать что-то дорогое – маг богат, и роскошью его не удивишь, – я бродил по лавкам, пока не обнаружил счеты из камня. В прямоугольном куске малахита были пропилены канавки, в которых лежали янтарные шарики. Довольный достойным подарком, я, не торгуясь, отдал за них восемь серебряных.

С подарком для Стоуна было проще: я купил ему новый пояс из серебряных блях, почти такой же, как у сотника, а то ходит с простым кожаным ремнем, как бедняк. А так сразу видно будет, что человек значительный и уважаемый.

Подарок для целительницы я у ювелира отыскал – золотую цепочку с очень красиво выполненной пластинкой, на которой был знак целителей: фигурка человека, окруженная радужным сиянием.

После обеда занятия с магом возобновились, и я утратил чувство времени, поглощенный заучиванием заклинаний. Немного пришел в себя лишь после ужина, да и то решил лучше отдохнуть, чем искать приключений в ночном городе.

На третий день я отправился к мастеру Гедрину за обещанным арбалетом. Войдя в

лавку, я поздоровался с мастером и, заверив его, что совсем не тороплюсь, немного подождал, пока он разберется с двумя клиентами.

– Что, привередливые покупатели попались? – проводил я взглядом двух мужчин, затеявших ожесточенную торговлю из-за кинжала ценой от силы в серебряный империал.

– Да ну их! Поверишь ли, они только на пятый день купить его решили, а до этого только торговались, – пожаловался Гедрин.

– А как там мой заказ?

– Готов, готов твой заказ, – мастер вытащил из-под прилавка новенький арбалет. – Пользуйся. И знай – моя работа в опасный момент тебя не подведет.

– И еще кое-какие покупки я хочу сделать, – забрал я у мастера арбалет.

– Да всегда пожалуйста, – обрадовался Гедрин. – Эх, жаль, что ты не благородный сэр, я бы тебе целую дружину оружием снабдил.

– Нет, на дружину мне оружия не надо, – со смехом отказался я. – А вот добротный охотничий нож и меч вроде моего купить хочу.

– Дарт, а ты случаем не девушка переодетая? – с ухмылкой спросил Гедрин. – Арбалеты дамские покупаешь, меч девичий таскаешь.

– Нет. А с чего вы взяли, что меч девичий? – удивился я. – Я ведь его даже из ножен не вытаскивал.

– Неужто я по ножнам не могу понять, какое лезвие у меча? Мастер я или нет? Вижу, что лезвие тонкое и узкое. Значит, меч очень легкий. А кому, как не девице, легкий меч таскать. И уж больно разукрашенный он у тебя.

– Понятно. Ну, надеюсь, и враги мои так думать будут. Пусть считают, будто слаб я очень, что приходится таким мечом биться.

– Ох, и хитрый ты, Дарт! И на клинок небось заклинание укрепляющее наложил, чтоб тонкое лезвие не переломилось?

– Точно. Без заклинания не обошлось, – усмехнулся я. – Так что, есть у вас меч, подобный моему? Мне девушке подарок нужно сделать. Только украшения на мече не нужны.

– Есть парочка. Спрос-то на них невелик, люд ведь больше на силу полагается, а не на выучку. А без выучки от меча такого пользы никакой.

Выбрав из двух мечей самый легкий и удобный, я забрал его и охотничий нож и, оплатив покупки, простился с мастером.

Оттащив покупки в комнату, я купил еще и небольшой бочонок превосходного вина. Хотел незаметно пронести его в дом, чтоб сюрприз сделать, но, как обычно в таких случаях и бывает, мне это не удалось: в дверях дома встретился Стоун.

– Чего это ты тащишь? – десятник окинул заинтересованным взглядом бочонок.

– Не видишь, что ли? – буркнул я недовольно. – Головную боль тащу.

– Какую головную боль? – не понял Стоун.

– Завтра утром узнаешь, – злорадно пообещал я. – Как будет голова с похмелья трещать, так поймешь, что за головную боль я принес.

– Ты что, бочонок вина тащишь? – опешил Стоун. – Там же его литров двадцать. А ведь завтра ты уезжать собираешься. А на коня забраться сможешь?

– Заберусь, – убежденно ответил я. – Я поменьше вас пить буду. И еще, Стоун, я тебя об услуге хотел попросить. Мне-то времени терять нельзя, не смогу деревенских за помощь отблагодарить. Может, я тебе деньгу оставлю, а ты, когда время выдастся свободное, смотаешься в Митин, подарков старосте и его семье отвезешь?

– Могу и в Митин прокатиться. Не сейчас, конечно, но через пару декад смогу туда наведаться, – согласился Стоун. – Только что им дарить?

– Вот уж не знаю... Может, жеребенка хорошего Джону, украшение какое для Мирры и Лорку вещь какую-нибудь, нужную в хозяйстве. Только кольцо Мирре не покупай, не дай боги, решит, что я на ней жениться собираюсь, и ждать будет меня.

– Сделаю, Дарт, – пообещал десятник. – По уму-то оно, конечно, тебе этим заниматься

нужно, но и вправду не до того сейчас.

– Спасибо, Стоун. Как решу свои проблемы, так я и сам в Митин наведаюсь, а пока каждый день дорог.

Еще немного позанимавшись с магом, я занялся подготовкой к отъезду. Оставив Савору меч, чтобы он наложил на него заклинание неприметности, я купил удобную дорожную сумку и сложил в нее свои вещи. С лошадьми попроще было – выбрал самую справную из тех, что Стоун купил перед поездкой в Митин. Проверил, в порядке ли упряжь, и купил у шорника другое седло, со специальными застёжками, чтобы дорожную сумку пристегивать и арбалет прикреплять. Не убирать же его в мешок. А так сразу под рукой будет. Раньше я не беспокоился бы такой подготовкой к не внушающей опасений дороге. А теперь, после стольких неприятностей, стал в любое место собираться, словно меня там свора врагов поджидает.

Вечером я подарил Савору и Стоуну приготовленные подарки и, усевшись за стол, откупорил бочонок вина. Превосходное вино быстро привело нас в хорошее расположение духа, и, несмотря на то что завтра я с утра уезжал, мы прекрасно посидели на дорожку. Да и Савор нас изрядно повеселил историями из своей юности. Так что просидели мы почти до полуночи, довольные собравшейся компанией и хорошей беседой.

Проснувшись поздно утром, я тряхнул головой и бодро встал с кровати. Благо вино доброе было, голова практически не болела. Зря Стоун сомневался, что на лошадь я не влезу. Забрав из комнаты вещи, я нашел Стоуна и Савора и, стараясь не затягивать отъезд, быстро распрощался с ними, пообещав обязательно приехать в Тарин. Стоун помог мне приторочить вещи к седлу. Пожав на прощанье руки магу и десятнику, я выехал со двора.

Неспешно добравшись до городских ворот, я пропустил въезжающую в город повозку.

– Дарт, а ты что, уезжаешь? – обратился ко мне один из стражников.

– Небось посмотреть решил, какое поместье леди Ребекке в приданое дадут, – ехидно добавил другой стражник.

– Эх, вот повезло парню! На такой девушке жениться... Да еще и поместье в приданое дают. А мы тут стоим и в дождь, и в снег, и не видать нам таких невест ни в жисть, – печально проговорил первый.

Я рассмеялся и, не став убеждать стражников, что не помышляю о женитьбе на Ребекке, тронул коня. Следом за повозкой проехал мужчина в коричневом плаще с накинутым на голову капюшоном. И я немного насторожился, заметив пробежавший по мне заинтересованный взгляд незнакомца. Может, просто знает леди Ребекку и заинтересовался, кто это на ней жениться решил? Пожав плечами, я выбросил незнакомца из головы.

Чуть отъехав от города, я повернулся назад и, окинув его взглядом, с грустью вздохнул. Хороший город, и люди здесь хорошие. Жаль, что уезжать приходится. Ну да ничего, перевел я взгляд на дорогу. Жизнь все же хорошая штука, и, может, приеду я еще в Тарин. И я поскакал по дороге в сторону Карлова, предвкушая встречу с дядей и Элизабет.

Холодный ветерок быстро выгнал из меня хмель, и, немного замерзнув, я остановил лошадь, собираясь достать дорожный плащ. Вытаскивая его из сумки, я увидел скачущего по дороге из города человека. Присмотревшись, я увидел, что всадник похож на того незнакомца, что встретился мне в воротах.

Дарт, а не по мою ли душу он пожаловал? Может, Мэри уже наняла охотников, чтоб меня отыскать? У меня аж мурашки по спине пробежали от такой мысли. Не может быть, чтобы так быстро она по моему следу ловчих магов отправила! Однако очень он на ищейку похож. Ни лука, ни меча с собой у него не было. Одно это уже подозрение вызывает: кто ж без оружия путешествует? Даже те, кто владеть им не может, обязательно меч или топор возьмут, чтоб хоть вид опасного человека создать. А этот, похоже, не боится нападения разбойников. Значит, есть у него основания не беспокоиться за свою жизнь.

Не став надевать плащ, я отвел лошадь с дороги к редкому, сбросившему листву лесу и достал из сумки дварфовы болты. Привязав лошадь к дереву, я подтянул одежду, чтоб не мешала в случае боя, активировал защитный амулет и взвел арбалет.

Приготовившись к встрече хоть с Даргом, хоть с демоном, я успокоился и стал гадать, не напрасны ли мои тревоги. Может, это гонец какой, и проскачет он сейчас мимо меня, даже не обратив внимания. Или покосится с усмешкой, увидев такого труса, что одинокого путника испугался. Всадник быстро преодолел разделявшую нас полумиллю и свернул ко мне.

– Дарг! – скрипнул я зубами. – Не подвело меня чутье, ох не подвело. Явно это не простой путник.

– Эй, парень! – окликнул меня незнакомец, остановив коня в паре десятков ярдов от меня. – Это тебя Дартом кличут? – откинув капюшон, спросил светловолосый мужчина лет тридцати пяти.

– Меня, – ответил я, настороженно осматривая незнакомца.

– А не ты ли тот герой, что леди Ребекку из осажденного замка спас? – льстиво проговорил мужчина.

– Не-а, – помотал я головой, – не я.

– Гм, – нахмурился незнакомец. – Значит, это не ты к сэру Алберту на службу нанялся и товарища по оружию предал и убил?

– Никогда я товарищей по оружию не предавал, – с негодованием отверг я обвинения.

– Тогда с чего это благородная девушка за тебя замуж выходит?

– А это не вашего ума дело.

– А вот дерзить мне, парень, не надо, – скривил губы в мерзкой улыбке незнакомец. – Здесь никого нет, и если будешь дерзить, то вместо теплой постели у невесты ждет тебя холодная могила под этим деревом. И никакая защита тебе не поможет. А этим игрушечным арбалетом только детей пугать.

– Кто вы? – добавив дрожи в голос, спросил я.

– Ловчий маг, – небрежно бросил незнакомец. – Сэр Алберт попросил меня разыскать того, кто убил его сына, Килпатрика. И след ведет к тебе.

– Не может быть, – испуганно пробормотал я. – Я и не слышал никогда о таких людях.

Пристально смотря мне в глаза, мужчина с сомнением пробормотал:

– Вроде не врешь. Только слишком уж много улик на тебя указывает. Очень интересная картина вырисовывается: один парень, по имени Дарт, нанимается на службу к сэру Алберту и во время боя, польстившись на вознаграждение, обещанное пытающейся спастись бегством девушкой, убивает своего товарища. Затем сбегает с ней через подземный ход. А отправившаяся вдогонку погоня исчезает. Лишь через день в небольшой роще находят бездыханное тело Килпатрика. А вскоре некий парень, опять же по имени Дарт, собирается жениться на леди Ребекке.

– Совпадение? – предположил я.

– А давай мы с тобой к сэру Алберту прокатимся? – предложил мне мужчина. – Он-то точно скажет, тот ли ты Дарт, что у него на службе был.

– Может, не стоит? Очень я тороплюсь.

– Да мне какое дело, торопишься ты или нет? – бросил мужчина, с презрением разглядывая мое испуганное лицо.

– Как какое? А болт не станет ли весомым аргументом в мою пользу? – я немного сместил арбалет, нацелив его точно в ловчего мага.

– Да что ты мне этой игрушкой сделаешь? – презрительно сказал мужчина. – Впрочем, если хочешь, то можешь попытаться, только к сэру Алберту...

Не дослушав ловчего мага, я выстрелил из арбалета. Вспышка голубого света озарила фигуру мужчины, пробивая защиту. И ловчий маг исчез вместе с лошадью. Оторопело уставившись на землю, где только что был всадник, я едва уловил миг, когда в меня со стороны ударил огненный шар. Ударившись возле моих ног о вспыхнувшую защиту, он рассыпался безвредными искрами. Выхватив еще один болт, я заскочил за дерево, надеясь на миг скрыться от ловчего мага. Одним щелчком взведя арбалет, я уложил болт.

Выглянув из-за дерева, я увидел, как всадник подъезжает к моему убежищу справа. С

трудом удержавшись от выстрела, я перешел на истинное зрение. Всадник и лошадь в истинном зрении выглядели совсем не похожими на живых существ. Оглядев все вокруг, я увидел настоящего человека и лошадь в пятидесяти ярдах от себя. Проклятье, это фантом! Ловчий маг хочет со стороны меня обойти и взять живьем. Я вернулся к обычному зрению.

Не желая показывать магу, что я владею истинным зрением, я выстрелил в фантом из арбалета. И когда фантом исчез, рванулся к лошади. Схватил мешочек с болтами и побежал в лес. Петляя, как заяц, я пробежал сотню ярдов и схоронился за деревом. Взмав арбалет, создал структуру заклинания молнии и осторожно выглянул. Всадник неторопливо ехал за мной и уже был в трех десятках ярдов от моего укрытия. Воспользовавшись истинным зрением, я убедился, что это фантом, а настоящий ловчий маг едет в десятке ярдов позади и правее фантома.

– Дарг! – чуть слышно выругался я. – Далековато.

Выскочив из-за дерева, я, не обращая внимания на фантом, бросил в ловчего мага заклинание молнии. И следом за молнией выпустил в него болт. Ударив в защиту мага, молния поглотилась защитой, а болт, полыхнув синим пламенем, бессильно упал на землю.

– Дарг! – скрипнул я зубами и спрятался за дерево, в которое тотчас же ударило огненное копье.

Дерево, не выдержав удара, расщепившего ствол, начало разламываться. Не дожидаясь, пока меня завалит ветвями и я окажусь в ловушке, я сорвался с места и побежал дальше.

Пробежав еще с полсотни ярдов, свалился за толстым поваленным деревом. Проклятье, и надо же было в такой переплет угодить – с магом бой устроить. Благо, что лес вокруг, хоть и реденький, но лес, – есть где укрыться на несколько мгновений. Как же мне от мага избавиться? Он, похоже, защитным заклинанием второго круга пользуется. Мне его защиту ничем не пробить. Но ведь есть шанс, что он сам заклинание поддерживает, своей энергией, а не амулетом защитным. Слишком уж дорог подобный амулет. И не всякий маг заклинание второго круга на предмет наложить может. А если это так, то энергия у мага не бесконечная, на заклинания второго круга ее много уходит. Значит, надо его с расстояния болтами обстреливать, а самому стараться под заклинание не попасть. И лошадь у него вряд ли защищена, ее сразу надо подстрелить, а то передвигается он верхом слишком быстро.

Выглянув из-за ствола, я осмотрелся. Похоже, маг понял, что фантом бесполезен, и больше не стал его создавать. А вот полог невидимости не скинул. Жаль. Ну да ничего... Перейдя на истинное зрение, я увидел ловчего мага, объезжающего дерево в паре десятков ярдов от меня. Не мешкая, я выстрелил в лошадь. Чуть заметная синяя вспышка, остановившая полет болта, показала мне, что болт угодил в цель. И впрямь, едва я воспользовался обычным зрением, как словно из пустоты возникла лошадь, медленно падающая набок, и спрыгивающий с нее маг.

Одним движением я взвел арбалет, и новый болт отправился к цели. Синяя вспышка на миг озаорила ловчего мага, и болт, бессильно чиркнув по льдинке защиты, отскочил в сторону. Не дожидаясь, пока обозленный маг прихлопнет меня, как муху, я откатился за стволом в сторону и, поднявшись, рванулся к другому дереву. И вовремя, потому что в этот же момент в место, с которого я стрелял, вонзилось огненное копье. Разворотив трухлявый ствол, оно послало мне вдогонку целый град щепок.

Слава богам, что на создание заклинания второго круга время требуется, перевел я дыхание в сотне ярдов от мага. Долго, конечно, так продолжаться не может, рано или поздно он меня поджарит, поэтому надо переходить к нападению. Вон там пяток деревьев толстых стоит. По одному удару огненного копья они точно выдержат, не разобьет их сразу.

Перебежав за ближайшего лесного старожилы, я взвел арбалет. Выглянув из-за дерева, увидел спешащего ловчего мага, не ставшего восстанавливать полог невидимости и, похоже, сгорающего от желания расправиться со мной. Едва он меня заметил и злобная улыбка озаорила его лицо, как я пустил в него болт. И даже не глядя, попал или нет, я спрятался за дерево и вновь взвел арбалет.

Вонзившееся в дерево огненное копье сотрясло его до основания. Однако пробить два ярда древесины не смогло, а лишь разворотило в дереве огромную воронку. Выскочив из-за треснувшего дерева, я бросил в мага заклинание молнии и выпустил в него болт. Проскочив за собирающимся рухнуть деревом к следующему лесному великану, схоронился за ним.

Там, зарядив арбалет, вновь выстрелил в ловчего мага. В этот раз он метнул огненное копье гораздо точнее, и оно, выломав край дерева, почти задело меня. В ответ я выпустил в мага еще один болт и бросил заклинание молнии. Следующий рывок – и я за еще одним толстым стволом дерева. Торопливо взведя арбалет, я собирался пустить очередной болт в мага, когда огненное копье, задев самым краем ствол дерева, зацепило и меня. Пробив мгновенно вспыхнувшую защиту, заклинание сожгло на моей руке часть куртки, и по руке прокатилась кошмарная боль. Упав на спину, я стиснул зубы и создал заклинание малого исцеления. Волна холода не смогла полностью унять боль, но хотя бы позволила мне не обращать на нее внимания.

Вскочив, я выпустил в улыбающегося мага болт. Новая перебежка за дерево – и еще один отскочивший от защиты мага болт. Упав за деревом на корточки, я смог обмануть мага, и огненное копье, пробив дерево, пронеслось над моей головой. Один рывок руки, и тетива натянута. Вскочив, я выстрелил в мага. Синяя вспышка – и маг взвыл от боли. Мой болт, пробив защиту, вонзился ему в плечо.

Быстрее! Я торопливо взвел арбалет. Маг воспользовался исцеляющим заклинанием и, не дожидаясь еще одного болта, сам спрятался за дерево. Ну-ну, даже обычный болт древесину пробивает, а с заклинанием – тем более. Да и дерево чуть больше полуярда в диаметре. Спустив курок, я с удовлетворением увидел, как болт вспыхнул синим огнем, пробивая дерево, и до меня донесся полный ярости и боли вскрик. Не мешкая, я выпустил еще два болта в укрытие мага.

Выскочив из-за дерева, ловчий маг, как недавно я, рванул в сторону моей лошади. Не успев удивиться внезапной перемене местами охотника и дичи, я побежал следом за ним. Быстро сократив расстояние до петляющего мага, я остановился и, подгадав момент, когда маг бежал по прямой, выстрелил. Пробив защитное заклинание и правую руку мага, болт прищипил его к небольшому деревцу. Пытаясь сдернуть руку с болта, маг развернулся ко мне лицом. Больше не смотрел он презрительно, как на мелкую докучливую мошку. Теперь его лицо выражало ярость и боль загнанного в ловушку дикого зверя.

Поняв, что маг собирается дать мне бой, я отбежал назад, не собираясь подставляться под убийственное заклинание. Энергии у него, похоже, на заклинания второго круга не осталось, не зря же он другим защитным заклинанием воспользовался. Однако очень неприятные для меня сюрпризы могут быть. Взведя за деревом арбалет, я глубоко вздохнул и, выскочив на простор, выстрелил в мага. И упал на землю, пытаясь избежать возможного убийственного заклинания со стороны противника. Перекатившись за соседнее дерево, я выглянул из-за ствола. Ловчий маг, так и не освободившись от болта, повис на нем всей тяжестью. Рассмотрев отверстие, пробитое моим болтом в плаще на груди мага, я успокоенно вздохнул: не притворяется.

Я подошел к убитому противнику и присел возле него на корточки. Смерть согнала с лица ловчего мага озлобленность, и сейчас оно выглядело немного изумленным, словно человека чем-то удивили и остановили для него время. Вздохнув, я осмотрел свою обожженную заклинанием руку. Заклинание малого исцеления славно потрудились, и руку на месте ожога покрывала не печеная корка, а вязкая сукровица. Только боль еще была, а значит, повреждения были очень сильные, и придется более мощным заклинанием воспользоваться.

Добравшись до своей лошади, я прикрепил арбалет к седлу и достал из сумки свиток заклинания средних ран. Я использовал свиток и вторично осмотрел руку. Вот теперь порядок: все затянуло молодой кожей, и боли нет нигде, как рукой ни крути. Отвязав лошадь, я завел ее в подальше в лес, чтобы не было видно с дороги.

Затем я занялся уничтожением улик, могущих указать на того, кто убил ловчего мага.

Прошелся по своим следам и собрал все арбалетные болты.

Подступился было к мертвому магу, но оказалось, что защитное заклинание еще действует. Вытащив меч, я начал наносить удары в паре дюймов от головы. Пробивая хрустальную пленку защиты, которая полыхала красным пламенем при каждом ударе меча, очень быстро истощил запас энергии заклинания, и вскоре защита исчезла. Убрав меч в ножны, я осмотрел тело мага истинным зрением. Ток внутренних энергий у мага уже угас, и в истинном зрении аура светилась ровным, постепенно бледнеющим светом. Лишь на шее мага билась яркими желтыми вспышками магическая структура, рассыпая едва заметную паутину в стороны. Она пыталась окружить тело мага. Так и не обхватив его, угасала и через миг выбрасывала паутинку вновь. А возле локтя правой руки испускал равномерное темно-синее сияние еще какой-то магический предмет.

Разрезав плащ, я снял с шеи мертвеца серебряный амулет, который и был источником желтого свечения. На руке мага обнаружили небольшие ножны с метательным ножом. Сняв ножны с руки, я вытащил простой, без изысков метательный нож и воткнул его между веток. Активировав свой защитный амулет, я махнул рукой в опасной близости от лезвия ножа. И отдернул руку: нож без труда преодолел мою защиту, причем даже не видно было, что защита нарушена. Просто прорезал защитную пленку, словно не заметив ее. Коварная вещица, такая скорей наемному убийце подходит, а не ловчему магу. Против такой дряни и меч бы мне не помог. Убрав метательный нож в ножны, я обшарил одежду мага и разжился еще и кошельком с полутора золотыми империялами серебряными монетами.

Отложив добычу в сторонку, я приступил к самой мерзкой части моего замысла: принялся доставать болты из трупа мага. Болты запекли тело вокруг своей поверхности, и просто вырвать их из трупа оказалось невозможно. Пришлось брать нож и вырезать их. Стараясь как можно быстрее расправиться с мерзкой работой, я искромсал тело мертвеца и освободил болты. Пошатываясь от подступающей тошноты, подтащил труп к неглубокой впадине и присыпал его листьями.

– Проклятье, как же противно с мертвецами возиться, – пробормотал я, позеленев, как лягушка.

Подобрав добычу и болты, я вернулся к убитой лошади и осмотрел дорожный мешок мага. Обнаружившийся мешочек с полусотней золотых я сразу отложил в сторонку. Больше ничего интересного в сумке не нашлось. Только немного продуктов, запасная одежда да фляжка воды. Вода мне тоже пригодилась – я вымыл руки и умылся.

Добравшись до своей лошади, я уложил добычу в сумку и, запрыгнув на коня, выехал из леса. Не увидев никого в окрестностях, я выбрался на дорогу.

Это хорошо, что безлюдно, – чем меньше людей знает о произошедшем, тем лучше. Если боги будут милосердны, то в ближайшие сутки тело мага не обнаружат. А через сутки аура убитого угаснет, и никто не сможет вытащить из нее ментальный отпечаток убийцы. Кроме некромантов, конечно; только некроманта скорее кольями забьют, чем к мертвецу подпустят. И никто не узнает о моей схватке с ловчим магом. Не нужны мне лишние проблемы, и так их у меня полно. И все-таки боги были на моей стороне. Схватиться с магом и выйти из боя победителем... Тут возгордиться впору. Не смог меня маг одолеть – пусть не сильный, но маг. Слишком он в свою силу и хитрость уверовал. И не дурак ведь был, фантомом мне голову морочил, а сам определял, чего от меня ждать. Только на болтах заклинания не активные наложены, не смог он определить, что опасаться их стоит. А вот заклинание неprimетности, наложенное на меч, похоже, подозрения у него вызвало, оттого и не приблизился он ко мне. Как удачно все сложилось! С такими малыми потерями из боя с магом выйти. Однако болтов я изрядно потратил, почитай, два десятка угробил. Да, восемь болтов всего осталось. Жалко. И не денег жалко, добыча все окупит, а то, что достать их негде. Может, в крупных городах и не проблема такие болты достать, но только нет на моем пути крупных городов.

Ударив коня пятками, я поскакал к Карлову, искренне надеясь, что больше по дороге врагов не встречу. И, похоже, боги смилостивились, убрав с моего пути любые

неприятности. Никто не помешал мне доехать до Карлова, а затем и до деревеньки Вальдер, где прошла моя юность. Ни дорожный грабитель путь мне не преградил, ни устроившие драку на постоялом дворе путники задира́ть меня не стали. Одним словом – благодать! Если бы всегда так на дорогах спокойно было, то купцам и охрану не пришлось бы нанимать.

Шесть дней спокойной неторопливой скачки – и я подъехал к родным местам. Окинув взглядом мелкую речушку, протекающую вблизи едва заметной дороги, я углубился в лес. Проехав по просеке пять миль, выехал на огромную поляну, чуть не милю в диаметре, на которой и располагалась наша маленькая деревенька. Окруженная низким частоколом, она выглядела совсем крохотной на открытом просторе и на фоне высоченных деревьев.

Промчавшись через луг, я влетел в открытые ворота и, проскакав по улочке, въехал во двор родного дома.

Услышав шум во дворе, в окно выглянула молодая светловолосая девушка с лицом, усыпанным веснушками, и, увидев меня, радостно взвизгнула. Только я соскочил с лошади, как хлопнула дверь и по двору пролетел стремительный вихрь. Повиснув у меня на шее, Элизабет закричала:

– Дарт приехал!

– Приехал-приехал, – осторожно отцепив от себя Элизабет, я поставил ее на землю. – И не так уж долго меня не было.

– Долго. Очень долго тебя не было, – сказала сияющая, как новенькая монетка, девушка. – Я уж думала, не дождусь, когда год пройдет и ты из школы на каникулы приедешь. Даже хотела отца упросить, чтобы мы тебя проведать съездили.

Мне оставалось только улыбнуться и вздохнуть, глядя в сияющие голубые глаза Элизабет. Бедный дядя! Похоже, он сам был не рад, что согласился отпустить меня на учебу пораньше. Вначале мы собирались подождать год и тогда ехать учиться вместе, но последние события заставили меня отправиться в Магическую школу в этом году. На самом-то деле дядя Нолк не кровный мой родственник. На поле боя они с отцом побратимы стали. Хотя за прожитые здесь годы я привязался к нему, как к родному.

А вот Элизабет первое время я ненавидел лютой ненавистью. Ни минуты покоя она нам не давала, всюду совала свой любопытный нос. И мне к тому же, как старшему, приходилось за ней присматривать. А уж ябеда какая была... Все мои планы и замыслы немедленно становились известными дяде. Ни постройка лодки для путешествия вниз по реке, ни постройка засады на объявившегося возле деревни медведя из-за ее доносов не удались. И еще множество детских планов были разнесены в пух и прах несколькими дошедшими вовремя до дяди словами. Одно время я даже всерьез подумывал о покупке в городе такого зелья, чтоб у Элизабет язык отнялся. Дядя меня отговорил – сказал, что она вырастет и прекратит ябедничать. Слава богам, так оно и вышло.

И у меня появился соперник в состязаниях. Дядя ведь не дал мне жить спокойной деревенской жизнью, начал война из меня готовить. Потому не играми и делами по хозяйству я был занят, а тренировками. Когда Элизабет подросла, так дядя и ее учить стал. Счел он, что опасно в наше время девушке на других надеяться, захотел, чтоб Элизабет и сама за свою жизнь постоять могла. А как мы выросли, так Элизабет не только докладывать о моих замыслах перестала, но и заступаться за меня начала. Я даже уважать ее стал.

И лишь когда у меня приключился роман с Анной, моей ровесницей, и в селе прознали про нашу ночь, проведенную на сеновале... Лишь тогда стала понятна забота Элизабет, когда я пришел к Анне, а та даже во двор не вышла. Как выяснилось, Элизабет поймала ее где-то и так отметелила, что бедной девушке стыдно было показаться: все лицо было в синяках. Так мало того, Элизабет еще и нож с собой прихватила и поклялась, что если Анна еще хоть раз близко ко мне подойдет, то налысо ее обреет, как гулящую девку. И пусть потом доказывает, что она постельным промыслом не промышляет. А со мной Элизабет потом две декады не разговаривала.

Дядя попытался было Элизабет урезонить, да без толку. Зря он из девушки война готовил – характер у Элизабет тоже закалился, и, если втемяшилось ей что-то в голову, то

пиши пропало. Никакие наказания или уговоры не помогут. Так и пришлось мне раньше срока в Магическую школу ехать. Не оставаться же рядом с влюбленной девчонкой, а то и до греха недалеко. Слишком я дядю уважаю, чтобы такую свинью ему подложить. Так и уехал я, надеясь, что Элизабет меня вскоре позабудет.

– Дарт! – дядя вышел во двор, удивленный моим приездом. – Вот уж не ждали тебя, – обняв, он похлопал меня по спине и, улынувшись, сказал: – Хоть и не ждали, но рады твоему приезду безмерно.

– И я вас очень рад видеть, – расчувствовался я. – Я тоже очень скучал.

– И лошадью, я смотрю, ты разжился, – заметил дядя. – А у нас и конюшни нет. Давай привяжи ее пока, да в дом пойдем – устал ты, наверное, с дороги. Элизабет, быстро поесть собери, – сказал он дочери. – Дарт голодный, а ты, вместо того чтобы покормить, намотаться на него не можешь.

Привязав у забора лошадь, я вошел с дядей в дом. Отцепил перевязь с мечом, прислонил его к стене. Усевшись на лавку за простым деревянным столом, я с ностальгией вздохнул. Дома лучше, чем в любых тавернах, даже в самых дорогих. Пока Элизабет разогревала еду, дядя принес из подвала початый бочонок вина и налил нам по кружке. Отпив малость, он глянул на меч и сказал:

– Ну, рассказывай, Дарт, как с учебой у тебя сложилось.

– Подожди! – взывала Элизабет. – Сейчас я кашу разогрею, и ты начнешь. Не рассказывай ничего без меня.

– Хорошо. Ничего не скажу, пока не поем, – пообещал я.

Торопливо перекусив под нетерпеливыми взглядами, я отхлебнул вина.

– Вот, уже вино пьет и не морщится, – с улыбкой заявил дядя. – Только из дому уехал и уже по-мужски стал себя вести. И повзрослел ты будто. Смотришь если издадека, кажется, что юнец безусый, а как присмотришься, то сразу видно, что мужчина уже, а не пацан.

– Да, – согласилась с дядей Элизабет, – совсем взрослый стал.

– Так что там с учебой? – поинтересовался дядя. – Неужто не взяли тебя?

– Не попал даже на вступительные испытания, – откровенно ответил я. – Все хорошо было, и до Ашгура спокойно добрался, и в городе несколько дней нормально прожил, и уже испытания должны были в скором времени начаться. И надо же было такому приключиться – один благородный сэр в кости играть меня затянул.

Взглянув на поморщившегося при упоминании о костях дядю, я продолжил:

– И так вышло, что я выиграл. А он пьян был и на суд богов меня вызвал. И закончился суд богов смертью благородного сэра.

– Ты рыцаря в схватке победил? – жадно переспросила восторженная девушка.

– Да какой он рыцарь после того количества вина, что выпил, – попытался я унять восторг Элизабет.

– А дальше-то что было? – спросил дядя.

– А дальше добрые люди объяснили мне, что не спустит мне убийство благородного сэра его сюзерен и либо засудит, либо еще кого из рыцарей на меня натравит. И пришлось мне уехать из Ашгура.

– И ты так долго до дома добирался?

– Нет. Нанялся я проводником, через перевал мага перевести. И такая катавасия закружилась, что просто жуть, – вздохнул я.

– Н-да... Надо было с тобой в Ашгур идти, – покачал дядя головой. – Ну, слава богам, жив ты. И до дома добрался. Теперь поживешь спокойно и на следующий год в другую школу поступишь.

– Не выйдет пожить спокойно, – со вздохом признался я. – Несколько дней здесь пробуду, а потом ехать мне придется.

– Почему? Неужто опасность тебе какая угрожает? – спросил встревоженно дядя.

– Да как сказать, – помялся я. – Могут ловчих магов по моему следу отправить. А здесь они легко смогут меня найти.

– Что же ты натворил, что ловчие маги за тобой пожалуют? – изумился дядя. – Неужели из-за того благородного на тебя охоту устроили? Ведь ловчего мага нанять уйму денег надо.

– Нет. Одна девушка наймет ловчих магов для моих розысков.

– И что ты ей сделал, что она на такие траты пойдет? – тихо спросил дядя. – Надеюсь, не на честь ее покусишься?

– Нет.

– Тогда легче, – повеселел дядя. – Придумаем что-нибудь. К сэру Рею, нашему заступнику, обратимся. Я одно время у него в дружине службу нес, так прорвемся к нему по старой памяти.

– Нет, дядя, – покачал я головой. – И сэра Рея вместе с дружиной в землю втопчут, чтоб до меня добраться.

Немного помолчав, я с трудом выдавил:

– Девушка, что охотится на меня, – варг.

– Варг? – разинул рот ошеломленный дядя. – Ты совсем с ума сошел, Дарт, что с варгами враждовать решил?

– Так боги кости бросили, – сказал я.

– Да демоны с этими богами! – отмахнулся дядя. – Варг – это же зверь дикий и враг беспощадный. Она жизнь положит, лишь бы отомстить. Забыл истории, как они в первый раз в войне участие принимали? Вот уж воистину твари кровавые: никому пощады не давали. Их вообще убить непросто, а еще и маги элорианские такую защиту на них наложили, что без мага и сотня воинов с одним варгом справиться не могла. А как они от крови рассудок теряют? Звери ведь они; не могут выдержать, когда кровь льется, и в безумство впадают. А историю про то, как десяток варгов ночью целый городок в полторы тысячи человек загубили? И жили они там несколько декад, человечинной питаюсь, пока маги весь город вместе с варгами не уничтожили. А как они, обезумев, на людей бросались? И рвали всех подряд, не разбирая, где свой воин, а где чужой. Неужели ты все это позабыл?

– Не забыл, – мрачно ответил я. – Но так сложилось, что одна из них меня разыскивает. И вам тоже придется от греха перебраться в другое место.

– Проклятье! – выругался в сердцах дядя. – Мы-то переберемся, а вот что с тобой будет?

– Спрячусь на время, а на следующий год в столичную Магическую академию поступлю, там она меня не достанет.

– Что ж, задумка неплоха, – немного подумав, согласился дядя.

– И мы с тобой отправимся, – сказала Элизабет. – Вместе мы даже с варгом справимся.

– Нет, Элизабет. Это моя вражда, и вам в нее впутываться нельзя.

– А мы твоя семья, – запальчиво сказала девушка. – А раз семья, то должны тебе помогать.

– Уже тем, что вы переберетесь отсюда и эту ниточку, ведущую ко мне, распутать не смогут, очень вы мне поможете. И спокоен я буду, что вам никто вреда не причинит.

– Все ты правильно говоришь, Дарт. Переберемся мы отсюда, хоть и жаль с родными краями расставаться.

– Простите, что опасности вас подвергаю.

– Да ничего, Дарт. Всю жизнь нас опасности за каждым кустом подстерегают. Главное, чтобы выпутался ты из этого.

– Выпутаюсь, – пообещал я. – Только выучиться мне нужно, а там и с варгом я справлюсь.

– Хорошо. И как скоро ловчие маги сюда пожаловать могут? – осведомился дядя.

– Думаю, декады через две. Может, чуть раньше. Но лучше уехать через пару дней.

– Так-так, – задумался дядя. – Добро с собой утащить не удастся. Надо по соседям пройтись, может, удастся что-то продать, деньги на новом месте нам понадобятся.

– Не нужно ничего продавать. Наказать соседям, чтобы за домом присматривали, и

оставить все как есть. А на новом месте все новое купите. Денег-то у меня теперь хватает.

– Вон оно как... Я смотрю – одежда у тебя справная, и меч не мой, и лошадь появилась.

– И арбалет с другой стороны седла висит. И еще один меч из сумки торчит, – добавила Элизабет.

– Меч я тебе в подарок привез, – пояснил я. – А то с тем хламом, что здесь остался, тебя разбойники засмеют.

– Пойдем тогда, – потащила меня девушка во двор.

Вытащив новенький меч из сумки, я отдал его Элизабет. Схватив оружие, девушка выдернула клинок из ножен и восхищенно уставилась на лезвие.

– Блеск! Просто блеск, – прошептала она, любуясь клинком. Сделав несколько выпадов, она предложила мне: – А давай потренируемся? У тебя ведь меч примерно такой же. Посмотрим, не разучился ли ты оружие в руках держать.

Покосившись на дядю, с улыбкой наблюдающего за девушкой, я ответил:

– К сожалению, не выйдет.

– Испугался, что я тебя одолею? – подзадорила меня Элизабет.

– Нет. Просто моим мечом драться невозможно. На него заклинание наложено, и он просто перерубит этот клинок.

– Ух ты! Дай посмотреть! – Элизабет на миг забыла и о подарке.

Я протянул ей свой меч. Девушка взяла неброский меч в изрядно потертых ножнах и вытащила клинок из ножен. В тот же миг заклинание неприметности, наложенное на цельный предмет, спало, и мой меч вновь превратился в богато украшенную игрушку.

– Вот это да! – в полном восторге высказалась Элизабет. – Я тоже такой хочу!

– Вот выучишься и купишь себе такой меч, – сказал дядя.

– А сколько он стоит, Дарт? – спросила у меня Элизабет. – И какое заклинание на него наложено?

– Стоит? Стоит он около шести сотен, – ответил я. – А заклинание какое на него наложено, я не знаю. Знаю только, что при ударе он хоть дерево срубить может, хоть брус железный перерубит. И даже защитное заклинание третьего круга для него не преграда.

– Шестьсот серебряных империалов? – переспросила пораженная названной суммой девушка.

– Золотых.

– Золотых?! – Элизабет переглянулась с дядей. – С ума сойти! – девушка перенесла свое внимание на меч. – Шестьсот золотых империалов в руках держу.

– Да уж, – хмыкнул дядя. – Похоже, не мне надо было на охоту ходить, а тебя изредка на декаду в город отпускать.

– А я тебе еще один подарок приготовил, – сказал я Элизабет. Достав из кармана защитный амулет ловчего мага, я протянул его девушке. – На него защитное заклинание третьего круга наложено. Только энергии совсем нет, и тебе придется самой ее восполнить.

Забрав у девушки свой клинок, я вложил его в ножны, и он вновь стал выглядеть обычным старым мечом.

– А как энергию в него направить? – заинтересовалась Элизабет новой игрушкой.

Я объяснил девушке, как пользоваться амулетом и заполнять его энергией. Благо я, несмотря на свои детские познания в магии, уже немного обучил ее основам, и она даже освоила наравне со мной те заклинания, которыми я владел. Хотя не стоит преувеличивать мой талант учителя. Пока была жива деревенская знахарка, она с Элизабет занималась.

– Слушай, Элизабет, – сказал я, увидев, что девушка усвоила, как обращаться с защитным амулетом. – Я хочу еще одному заклинанию боевой магии обучить. Мало ли кто на пути встретится, так хоть шансы у вас повыше будут против лихих людей.

– Показывай! – велела невероятно счастливая девушка. – Я скоро буду настоящим боевым магом!

– Только если заниматься будешь усердно, – ответил я.

Три дня я провел вместе с дядей и Элизабет. Рассказав Нолку о своих похождениях, я

убедил его, что мои страхи за их жизнь небезосновательны, и он пообещал перебраться из деревни в другое место сразу же после моего отъезда. Отдав дяде кошель с полусотней золотых, чтоб они могли на новом месте устроиться, я договорился о встрече на следующий год в столице, аккурат перед вступительными испытаниями.

А проведенные в деревне три дня я посвятил отдыху и занятиям с Элизабет, благо ученицей девушка была отменной. Думаю, ей удалось выучить структуру заклинания. Если лениться не будет, то через несколько декад она добьется успеха и овладеет заклинанием молнии. И можно быть спокойным за жизни родственников – с защитой и боевой магией ни разбойники, ни иные лихие люди не страшны.

Простившись на четвертый день со своей семьей, я отправился в Элорию, надеясь перехитрить Мэри и спрятаться в самом логове варгов.

* * *

Талор. Столица королевства Элория.

Кабинет главы Тайной стражи графини Томир

– Присаживайся, Мэри, – сказала Эстер, с любопытством оглядывая девушку, которая казалась немного усталой. – С порталом все в порядке?

– Да, Эстер. Портал, как и планировалось, доставлен в Цитадель. И теперь находится в безопасности, – доложила девушка. – Отряд потерь не понес и в полном составе вернулся обратно. Все незначительные люди, не имеющие доступа к тайне портала, были опоены отбивающим память зельем, а трое охотников, которых пришлось нанять, устранены.

– Превосходно, Мэри, превосходно! – заявила довольная Эстер. – За то мы тебя и ценим, что ты всегда выполняешь поставленные задачи.

– Теперь я хочу отдохнуть от работы, – решительно сказала Мэри, – и разобраться со своими делами.

– Все еще надеешься отыскать этого парня? Да на кой он теперь тебе? Ну, знает он о портале, но кто ему поверит? У нас столько дел, а ты отдохнуть вздумала. Найдет его скоро Кира и тебе отдаст. Не сможет он из города выскользнуть, рано или поздно вылезет из норы, в которую забился. А Кира с пятью ловчими магами и сотней стражи сразу его схватит.

– Да она может его тут хоть до конца жизни ловить, – зло проговорила девушка. – Нет его в городе, и не забился он в нору, а живет в свое удовольствие и горя не знает. Я его возле замка Древних встретила.

– Да ты что? – изумилась Эстер. – Значит, ненадежен наш способ перекрытия периметра города и смог он выскользнуть?

– Смог, – подтвердила девушка. – Очень он хитрый и ловкий.

– А возле замка отчего ты его не поймала?

– Он меня поймал, – раздраженно ответила Мэри. – Наглotalся зелий и, когда я его догнала, в схватке меня одолел.

– И не убил? – недоверчиво взглянула на девушку Эстер.

– Нет. Клятву взял, что я его убивать не буду.

– Ну, клятву можно обойти. Кто из богов клятву засвидетельствовал?

– Арис-Спасительница.

– Тогда иди в храм и упроси ее помочь тебе, – распорядилась Эстер. – Пока не разберешься со своими делами, можешь быть свободна. Кира пока твоими делами займется, хватит ей по городу рыскать.

– Спасибо, тетя Эстер, – поблагодарила ее Мэри.

– Не благодари, – усмехнулась Эстер. – Как расправишься с этим человеком, я тебе работы ой как много найду. Кстати, ты домой-то заглядывала?

– Нет еще, сразу сюда с докладом.

– А дома тебя сюрприз ожидает! – рассмеялась Эстер. – Кара на каникулы приехала. Вчера только ко мне заглядывала, узнавала, где ты и скоро ли вернешься.

– Сестра приехала? – обрадовалась Мэри. – Вот здорово, уже год ее не видела.

– Да, и так выросла она, – поделилась впечатлениями Эстер, – такая красавица стала... Будь она человеком, тут бы из-за нее на каждом перекрестке благородные сэры поединки устраивали.

– Да, мне до нее далеко, – улыбнулась довольная Мэри. – Ладно, раз дела улажены, то поспешу домой.

Покинув кабинет своей тетки, Мэри сбежала по лесенке вниз и, выбежав на улицу, запрыгнула на коня. Быстро добравшись до дома, она бросила поводья конюху и вошла в дом.

– Кара! – позвала сестру девушка. – Ты дома?

– Мэри! – выбежав из гостиной, стройная, хрупкая юная девушка, с прямыми длинными светло-серыми волосами и удивительно яркими изумрудными глазами в несколько прыжков пересекла комнату и обняла Мэри. – Ты все-таки приехала, – сказала, чуть отстранившись, счастливая Кара. – А я боялась, что так и не повидаюсь с тобой.

– Приехала, – погладила по голове сестру Мэри. – Ты так выросла, – заметила она, внимательно рассматривая сестру. – Такая красивая стала, вся в маму.

– Ну, тебе-то грех мне завидовать, – нахмурилась Кара. – Самой, наверное, приходится на улицах от поклонников отбиваться.

– Нет, – усмехнулась Мэри, – до этого не доходит. И слава богам, и так забот хватает, не хватало еще людишек от себя отгонять.

– А что у тебя за заботы? – осведомилась Кара. – Может, я могу тебе чем-то помочь?

– Спасибо, сестра, – поблагодарила ее Мэри. – Но, надеюсь, и сама справлюсь со своей проблемой.

– Тогда расскажи, в чем дело, – попросила Кара. – Если помощь моя не нужна, так хоть посоветовать тебе что-нибудь смогу.

– Хорошо, – согласилась Мэри. – Пойдем в гостиную, там я тебе все расскажу. Других я в это посвящать не хочу, а совет мне нужен.

Поведав сестре историю о ловком и коварном человеке, взявшем с нее клятву, Мэри чуточку успокоилась.

– Да, хитрец, – сказала Кара, когда сестра окончила рассказ. – Тебе нужно идти в храм Арис и попросить, чтоб она объяснила тебе, в чем смысл клятвы, тогда можно будет придумать, как ее обойти, не нарушив. Или ты не хочешь его убивать? – вопросительно посмотрела она на сестру.

– Не знаю, – призналась Мэри. – Замучить его, чтоб умолял об избавлении от мук, – вот чего мне хотелось бы. А убивать... – Немного подумав, Мэри сказала: – Нет, пусть живет. С переломанными костями, клянча милостыню в каком-нибудь убогом городишке... Ух, как мне хочется в него вонзить клыки... Увидеть страх и обреченность в его глазах... – с воодушевлением проговорила Мэри.

После беседы с сестрой, немного успокоившись, Мэри привела себя в порядок и, перекусив, отправилась в храм Арис. Пройдя пешком почти милю по улицам Талора, девушка добралась до занимавшего целый квартал храма, блестящего темным мрамором. С удовлетворением окинув взглядом построенный на пожертвования варгов храм, Мэри подошла к центральному входу и толкнула высокую резную дверь. Массивная створка мягко откатилась, и девушка вошла в блистающий роскошью и великолепием храм. Ярко освещенный тысячами ламп зал поражал величию и подавлял своими размерами. Он словно показывал, что люди лишь мошки пред ликом богов.

Пройдя через зал к стоящей у стены статуе Арис, вырезанной из цельного куска черного мрамора, Мэри подошла к стоящей возле статуи старой женщине.

– Я хотела бы обратиться к Арис, – сказала она старушке, укутанной в черный плащ.

– Ты так уверена в важности своего дела, что рискнешь своим обращением навлечь на себя гнев Арис? – спросила девушку старуха.

– Да, жрица, – твердо ответила Мэри. – Я принесла клятву и хочу спросить Арис о ее

сути.

– Клятва – дело серьезное, – проскрипела жрица. – Что ж, ты можешь обратиться к Арис, – решила старуха и пошла к двери, расположенной неподалеку. Проведя Мэри через несколько комнат и коридоров, она что-то тихонько сказала стоящим у лестницы в подвал стражницам и побрела дальше. Спустившись по лестнице, Мэри и жрица попали в маленькую копию центрального зала храма, только здесь света было гораздо меньше, и статуя была абсолютно белой.

– Здесь Арис услышит тебя, – обернулась к Мэри старуха. – И, если пожелает, ответит.

Развернувшись, жрица побрела вверх по лестнице. Мэри, задумчиво посмотрев вслед старухе, шагнула с последней ступени на пол и подошла к статуе.

– Арис-Спасительница, молю тебя – услышь мой призыв, – обратилась к богине Мэри.

Статуя вспыхнула белым светом, и на миг Мэри ослепла. Проморгавшись, девушка увидела, что на месте статуи клубится облако белого тумана с мелькающими в нем разноцветными искрами. Опустившись на одно колено, Мэри склонила голову.

– Благодарю тебя, Спасительница, что услышала мой призыв.

– Ты тоже хочешь узнать, что за клятву вы принесли? – раздался спокойный женский голос.

– Да, Арис, прошу тебя, поведай мне о сути клятвы, – попросила девушка.

– Вы поклялись быть партнерами во всем, во всех делах, которые требуют двоих. Каждый из вас может предложить другому любое дело для вас двоих, и второй партнер обязан согласиться с этим и приступить к выполнению. Или в течение суток уговорить партнера отказаться от предложения и достичь согласия. А в случае отказа выполнять предложенное через сутки отказавшийся считается нарушившим клятву. И учти, партнеры не могут причинять друг другу вред, наоборот, они должны помогать друг другу. Поэтому о мыслях зверски замучить его можешь забыть. Только если он сам согласится на мучения, ты можешь причинить ему вред.

Прервавшись на миг, богиня продолжила:

– Ну, еще и в страсти ты можешь партнеру причинять боль. В постели такое дозволено.

– В какой постели? – хрипло переспросила Мэри. – Ты же говорила об общих делах.

– Да, – согласилась богиня. – А постель тоже ваше общее дело. Партнеры и постель делят.

– Что?! – зарычала Мэри. – Я поклялась делить с ним постель?! На клочки! На маленькие окровавленные клочки разорву гаденыша! – пришла девушка в ярость. – Поймаю и растерзаю тотчас же!

– Прекрати! – прогремел голос богини. – Не можешь ты его убить или вред ему причинить.

– Но как же так? – прошипела девушка. – Я должна стать его любовницей и не могу с этим ничего поделать?

– А кто сказал, что ты ей станешь? – спросила богиня. – Я просто имела в виду, что и подобное предложение партнера придется выполнять.

– А он ведь знал, знал, гаденыш... – заскрипела зубами девушка. – То-то он целоваться полез...

– Успокойся, – сказала богиня. – И запомни, вредить партнеру нельзя. Так что о наиме убийц или предательстве забудь. Партнер может погибнуть только своей смертью, а не из-за злого умысла другого партнера.

– Но это же означает, что я никак не смогу с ним расправиться...

– Расправиться не можешь, – согласилась богиня. – Но ты женщина, и если не сможешь придумать, как обратить клятву себе на пользу, то дара тебе цена. И быть постельной игрушкой – твой удел.

– А если с ним случится несчастный случай? Тогда моей вины в его смерти не будет?

– Только если не ты сама его подстроишь, и не кто-то другой по твоей просьбе. А вот если, к примеру, вы будете идти вдвоем по горам и попадете под камнепад... И один из

партнеров не сможет выскользнуть из-под камней, то другой в его гибели будет невиновен. Если, конечно, он его сам под камни не толкал. Вот такая случайная гибель не будет нарушением клятвы.

– Я придумаю, как наказать этого негодяя, – пообещала Мэри. – Заплатит он за эту клятву.

– Помни мои слова, – сказала богиня. – Только случайная гибель разорвет вашу клятву. И еще... До этих людишек никак не дойдет, что не по нраву мне клятвы, принесенные по принуждению. И поскольку ты принесла клятву под страхом смерти, то я увеличу твои шансы на выживание под камнепадом... Я дарю тебе возможность перевоплощения, – повысила голос богиня. – Отныне ты сможешь принимать физический облик моей аватары Мести. И я исправляю ошибку вашего создателя, не позволившего вам владеть магией. Будь сильной! – прогремел голос богини.

Взвыв от охватившей все тело боли, Мэри покатила по полу, пытаясь хоть на миг прервать мучения.

– Так будет справедливо, – добавила богиня.

Но потерявшая сознание от боли девушка ее уже не слышала...